

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

#ScienceJuice2020

сборник статей и тезисов
23 ноября - 27 ноября 2020 года

Москва
2021

УДК 001+101+159.9+37+316+801+330.1+339.1+573+501+910
С 23

Ответственный редактор:

Р.Г. Резаков,

начальник управления научных исследований
и разработок, д-р пед. наук;

Составители:

Е.В. Страмнова,

начальник отдела организации
и проведения научных мероприятий.

С.А. Лепешкин,

специалист отдела организации
и проведения научных мероприятий.

С 23 **#ScienceJuice2020:** сборник статей и тезисов. Том 1 //
Составители: Е.В. Страмнова, С.А. Лепешкин. – М.: ПАРАДИГМА,
2021. – 446 с.

ISBN 978-5-4214-0100-1

Материалы сборника печатаются в авторской редакции.

В сборник включены статьи и тезисы выступлений студентов — участников студенческой открытой онлайн-конференции «#ScienceJuice2020», проходившей в ГАОУ ВО МГПУ в период с 23 ноября по 27 ноября 2020 года.

ISBN 978-5-4214-0100-1

© ГАОУ ВО МГПУ, 2021
© Издательство Парадигма, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ. RATIO-ПЕДАГОГА

<i>Галухин Ф.А.</i> Диахронный подход к обучению английскому языку в школе	12
<i>Мальшакова П.А.</i> Педагог XXI века	17
<i>Синчугов М.В.</i> Концептуальные метафоры как средства анализа исторической личности на уроке истории	19
<i>Соколова М.А.</i> «Книжные герои в социальных сетях» как вид инфографики	22
<i>Храброва А.С.</i> Методика использования инфографики на уроках истории	28

СЕКЦИЯ. PRO ИСТОРИЮ

<i>Домашнева А.О.</i> Организация проведения конкурса «учитель года» в России и странах СНГ (Белоруссия, Казахстан, Молдова)	34
<i>Конев В.А.</i> Проблемы развития московской городской пионерской организации в современной России	40
<i>Мазаев Н.А.</i> Мемуары К.К. Палена «Mission to Turkestan» как исторический источник	42
<i>Привезенцева К.А.</i> Институт попечительства в системе народного образования российской империи (по материалам московской губернии)	44
<i>Синин Е.Ю.</i> Морально-этические взгляды Л.Д. Троцкого	47
<i>Шановаленко Д.А.</i> Московские стрельцы в царствование Лжедмитрия I	53
<i>Яшин Г.И.</i> Дореволюционная историография проблемы политики народного просвещения российской империи в Туркестане (середина XIX – начала XX вв.)	64

СЕКЦИЯ. SIMUL С ЯЗЫКОМ (ФИЛОЛОГИЯ)

<i>Ильина Д.М.</i> Языковые особенности социальной сети Instagram	71
<i>Луканина М.Б.</i> Мотив случайности в жанровой поэтике новеллы А.И. Куприна «Брегет»	79

СЕКЦИЯ. QUOD КУЛЬТУРА

- Орлова П.В.* Иконографические традиции старообрядческих икон 83
- Шустрова А.Р.* Орфографические реформы в историко-культурном контексте 92

СЕКЦИЯ. БИОЛОГИЯ: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

- Михайлова Ж.А.* Влияние музыкальных занятий на развитие речи у детей 99
- Молчанова Д.Д., Тайрекбяров Т.Х.* Половое воспитание детей и подростков как путь к формированию здорового образа жизни 107
- Сазонова О.С., Архипов И.А.* Использование биолюминесцентных грибов в качестве освещения и украшения улиц Москвы 114

СЕКЦИЯ. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

- Бубенцова Ю.А.* Модернизация процесса физического воспитания в вузе и ее влияние на эмоциональное состояние обучающихся 121
- Быковская Д.Ф.* Нефармакологические методы блокирования миостатина с целью эффективного набора мышечной массы и силы в пауэрлифтинге 123
- Гусева Е.В.* Коррекция нарушений крупной и мелкой моторики после инсульта у людей 55-60 лет с использованием тренажёра пабло и принципа биологической обратной связи 126
- Казакова К.М.* Применение системы “fitlight” для развития элементарных скоростных и координационных способностей волейболистов 132
- Масаева В.М.* Влияние дистанционного обучения на успеваемость студентов с ОВЗ 135
- Новиков А.А.* Проект методической программы с применением цифровых технологий для обучения студентов в сфере АФК 137

<i>Стукалина Н.С., Сохибова К.Ш.</i> Спортивное тестирование детей от портала mos.ru: предпосылки, возможности, перспективы	141
<i>Фогельгезанг Л.И.</i> Игра в гольф по методике snag – уникальная возможность приобщения к спорту	143
<i>Шак В.К.</i> Особенности внеурочной деятельности в секции легкой атлетики с детьми младшего школьного возраста	149

СЕКЦИЯ. СПОРТ И АКТИВНЫЙ ДОСУГ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ИНФОРМАЦИОННОГО ВЕКА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Аграфенина Ю.А.</i> Благотворительные спортивные онлайн-проекты в структуре социальной интеграции детей с ограниченными возможностями (на примере проекта «Атлет во благо»)	152
<i>Андрянов А.С.</i> Интернет-мем как средство формирования образов футбола	155
<i>Арманд Н.А.</i> Мобильные приложения как инструмент популяризации физической культуры и спорта	160
<i>Жаров С.И.</i> Презентация гандбола в современном медиаполе	163
<i>Нагаева У.А.</i> Деструктивные коммуникативные практики спортивного медиадискурса: репрезентации спортсменов в околоспортивной среде	167
<i>Торопина Н.Ю.</i> Предпосылки возникновения бодипозитива как социального движения	170
<i>Тюрина В.А.</i> Социальные границы культуры спортивных фандомов	178

СЕКЦИЯ. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Галеева Л.Д., Солопов Т.Н.</i> Двигательная активность студентов ИЕСТ МГПУ в режиме дистанционного обучения	185
<i>Клейменова М.Д.</i> Использование цифровых технологий в процесс физического воспитания школьников	187

СЕКЦИЯ. ГЕОГРАФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- Лоцманов Д.Д.* Загрязнение мирового океана и пути решения его экологических проблем 192
- Рябов Г.А.* Корчева. История города-призрака 196
- Сорокина О.В.* Глобальная продовольственная проблема 203
- Чеснок В.А.* Памятные места моей малой родины – Можайского района города Москвы: аудиотур на платформе izi.travel 209

СЕКЦИЯ. «ПЕРВЫЕ ШАГИ» В ЛИНГВОДИДАКТИКУ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

- Богачева В.В.* Особенности обучения китайской иероглифике на современном этапе развития лингводидактики китайского языка 214
- Кулумбетова Н.А.* Творческий путь ученого-лингводидакта Кочергина Игоря Васильевича 222
- Онищенко А.М.* Обзор научных трудов по проблемам обучения говорению на китайском языке 224
- Рыженкова П.А.* История обучения китайской иероглифике в российской империи 226
- Садыкова Э.В.* Виды современных технических средств обучения и их роль в обучении китайскому языку 231
- Чермошенцев В.Ю.* Научная деятельность Масловец Ольги Александровны 236

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО ОБЩЕСТВА

- Дёмкина О.О.* Харуки Мураками: диалог культур в рамках глобализации 240
- Романенко Д.А.* Проблемы изучения английского языка в Японии 242
- Чечеткина Е.А.* Концепт «Ути-Сото» в современном японском обществе 245

СЕКЦИЯ. ЯПОНИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

- Пащенко В.Б.* Японо-китайская война 1894-1895 гг. в русских периодических изданиях **250**
- Рогачёва К.В.* Анализ японского рынка предметов искусства на основе отчётов 2016–2019 годов **259**

СЕКЦИЯ. ЯПОНИЯ В ОБРАЗАХ И КУЛЬТУРЕ

- Лебедева А.М.* Фольклорные прообразы персонажей из анимационного фильма «Унесенные призраками» Миядзаки Хаяо **265**

СЕКЦИЯ. КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

- Буслаева Ю.С.* Достижение адекватности и качества перевода на материале китайских народных сказок **270**
- Зайнуллина А.М.* Процесс морфемной контракции в китайском языке: закономерности и разновидности **272**
- Зобкова Д.С.* Роль фразеологизмов в создании имиджа КНР **280**
- Карпова Н.В.* Проблема функционирования и вариантности перевода научно-технических терминов в сфере медицины (на материале китайского и английского языков) **282**
- Керова М.М.* Проблемы перевода аудиовизуальных текстов с китайского на русский язык **284**
- Кулаженко А.Н.* К вопросу о появлении неосемантизмов в современном китайском языке **286**
- Маслова Ю.В.* Словосложение как продуктивный способ словообразования в китайском языке **291**
- Митрофанова Е.Г.* Особенности перевода китайских фразеологизмов общественно-политического дискурса на русский язык **293**
- Мишина А.А.* Применение компонентного анализа для формирования моделей лексикализации **295**
- Пименова М.В.* Структурно-семантические особенности сехоуэй и их этимология **297**
- Раджабова Л.К.* Сравнительный анализ интернет-сленга в китайском и английском языках **299**

<i>Солнцева С.А.</i> Специфика перевода на русский язык текстов по международной торговле на китайском языке	301
<i>Чернова Ю.А.</i> Жанры китайской и русской повседневной речи: краткий обзор	303
<i>Шавалова Е.П.</i> Роль полусуффикса “族” в словообразовании современного китайского языка	308

СЕКЦИЯ. ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ: СОЕДИНЯЯ РОССИЮ И ЯПОНИЮ

<i>Агеева С.Р.</i> Взаимная симпатия А.П.Чехова и Японии	316
<i>Леденева И.В.</i> Жизнь и творчество Ёсико Окада в СССР	320
<i>Федирко Е.О.</i> Влияние России на творчество Хаяо Миядзакки	325
<i>Частухина А.А.</i> Крестовский Всеволод Владимирович «В дальних водах и странах»: Йокогама	330
<i>Шкуратова В.А.</i> Влияние России на творчество Иттику Кубота	332

СЕКЦИЯ. ВОПРОСЫ ПРОБЛЕМАТИКИ И ПОЭТИКИ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Абушинова В.А.</i> Отражение в современной китайской критике проблемы формирования человека новой формации в романе Юй Хуа «Братья»	336
<i>Акимов А.А.</i> Тема войны в романе Мо Яня «Красный Гаолян»	338
<i>Алешкина Ю.В.</i> Своеобразие сюжета и композиции романа Цянь Чжуншу «Осажденная крепость»	340
<i>Анашкина А.А.</i> Отражение даосизма в романе В.О. Пелевина «Чапаев и пустота»	347
<i>Борисова Е.А.</i> Конфуцианские и даосские идеалы, воплощенные в образе Чжугэ Ляна в романе Ло Гуаньчжуна «Троецарствие»	349
<i>Давыдова А.С.</i> Легенда о Нэчжа и её отражение в китайской мультипликации	355
<i>Латария Т.В.</i> Оппозиция свой-чужой в повести Лао Шэ «День рождения Сяопо»	357

<i>Леденева И.В.</i> Тема несправедливой власти в юаньской драме «Обида доу э» Гуань Ханьцина и в романе «Речные заводи» Ши Найаня	362
<i>Манукян И.А.</i> Роль антонимов в создании контраста в поэзии Шу Тин	364
<i>Редькина И.Д.</i> Образ матери и тема материнства в романе Мо Яня «Большая грудь, широкий зад»	366
<i>Самарцева Е.А.</i> Художественное своеобразие китайских мифов о драконах	368
<i>Слизнева А.В.</i> Образ Цюй Юаня в стихотворении Цзя и «Плач по Цюй Юаню»	370

СЕКЦИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Андреева П.С.</i> Сравнительный анализ особенностей топиковых структур (на материале китайского и корейского языков)	372
<i>Войнова В.О.</i> Категория счётных слов в китайском языке: актуальные проблемы грамматики	379
<i>Дедкова А.Д.</i> Различие подходов к определению второстепенных членов предложения в китайском, русском и английском языках	381
<i>Злобина О.В.</i> К вопросу о типологических особенностях современного китайского языка	383
<i>Литкевич Е.И.</i> Грамматические аспекты перевода на русский язык китайских текстов политического дискурса (на материале газеты «Жэньминь Жибао»)	389
<i>Перегняк П.С.</i> К вопросу о типологических особенностях древнекитайского языка	397
<i>Редькина И.Д.</i> Предложные конструкции: наследие Вэньяня в Путунхуа	399

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Георгицэ М.В.</i> Приёмы работы с аутентичным видеоматериалом на занятиях по русскому как иностранному уровень А2	401
--	------------

<i>Овсянникова А.А.</i> Проблема лингвокультурологической интерференции у студентов-филологов и способы ее преодоления (английский язык)	403
<i>Хлюстова Е.К.</i> Технология обучения в сотрудничестве с позиции межкультурного подхода	407
<i>Чемоданова М.С.</i> Социокультурный подход к обучению РКИ	409
<i>Шепелева А.С.</i> Методические особенности обучения пожилых людей иностранным языкам	411

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

<i>Боброва М.Д.</i> Коммуникативное явление «Ханьсуй» и его проявление в речевом поведении китайцев	415
<i>Бырдина Е.В.</i> Особенности перевода названий иностранных компаний на китайский язык	417
<i>Игнатов Н.Д.</i> Особенности перевода стендапа в контексте понимания юмора китайцев	424
<i>Игнатьева М.А.</i> Семантико-синтаксические особенности междометий и звукоподражаний и проблема их перевода с китайского на русский язык (на материале статей китайских лингвистов)	426
<i>Литкевич Е.И.</i> Лексические аспекты перевода на русский язык китайских текстов политического дискурса (на материале газеты «Жэньминь Жибао»)	429
<i>Натальина А.С.</i> Научно-фантастический роман Лю Цысиня «задача трёх тел» и проблемы перевода	435
<i>Рузакова В.А.</i> Юмор в китайском комическом дискурсе и субкультура (恶搞) Эгао	437
<i>Чиркова Е.А.</i> Анализ статей китайских лингвистов по теме «языковые особенности неформальной коммуникации в Китае в контексте перевода на основе интернет блогов и социальных сетей»	439

**СЕКЦИЯ. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
И РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

- Алешникова В.В.* Педагогика сотрудничества в обучении иностранному языку младших школьников с РАС 447
- Ахмедханова А.М.* Метод кейсов в онлайн обучении (средняя общеобразовательная школа, иностранный язык) 456
- Герасимова Ю.А.* Методические принципы формирования умения иноязычного говорения у обучающихся средней школы 463
- Миронюк А.И.* Потенциал инстаграм-проекта по совершенствованию навыков говорения итальяноязычных студентов (РКИ, уровень А2) 469
- Пашко А.С.* Использование обучающих роликов платформы youtube для организации самостоятельной работы обучающихся (английский язык) 472
- Улиханян Е.В.* Отработка предположно-падежных конструкций русского языка (РКИ, уровень А1) 480

**СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ**

- Бырдина Е.В.* Последовательность обучения фонетическим аспектам китайского языка 483
- Дрейлих А.В.* К вопросу о необходимости изучения современного китайского сленга 485
- Каткова Д.А.* Обучение китайскому языку посредством анимационных фильмов 491
- Кулаженко А.Н.* К вопросу о необходимости изучения неологизмов китайского языка 495
- Овчинникова С.Ю.* Инструменты онлайн-обучения китайскому языку и внедрение геймификации 502
- Харченко В.В.* Проблема запоминания иероглифов при обучении китайскому языку 509

СЕКЦИЯ. RATIO-ПЕДАГОГА

Ф.А. Галухин

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.А. Жиронкина,
доцент, кандидат филологических наук

ДИАХРОННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Курс истории языка, как правило, встречается только в программах высшего образования. Однако по ходу изучения языка у учеников возникают вопросы. Например, почему в английском языке «ты» и «вы» обозначаются одним словом «you»? почему в нём нет падежей? почему «е» на конце слова не читается? Для лингвистов ответы на данные вопросы очевидны, но у учащихся средней школы они вызовут вполне закономерные затруднения. Притом не всякий учитель может сразу их растолковать. В своей работе я постараюсь дать ответы на эти вопросы, а также методические рекомендации о том, как с помощью истории языка разнообразить урок, расширить кругозор учащихся, доступнее объяснить сложные темы английского языка и реализовать метапредметные связи.

Диахрония – рассмотрение языковых изменений сквозь время – противопоставляется синхронии, т.е. изучению уже сформировавшегося языка к определенному моменту времени. В современной общеобразовательной школе для обучения английскому языку используется второй подход, синхронный [4, с. 89]. Обращение к истории языка в школьной программе практически не встречается (по крайней мере, нам не удалось этого обнаружить), а в университетских программах если и встречается, то рассматривается весьма поверхностно.

Как известно, английский – индоевропейский язык германской языковой группы, притом с сильным влиянием романских языков: французского и латыни. История нормированного литературного языка ведется со времен Альфреда Великого (IX век). В языке полноценно присутствуют падежи, нет закреплённого порядка слов. Можно сказать, что древнеанглийский

близок в грамматическом плане к древнегреческому или даже русскому языкам. В 11 веке в Британию вторгаются норманны, франкофонные потомки скандинавских викингов, заселивших обширные территории по берегам Средиземного моря. Они приносят с собой нормандский вариант французского языка, и на протяжении более двух веков он становится языковой нормой для знати британских островов. Это ярко проиллюстрировано словами героев исторического романа Вальтера Скотта «Айвенго»: «And pork, I think, is good Norman-French; and so when the brute lives, and is in the charge of a Saxon slave, she goes by her Saxon name; but becomes a Norman, and is called pork, when she is carried to the Castle-hall to feast among the nobles» [5, с. 30] («А “порк”, кажется, нормано-французское слово. Значит, пока свинья жива и за ней смотрит саксонский раб, то зовут ее по-саксонски; но она становится норманном и ее называют “порк”, как только она попадает в господский замок и является на пир знатных особ» [3, с. 24]).

Мы можем использовать книги Вальтера Скотта для развития интереса учащихся, так как автор впервые обратился к истории английского языка не в научной работе.

С XII по XV век происходит «борьба» английского языка с французским, который впоследствии вытесняется, хотя долгое время остаётся языком образования и знати. Вероятно, подобное положение языков привело к появлению долгих гласных (Great Vowel Shift – Великий сдвиг гласных). Этот термин ввёл в научный оборот датский лингвист Отто Есперсен – один из первых лингвистов, который обратился к проблематике истории английского языка. В то же время окончательно закрепляются функции определённого и неопределённого артиклей. В целом, читая тексты на среднеанглийском языке, мы можем их частично понимать, не прибегая к постоянной помощи словаря. Ранние новоанглийские тексты целесообразнее использовать в школе, так как язык сохранил множество нужных нам архаизмов, но уже легко понимаем современным читателем, знающим основы письменного английского языка.

Приведем несколько примеров, объяснений и заданий, которые можно использовать на занятиях в школе. Например, мы изучаем на уроке тему «артиклей», и поскольку в русском

языке такого явления нет, то понимание их функций затруднено. Предлагаю подойти к этой проблеме с исторической точки зрения и вернуться в те времена, когда артикль «а» обозначал числительное один: [wʌn] (ān – oon – one). Если ученики изучают немецкий язык, то подойдёт и аналогия с артиклем ein, который сохранил фонетическое соответствие с одноимённым числительным. Мы делаем вывод, что артикль подразумевает одну вещь (одну из многих). Естественно, надо упомянуть, что артикль нельзя переводить дословно – надо переводить в контексте, подразумевая единичность. В других случаях используется определённый артикль the, его историческая форма ðæt вполне соотносится по звучанию с современным словом that («который») и имеет практически то же значение – именно поэтому артикль определённый. В русском языке порядок слов незакрепленный, и с помощью этого мы можем определить новую и старую информацию. В английском же нам необходимо пользоваться артиклями, которые маркируют тема-рематический порядок. Замечу, что это лишь один из способов наглядного объяснения. Похожее объяснение имеется в «Практической грамматике английского языка» К.Н. Качаловой и Е.Е. Израилевич (но упоминается только, что историческое значение артикля «а» – один) [2, с. 27].

Также я предлагаю обратиться к такому вопросу, как исчезновение падежей из английского языка. Изначально английский язык имел 4 падежа: именительный, родительный, дательный, винительный. Притом склонение по падежам было различным в зависимости от основы слова (по-разному склонялись существительные, оканчивающиеся на гласные и согласные). К XII веку падежные окончания начинают редуцироваться, а на их месте произносится звук – «шва». Но в дальнейшем и он исчезает, что приводит к «омонимии падежных аффиксов» [1, с. 160], то есть к исчезновению системы падежей. Это и есть ответ на вопрос практически всех новичков в английском языке, почему на конце слова пишется немая «е». Реликт, оставшийся ещё с тех далёких времён. Некоторые остатки падежной системы сохранились в системе местоимений: him, his, her, которые также отвечают и за грамматический род в английском языке (gender). Ещё один наследник падежей –

притяжательный падеж (The possessive case), более известный как апостроф 's, обозначающий принадлежность к чему-либо. По сути, единственный полноценный падеж в английском языке, так как в остальных случаях используется общий падеж (The common case).

Для практической работы я предлагаю обратиться к английским оригинальным текстам. Такой формат подойдёт больше для открытых уроков или дополнительных занятий в классах с углублённым изучением языка. Например, можно рассмотреть отрывок из пьесы Шекспира «Ричард III». Такие задания лучше давать учащимся 8–9 классов. Во-первых, в этих классах в рамках всеобщей истории школьники изучают гражданскую войну в Англии, «войну Алой и Белой розы», которая закончилась смертью короля Ричарда III. Во-вторых, ученики уже будут знакомы с творчеством Уильяма Шекспира из курса зарубежной литературы. Притом к моменту обучения в 9 классе предполагается, что ученики уже овладели навыками чтения английских текстов из учебника, и можно немного усложнить им задачу. То есть давать задания следует в контексте пройденного урока истории или литературы. По аналогии можно подобрать любой текст, связанный с всеобщей или даже отечественной историей. В данной работе я продемонстрирую один из возможных вариантов того, как мы можем взаимодействовать с подобными текстами:

«O coward conscience, how dost thou afflict me!» [6] («О совесть труса, как ты мучаешь меня!»).

Можно дать задание: выразить историческую форму современными словами. И мы получим не *dost thou*, а *do you*. На этом примере мы показываем, что в английском языке помимо личного местоимения *you* (мн. ч.) была форма местоимения 2 лица единственного числа (*thou*). Однако *you*, позже объединив в себе единственную и множественную формы 2 лица, стала обозначать и “ты”, и “вы”.

В заключение отметим, что актуальность обращения к истории английского языка на уроках несомненна. В большинстве случаев правила представлены как факты, которые необходимо заучить, но заучивание не гарантирует понимание, а без понимания информация быстро забывается. Диахронный

подход позволяет взглянуть на язык как на систему, подойти к правилам через выведение причинно-следственных связей и лучше познакомиться с тем, как язык функционирует.

Библиографический список

1. Аракин В.Д. История английского языка: Учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 272 с.
2. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. – М.: Стандарт, 2018. – 720 с.
3. Скотт В. Айвенго / Пер. с англ. Е.Г. Бекетовой. – М.: АСТ, 2013. – 476 с.
4. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
5. Scott W. Ivanhoe / Edited with an Introduction by I. Duncan. – N.Y., Oxford, 1996. – 581 p.
6. Shakespeare W. The Life and Death of King Richard III [электронный ресурс] // Project Guttenberg.: Collins edition, 1998. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/1103/pg1103.html> (дата обращения: 03.12.2020).

П.А. Мальшакова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: И.Л. Мальшакова,
доцент, кандидат экономических наук

ПЕДАГОГ XXI ВЕКА

Сегодня мир ставит перед педагогом много новых задач и вызовов. Педагог XXI века – какой он? Порассуждаем о профессиональных качествах и задачах современного педагога.

Несомненно, первой задачей педагога является передача предметных знаний. Если раньше учитель был главным источником знаний для учеников, то современные реалии иные. Дети и подростки являются активными пользователями сети Интернет, их окружают многочисленные потоки информации. Сегодня при обучении школьников необходимо формировать у них навыки поиска, анализа и отбора информации. В современной школе ребенок является полноправным субъектом образовательной деятельности и для учителя очень важно «сделать детей своими партнерами по осуществлению процесса обучения», воспитывать не «просто исполнителя, а проектировщика образовательного процесса» [1]. Поэтому на уроке педагог должен не только напрямую передавать ученикам знания, но и использовать системно-деятельностный подход, направленный на организацию самостоятельной познавательной деятельности школьников.

Также стоит применять проблемное обучение, в ходе которого ученикам предоставляются проблемные задачи. Используя технологию проблемного обучения, педагог развивает познавательные компетенции учеников, их исследовательский потенциал, формирует критически мыслящую личность. Чтобы образовательный процесс проходил эффективно и давал результат, школьников надо мотивировать к обучению. Для этого следует организовывать занятия таким образом, чтобы они были разнообразными и увлекательными. Помимо индивидуальной работы, можно использовать работу в парах и в группах. В группах происходит осмысление новой учебной информации, в процессе дискуссии вырабатываются ответы на поставленные вопросы.

Групповая работа способствует развитию у школьников коммуникативных навыков, столь необходимых в современной жизни. В арсенал учителя надо добавить такие формы работы, как круглый стол, диспут, дискуссия, дебаты. Участвуя в дискуссиях и обсуждениях, школьники учатся отстаивать свою точку зрения и прислушиваться к мнению других людей. Прекрасно дополняет учебный процесс использование игровых и тренинговых технологий.

Не будем забывать о том, что задача педагога – не только научить, но и воспитать своих подопечных. Выдающийся советский педагог А.С. Макаренко говорил: «Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан делать» [2, с. 4]. Учитель должен воспитывать в учениках патриотизм, любовь к Родине, желание трудиться на благо Отечества и приносить пользу обществу. Очень важно, чтобы у детей сформировались такие качества, как честность, отзывчивость, уважение к окружающим, любознательность, целеустремленность. Учитель XXI века – это целостная, всесторонне развитая личность, человек, который воспринимает свою работу как служение, любит детей и от всей души хочет поделиться с ними знаниями, мудростью и жизненным опытом. В заключение стоит сказать, что именно от педагога зависят формирование новых поколений, перспективы нашего общества и государства.

Библиографический список

1. Басик Н.Ю., Мальшакова И.Л. Школьное образование глазами учителя // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2019. – № 8. – С. 41–47.
2. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8 т. – Т. 4. – М.: Педагогика, 1983–1986.

М.В. Синчугов
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: И.Н. Пучкова,
доцент, кандидат филологических наук

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВА АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Изучение исторической личности является одним из важнейших этапов преподавания истории в школе. Перед учителем стоит задача по гуманизации истории – повышению внимания к личности в истории, доказательства значимости человека в историческом процессе.

Проблема изучения исторической личности на уроках истории не нова. Ещё в 1996 году М.С. Ерохина в статье «Историческая личность: современная методика изучения» предлагала некую памятку по характеристике исторической личности на уроках истории [2, с. 50–52].

Хотелось бы расширить памятку М.С. Ерохиной и более подробно разобрать вопрос характеристики личности исторической персоналии за счёт анализа особенностей функционирования языка, а именно концептуальных метафор, в написанной ею (исторической личностью) литературе.

Существуют различные точки зрения на вопрос соотношения языка и мышления. Такие учёные, как В. Гумбольдт, А. Шлейхер, Л. Выготский, Г. Мельников и др., занимались изучением данного вопроса. Нельзя сказать, что мнения исследователей были одинаковы. Кто-то считал, что язык порождает мышление [1, с. 75], а кто-то, напротив, опровергал данную позицию [4, с. 103–120]. Однако мы не придерживаемся крайних точек зрения в вопросе соотношения языка и мышления. Как подмечал Н. Хомский, приближение к раскрытию тайн сознания невозможно без изучения языка [6, с. 126].

Анализируемая нами метафора также не может иметь отражения только в языке и никаким образом не влиять на наше мышление. На примере работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона

можно понять, что метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична [3, с. 22–25].

В качестве примера характеристики исторической персоналии на основе используемых ей концептуальных метафор возьмём одну из работ по обозреваемой тематике.

Е.В. Михайлова и А.И. Лазовская проводили анализ концептов «родина» и «природа» в языковой картине мира С. Есенина. Так, говоря о концепте «родина», авторы работы подмечают за Есениным использование очень разнообразных структурных концептуальных метафор: фитоморфных, антропоморфных, ценностных и др. «Концепт “родина” у С. Есенина включает в себя следующие семантические поля: природа, пространство, народ, история, культура, населенные пункты, религия и др. Они постоянно взаимодействуют между собой, накладываются друг на друга и образуют сложное единство» [5, с. 89–94].

Говоря же об онтологических метафорах, авторы отмечают «фактуру» родины в стихах Есенина. У него она может быть голубой, деревянной, березовой и т.д.

В конце работы авторами был сделан вывод о важности вышеупомянутых концептов в жизни Есенина, а значит, их влиянии на организацию картины мира данной исторической личности.

Полагаем, что именно язык является ключом к разгадке личности человека. Как можно понять из примеров, приведённых выше, анализ картины мира исторической личности за счёт используемого ей языка, и в особенности концептуальных метафор, является достаточно эффективным способом охарактеризовать изучаемую на уроке историческую персоналию.

Библиографический список

1. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем., под ред. Г.В. Рамишвили. Изд-е 2-е. – М.: Прогресс, 2000.
2. Ерохина М.С. Историческая личность: современная методика изучения // Преподавание истории в школе. – 1996. – № 7. – С. 50–52.

3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. 2-е изд. – М., 2008. – С. 22–25.

4. Мельников Г.П. Сущность предикации и способы ее языкового выражения // Инвариантные значения и структура предложения. – М., 1969. С. 103–120.

5. Михайлова Е.В., Лазовская А.И. Концепты «Родина» и «Природа» в языковой картине мира С. Есенина // Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна. – 2007. – № 1 (16). – С. 89–94.

6. Хомский Н. Язык и мышление. – М.: Изд-во Московского университета, 1972.

М.А. Соколова

г. Москва, ГАОУ ВПО МГПУ

Научный руководитель: Е.Ю. Колышева,
доцент, кандидат филологических наук

«КНИЖНЫЕ ГЕРОИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ» КАК ВИД ИНФОГРАФИКИ

Стремительное развитие технологических ресурсов определяет выбор методических средств для организации уроков. Визуальный контент обрабатывается человеческим мозгом быстрее, нежели текстовый. В этой связи актуальность нашего исследования заключается в систематическом применении игровых и интерактивных технологий на уроках литературы. Одним из эффективных средств интеграции этих технологий является инфографика. Это подборка изображений, диаграмм, таблиц с минимумом сопроводительного текста, позволяющая быстро понять суть освещаемой темы.

Среди видов инфографики по типу контента специалисты выделяют следующие разделы: советы в разных областях, кулинарные рецепты, тайм-лайны, какую-либо тематику в цифрах и фактах [2]. Рассматривая данный инструмент визуализации в рамках учебного процесса, отметим, что его выбор обуславливается необходимостью поиска эффективных способов анализа и интерпретации художественного произведения, а также навыка работы с информацией.

Инфографика как инструмент визуализации на уроках литературы способствует совершенствованию процесса восприятия информации, а также объяснению сложного материала более простыми и доступными способами. Подобный формат работы выглядит интереснее и усваивается легче, чем работа со «сплошным» текстом. Применение такого контента в условиях реализации учебной ситуации, на наш взгляд, позволяет сделать урок более познавательным. В процессе обучения филологическим дисциплинам целесообразно использовать задания, направленные на организацию работы обучающихся с информацией в сети Интернет [1]. Подобная работа обеспечит восприятие информации современными школьниками, так как

используется привычная для них среда (а именно социальные сети) и привычный способ передачи информации. Таким образом, игра словно переходит на территорию школьника и его систему ценностей и интересов. Также в данном случае присутствует эффект неожиданности, благодаря этому обеспечивается более четкое и полное понимание материала: дается его смысловое ядро, осуществляется систематизация и, следовательно, запоминание.

Инфографика как инструмент визуализации на уроках литературы в основной и старшей школе может быть использована, в частности, во время работы с системой образов героев. Мы полагаем, это позволит расширить представление о личности персонажа и более детально представить черты его характера. Если герой будет максимально приближен к реалиям и условиям, к которым привыкли обучающиеся, то его поступки и мысли, их мотивация станут более понятными. Преимущество подобного задания заключается и в том, что оно дается уже в систематизированном виде: обучающийся видит особенности характеристики, сопоставление нескольких образов. Кроме того, это дается на интуитивно понятном ему уровне и с юмором. Данный вид задания также способствует развитию аналитических навыков, умению сопоставлять информацию.

На основании нашей гипотезы мы предлагаем модели заданий, основанные на создании «аккаунтов» литературных героев в социальных сетях, их «запросов» в Интернете, их «переписок» в СМС и мессенджерах. Направление данной работы обеспечит более широкое и детальное изучение художественных произведений и эффективную подготовку к ОГЭ и ЕГЭ.

Одним из важнейших элементов подготовки к государственным экзаменам по литературе является запоминание цитат из литературных произведений (в том числе реплик персонажей), так как один из критериев оценивания любой письменной работы в ЕГЭ по данному предмету звучит следующим образом: «привлечение текста произведения для аргументации». При этом необходимо не просто формальное привлечение материала, а использование его на высоком аналитическом уровне. Опираясь на это, мы создали «страницы» некоторых

литературных персонажей известной социальной сети «Twitter» в приложении «Social Dummy». Такой формат позволит приблизить героя к современным реалиям и сделать его образ более интересным для изучения. С помощью данного вида инфографики обучающиеся смогут более эффективно готовиться к экзамену, а именно запоминать цитаты, так как «твиты» близки к миру их интересов и ценностей. Следует упомянуть о языковом и стилистическом оформлении материала: исходный текстовый материал преобразуется на современный лад, «переводится» на досуговый язык школьника. Поэтому берется форма общения, привычная школьнику, и наполняется учебным содержанием.

Стародум

@StaroDum

Начинаются чины — перестает искренность.

21:52 • 12/10/1781

48 Retweets 96 Likes

Приложение 1. Твит Стародума

Данный «твит» принадлежит Стародуму, герою комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» и представляет одно из самых ярких высказываний, принадлежащих персонажу. Если предложить обучающемуся не только изучить отдельный «твит» героя, но и создать аккаунт в этой социальной сети, то он создаст по-настоящему ценный и эффективный визуальный источник запоминания цитат. Во-первых, это будет способствовать выделению основных характеристик персонажа. Во-вторых, поможет систематизировать информацию и образовать смысловое ядро.

Помимо работы с цитатами важным аспектом подготовки к государственному экзамену по литературе является работа

с деталями художественного произведения. Этот навык в целом необходим не только для выпускной работы, но и для изучения художественного произведения и формирования аналитического мышления. В этой связи мы смоделировали такой тип учебного материала, как «поисковые запросы» литературных героев, которые будут отражать детали их характеров, интересов, жизненных целей и ценностей. Задача обучающихся будет заключаться в угадывании персонажа, которому могли бы принадлежать представленные запросы в Интернете. Рассмотрим задание на примере одного из героев.

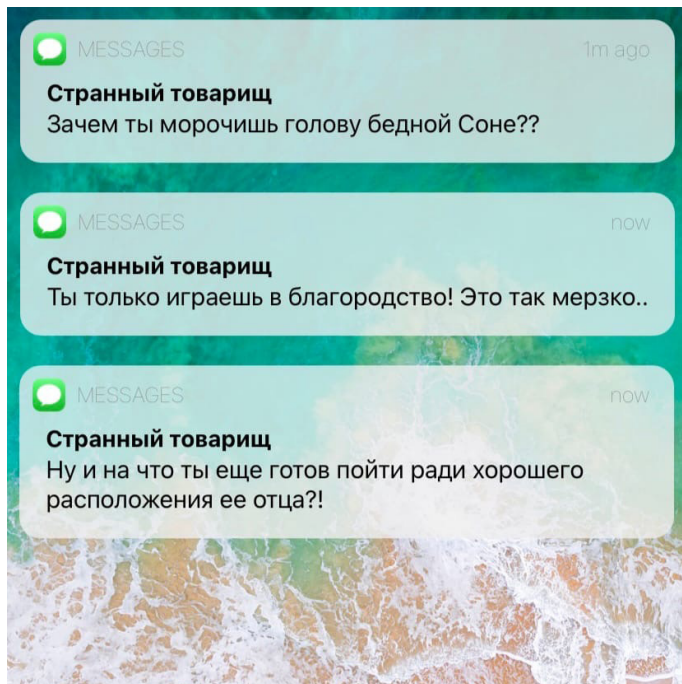

-
	ненастоящее сватовство
последствия	×
	как выдать себя за чиновника	×
	поселиться в гостинице бесплатно	×
	как заработать денег махинации	×
	как выжить без денег в чужом городе	×

Приложение 2. Поисковые запросы Хлестакова

В данном случае необходимо проанализировать детали «запросов», которые дадут подсказку. Здесь благодаря формулировкам поисковых задач можно увидеть как подробности сюжета, так и черты характера героя. Обучающимся в данном примере загадан образ Хлестакова, персонаж комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», ведь именно он выдавал себя за чиновника и, стремясь обогатиться, использовал разные виды манипуляции.

Иная модель задания предполагает угадывание литературного персонажа по деталям его «переписки». Нами были составлены сообщения, которые мог бы получить определенный герой. Задача обучающихся – узнать, кому из персонажей пришли бы такие сообщения, если бы он жил в XXI веке.

Приложение 3. Экран блокировки Молчалина

Такой «экран блокировки» мог бы принадлежать Молчалину, персонажу комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Именно он лишь делал вид, что любит Софью, но на самом деле стремился подняться по карьерной лестнице с помощью протекции Фамусова – эти детали сюжета отражены в сообщениях, которые, вероятно, мог бы отправить Чацкий.

Таким образом, оформление для героев художественных произведений «социальной активности» в Интернете предполагает отдельный тип инфографики как инструмента визуализации и средства раскрытия образа персонажа. Работая

с подобранными преподавателем Интернет-ресурсами, обучающиеся постепенно овладеют информационной компетенцией [1]. Данное направление создания контента можно считать эффективным средством анализа и интерпретации произведения, а также подготовки к государственному экзамену.

Библиографический список

1. Кольшева Е.Ю. Развитие информационной компетенции старшеклассников в процессе литературного образования // Человек в информационном пространстве: понимание в коммуникации. – Ярославль, 2017. С. 324–333.

2. Мокшина Ю.Л. Инфографика как инструмент визуализации на уроках русского языка и литературы. Электронный ресурс. URL: <https://www.eduneo.ru/infografika-kak-instrument-vizualizacii-na-urokax-russkogo-yazyka-i-literatury/> (дата обращения: 11.11.20)

А.С. Храброва
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Н.Н. Маслова,
доцент, кандидат исторических наук

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОГРАФИКИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

В методике преподавания истории вопрос изучения личности, ее роли является одним из самых трудных и актуальных, поскольку, как считал русский ученый, историк и публицист А.Т. Степанищев, «баз знания личностей знание истории не может быть полным» [6, с. 69].

Изучение различных аспектов роли личности в истории ведется уже не первое десятилетие. Особенно остро вопрос трактовки понятия «роль» ставился ввиду изменений, произошедших в структуре Единого государственного экзамена по истории. В ходе обсуждения критериев оценивания задания № 25 выяснилось, что, по замечанию И.А. Артасова, ныне учащимся предлагается указать в работе «осмысленные волевые усилия, которые всегда носят единичный характер и выражаются в непосредственном проявлении личной активности историческим деятелем» [5, с. 3]. Стремление к излишней конкретизации приводит к возникновению ошибок, связанных с самой сутью понимания «роли» той или иной личности в историческом процессе.

Одним из возможных вариантов решения задач, связанных с устранением указанных выше ошибок, видится использование такого современного обучающего средства, как инфографика.

Инфографикой основатель центра концептуальной инфографики «РЕЦЕПТОР» А. Ермолин называет метафоричный способ визуализации абстрактных понятий и выводов, которые человек зачастую не увидит в реальности. Цель инфографики – быстро и на понятных примерах объяснить зрителю большой массив сложной информации, это наглядная ассоциация [2, с. 16].

По мнению российских исследователей М.А. Купчинской и Н.В. Юдалевич, новое поколение, так называемые «люди экрана», обладают визуальным, быстрым, но поверхностным мышлением, получившим название «клиповое мышление». Им

присущ языковой минимализм и речевая бедность, рассеянность и гиперактивность, дефицит внимания. У них конкретное мышление преобладает над абстрактным [3, с. 2].

Клиповое мышление, безусловно, не смертельно, но и не безвредно, потому что влияет на успешность изучения того или иного материала. Без умений анализировать происходящее вокруг, без понимания сути явления или мотивов поступков того или иного человека невозможно полноценно и комплексно изучить и роль личности в истории, и другие темы курса истории.

Для того чтобы как можно эффективнее работать с учащимися, обладающими клиповым мышлением, необходимо использовать тот материал, который был бы им понятен, с которым им было бы удобно взаимодействовать, но создать его с учетом развития последовательного мышления, умения выстраивать причинно-следственные связи [4].

Целью данной работы является разработка методических рекомендаций для уроков истории,

РАБОЧИЙ ЛИСТ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Как воспитывался человек? Кем? Какое образование получил? Где обучался?

КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Какие события повлияли на становление человека как личности? Когда они произошли?

15

ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ

Какие воспоминания оставили о человеке его современники?

МНЕНИЕ ИСТОРИКОВ

Как характеризовали человека ученые-историки?

Рисунок 1. Рабочий лист характеристики исторической личности

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ I

1825 - 1855

«Революция на пороге России, но, клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни, пока... я буду императором»

ПЕРСОНАЛИИ

М.М.Сперанский

КОДИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1830 Г. - «ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ» В 45 ТОМАХ;

1833 Г. - «СВОД ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ» В 15 ТОМАХ.

УТВЕРЖДЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ САМОДЕРЖАВИЯ

1834 Г. - «ТЕОРИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ»

ЦЕЛЬ: БОРЬБА С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ НАСТРОЕНИЯМИ.

ЛОЗУНГ: «ПРАВОСЛАВИЕ, САМОДЕРЖАВИЕ, НАРОДНОСТЬ»

С.С.Уваров

А.А.Бенкендорф

УСИЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ И ВОЕНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

1826 Г. - СОЗДАНИЕ III ОТДЕЛЕНИЯ И КОРПУСА ЖАНДАРМОВ КАК ОРГАНА ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА

П.Д.Киселев

Реформа в государственной деревне (1837 - 1841)

Цели:

1. Поднять благосостояние крестьян;
2. Сделать крестьян исправными налогоплательщиками;
3. Показать помещикам пример управления

Содержание реформы:

1. Введение крестьянского самоуправления. Избрание крестьянами должностных лиц сельского управления (старшин, сотских, десятских);
2. Наделение малоземельных крестьян землей;
3. Упорядочение налогообложения;
4. Строительство дорог, увеличение числа школ и медицинских пунктов.

Рисунок 2. Инфографика основных направлений внутренней политики Николая I

созданных с использованием инфографики и направленных на комплексное изучение роли личности в том или ином историческом процессе.

Для реализации упомянутой выше цели предлагается использование инфографики обычного формата (т.е. простого изображения) алгоритмического типа (т.е. демонстрирующую последовательность действий или материала, изучаемого на занятии) в виде блок-схем с пиктограммами (т.е. с использованием графических символов геометрии – прямоугольников, ромбов и многих других со значками-символами).

Принципиальная новизна данной работы состоит в разработке авторских инфографических материалов.

Все предлагаемые разработки были созданы на ресурсе Canva. Известный российский исследователь А.В. Диков отмечал, что библиотека сервиса данной платформы содержит более одного миллиона фотографий, значков и макетов, она позволяет по-новому проявлять собственную изобретательность, конструировать необходимый материал и готовиться к занятиям без особых затруднений [1, с. 5].

Рисунок 1. Рабочий лист характеристики исторической личности может быть использован как в качестве самостоятельного задания по изучению деятельности какой-либо исторической персоналии, так и в качестве сопровождения какого-либо занятия, посвященного определенному периоду. Задача учащихся состоит в заполнении листа, обращая внимания на основные пункты. Данный лист создан в виде алгоритма, формирующего последовательность действий. Для эффективности работы предлагаются опорные вопросы, которые помогут учащимся развить навыки последовательного изложения информации, письменной речи.

Вариации составления инфографики зависят от целей, преследуемых создателем. Некоторые данные было бы удобнее представлять в виде картограмм или технических иллюстраций, в виде лент времени или матриц. Рассмотрим инфографику иного назначения и иного устройства, которая может быть использована на уроках истории в основной школе.

Предложенная на Рисунок 2 инфографика иллюстрирует основные направления внутренней политики императора Николая I с упоминанием ключевых персоналий эпохи. Она

может быть полезна учащимся как для составления характеристики деятелей изучаемого периода, так и для составления характеристики тех событий или тех направлений политики, к которым они имели непосредственное отношение. Возможно и составление различных заданий аналитического типа по данной инфографике. Одно из них может быть заложено в анализе цитаты Николая I о своем правлении. Использование при создании портретов упоминаемых в цитате М.М. Сперанского, С.С. Уварова, А.Х. Бенкендорфа и П.Д. Киселева, а также пиктограмм, стрелок-указателей способствует развитию умения работать с информацией, представленной в разных знаковых формах, помогает учащимся запомнить, как выглядел тот или иной реформатор, что впоследствии будет необходимо при выполнении заданий № 18 и № 19 ЕГЭ. Происходит и развитие умения смыслового чтения «визуальных текстов», что является одним из ведущих этапов при становлении последовательного мышления у учащихся с развитым клиповым.

Инфографика становится эффективным инструментом в руках творческих педагогов, поэтому представленные материалы могут быть использованы при проведении занятий по соответствующей тематике студентами педагогических вузов в рамках производственной педагогической практики по развитию профессиональных умений и получению опыта профессиональной деятельности. Молодым учителям, которые стремятся по-новому систематизировать информацию, желающим реализовать принцип наглядности в своих занятиях и помочь учащимся с «клиповым мышлением», данные разработки могут быть полезны как в качестве сопроводительных материалов к урокам, так и в качестве самостоятельных заданий, в том числе домашних.

Библиографический список

1. Диков А.В. Интернет-сервисы мобильного обучения // Школьные технологии. – 2018. – № 3. – С. 39–44.
2. Ермолин А. Основы инфографики. 8–9 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2019. – 95 с.

3. Купчинская М.А., Юдалевич Н.В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес и образование в экономике знаний. – 2019. – № . – С. 66–70.

4. Маслова Н.Н. Калабухова Г.В. Теория и практика формирования функциональной грамотности на уроках истории и обществознания // Педагогическое образование и наука. – 2020. – № 4. – С. 155–160.

5. Пазин Р.В., Морозов А.Ю. Заявление о ситуации с ЕГЭ по истории // Преподавание истории в школе. – 2020. – № 9. – С. 3–5.

6. Степанищев А.Т. Методика преподавания и изучения истории: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – Ч. 2. – 208 с.

СЕКЦИЯ. ПРО ИСТОРИЮ

А.О. Домашнева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.Г. Малышева,
профессор, доктор исторических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСА «УЧИТЕЛЬ ГОДА» В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ (БЕЛОРУССИЯ, КАЗАХСТАН, МОЛДОВА)

Важной задачей российского образования на современном этапе остается создание условий комфортной и результативной работы профессионального роста через систему повышения квалификации и конкурсы профессионального мастерства. Одной из авторитетных и престижных площадок, где реализуется и повышается педагогический потенциал, является конкурс «Учитель года».

Идея зародилась в США, и в 1952 г. был проведен первый конкурс. Инициатива нашла своих сторонников в СССР. Усилиями «Учительской газеты», Министерства народного образования РСФСР, ЦК профсоюза работников народного образования и науки, общественных педагогических объединений он прошёл два раза. Первым победителем стал преподаватель русского языка и литературы из Тульской области Александр Сутормин. Вторым и последним «Учителем года СССР» в 1991 г. стал учитель физики из Минска – Валерий Гербутов. Несмотря на то, что Советский Союз распался, конкурс не прекратился, а продолжил существовать в бывших республиках, а в настоящее время в Содружестве Независимых Государств (СНГ): России, Белоруссии, Казахстане и Молдове.

Что же объединяет состязания педагогов в четырёх странах сегодня? По Положению о конкурсе для всех стран характерны общие цели – выявление, поощрение и распространение опыта работы лучших учителей, а также повышение престижа данной профессии [5–8]. Остановимся на особенностях организации в каждом из государств.

В первую очередь отметим Россию, так как именно здесь сохранились все традиции с момента идеи конкурса в 1989 г. и до сегодняшнего дня. В прошлом году он отметил круглую дату – 30 лет. Белоруссия своё первенство организовала в 1991 г. вначале в качестве республиканского этапа Всесоюзного конкурса, а с 1995 г. он стал республиканским. За всё время существования он проходил двенадцать раз с периодичностью в 2–4 года. Иначе стартовал конкурс в Молдове и Казахстане. В первом случае начался в 2007 г, а во втором – в 2012 г. Причём в республике Казахстан проходит под другим названием – «Лучший педагог».

Обратимся к вопросу о составе участников. В основном это рядовые учителя, работающие в школе, но в некоторых странах есть свои особенности. Например, в Белоруссии и Молдове могут также участвовать педагоги как дошкольного, так и дополнительного образования, а в России имеют возможность принять участие преподаватели высших учебных заведений, при условии совместительства в общеобразовательном учреждении.

В России конкурс профессионального мастерства «Учитель года» на протяжении тридцатилетия не потерял своей важности и актуальности среди педагогического сообщества. История конкурса за всё время существования связана с поиском новых и разнообразных форматов испытаний, оптимальных критериев отбора учителей-профессионалов, способных показать высокие результаты своей деятельности. Сейчас это имеет большое значение, так как в последние десятилетия происходят глубокие внутренние и внешние изменения, которые предъявляют к педагогам новые требования. Благодаря таким заданиям, как мастер-класс, публичная лекция, методическое портфолио и т.д., повышается профессиональная квалификация и компетентность, усиливается интерес к инновационным практикам, меняется уровень мотивации учителя. География конкурса с каждым годом растёт, и любой педагог может от школьного этапа дойти до всероссийского финала, показав свои педагогические знания, умения и навыки. Надеемся и верим, что данный конкурс будет продолжать совершенствоваться и искать новые смыслы и форматы для профессионального общения и роста учителей.

Четырёхэтапная встреча за звание лучшего учителя ждёт участников из Белоруссии. Особенностью белорусского

конкурса с 2013–2014 гг. является введение предметных номинаций, а также включение в состав участников конкурса педагогических работников, реализующих образовательную программу профессионально-технического образования, образовательных программ среднего специального образования на основе общего базового образования [3].

Республиканский этап состоит из двух туров – финала и суперфинала. Заочные и очные ступени финала включают ряд педагогических испытаний, выявляющих победителей в каждой номинации. Жюри заключительного этапа определяет абсолютного победителя конкурса по результатам суперфинала, в котором они оценивают, насколько успешно участники проводят различные задания: мини-урок, публичное выступление, пресс-конференцию или другое мероприятие, установленное оргкомитетом.

Казахстанский конкурс тоже имеет определённую специфику. Согласно Правилам присвоения звания «Лучший педагог» Республики Казахстан, достижения в профессиональной деятельности участников конкурса на трёх этапах (районном (городском), областном, республиканском) оцениваются по следующим критериям:

1. профессиональная компетентность педагога (сведения о повышении квалификации, использовании инновационных образовательных технологий, участие в профессиональных конкурсах, результаты исследовательской работы и опубликованные методические пособия, эссе участника на тему «Я – современный педагог»);

2. личный вклад педагога в развитие образования региона, республики (работа по внедрению в педагогическую практику государственных образовательных проектов, разработка авторских программ, УМК по направлению деятельности, пропаганда инновационных педагогических идей);

3. результативность педагогической деятельности, отражённая в положительной динамике достижений учащихся и воспитанников;

4. оценка профессионального мастерства и личности педагога (отзывы администрации, коллег, учащихся, воспитанников, их родителей, представителей научной, педагогической,

творческой общественности, рецензии на методическую продукцию, грамоты, дипломы) [4].

В финале победители определяются по двум номинациям: «Лучший педагог дошкольного и среднего образования» и «Лучший педагог технического и профессионального образования».

В Молдавии конкурс по сравнению с российским молодой, но Министерство образования ставит в приоритет имидж и статус учителя. Особенно похвально, что республика Молдова продолжает традиции советского конкурса и вносит свои особенности в организацию. Так же, как и в Казахстане, первенство проводится в три этапа. Заключительный республиканский проходит в два тура, где участники показывают себя с разных сторон, выполняя различные творческие задания. По итогам конкурса определяются три лауреата в следующих номинациях: «Педагог года», «Учитель года», «Воспитатель года».

В канун или в День учителя проводится торжественное мероприятие, на котором чествуют лауреатов и победителей конкурса. Их награждают почётными дипломами, присуждают педагогические степени, дарят различные подарки, поощряют денежными премиями. В случае России победителю вручают также и главный приз – «Хрустальный пеликан», а в Белоруссии – это «Хрустальный журавль».

В этом году всё мировое сообщество столкнулось со сложной эпидемиологической ситуацией, которая затронула и изменила все сферы жизни общества. В этой связи многие страны перешли на дистанционный формат и в сфере образования. Конкурсное движение учителей тоже подверглось изменениям. В Белоруссии, Казахстане и Молдове конкурс прошёл в традиционном формате, а в нашей стране всё сложилось иначе. Не все субъекты РФ из-за пандемии успели провести свои региональные этапы, чтобы выявить будущих участников всероссийского финала. Соучредители конкурса приняли решение о том, что федеральный этап Всероссийского конкурса «Учитель года России» – 2020 переносится на 2021 год [9]. Но Тюменская область стала первооткрывателем нового формата и смогла его провести в середине августа в онлайн режиме. В нём приняли участие 77 педагогов. Для проведения первенства

был специально создан сайт, где в полном формате освещались конкурные испытания, где участники в прямом эфире демонстрировали свои уроки, внеурочные занятия и различные творческие задания. Жюри оценивало всё в реальном времени через платформу «Skype для бизнеса». Привлекались к этому событию и зрители. Они могли не только следить за всей ситуацией через YouTube-канал, но и принять участие через личный кабинет в голосовании за понравившегося педагога. Обладательницей звания «Учитель года – 2020» стала учительница начальных классов гимназии № 5 г. Тюмени Анастасия Камитова. В целом Тюменская область успешно апробировала новый формат и заявила о новом конкурсном тренде [1].

Подводя итог, отметим, что конкурс «Учитель года» для всех названных выше стран был и остается знаковым мероприятием для национальной системы образования. Считаем целесообразным проводить такой конкурс на уровне СНГ среди учителей-победителей заключительного (финального) этапа. Необходимо выработать новый формат, но при этом взять лучшие практики проведения конкурсов каждого государства. Это межнациональное объединение может способствовать развитию обмена опытом между педагогами, которое повысит эффективность каждого из них. Ведь от высокого профессионального и компетентностного уровня учителя зависит то, каким вырастет будущее поколение.

Библиографический список

1. Димова И.Г. «Пеликаны» в краю пеликанов! Конкурсное движение учителей года-2020: онлайн и офлайн [Электронный ресурс] URL: <https://ug.ru/pelikany-v-krayu-pelikenov/> (дата обращения: 21.11.2020).

2. Заседание коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 23 октября 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=_95sxIP9gN4&feature=youtu.be (дата обращения: 16.11.2020).

3. Капранов В.А. Конкурсное движение педагогов: история, опыт, новации [Электронный ресурс] URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/2911> (дата обращения: 21.11.2020).

4. Козлов М. «Учитель года» в Республике Казахстан [Электронный ресурс] URL: <https://edu.ru/news/uchitel-goda/uchitel-goda-v-respublike-kazahstan/> (дата обращения: 21.11.2020).

5. Об утверждении Правил звания «Лучший педагог». Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 16 января 2015 года № 12. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 18 февраля 2015 года № 10279 [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V15H0010279#z109> (дата обращения: 21.11.2020).

6. Положение об организации и проведении республиканского конкурса профессионального мастерства педагогических работников «Учитель года Республики Беларусь» [Электронный ресурс] URL: <http://www.academy.edu.by/component/content/article/45/2133-19-06-2019-ug.html> (дата обращения: 21.11.2020).

7. Положение об организации республиканского конкурса «Учитель года» Молдавии [Электронный ресурс] URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=315617> (дата обращения: 21.11.2020).

8. Приложение к приказу Минобрнауки № 73 от 22 сентября 2004 г. с изменениями, внесенными приказом № 171 от 05.06.2008 г. [Электронный ресурс] URL: <https://teacher-of-russia.ru/?page=statute19> (дата обращения: 21.11.2020).

9. Хасавов А. Финал конкурса «Учитель года России – 2020» переносится на 2021 год [Электронный ресурс] URL: <https://ug.ru/final-konkursa-uchitel-goda-rossii-2020-perenositsyana-2021-god/> (дата обращения: 28.11.2020).

В.А. Конев

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Ю.В. Смирнова,
профессор, кандидат исторических наук

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

– 90-е годы XX века стали периодом системного кризиса для всей нашей страны. Этот процесс затронул и пионерскую организацию – составляющую советской системы. Всесоюзная пионерская организация была преобразована в СПО ФДО – новое объединение пионерских организаций постсоветского пространства.

– 1992 год стал годом воссоздания пионерской организации Москвы. В составе современной МГПО – 7 территориальных пионерских организаций, которые представляют 7 районов столицы.

– Главной целью современных пионеров Москвы является содействие в социализации личности. Реализуется это через различные направления деятельности: трудовые акции, программа «Рубежи Славы», туристическое и краеведческое направление, организаторская работа, взаимодействие со школами, летние лагеря и т.д.

– Московская городская пионерская организация является одной из немногих детских общественных организации на территории нашей страны. Она существует за счет энтузиастов своего дела, которые занимаются этим в свободное от своей основной работы время.

– Среди проблем в работе МГПО можно выделить: малочисленный состав организации, недостаток педагогических кадров, недостаток в материально-технической базе.

– Как считает большинство жителей нашей страны, Пионерия – это прошлое. Однако это не совсем так. МГПО доказывает, что идеи помощи людям, коллективной работы – это настоящее. У организации есть хорошие перспективы продолжать жить и действовать дальше, несмотря ни на какие проблемы и исторические и политические вызовы.

Библиографический список

1. Богуславский М. В. Детское движение в России: между прошлым и будущим. – Тверь: Научная книга, 2007. – 112 с.
2. Лебедев Д.Н. В тебя, Пионерия, верю я! Шагай вперёд, Пионерия! Сборник документов и материалов. – М.: Русская рекламная компания, 2007.

Н.А. Мазаев

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Д.В. Васильев,
профессор, доктор исторических наук

МЕМУАРЫ К.К. ПАЛЕНА «MISSION TO TURKESTAN» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Мемуары К.К. Палена «Миссия в Туркестан» представляют собой ценный исторический источник, который позволяет взглянуть на Туркестан начала XX в. глазами высшего имперского чиновника как ретранслятора правительственной политики в крае, а также как лица, наделенного полномочиями и способного повлиять на задумывавшуюся реформацию региона. При анализе этого документа необходимо учитывать множество факторов, одним из которых является личность автора. К.К. фон Пален стоял во главе комиссии, которая осуществляла ревизию Туркестанского генерал-губернаторства в 1908–1909 гг. Под его руководством имперские чиновники собрали множество различных сведений о многих сферах жизни русского Туркестана, а в 1910 г. начали публикацию результатов своей деятельности. Однако при обращении к биографии Палена можно заметить, что до ревизии его мало что связывало с этим регионом. Будучи потомственным курляндским дворянином, он провел большую часть жизни на западных окраинах империи. В начале марта 1908 г. было принято решение о проведении ревизии Туркестанского генерал-губернаторства, а в конце июня Пален с командой был уже на пути в Центральную Азию. Поражает тот факт, что в Туркестане Пален провел едва более года, но посвятил свои мемуары именно этому периоду своей жизни. Это позволяет говорить о важности этого события для автора и для правительства Российской империи.

Покинув Россию после октябрьского переворота, К.К. Пален нашел убежище в Финляндии, где позднее, в начале 1920-х годов, надиктовал свои воспоминания. Спустя 14 лет после проведения ревизии автор смог переосмыслить многое из произошедшего, а потому представил в работе самые значимые и яркие моменты. Мемуары записывались со слов Палена на

немецком языке. Но в 1923 г. бывший сенатор скончался, а его труд остался неопубликованным. Его семье удалось сохранить этот ценный документ. И лишь только в 1963 г. он был переведен на английский язык и вышел в свет в Лондоне.

Мемуары имеют 7 глав, посвященных каждому субрегиону в Туркестанском генерал-губернаторстве: 1. Ташкент; 2. Самарканд; 3. Бухара; 4. Фергана; 5. Закаспийская область; 6. Хива; 7. Семиречье.

Несмотря на то что мемуары построены на характеристике территорий, составлявших русский Туркестан, каждая из глав не имеет четкого плана анализа и сфер деятельности, которые необходимо отобразить. Значительную часть главы о Закаспийской области Пален посвятил осуждению злоупотреблений со стороны местной администрации. В разговоре о Ферганской области затрагивается проблема важности развития хлопководства. В разделе книги, повествующем о Семиречье, особое внимание уделяется истории и быту русских переселенцев, культурному взаимодействию местного и пришлого населения.

Мемуары К.К. Палена «Миссия в Туркестан» представляют собой многогранный исторический источник. Они позволяют проследить эволюцию имперского дискурса, способствовавшего закреплению региона в составе Российской империи. Культурное и цивилизационное взаимовлияние, представленное в книге, позволяет набросать этюд к имперскому самосознанию и самовосприятию как передовой державы, несшей свет прогресса в отсталые страны, так и, безусловно, преследовавшей свои интересы.

Библиографический список

1. Mission to Turkestan: Being the Memoirs of Count K.K. Pahlen. 1908–1909 / ed. R.A. Pierce. – London: Oxford University Press, 1964. – 238 p.

К.А. Привезенцева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Л.Г. Орчакова,
профессор, доктор исторических наук

**ИНСТИТУТ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Меценатство, выраженное в системе образования попечительством, – неотъемлемая черта ментальности русского дворянства. Попечение в деле российского образования происходило не только от гуманистичности, широты души и чувства долга дворянства, но и от понимания значения образования для развития страны. Обращение к такому опыту и его изучение имеет современное звучание и значение, способствуя более объективному и глубокому пониманию природы и форм меценатства, правового регулирования этого явления в России на рубеже XIX–XX веков. Попечительство в образовании – это забота различных лиц о наиболее качественном и количественном повышении грамотности народа. Пример попечительства подавали члены императорской фамилии, такие как Елена Павловна, супруга сына Павла I Михаила, которая была попечителем Павловского института, и многие другие [2]. Особо хотелось бы остановиться на форме попечения городских училищ и правовой основе их деятельности.

Деятельность попечителей, которые входили в попечительские советы городских училищ, регулировалась положениями «О начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г. [4, с. 616] и от 1874 г. [5, с. 837]. Их обязанностями являлось заведывание училищем, взаимодействие с Училищным уездным советом и т.д.

«Попечители почетные – впервые в это звание стали возводить, со времени издания гимназического устава 1828 г. выборных из дворян, для содействия увеличению средств гимназий и благородных пансионов. С 1861 г. Попечители почетные избираются и при уездных училищах в Сибири» [6, с. 545]. Данное звание уже было широко распространено по Московской

губернии. Попечители существовали при частных, земских, министерских и воскресных училищах и школах. Так, при 43 земских и 2 городских училищах Богородского уезда только 11 не имели попечителей, по данным на 1884 г. [2, с. 544].

Частные школы являлись неким «своим государством»: там попечителя не избирали – им являлся чаще всего учредитель, но есть исключения, когда попечителем являлся директор мануфактуры. В земских же училищах всё зависело от средств, на которые содержалось заведение. «В одних случаях попечители избирались обществами, в других – оставались на должности до выбытия» [3, с. 43].

26 марта 1907 г. вышло «Положение о попечительствах при начальных училищах», по которому на организованные «попечительские советы возлагалось в основном материальное обеспечение начальных училищ» [1].

Таким образом, попечители учебных заведений появляются еще за долго до первого законодательного акта, регламентирующего деятельность попечителей училищ. Они создаются по подобию попечителей гимназий и прогимназий, что свидетельствует, во-первых, о важности данной должности для образовательного учреждения, во-вторых, о востребованности, проверенной временем.

Исходя из проанализированных законодательных актов можно сказать, что деятельности училищных попечителей уделяется недостаточно внимания. Хотя в Положениях частично прописываются их права и обязанности и можно проследить усиление внимание государства к данной должности, остается непонятным ряд вопросов: можно ли было совмещать попечительство по нескольким училищам, как передавалось попечительство в частных учебных заведениях после смены руководства фабрик и т.д. Возможно, ответы на них можно найти в циркулярах МНП или в пояснениях к законам, но это предстоит сделать будущим исследователям.

Библиографический список

1. Галиуллина С.Д. Нормативно-правовое регулирование института попечительства в народных училищах Российской

империи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-instituta-popechitelstva-v-narodnyh-uchilischah-rossiyskoj-imperii> (дата обращения: 15.11.20)

2. Сорокин А.Ю. Династия Романовых и благотворительность URL:<https://legitimist.ru/sight/history/2013/dinastiya-ro> (дата обращения: 19.11.20)

3. Народное образование в Московской губернии. Издание Московского Губернского Земства. – М.: Типография С. Бестужева, 1884.

4. ПСЗ. Собрание (1825–1881). Т. 39 (1864). Ч. 1. Законы (40457–41318). URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 15.11.20)

5. ПСЗ. Собрание (1825–1881). Т. 49 (1874). Ч. 1. Законы (52982–53684). С. 837. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 15.11.20)

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 48. – СПб: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1898.

Е.Ю. Синин

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Д.О. Куприн,

доцент, кандидат исторических наук

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Л.Д. ТРОЦКОГО

Наследие великого русского революционера, теоретика и практика марксизма Льва Давидовича Троцкого широко и многогранно. Политик, историк, военный, философ – «демон революции» побывал в течение жизни во многих ролях. Какой стороны его деятельности ни коснись, везде виден приоритет, который он отдавал революционной работе [6, с. 648] Взгляды на мораль и этику также подчинялись у него революционной целесообразности. В связи с этим большой интерес представляет то, какой Троцкий видел природу морали, в чём усматривал ее историческую функцию, каким представлял применение морально-этических принципов в политической деятельности. Ответы на эти вопросы можно найти в богатом теоретическом и практическом наследии Троцкого.

Наиболее полно свои морально-этические воззрения Лев Давидович изложил в работе «Их мораль и наша» (1938) [3]. Данная статья не была отвлеченным рассуждением о прекрасном, а являлась конкретным по существу и полемическим по форме ответом на происходившее в СССР и в мире [5]. Само название работы противопоставляло «их» (т.е. буржуазию, сталинистов, фашистов и социал-демократов) и «нас» (т.е. самого Троцкого и всех последовательных с его точки зрения марксистов). Эта работа интересна и с сугубо исторической точки зрения, однако в данном докладе будет сделан упор на разбор ее морально-этического содержания.

Мораль – исторически изменчивый продукт общественного развития, служащий функцией политической и классовой борьбы.

Троцкий, будучи марксистом, отрицал надклассовый характер морали и ее неизменность. Поиски какой-либо всеобъемлющей морали он относил на счет испуга мелкобуржуазных слоев перед лицом мировой реакции. Полемизируя об этом с моралистами, Троцкий писал: «Допустим, в самом деле, что ни

личная, ни социальная цели не могут оправдать средства. Тогда нужно, очевидно, искать других критериев, вне исторического общества и тех целей, которые выдвигаются его развитием. Где же? Раз не на земле, то на небесах» [3]. Признание морали «вечной и неизменной», идет ли она от Бога или прибегает к оправданию светской философией, Троцкий характеризовал как попытку повернуть колесо истории назад.

Ответ на вопрос о природе и функции морали мог дать только материализм, заключал Троцкий. Ни религия, ни буржуазный эволюционизм не способны понять природу морали, так как они не признают общественное бытие первичным, а борьбу классов – главной движущей силой истории. Марксистское понимание морали Троцкий формулировал так: «Мораль есть лишь одна из идеологических функций этой (классовой. – Е.С.) борьбы. Господствующий класс навязывает обществу свои цели и приучает считать безнравственными все те средства, которые противоречат его целям. Такова главная функция официальной морали» [3]. Логично предположить, что, если цели правящего класса могут меняться, то может меняться и содержание морали. Следовательно, мораль исторически изменчива и обслуживает интересы определенных социальных и политических групп.

Троцкий признавал наличие общечеловеческих моральных норм, но отмечал их предельную абстрактность, позволявшую наполнить их каким угодно содержанием в угоду тем или иным интересам. На примере заповеди «не убий» он убедительно показал то, как в одну и ту же моральную максиму может вкладываться как этическое одобрение, так и осуждение. Он писал: «в “нормальных” условиях “нормальный” человек соблюдает заповедь: “не убий!”. Но если он убьет в исключительных условиях самообороны, то его оправдают присяжные. Если, наоборот, он падет жертвой убийцы, то убийцу убьет суд. Необходимость суда, как и самообороны, вытекает из антагонизма интересов» [3]. Лев Давидович отмечал, что сфера применения общеобязательных норм морали ограничена. Они получают достаточную силу только в эпоху относительной общественной стабильности. Но во времена кризисов, революций и войн значение этих норм снижается и на первый план выдвигаются ничем не прикрытые классовые интересы: «Общеобязательные нормы тем менее действительны, чем более

острый характер принимает классовая борьба. Высшей формой классовой борьбы является гражданская война, которая взрывает на воздух все нравственные связи между враждебными классами» [3]. Происходивший на его глазах рост фашизма, «сталинизма», реакции и насилия Троцкий считал прямым следствием обострения классовых антагонизмов и наглядным примером слабости «общеобязательных» моральных норм.

«Оперировать в политике отвлеченными моральными критериями – заведомо безнадежная вещь».

Позицию Троцкого по вопросу применения морали в политике как нельзя лучше характеризуют строчки из его воспоминаний «Моя жизнь»: «Оперировать в политике отвлеченными моральными критериями – заведомо безнадежная вещь. Политическая мораль вытекает из самой политики, является ее функцией. Только политика, состоящая на службе великой исторической задачи, может обеспечить себе морально безупречные методы действия» [4, с. 298]. Хрестоматийный пример применения Троцким данной логики можно найти в его работе «Их мораль и наша». В ней Лев Давидович разграничивал репрессии, проводимые большевиками в годы революции и Гражданской войны, и репрессии, проводимые в 1930-е годы И.В. Сталиным.

В толковании природы и функций морали Троцкий был последователен и честен, применяя его и к себе. По поводу предпринимаемых под его руководством жестоких мер в первые годы Советской власти Лев Давидович отмечал, что, «если б революция проявляла меньше излишнего великодушия с самого начала, сотни тысяч жизней были бы сохранены. Так или иначе, за декрет 1919 г. я несу полностью ответственность. Он был необходимой мерой в борьбе против угнетателей. Только в этом историческом содержании борьбы – оправдание декрета, как и всей вообще гражданской войны» [3].

Троцкий не считал репрессии сами по себе моральными или аморальными – он ставил их этическую оценку в зависимости от целей и средств. Например, отвечая на возражения по поводу расстрела эсеров после судебного процесса 1922 г., Троцкий указывал, во-первых, на то, что сами эсеры в свое время покушались на Ленина и убили Володарского, а во-вторых, на то, что вопрос о личной репрессии в революционную эпоху принимает

совсем особый характер, и здесь неприменима обычная логика, так как речь идет о борьбе не на жизнь, а на смерть, о борьбе за революцию [4, с. 287–288]. В целом же репрессии первых лет Советской власти он считал жестокими, но необходимыми для достижения цели – освобождения от угнетателей и защиты завоеваний революции, единственно способной поднять массы на новую историческую ступень. Исходя из той же логики, Троцкий отрицательно оценивал сталинские репрессии, поскольку сталинизм, по его мнению, служил реакционным, антипролетарским интересам. «Сталинские подлоги являются не плодом большевистского “аморализма”; нет, как все важные события истории, они являются продуктом конкретной социальной борьбы, притом самой вероломной и жестокой из всех: борьбы новой аристократии против масс, поднявших ее к власти», – заключал Троцкий. Как видно, Лев Давидович определял меру нравственности человеческих действий, допустимости или недопустимости тех или иных средств, конкретных форм и методов борьбы через их историческую цель [1, с. 269].

«Цель естественно вытекает из самого исторического движения. Средства органически подчинены цели. Ближайшая цель становится средством для более отдаленной цели».

Марксизм исходит из пессимистической оценки нравственного качества реальных форм жизни и общественных нравов [1, с. 277]. Однако он выдвигает идеал общества, построенного без эксплуатации, лжи и насилия и ставит задачу вернуть мораль из области общественного сознания на практическую почву общественного бытия. Соответственно, задача заключается в радикальной переделке общественного бытия революционными средствами, в т.ч. и насилием, которое при известных условиях является допустимым в ходе жесткой классовой борьбы [3]. Итогом этой переделки должно стать подлинное освобождение человека от оков, в первую очередь – оков экономической эксплуатации. Поэтому Троцкий заключал, что «с точки зрения марксизма, который выражает исторические интересы пролетариата, цель оправдана, если она ведет к повышению власти человека над природой и к уничтожению власти человека над человеком» [3]. Также он справедливо отмечал: то, что являлось при одних условиях целью, при других может стать средством.

«Диалектический материализм не знает дуализма средства и цели. Цель естественно вытекает из самого исторического движения. Средства органически подчинены цели. Ближайшая цель становится средством для более отдаленной цели» [3].

Троцкий не давал каких-либо конкретных критериев оправданности самой цели и перечня условий, при которых допустимо применять те ли иные средства. Он справедливо указывал на сугубо индивидуальный характер применения морали в каждой конкретно-исторической ситуации. Однако морально-этическая позиция Льва Давидовича далека от аморализма, как это пытаются утверждать некоторые исследователи [1, с. 280]. Во-первых, в конечном счете все действия и поступки Троцкий рассматривал через их соответствие высшей цели – повышению власти человека над природой и освобождению человечества. Во-вторых, Троцкий однозначно считал, что не каждое средство является благим даже для высшей цели: «Если целью является освобождение человечества, то ложь, подлог и измена никак не могут быть целесообразными средствами» [3]. Сами ложь и насилие Троцкий объявлял продуктами классового общества, которых не будет в обществе будущего. По его мнению, выбор средств зависит от характера цели; средства не должны развращать человека и затуманивать его сознание. Исследователь В.З. Роговин отмечал здесь влияние традиции большевистской этической мысли, в особенности взглядов известного партийного деятеля П.Н. Лепешинского [2]. Как видно, взгляды Л.Д. Троцкого были далеки от приписываемого ему аморализма.

На основе вышеизложенного возможно сделать следующие выводы:

1. Поскольку Троцкий руководствовался положениями марксизма и диалектического материализма, то он считал мораль классовой и исторически изменчивой. Троцкий отмечал общественную функцию морали, а именно ее применение различными общественно-политическими силами в своих интересах и в зависимости от насущных задач. Абстрактной «общечеловеческой» морали Троцкий не признавал, хотя и видел наличие некоторых общеобязательных этических норм. Он указывал на крайнюю ограниченность их применения на практике, особенно в эпоху усиления классовых противоречий;

2. В вопросе применения морали в политической деятельности Троцкий призывал не истолковывать явления и события по внешним или отвлеченным критериям. Он говорил о необходимости обращаться непосредственно к смыслу явления или события, а также к целям, которые преследовали его устроители;

3. Высшим моральным оправданием цели с точки зрения марксизма Троцкий считал повышение власти человека над природой и уничтожение эксплуатации человека человеком. Троцкий заключал, что цель естественно вытекает из самого исторического движения, а средства органически подчинены цели. Ближайшая цель может становиться средством для более отдаленной цели. Однако Троцкий не считал допустимым всякое средство для достижения прогрессивной исторической цели: средства, негативно влияющие на сознание человека, не признавались им допустимыми;

4. Свои морально-этические взгляды Троцкий доказывал, применяя весь арсенал политической полемики и подкрепляя их историческими примерами. Взгляды Троцкого являются логически стройными и последовательными в рамках марксистской концепции.

Библиографический список

1. Гусейнов А.А. Этика Троцкого // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991 / Общ. ред. А.А. Гусейнова. – М.: Республика, 1992. – С. 264–287.

2. Роговин В.З. Партия расстрелянных. URL: <http://trst.narod.ru/rogovin/t5/xliv.htm> (дата обращения: 06.11.2020).

3. Троцкий Л.Д. Их мораль и наша. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1938/moral.htm> (дата обращения: 06.11.2020).

4. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М.: Книга по Требованию, 2016. 360 с.

5. Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Лев Троцкий. Книга четвертая. Враг № 1. 1929–40 гг. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=577222&p=1> (дата обращения: 06.11.2020).

6. Чернявский Г.И. Лев Троцкий. 2-е изд. – М.: Молодая гвардия. 2012. – 665 с.

Д.А. Шаповаленко
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: И.Л. Андреев,
профессор, кандидат исторических наук

МОСКОВСКИЕ СТРЕЛЬЦЫ В ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДМИТРИЯ I

Темой Смутного времени занимаются не первое столетие, ведь перед исследователями стоит задача разобраться в этом сложном и неоднозначном периоде России. Для более полного понимания и восстановления событий прошлого важно обращать внимание на тему народа. Одной из социальных групп в середине XVI в. стало стрелецкое войско. В статье рассматривается тема московских стрельцов в период с 1 июня 1605 года до убийства Лжедмитрия I 17 мая 1606 г.

Уже с момента учреждения стрелецкого войска в 1550 г. формируется его отдельный статус, он сохраняется и к началу XVII в. Таким образом, стрельцы представляли из себя отдельную социальную группу, которую считали «лучшей пехотой» [10, с. 134]. Корпус стрельцов изначально состоял из 3000 человек, к началу XVII в. его численность составляла уже 10 000 человек [17, с. 160]. Московские стрельцы принципиально отличались от городских тем, что они почти полностью находились на обеспечении государства. Деньги, корма, получение земель, возможность подняться вверх по социальной лестнице – все это привлекало людей служить в стрельцах [10, с. 144]. Стрельцы могли судиться исключительно Стрелецким приказом, что также подчеркивает отдельный статус данной социальной группы [10, с. 134]. Целью данной статьи является рассмотрение положения и поведения стрелецкого гарнизона начала XVII в.

Стрелецкое войско использовалось не только как боевая единица. Стрельцы наделялись возможностью торговать и заниматься ремеслом. Селились они в слободах. В 1550 г. первые три тысячи стрельцов находились в селе Воробьево. Однако к началу XVII в. их дислокация изменилась: «Третья часть или округ этого города Москвы называется Стрелецкий город

или Горбат, <...> Здесь также живет до 10 тысяч стрельцов из великокняжеских телохранителей...» [17, с. 160]. Данная часть Москвы – это современное Замоскворечье. Стрелецкая слобода состояла из дворов, в которых и проживали стрелецкие семьи. Она была обнесена сильным деревянным укреплением, которое было заполнено камнями, глиной, песком и землей. Данное укрепление было снабжено башнями (на расстоянии 50 шагов). В случае нападения неприятеля на данные башни поднимали пушки [17, с. 160]. Несмотря на то что стрельцы относились к ратным людям «по прибору», служба в стрелецком войске становилась пожизненной и могла передаваться родственникам [16, с. 152–153].

Функции, которые выполняли стрельцы вне поля битвы, были очень разнообразными. Начиная с XVI века эти функции перекочевали в семнадцатое столетие без изменений – это, например, борьба с огнем [14, с. 315], полицейские задачи [6, с. 186], конвоирование и охрана пленных [5, с. 12], покоев [1, с. 63–64] и персоны царя [12, с. 100], участие в церемониях и торжествах [4, с. 146]. Особенно подробно отмечено участие стрельцов во встречах иностранных высокопоставленных гостей. Так, например, во второй половине XVI в. английский купец и дипломат Дж. Горсей побывал в России. Он оставил следующее воспоминание о встрече иностранных послов: «...улицы заполнились народом и тысяча стрельцов <...>, выстроены в ряды своими военачальниками, верхом с блестящими самопалами в руках, стояли на всем пути от его (посла Бауса. – Д.Ш.) двери до дворца царя» [4, с. 82]. Данная функция стрельцов сохранилась и в годы Смуты, так встречали в мае 1606 г. и польских послов, и Юрия Мнишека, и Марину Мнишек. Несколько необычным является роль стрельцов, которую упомянул Ж. Маржарет: «Я видел до трех и четырех сотен их (стрельцов. – Д.Ш.), несущих, как сказано выше, кушанья и напитки для одного обеда, и видел, как в один день посылали три обеда разным послам, но одному больше, другому – меньше; однако тем же вышеописанным порядком» [10, с. 158].

Для полного восприятия стрельцов времен царствования Лжедмитрия I нельзя не упомянуть и о военной составляющей

данной социальной группы. Хотя при правлении Самозванца и не было сражений, однако известна его идея похода на турок «...против врагов христианства...» [1, с. 67]. Отметим, что стрелецкое войско изначально создавалось как пехота «вогенного боя», которая работала от обороны. Для боя в открытом поле они применяли «гуляй-город», который особенно подробно описал Дж. Флетчер [21, с. 545–546]. О.А. Курбатов в работе «Военная история русской Смуты начала XVII века» подробно указал его размеры: «...представлял собой стену из щитов в сажень высотой и 3 локтя шириной (2,16 на 1,5 м. – Д.Ш.), с амбразурами, сколоченную из тонких досок <...> Протяженность “гуляй-города” по фронту достигала 2, а в глубину – 1 км...» [8, с. 18]. О его эффективности красноречиво отозвался Н. Мархоцкий, который был участником военных действий сначала на стороне Лжедмитрия II, а потом и Сигизмунда III [11, с. 54]. Для перевозки «гуляй-города» и его перемещения по полю боя, а также снабжения как стрелецкого войска, так и наряда использовались лошади, которые при необходимости изымались у священнослужителей [10, с. 150]. Помимо оборонительной тактики, стрельцы использовали и засады [11, с. 71].

Если говорить о взаимоотношении стрельцов и других войск, то ещё со времен битвы при Молодях 1572 г. было выработано и отработано взаимодействие с конницей. Ее функция заключалась в том, чтобы спровоцировать противника на атаку, имитируя свое отступление. Кавалерия уходила под защиту «гуляй-города» и пряталась внутри его стен. Обстрел наступающего неприятеля производили уже стрельцы и наряд [11, с. 52]. Важно понимать, что постоянное взаимодействие артиллерии и стрельцов наблюдается лишь к концу XVII в. До этого пушки и пушкарки были приписными и выдавались только на время похода. Размягчив строй противника обстрелом, конница наносила удар по неприятелю с фланга.

В годы правления Лжедмитрия I Стрелецким и Панским приказами управлял П.Ф. Басманов [9, с. 68, 178]. Один приказ состоял из 500 человек, однако на практике их было меньше, о чем свидетельствует роспись войска 1604 г. [19]. Он состоял из головы, сотников, десятников и рядовых стрельцов

[10, с. 144]. Обратим внимание на униформу стрельцов. Дж. Горсей указал на жёлтый, красный и голубой цвет платьев [3, с. 82], ряд источников, в том числе и Г. Паерле, свидетельствуют о наличии и зеленого цвета [15, с. 44]. Можно предположить, что цвет униформы обозначал принадлежность к тому или иному приказу, об этом свидетельствуют как изображения, сделанные в 70-е гг. XVII в. Э. Пальмквистом, так и подробное описание русской рати П. Петрея, в котором автор соотносит цвет платья с полком. Например, стрельцы в зеленых кафтанах – это передний полк, а в красных – большой полк [17, с. 415]. Это делалось для упрощения координации войска, что особенно важно в ситуации, когда актуальность стягов и знамен падала, потому что «...обе стороны в войне состоят из соотечественников и единоверцев, не имеющих отличий во внешнем виде и образе боя» [8, с. 74]. Также в источниках отмечен белый цвет перевязи [15, с. 44], которая является бандольером.

Обратимся к комплексу вооружения стрельцов. Оно состояло из огнестрельного и холодного оружия. В качестве первого использовались самопалы, преимущественно с фитильными замками. «Ствол их самопала не такой, как у солдатского ружья, но гладкий и прямой (несколько похожий на ствол охотничьего ружья); отделка ложа очень груба и неискусна, и самопал весьма тяжел, хотя стреляют из него не очень большой пулю» [21, с. 543]. Поэтому наиболее приближенным аналогом отечественных самопалов были аркебузы [10, с. 134]. Иногда ложе самопала могло окрашиваться в красный цвет [15, с. 44]. Холодное оружие стрельцов конца XVI – начала XVII в. включало в себя бердыш и саблю [21, с. 543].

Помимо выборных московских стрелецких полков были и конные стрельцы, которые стали наследниками опричного стрелецкого войска и предшественниками стремянного полка. В их комплекс вооружения входили лук и стрелы [15, с. 44]. Несмотря на широкое распространение в XVI–XVII вв. огнестрельного оружия, активно использовался и саадак, который оставался весьма эффективным и был «...не просто данью памяти прежним временам...» [2, с. 299]. Применение огнестрельного оружия всадником было затруднительно, поскольку лошади «...весьма пугливы и боятся аркебузных выстрелов»

[10, с. 150]. Можно предположить, что выборных московских стрельцов (пеших) было около 8000 [12, с. 103], а конных – 2000 [15, с. 44].

Смутное время в буквальном смысле внесло раскол в общество, он затронул и московских стрельцов. Если городовые стрельцы активно переходили на сторону Лжедмитрия I из-за возделывания «десятинной пашни» [16, с. 160], то московские сопротивлялись и оставались на стороне Годуновых. Они могли попасть к нему в качестве пленных, как это случилось при обороне Путивля правительственными войсками в декабре 1604 г. [15, с. 186]. Однако, несмотря на то, что всё больше земель присягали на верность Лжедмитрию, московские стрельцы оставались верны царствующему Федору Борисовичу. Так, например, когда Самозванец находился под Тулой, его сторонники разносили весть о том, что он настоящий царевич. Она нашла отклик среди черни «...пришла из Кремля толпа стрельцов с несколькими дворянами, всё еще преданными Годуновым, и хотели было взять силой подателя письма» [17, с. 295].

При дальнейшем продвижении войск Лжедмитрия I произошел эпизод, описанный И. Массой: «...пошли затем на Серпухов (Самозванец и его войско. – Д.Ш.), в город в восемнадцати милях от Москвы, а под этим Серпуховым стояло много стрельцов и московских стрелков, кои пребывая верными до конца, сражались за Москву...» [12, с. 88]. И лишь «Новый летописец» указывает на участие стрельцов в заговоре против Годуновых: «После ссылки патриарха Иова и Годуновых тот же князь Василий Иванович Голицын да князь Василий Мосальский, взяв с собой Михалка Молчанова, да Андрея Шерефединова, да трех человек стрельцов, пошли на старого царя Бориса двор, где сидели царица и царевич за приставами, и вошли в храмину, где они сидели. <...> Те же стрельцы убийцы развели их по храминам порознь» [13, с. 304–305].

Как уже упоминалось ранее, московские стрельцы были участниками въезда важных персон в Москву. Не исключением стало и прибытие Лжедмитрия I в столицу Московского царства: «...за ними (Самозванцем и его свитой. – Д.Ш.) следовали несколько сот стрельцов, среди коих шесть коней

везли Дмитриеву колесницу» [20, с. 142]. Можно предположить, что московские стрельцы, как и вся Москва, присягнули Лжедмитрию I, чему свидетельствует следующий эпизод. Летом 1605 г. в Москве назревал заговор В.И. Шуйского, который закончился неудачей. «... и его (Шуйского. – Д.Ш.) привели в тот день на большую площадь перед Кремлем, окруженную восемью тысячами стрельцов во главе с Басмановым, все хорошо вооруженные...» [12, с. 100]. Как отметил В.Н. Козляков: «1...Дмитрий Иванович выбрал милость, а не грозу...» [7, с. 152]. И действительно, понимая шаткость своего положения, Самозванцу было выгодно демонстрировать положительные качества как законного монарха. Не исключением стала и щедрость по отношению к ратным людям. Так, например, «...он велел осмотреть монастыри, представить ведомости их доходам, оценить их поместья и оставив из оных только необходимое для содержания праздных монархов, все прочее отобрал в казну на жалованье войску...» [1, с. 67]. Не исключением стали и московские стрельцы; в частности, голове одного из приказов, А.А. Микулину, в декабре 1605 г. были отведены к его старому вяземскому поместью дополнительные земли поместья в Старицком уезде [18, с. 274].

Произошли и иные изменения, которые затронули московский стрелецкий гарнизон. Так, например, телохранителями Лжедмитрий I назначил 3 роты иностранных наемников, в этой связи стрельцы стали выполнять внешнюю функцию охраны Кремля. «Это казалось очень диковинным, ибо они ничего подобного не видали и не знали, что об этом думать, ибо все московские прирожденные цари выезжали верхом в сопровождении одних стрельцов. И последних Дмитрий держал постоянно при себе, две или три тысячи человек, вооруженных длинными пищалями...» [12, с. 100]. Самозванец также любил потешиться над стрельцами, которые несли охрану. «...Он не любил отдыхать, вопреки обычаю прежних московских царей и всех вообще москвитян, а осматривал сокровища своей казны, посещал аптеки и лавки серебряников; для сего нередко выходил из дворца сам вдруг, и так тихо, что стрельцы, не заметив, как он вышел, должны были искать его» [1, с. 63–64].

Несмотря на щедрость правителя, находились и люди, которые были недовольны как им, так и проводимой им

политикой. Весьма показательный эпизод произошел 8 января 1606 г. «Литовские люди же ходили по церквям Божиим, и христиане же никто им не смели перечить. И возникла мысль у служивых людей, у стрельцов, чтобы им к кому-нибудь пристать (с заговором). И один стрелец известил о том Петру Басманову» [13, с. 307]. Заговор был раскрыт: «8 января 1606 г., ночью, случилось великое волнение в Кремле: показалось, что некие люди очутились близ царских покоев, так что сам царь с двумя стрелецкими капитанами, взяв в руки оружие, пошел в большую палату; и этих двух капитанов звали Федором Брензиным и Романом Дуровым; но никого не могли найти, кто был причиной, однако схватили двух или трех человек, которые и под пыткой ни в чем не признались и были казнены <...> Также были некоторые среди стрельцов, которые поговаривали о том, что невозможно почесть его за истинного Димитрия...» [12, с. 103]. Оперативные действия П.Ф. Басманова и иных сторонников Лжедмитрия I привели к тому, что были обнаружены и пойманы семь стрельцов, причастных к заговору. Продолжая свою политику, Самозванец не рискнул казнить их прилюдно, поэтому устроил следующее мероприятие, которое отражено в ряде исторических источников, описывающих события правления Лжедмитрия. «...а стрельцов Димитрий отдал на произвол их товарищей...» [1, с. 67–68]. Можно предположить, что таким образом Самозванец хотел выполнить ряд задач: продемонстрировать царский гнев в качестве поучения всем тем, кто был недоволен его политикой, и не омрачить и так своё шаткое положение казнью.

Когда Лжедмитрий со своим окружением вышел на задний двор Кремля, пред ним предстал восьмитысячный корпус московских стрельцов, которые обнажили головы и пали ниц при виде правителя: «...видя такое множество обнаженных голов, лежавших одна подле другой, не мог удержаться от смеха и сказал: “Когда б они все были умны!”» [12, с. 104]. После своей речи он объявил: «...того из них, кто первый наложит руку на этих предателей, он будет считать непричастным к этому заговору» [2, с. 54]. Стрельцы набросились на своих сослуживцев с особой жесткостью, «...растерзали их зубами...» [2, с. 54]. «... Их платья были залиты кровью, словно они забили много быков,

и некоторые рвали зубами куски мяса из этих семерых, словно собаки, которые рвут и кусают оленя, и один стрелец откусил своими зубами ухо, которое он с великой злобой еще долго жевал, да так долго, что мог проглотить, и изжевал в крошки...». [12, с. 104]. После случившегося Лжедмитрий I отпустил всех по домам, а куски от тех трупов «...подобрали и сложили на телегу и бросили на съедение собакам; и телегу везли по городу неприкрытою, так что и у всех видевших становились дыбом волосы» [12, с. 105].

Готовясь к походу против турок, Лжедмитрий I объявил центром сбора город Елец. Не ранее, чем в начале апреля 1606 г. русское войско под командованием Ф.И. Шереметева, в состав которого были включены два столичных стрелецких приказа под управлением голов А.А. Микулина и О.Д. Пуляева, направилось на Астрахань [28, с. 268]. Москва же готовилась к приезду польских гостей. Подготовка шла полным ходом; так, Лжедмитрий «...выдал почти всем стрельцам новое платье и красные кармазиновые кафтаны, повелев каждому быть готовым к встрече царицы...» [12, с. 105].

24 апреля, на следующий день после Пасхи, «...в Москву заранее приехал отец невесты, господин воевода Сандомирский, с небольшим сопровождением и был торжественно встречен князьями и боярами, а также стрельцами» [2, с. 57]. Приезд Марины Мнишек, который был назначен на 2 мая, готовился особенно тщательно. Непосредственно перед ее въездом в столицу, например, сам царь «...расставил в два ряда стрельцов и алебардщиков...» [5, с. 28]. Лжедмитрий «...выслал к ней на встречу весь двор и до 10 000 казаков, татар, стрельцов в богатейших одеждах, сам нарядился в простое платье, выехал за город верхом и устроил войско по двум сторонам дороги» [1, с. 71]. Во время самого въезда Марины Мнишек алебардщики и стрельцы шли около кареты [6, с. 29].

После приезда польских гостей стрельцы продолжали выполнять свои обязанности, например, известно об их участии в коронации Марины Мнишек. Также они продолжали выполнять функцию охраны и сопровождения послов. Гонсевский и Олесницкий упомянули следующий эпизод: «13 мая послы были на аудиенции. От самой квартиры своей до крепости

они ехали между двумя рядами вооруженных стрельцов...» [6, с. 127]. Сторонники Лжедмитрия I неоднократно доносили ему о недовольстве народа и готовящемся заговоре. В ночь с 16 на 17 мая 1606 г. Лжедмитрий I для охраны гостей «...велел ночью расставить по улицам стрельцов» [6, с. 50].

Москвичи взбунтовались 17 мая 1606 г. и выдвинулись к Кремлю. Оказавшись у палат, к ним вышел П.Ф. Басманов, который был убит. Лжедмитрий I, скрываясь от погони по хоромам, выпрыгнул из окна и сильно ушибся, потеряв сознание [7, с. 214]. «Тем временем стрельцы, охранявшие Чертольские ворота, увидели, что свернувший себе ногу царь лежит на пригорке, услышали, как он стонет и вскрикивает. Они подошли к нему, помогли ему встать и хотели отвести его опять в его покои» [1, с. 64]. Придя в себя, Лжедмитрий I попросил стрельцов о защите и обещал дать в награду им «...боярских жен и боярские поместья» [6, с. 174]. Увидев это из палат, восставшие направились к Самозванцу и его защитникам. Завязалась стычка, в ходе которой стрельцы, защищая царя, выстрелили, в итоге погибли один или два боярина [1, с. 83]. Из толпы завопили: «Пойдем в стрелецкую слободу; истребим семейства блядиных детей, если они не хотят выдать изменника, плута, обманщика!» [15, с. 61]. Далее информация в источниках разнится. В одних сказано, что стрельцы сразу после этого утихли [2, с. 64], в других – что они настояли на встрече Самозванца и Марфы Нагой [13, с. 308].

Итак, несмотря на все изменения, которые производил Лжедмитрий I, положение московских стрельцов изменилось не сильно. Их участие в церемониях, торжествах, полицейские и пожарные функции – всё это сохранилось при Самозванце. Они также оставались активной боевой единицей, которую царь Дмитрий в составе всей рати одаривал землями. При нем некоторые стрелецкие головы и сотники продвинулись вверх по карьерной лестнице. Их положение сохранилось и при более поздних правителях [18]. Однако важно понимать, что введение трех рот наемников, образ жизни Лжедмитрия I и т.д. вызвало недовольство в обществе. Хотя стрельцы и служили царю верно, среди них находились те, кто понимал, что перед ними не настоящий царь Дмитрий. Ярким примером этому был заговор 8 января 1606 г.

Библиографический список

1. Бер М. Бéroва летопись московская // Н. Устрялов. Сказания современников о Димитрии Самозванце: Ч. I. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 336 с.
2. Буссов К. Московская хроника // Хроники Смутного времени. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 9–162.
3. Волков В.А. Русская рать: испытание смутой (мятежи и битвы начала XVII столетия). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Прометей, 2020. – 454 с.
4. Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. / Под ред. В.Л. Янина; Пер. и сост. А.А. Севастьяновой. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
5. Дневник Марины Мнишек (1607–1609): По рукописи Краковского музея князя Чарторыйского № 1633. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 79 с.
6. Дневник Марины Мнишек и послов польских // Н. Устрялов. Сказания современников о Димитрии Самозванце: Ч. IV. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 254 с.
7. Козляков В.Н. Лжедмитрий I. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 255[1] с.: ил.
8. Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. – 3-е испр. изд. – М.: Квадрига, 2018. – 240 с.: ил.
9. Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. – М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Российский государственный архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 303, [1] с.
10. Маржарет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржарет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В.Д. Назарова, чл.-корр. РАН П.Ю. Уварова. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 552 с.
11. Мархоцкий Н. История Московской войны. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 223 с., ил.
12. Масса И. Краткое известие о Московии // О начале войн и смут в Московии. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 13–150.

13. «Новый летописец» // Хроники Смутного времени. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 263–410.

14. Олеарий А. Новое описание путешествия на Восток магистра Адама Олеария // Иностранцы о древней Москве (Москва XV–XVII веков) / Сост. М.М. Сухман: Очерки. – М.: Столица, 1991. – С. 314–321.

15. Паереле Г. Записки Георга Паереле // Н. Устрялов. Сказания современников о Димитрии Самозванце: Ч. II. – М.: Книга по Требованию, 2014 – 244 с.

16. Пенской В.В. «Янычары» Ивана Грозного: стрелецкое войско во 2-й половине XVI – начале XVII в. – М.: Эскмо: Яуза, 2019. – 320 с.

17. Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 151–464.

18. Романов М.Ю. Романов М.Ю. «Список стрелецких голов и сотников» как источник по истории Смуты в России начала XVII века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – Т. VII. – 2015. – С. 265–290. URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Romanov.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).

19. Роспись Русского войска 1604 г. // Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Указатель состава государева двора по фонду Разрядного приказа. Ч. 2. – М., 1979. – 188 с.

20. Сказания президента де-Ту о Димитрии Самозванце // Н. Устрялов. Сказания современников о Димитрии Самозванце: Ч. III. – М.: Книга по Требованию, 2014. – С. 127–168.

21. Флетчер Дж. О государстве Русском // Накануне Смуты. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 481–603.

Г.И. Яшин

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Д.В. Васильев,
профессор, доктор исторических наук

**ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ТУРКЕСТАНЕ
(СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)**

Российские мероприятия в сфере народного просвещения в Туркестане до сих пор не были описаны как политика волевого воздействия государства в отношении региона в целом, имеющая целью достижение комплексного результата. Естественно, при изучении и рассмотрении темы актуальным и важным всегда является обращение к истокам. Помимо источников в сфере рассматриваемой проблемы важное место занимает дореволюционная историография. Историография помогает проследить ход и эволюцию общественной мысли, «определить теоретические и методологические основы исторического познания, источниковой базы и методов работы с источниками, проблематику исторических исследований и сформулированных на этих основах общих и конкретных концепций» [4].

Работы дореволюционных авторов носят описательный, фактологический характер. Часто они принимают форму публицистических сочинений. Благодаря этим работам исследователи прежде всего могут понять взгляд современников на политику народного просвещения, увидеть основные подходы, концепции и полемику вокруг споров о дореволюционной системе образования инородцев в Туркестане. Также дореволюционная историография интересна тем, что в отличие от советской менее идеологизирована. Она позволяет ознакомиться как с правительственной, охранительской точкой зрения, так и оппозиционной, общественной. Отказ от приписывания общественно-исторических ярлыков является ее существенным плюсом.

Работа Н.А. Бобровникова¹ «Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. Путевые заметки» [1], изданная в 1913 году, дает возможность понять методы и суть обучения, содержание учебных программ и методические приемы, применяемые к ученикам-инородцам. Николай Алексеевич подробно рассказывает о каждом типе учебных заведений, своем опыте взаимодействия с обучающимися в этих учебных заведениях. Исходя из структуры его заметок, можно сделать вывод о следующих типах образовательных организаций в Русском Туркестане: 1) русско-туземные училища, 2) новометодные мактабы, 3) новометодные медресе, 4) мактабы, 5) медресе.

Естественно, нельзя не отметить вклад С.М. Граменицкого² в историю описания политики народного просвещения в Туркестане. Сергей Михайлович – директор народных училищ Сыр-Дарьинской области (1881–1916). Граменицкий является автором очерков развития народного образования в Туркестанском крае [2]. В его очерках исследователи могут почерпнуть именно ту информацию, которая являлась официальной точкой зрения имперской России. Так, например, дети как русских, так и инородцев имели право на равный доступ к образованию и религиозную свободу. Дополнительно благодаря очеркам можно заметить о намерениях создать народные школы двух видов: четырехлетние уездные народные школы и начальных школ грамотности [2, с. 5–6]. Данные типы школ должны были быть открыты после одобрения проекта устройства народного образования 1871 г., однако обсуждение всячески затягивалось до 1876 г., пока не была учреждена особая учебная часть. Отметим, что очерки изобилуют большим количеством графической информации, которая представлена схемами, графиками, таблицами. Данные материалы дают дополнительную базу доказательств для исследователя

1 Педагог, последователь Н.И. Ильминского, попечитель Оренбургского учебного округа, в 1909–1917 гг. – член Совета министра народного просвещения, осенью 1912 года посетил несколько училищ, мектебе и медресе в Туркестане и по результатам поездки опубликовал книгу «Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии».

2 С.М. Граменицкий – инспектор и директор народных училищ Сыр-Дарьинской области, основоположник системы Н.И. Ильминского.

и помогают проследить динамику развития сети учебных заведений в Туркестане. Очевидно, что историко-педагогическое исследование политики народного просвещения в Туркестане без труда Граменицкого невозможно.

Исторически сложилось, что инородческая школа занимала важное место в системе народного просвещения Туркестана. Безусловно, невозможно структурно рассмотреть вопрос политики народного просвещения в Туркестане без затрагивания этой темы. Инородческой школе в русской историографии посвящен обширный материал – ярким примером является сборник статей [3]. В его основе лежат доклады Первого Всероссийского съезда по народному образованию (1913). Данная работа интересна в связи с тем, что в ней изложена концепция понимания инородческой школы не *imperial establishment*, а педагогического сообщества. Работа ценна подробными комментариями педагогов и их критическими замечаниями. Данный сборник позволяет взглянуть на политику народного просвещения со стороны педагогического сообщества, сборник ценится также благодаря включению резолюций по окончании съезда и «одобренным Г. Советом и Государственной Думой законом о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства Н. П., не пользующихся правами правительственных учебных заведений» [3].

Конечно же, нельзя обойти стороной известнейшего этнографа, военного, историка В.П. Наливкина. Особое внимание стоит обратить на его статью «Что дает Средне-Азиатская мусульманская школа въ образовательном и воспитательномъ отношеніяхъ?» [6]. Здесь Наливкин представляет общую схему традиционной мусульманской школы. В схематичном представлении она выглядит так: 1) мактаб, 2) далаиль-хана, 3) кары-хана, 4) медресе. После небольшого описания системы традиционных учебных заведений Владимир Петрович дает краткий экскурс в историю мусульманской науки. Статья Наливкина дает огромный материал по внутреннему устройству мактабов и медресе, учебной жизни, содержанию обучения. Вопрос системы традиционных учебных заведений необходим при изучении темы в связи с тем, что в отношении традиционной учебной системы продолжительное времени велась политика игнорирования, проводимая К.П. фон Кауфманом.

Для исследователя также интересны труды Н.П. Остроумова – инспектора мухамедданских школ Туркестанского края. В своих воспоминаниях Николай Петрович поднимает вопросы учреждения учебных заведений в Казалинске, Перовске, Ташкенте. Согласно воспоминаниям, начало политики народного просвещения стоит отсчитывать от 5 марта 1859 г. – утверждения учебных программ первых училищ. Очень четко передает Остроумов события тех дней. В воспоминаниях исследователя обязательно должна заинтересовать та педантичность и скрупулезность споров вокруг методов и форм обучения. Дополнительно в работе описана история школы в Казалинске. Первые школы Туркестана существовали за счет местного бюджета [7, с. 242]. Отдельная глава в работе посвящена созданию сети киргизских учебных заведений и учебно-воспитательному процессу киргизов. В работе представлены дневники Остроумова с 1877 по 1881 год, которые также представляют практическую значимость при исследовании темы. Личные воспоминания Н. Остроумова помогают увидеть начальный период имперской политики народного просвещения в Туркестане.

Как хронологическая справка интересна еще одна статья Остроумова – «Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае» [5]. В статье автор говорит о том, что Кауфман по педагогическим взглядам находился ближе к профессору Григорьеву, чем к Ильинскому. В работе присутствует отчетная дата открытия первой русско-туземной школы – 19 февраля 1884 г. Именно в этой школе начали обучаться сартры. Статья крайне интересна для изучения полемики между генералом Розенбахом и бароном Вревским по вопросам русско-туземной школы. Также в хронологической справке можно наглядно увидеть эволюцию взглядов российского правительства на русско-туземные школы; так, например, прогрессивная полемика преемников Кауфмана сменилась реакцией генерала Духовского и Иванова [5, с. 147].

Вообще, Николай Петрович Остроумов составил одно из самых развернутых и аргументированных мнений по вопросу образования инородцев в Туркестане. Заслуживает внимание его статья в одном из известных журналов по вопросам образования

в Российской Империи. Статья «Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае» в Журнале Министерства народного просвещения нуждается в особом внимании. Сначала автор отмечает, что о мусульманской школе всегда упоминали в общекультурном контексте [7, с. 113], дает понять необходимость школьной реформы в отношении древней схоластической системы – «вопрос о школьной реформе считается одним из важнейших ... и едва ли не самым главным» [8, с. 114]. В статье присутствует краткий очерк мухамеданской системы образования (история, типы учебных заведений, программа обучения, методы обучения) [8, с. 118–140]. Николай Петрович отмечает, что система традиционных учебных заведений «в отношении жизненной приспособленности дают своим ученикам очень мало» [8, с. 140], но тем не менее есть и ряд плюсов – «прививает порядливость, сопровождающаяся скромностью и почтительностью» [8, с. 140]. Далее автор говорит об основной идее русской образовательной политики в Туркестане – «развитие оного в направлении русских интересов». Причем без угнетения религии туземцев [8, с. 143]. Такое развитие возможно только благодаря расширению сети русско-туземных учреждений и Остроумов показывает, что работа в этом направлении ведется; «как можно судить по успехам детей туземцев... пробой удачной» [8; с. 148]. На протяжении всей статьи автор возвращается к мысли о необходимости сохранения родного языка туземцев. Более того, Остроумов действительно осуждает колониальную систему Франции, которая выражается в создании франко-кабильских школ [8, с. 154]. Завершается статья общими выводами о необходимых мерах в политике просвещения: 1) просвещение инородцев без посягательств на их культурные права, 2) преподавание русского языка как основного, 3) введение научно-практических дисциплин по типу географии, истории, физики в школы, 4) политика аккультурации и soft power в отношении традиционной системы образования.

Таким образом, подытоживая взгляд дореволюционной историографии на проблему политики народного просвещения в Туркестане, можно сказать следующее. Имперская администрация предпринимала шаги по контролю системы традиционного образования, но тем не менее оставалась

религиозно толерантной. Помимо этого, российское правительство заботилось о создании учительских гимназий, следило и за уровнем образования подготовки педагогического персонала, то есть заботилось о повышении качества образования в крае. Можно утверждать, что как педагогическое сообщество, так и представители имперской администрации соглашались с эффективностью системы Н.И. Ильминского. Благодаря дореволюционной историографии можно увидеть, что политика в сфере народного просвещения оценивалась достаточно критично, а порой и крайне неэффективно. Также историография этого периода дает полное представление о системе народного образования в Туркестане и показывает основную мысль политики российского правительства – аккультурация и soft power в отношении традиционной системы образования.

Библиографический список

1. Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии: Путевые заметки. – СПб.: Сенат. тип., 1913.
2. Граменицкий С. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае / Сост. инспектор нар. уч-щ Туркест. края 1-го р-на С. Граменицкий. – Ташкент: типо-лит. торг. д. «Ф. и Г. бр. Каменские», 1896.
3. Иностранческая школа: сборник статей и материалов по вопросам иностранческой школы / Под общ. ред. Г.Г. Тумима и В.А. Зеленко. – Петроград: Изд. Н.П. Карбасникова, 1916.
4. Историография истории России: учебное пособие для бакалавров / Под ред. А.А. Чернобаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014.
5. Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана 1-го. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1910.
6. Наливкин В.П. Туркестанский литературный сборник в пользу прокаженных, издаваемый на средства Туркестанского окружного управления Российского общества Красного Креста. – СПб.: Тип. А. Бенке, 1900.

7. Остроумов Н. Константин Петрович фон-Кауфман – устроитель Туркестанского края: личные воспоминания Н. Остроумова (1877–1881 гг.). – Ташкент: Типо-лит. Ф. и Г. бр. Каминских, 1899.

8. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. – 1906. Новая серия. – Ч. I. – С. 729–782.

СЕКЦИЯ. SIMUL С ЯЗЫКОМ (ФИЛОЛОГИЯ)

Д.М. Ильина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: М.В. Захарова,
доцент, кандидат филологических наук

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

В эпоху развития информационных технологий Интернет становится важнейшей частью нашей жизни. Это не только способ поиска информации, но и средство коммуникации, у которого есть свои особенности, отличные от устной или письменной речи человека.

Цель исследования – выявить языковую специфику коммуникативного пространства социальной сети Instagram.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить, соответствуют ли комментарии заявленной теме публикации;
2. Выявить графические знаки, отсутствующие в классической письменной речи либо использующиеся в другом значении;
3. Охарактеризовать коммуникацию в социальной сети Instagram.

Основными методами исследования, обусловленными целями и задачами работы, являются методы сплошной и произвольной выборки, лексико-семантического и контекстуального анализа.

Актуальность темы объясняется тем, что не все аспекты интернет-коммуникации изучены и описаны достаточным образом. Данный материал активно изучается, однако его объем велик и динамичен, и очень сложно составить единое описание особенностей коммуникации в социальных сетях.

Интернет-коммуникация включает в себя черты устной и письменной форм речи. Длительные паузы, визуальное восприятие речи интернет-общение получило от письменной речи. Пренебрежение нормами литературного языка, всевозможные сокращения и фонетическая запись слов – от устной [2].

Для исследования нами были выбраны профили 5 медийных личностей с разным количеством подписчиков: Ольга Бузова, Настасья Самбурская, Иван Ургант, Сергей Лазарев, Светлана Лобода в социальной сети Instagram. У каждого из них была выбрана последняя выложенная публикация на полдень 12 ноября 2020 г. Были проанализированы все комментарии к публикациям за 7 дней. Всего было изучено 6782 комментария.

В таблице 1 представлены особенности, которые были выявлены при анализе комментариев.

Таблица 1

Особенности речи пользователей в социальной сети Instagram

№	Характеристика	Пример
1	Сокращенные слова	«Ну тогда ясн, что оч красиво» («ясн» – ясно, «оч» – очень), «Мне нра» (нра – нравится)
2	Запись потока устной речи: написание слова, исходя из его фонетики	«Народ, чот уже слишком богатым стал, подскажите че куда с кайфом потратить?» («чот» – что-то, «че» – что), «Оленька, ты доказала всем што ты молодец и трудяга, этот трек крик души!!!» («што» – что), «Гадица тема» («гадица» – годится)
3	Нарушение пунктуационных норм	а) Отсутствие знаков препинания («От бабок реально устаешь не знаю куда тратить, кто подскажет с меня подарок», «Здравствуйте не удаляйте пожалуйста. Меня зовут Тимофей я из поселка Шкотово мне 14 лет! Я собираю кошечке на лекарство, а то она может умереть!!! ...») б) Неправильная постановка знаков препинания («Сергей без красивой девушки рядом мужчина не мужчина, зря эти мачовские фото, не трогают»)

4	Нарушение орфографических норм	«Оля ты огромная умничка что идешь к своей цели и не слушаешь мнение людей которые ничего не добились в жизни, а судят так будто они олигархи. 🔥🔥🔥», «Шапку уже пора надевать, что бы быть всегда здоровым 😊 Вы как всегда неотразимы», «Красиво выглядишь»
5	Опечатки	«Ладно женщины пишут про крпсоту Лазарева, но мужикам...», «Все комне за подарочками»
6	Сленг	«Здравствуйте в вашей программе были известные киберспортсмены Доте 2 И Лол, пригласите пожалуйста к себе в программу игрока...», «Надоело смотреть разный шлак? Хочется найти какой-то интересный фильм?...», «Ваш хейт просто ее пиар», «Вагяи Ты не хочешь извиниться за того чувака из Волгограда?», «Бузова поделись подписчиками, у меня зависнуть на долго»
7	Э м о т и к о н ы («смайлики»)	«Да, надо, конечно, посетить, ни разу там не была 😊😊 Очень красивые атмосферные фото 😊❤️», «Шапку уже пора надевать, что бы быть всегда здоровым 😊😊 Вы как всегда неотразимы 👍»
8	Использование скобок в значении смайликов	«))))», «Кто ж в носках йогой занимается)), «Капец стремно тебе белой(»

Все эти особенности присутствуют в комментариях у каждого из исследуемых блогеров, поэтому можно сказать, что данные явления достаточны частотны в социальной сети Instagram в целом.

Рассмотрим, какие выводы можно сделать на основании выявленных характеристик.

Во-первых, комментарии позволяют оценить уровень образованности пользователей.

В предложении «Оля ты огромная умничка что идеш к своей цели и не слулеш мнение людей которые ничего не добились в жизни, а судят так будто они олигархи. 🔥🔥🔥🔥» присутствуют орфографические и пунктуационные ошибки. Одна запятая перед противительным союзом «а» может говорить о наличии базовых знаний о письменном русском языке и хорошо выученном правиле, в более сложных случаях пунктуационных знаков нет. Слова «идеш», «слулеш», написанные без мягкого знака на конце после шипящих, позволяют предположить, что русский язык для пользователя не является родным. Однако в комментарии присутствуют достаточно сложные слова «умничка» и «олигархи», которые могут употребляться только в речи человека с высоким уровнем знания русского языка, поэтому, по нашему мнению, данное предложение принадлежит малообразованному носителю языка.

Комментарий «Здравствуйте не удаляйте пожалуйста. Меня зовут Тимофей я из поселка Шкотово мне 14 лет! Я собираю кошечке на лекарство а то она может умереть!!!...» не содержит никаких знаков препинания кроме тех, которые показывают логическую паузу и конец фразы. Предложения достаточно примитивные, что может подтверждать информацию, указанную в тексте. Но в комментарии присутствуют уменьшительно-ласкательные слова, прямолинейные суждения, что характерно именно для детской речи, а не речи подростка 14 лет, поэтому можем предположить, что это имитация сообщения необразованного школьника, которая создана для привлечения людей в свой аккаунт, что также характерно для социальных сетей.

Фонетическая запись слов указывает либо на фактическую невежественность комментатора, либо на стилизацию под такую невежественность. Например, в предложении «Народ, чот уже слишком богатым стал, подскажите че куда с кайфом потратить?») мы не можем говорить о неграмотности автора: нет орфографических и пунктуационных ошибок, однако

присутствуют два слова в фонетической записи, употребление которых можно объяснить только целенаправленным действием пользователя. Очевидно, здесь присутствует языковая игра и ирония автора.

В то же время ошибки и описки есть и у самих блогеров, на что пользователи обращают внимание. Так, 12 комментариев было прислано на публикацию Урганта, в которой он ошибся датой смерти Михаила Жванецкого и вместо «6.11.20» написал «6.10.20», чем и вызвал недовольство подписчиков: «Поправьте дату», «Только не октября. Ноября», «Иван, вчера было 6.11.2020!!!», «Ноябрь! Не 10, а 11».

Несколько пользователей под фотографией Ольги Бузовой указали на ошибки телеведущей: «Зачем после слов “моя песня” и “зарядит Вас” запятыел, Оль? Диплом у Вас красный? Не верится!», «Слово “несмотря” в данном случае пишется слитно, так как здесь это производный предлог, а не деепричастие. Олечка будьте внимательнее», «”Несмотря” 😊 пишется слитно...» (Подпись под видео Ольги Бузовой: «Мои хорошие, обычно, раз в год, как правило, в ноябре, мы с Вами собираемся на моих больших сольных концертах, где я, всегда посвящаю Вам мотивирующий трек. Этот год, не смотря на сложившуюся ситуацию в мире, не станет исключением. Я презентую Вам свой новый мотивирующий трек #хейт. Нам всем нужна сейчас поддержка и любовь ♡ В социальных сетях, где сейчас во время нашей борьбы с вирусом, стало ещё больше #хейта и злобы, пусть моя песня, вас поддержит 🎵

Пусть, несмотря на все падения и проблемы, мы с Вами сможем снова подняться и жить, как хотим! 🙏 Мы сможем! Я знаю и верю 🙏 ♡ Я посвящаю этот трек всем нам, тем кто борется с негативом, но все равно поднимается и идёт дальше, идёт к своей цели, несмотря на боль и ножи в спину 🎵 Ссылка в шапке профиля 📌 Трек уже доступен на всех цифровых площадках 🎵 Пусть он зарядит Вас, только на позитив, и придаст вам стойкости идти дальше... напролом ♡ #хейт») (Выделение полужирным шрифтом наши. – Д.И.)

Это связано с тем, что пользователи не ожидают от блогеров

1 На самом деле лишних запятых в приведенном ниже тексте Бузовой гораздо больше. – Ред.

и известных личностей увидеть различные ошибки. Например, пунктуационные и орфографические ошибки Ольги Бузовой дают основание не верить в наличие красного диплома телеведущей. Стоит отметить, что пользователи при этом не обращают внимания на ошибки друг друга, что характерно, например, для социальной сети ВКонтакте.

Особенностью интернет-коммуникации является употребление сленга. Э.С. Карпов в своей диссертационной работе дает следующее определение: «Сленг – специфическая область лексики языка, ограниченная социальными факторами: как правило, сленгизмы маркируют речь определенной группы, которая по тем или иным причинам хочет отграничить себя от остальных: это может быть группа подростков, представителей определенной субкультуры, маргинальных элементов и пр.» [1].

В комментариях нам встретились сленгизмы разных поколений, поэтому благодаря сленгу мы можем определить возраст комментатора. Например, слово «чувак» появилось и было популярным в 50-е годы XX в, «зависнуть» – в 90-е годы, во времена стремительного развития компьютерных технологий, «лол» – в начале XXI века. А значит, сленгизмы используются в речи бессознательно, причем не только представителями современной молодежи, но и уже зрелыми людьми.

Как и во всех случаях интернет-коммуникации, эмодзи («смайлики») в комментариях используются для того, чтобы показать эмоции, которые испытывает пользователь: это сделать быстрее и нагляднее, чем описывать свое состояние словами. Также в упомянутых примерах «смайлики» разделяют речевой поток на отдельные фразы («Да, надо, конечно, посетить, ни разу там не была 🤔😏 Очень красивые атмосферные фото 📸💕»).

Однако нами был выявлен необычный способ использования «смайликов», заключающийся в том, что люди заменяют ими знаки препинания. Там, где обычно стояла бы точка или запятая, стоит один или несколько «смайликов». Приведем яркий пример: «Не перестаешь нас радовать 🍀 Очень-очень нравится 🍀 Звездочка ты наша любимая 🍀 как же приятно смотреть на твои достижения, на то что ты делаешь, к чему стремишься) 🍀🍀🍀🍀 Ты наша мотивация 🍀🍀 я думаю многие смотрят

за тобой и просто начинают что-то делать, чтобы достичь своих вершин❤️ Спасибо тебе наша Олечка за твою любовь и заботу❤️ и за то, что ты делаешь. Так же отдельное Спасибо твоим Родителям за то, что воспитали такую Королеву❤️❤️❤️❤️🍓 Загадаю желание на Новый Год, увидеть тебя🍓❤️ наша Звездочка🥰 P.S. Наверное ты не увидишь моего сообщения, но пусть оно греет тебя так же как с любовью обнимает тебя Дава) Пусть оберегает тебя❤️ любит и ценит❤️ Вы очень хорошо смотрите🥰❤️🍓».

Несмотря на наличие нескольких запятых в тексте, нет никаких разграничений фраз на месте употребления «смайликов», даже конец сообщения не содержит точки или иного знака пунктуации.

Следует обратить внимание также на содержание сообщений, а именно соответствие комментариев заявленной тематике фотографии или подписи к ней. 495 комментариев из 5418 (за исключением сообщений только со «смайликами»), то есть 9%, вообще не соотносятся с темой. Например, под публикацией Ивана Урганта, посвященной Михаилу Жванецкому, можно встретить следующие комментарии: «Для ответов на вопросы есть Библия», «Хотел что-то написать. И что-то написал. Не то, что хотел, но всем, наверное, понятно». Несоответствие комментариев заявленной теме свидетельствует о том, что пользователи часто выражают собственное отношение к личности блогера («Вагяи Ты не хочешь извиниться за того чувака из Волгограда?»), привлекают внимание к своей странице или какой-то проблеме, просят помощи («Помогите люди, сотрудники ГУ МВД по Самарского области склоняют меня в участию к террористической деятельности...») и т.п. Эта особенность характерна только для популярных пользователей, у которых много подписчиков в социальной сети (Ольга Бузова – 22,3 млн, Настасья Самбурская – 11,2 млн, Иван Ургант – 8,7 млн, Светлана Лобода – 6 млн, Сергей Лазарев – 4,5 млн).

Таким образом, комментарии в социальной сети Instagram могут показать уровень образованности человека, его отношение к блогеру, какой-либо проблеме, освещаемой в публикациях медийных личностей. Особенностью публичного пространства Instagram является частотное использование

эмотиконов, привлечение аудитории в свой профиль с помощью отвлеченных комментариев. Стоит отметить, что, несмотря на появление «смайликов», упрощающих общение в социальных сетях, пользователи продолжают использовать скобки для указания тона сообщения.

Библиографический список

1. Карпов Э.С. Функционирование сленга в дискурсе интернет-коммуникаций: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2016.
2. Трач А.С. Особенности использования письменной речи в сети интернет // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – Тематический выпуск. – С. 34–39.

М.Б. Луканина
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Громова,
профессор, доктор филологических наук

МОТИВ СЛУЧАЙНОСТИ В ЖАНРОВОЙ ПОЭТИКЕ НОВЕЛЛЫ А.И. КУПРИНА «БРЕГЕТ»

Новелла – малый эпический жанр, возникший в Италии в эпоху Возрождения. Обычно его рассматривают как разновидность рассказа, отличающуюся «острым, часто парадоксальным сюжетом, композиционной отточенностью, отсутствием описательности» [3, с. 857]. Б.В. Томашевский указывал на простую фабулу новеллы и акцент на повествовании, а не на диалоге, в связи с чем в произведение может вводиться рассказчик, от лица которого и сообщается новелла. Кроме того, он подчеркивал параллелизм динамических и статических мотивов в произведении, то есть повествований и описаний: «Очень часто такие статические мотивы являются своего рода символами мотивов фабульных» [6, с. 246]. Другой характерной чертой жанра является пуант – «неожиданная развязка, не мотивированная развитием сюжета» [4, с. 12].

Эти черты присутствуют в произведении А.И. Куприна «Брекет» (1897), что и позволяет отнести его к жанру новеллы. Источником сюжета послужил реальный случай: самоубийство корнета Десятова, произошедшее 11 ноября 1860 года. Опора на необычный факт также является характерным признаком жанра [5, с. 5].

Фабула действительно проста: офицеры собрались вечером, один из них, корнет Ольховский, теряет часы-брекет, их не оказывается в комнате, в результате чего всем офицерам полка приходится пройти через процесс обыска, и только один из них, поручик Чекмарев, отказывается. Он уходит, а после совершает самоубийство – у него при себе был точно такой же брекет, и офицеры могли решить, что он украл его. В этом и проявляется пуантированность развязки – самоубийство поручика неожиданно. Вводится в повествование и рассказчик: эту историю сообщает старый офицер того самого N-ского гусарского полка,

вспомнивший данный случай в контексте разговора о «безбрежности книжного вымысла» [2, с. 240].

Большую роль в структуре произведения играет деталь – часы брегет, вынесенные в заглавие. Они становятся причиной конфликта, приводят к гибели человека. В данном случае они являются своего рода символом офицерской чести, в чем проявляется параллелизм мотивов, о котором говорил Томашевский. Это подчеркивается в самой новелле. Один из старших офицеров, штаб-ротмистр Иванов 1-й говорит: «Наплевать нам на твои часы. Понимаешь ли ты, что при-слу-ги здесь не бы-ло» [2, с. 241]. Часы не могли пропасть просто так, их украли, но кража, тем более у своих же однополчан, непозволительна для офицера, поэтому так важно было найти часы – подтвердить, что порядок существования полка не нарушен. Нарушение порядка существования с переходом к новому порядку в результате пуантированной развязки тоже является характерной для новеллы чертой [1].

В этой связи значительное место в повествовании занимает мотив случайности. Корнет Ольховский выигрывает в карты часы, которыми очень гордится и считает редкими: «Весьма вероятно, что подобных часов во всем свете не больше двух-трех экземпляров» [2, с. 240]. Это первая случайность. Далее Чекмарев предлагает пари, которое докажет, что часы не редкие, потому что есть точно такие же (и они действительно есть у Чекмарева – это вторая случайность). Однако пари не суждено быть заключенным: разговор прерывает есаул Сиротко, призывая товарищей вернуться к веселью. Череда случайностей продолжается: офицеры начинают готовить жженку, в связи с чем тушат свечи, в комнате становится темно – потере легче произойти. Следующая случайность происходит, когда есаул вспоминает, что должен идти принимать обоз и ему нужно знать время: тут и обнаруживается пропажа часов. Роковым стечением обстоятельств оказывается именно то, что брегет Чекмарева в действительности точно такой же, как брегет, выигранный Ольховским, но не осталось в живых человека, который смог бы это подтвердить.

Эта череда случайностей становится жанрообразующим элементом новеллы [5, с. 9]. Она продвигает сюжет вперед, стремительно приближает его к неожиданной развязке.

Жанр новеллы на рубеже веков в русской литературе в целом и у Куприна в частности трансформируется, получая свою оригинальную реализацию [1]. В новелле «Брегет» она проявляется в том, что самоубийство Чекмарева – не воля случая, а его сознательный, нравственный выбор. Самоубийство становится неожиданным, поскольку поручик мог иначе разрешить эту ситуацию – он мог показать «Брегет», убедив товарищей поверить его чести, мог уйти из полка, как предлагали старшие офицеры, но он выбирает иной путь.

Интересно, что мотив смерти возникает в портрете Чекмарева уже в эпизоде обыска: «Было что-то ужасное в его неподвижной позе, в мертвенном взгляде его глаз и в его напряженной улыбке», «вся кровь бросилась в лицо Чекмареву и сейчас же отхлынула назад» [2, с. 241]. Эти детали предвосхищают самоубийство, подготавливают почву для него. Создается впечатление, что Чекамарев принимает это решение почти сразу, хотя оно и не очевидно для читателя. Это тоже видоизменение канона жанра – развязка психологически обосновывается.

Трагичность концовки, которая задается социально-нравственной проблемой офицерской чести, подчеркивается возможностью выбора, и это тоже указывает на трансформацию жанра новеллы. В сущности, для Куприна важен не сам сюжет, а итог произошедших событий, выбор, который пришлось совершить человеку. Новелла заставляет читателя задуматься, возможно, поставить себя на место действующих лиц и сожалеть о нелепой случайности, которая привела к смерти достойного человека. Нельзя не отметить и социальную нагруженность произведения, затрагивающего значимую для Куприна проблему офицерского «суда чести».

Упомянутые черты не вписываются в канон классической европейской новеллы, но продолжают традиции жанра, заложенные в русской литературе. С.А. Ташлыков отмечает, что именно А.С. Пушкин в «Повестях Белкина» смог создать образцы русской новеллы со следующими характерными чертами: события происходят в бытовом пространстве, знакомом читателю, сами повести подаются так, как будто рассказаны именно провинциальным дворянином Белкиным, а не самим автором, и концовки новелл трагестируют традиционные сюжетные

схемы жанра. Это изменение жанра происходит потому, что новелла сама по себе чужда русскому менталитету, поэтому повествование отягощается нравственно-психологической и философской проблематикой, и в этом плане Куприн продолжает традицию, начатую Пушкиным [4, с. 22–23].

Таким образом, новелла А.И. Куприна «Брегет», с одной стороны, включает в себя характерные для жанра черты (реальный случай как основа, простая фабула, пуант, мотив случайности), но вместе с тем дополняется нравственно-психологической и социальной проблематикой, поднимает вопросы гуманизма, что является характерной чертой жанра новеллы в русской литературе.

Библиографический список

1. Корзина Н.А. Судьбы малых канонических жанров в русской литературе конца XIX В. («Собачье счастье» А.И. Куприна) // Новый филологический вестник. – 2011. – № 1 (16). – С. 114–119.

2. Куприн А.И. Собрание сочинений: В 9 т. – Т. 2. – М.: Худ. литература, 1971. – С. 240–241.

3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.

4. Ташлыков С.А. А.И. Куприн: поэтика новеллы: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 101 с.

5. Ташлыков С.А. Русская новелла: ранний Куприн // Судьба жанра в литературном процессе. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2005. – С. 3–18.

6. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: учеб. Пособие / Вступ. ст. Н.Д. Тамарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тамарченко. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 334 с.

СЕКЦИЯ. QUOD КУЛЬТУРА

П.В. Орлова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: А.Ю. Челнокова,
доцент, кандидат исторических наук

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ИКОН

Старообрядчество сумело создать самобытную яркую культуру, сформировало особые художественные направления в книгоиздании, музыке, изобразительном искусстве, и прежде всего – в иконописи.

«Старообрядческими» называли иконы, во-первых, бытовавшие в старообрядческой среде, написанные до XVII века; во-вторых, написанные иконописцами в более позднее время для староверов с учетом их догматических правил и учений; в-третьих, образа, не принадлежащие работе старообрядческих иконописцев, но находящиеся в церквях, молельнях, частных домах старообрядцев, а главное – написанные согласно сложившимся традициям.

Конфликт между «старым» и «новым», «своим» и «чужим» стал одной из центральных проблем русской культуры XVII века. Именно попытка сберечь православные традиции способствовала сохранению архаических форм творчества, воспринимаемых старообрядцами как «свои»; была сильна ориентация на древние образцы, большинство из которых дошло до нас в поздних повторениях. Старообрядчество принято считать направлением, оппозиционным к государству и обществу и замкнувшимся в самом себе. Но это не так – неслучайно историк и философ Г.В. Флоровский называет его «совершенно новым душевным типом» и «остановленным Средневековьем» [5].

Прообразом русской иконы была икона византийская, но русская иконопись, несмотря на близость стилей, не копировала безоглядно чужое наследие и не во всём соответствовала греческой, приобретая свои черты. В XVII веке на русскую иконопись

оказала влияние западноевропейская культура: в России появились иконы, исполненные по «фряжскому образцу», то есть живописные картины религиозного содержания. Необычность исполнения вызывала яростный протест не только у святейшего патриарха Никона, который начал бороться со иконами нового письма, но и у идеологического противника Никона протопопа Аввакума, который назвал иконописный стиль того времени «новой Никоновой пестрообразной прелестью»: «Пишут Спасов образ Еммануила; лице одутловато, уста червонная, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые, тако же и у ног бедра толстыя, и весь яко немчин брюхат и толст учинен, лишю сабли той при бедре не писано. А Христа на кресте раздутова: толстехунек миленькой стоит, и ноги-те у него, что стулчики. Ох, ох, бедныя! Русь, чего-то тебе захотелся немецких поступов и обычаев!» [3]

Несмотря на возмущение и даже очевидную борьбу с «новым» стилем, в России в 60–70-е годы XVII столетия происходило слияние новых художественных приемов и многовековой иконописной традиции, в результате которого возникла и утвердилась новая манера русского иконописания. Особая ценность старообрядческой иконописи заключается в том, что она бережно сохранила традиционность иконного письма, решительно отказавшись от новейшей эстетики, в том числе от декоративизма и «живоподобия» в иконописи.

В России официальной православной церковью такое иконописание не запрещалось, но впоследствии подобные иконы при всяком удобном случае изымались из старообрядческих часовен как «раскольничьи». Иконописцы, ориентирующиеся в своем творчестве на старообрядческие традиции, писали иконы и для храмов синодальной церкви, порой лишь видоизменяя характерные жесты и надписи, но, бывало, теряли осторожность (чаще всего в изображении перстосложения). В начале XVIII века официальная церковь запретила изображение Господа Саваофа «в образе ветхолетнего мужа», а также евангелистов в виде животных; под запрет попали иконы, «противные естеству, истории и самой истине»: Богоматерь-Троеручница, образ Неопалимой Купины, «Образ Богородицы, болящей при Рождестве Сына Божия, и бабы при Ней» и т.д. [4]

В написании старообрядческих икон существовали свои запреты: нельзя было изображать «новых» святых, канонизированных русской православной церковью уже после раскола, новые образа Богоматери и новые изводы традиционных сюжетов (например, Воскресение Христово изображалось только в виде Сошествия в ад [1]).

Для старообрядческих икон были характерны дидактическая направленность, назидательность, а также ярко выраженный эсхатологический характер (иконы «Страшный суд», «Канон на исход души», «Распятие страстей» и др.). Символика Апокалипсиса была представлена на иконах чаще всего в виде трубящего Ангела на огненном коне. Особой популярностью среди староверов-поморцев пользовался «Образ Всех Российских чудотворцев», на котором изображено более ста русских святых, канонизированных до Никоновской реформы.

Повсеместно почитали Николая Чудотворца, Иоанна Богослова «в молчании», Иоанна Предтечу, пророка Илию в «огненном восхождении», Архангела Михаила – «Грозных Сил Воеводу». В домах у староверов находилось большое количество богородичных икон. В XIX – начале XX в. особо почиталась икона «Богоматерь Тихвинская», написанная, по преданию, апостолом Лукой. Часто изображение Богоматери сопровождалось орнаментом из вьющихся стеблей и цветов – символов райских садов, что говорит о восприятии Богоматери как Царицы Небесной райских обителей Бога Вышнего. Особо почитали первого московского митрополита Петра – посредника между Богоматерью и русским народом. Интересно, что на иконах в ряду предстоящих или рядом с изображением святого иногда помещали изображение ангела-хранителя хозяина иконы.

Спаситель изображался в традиционном трёхчетвертном повороте, с двуперстным благословением, придерживающим левой рукой раскрытое Евангелие. Эти иконы Господа Вседержителя выполнены «в манере Рублева».

Использовались и специфические сюжеты, и даже групповые композиции: протопоп Аввакум и Пустозерские мученики, боярыня Морозова, страдалец епископ Павел Коломенский,

старцы и основатели Выголексинского общежития. Однако иконы с подобными сюжетами встречаются нечасто [1].

Среди особо почитаемых старообрядческих образов – старинные старообрядческие иконы, запрещенные реформой Никона:

1. Спас Благое Молчание – иконография иконы восходит к фреске Московского Успенского собора: образ юного Христа-Ангела, облаченного в белые одежды, как символ света истины и чистоты. Жест его скрещенных на груди и словно поднесенных к сердцу рук – символ жертвенной покорности: «как овца веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен». Новшество в образе – появление крыльев и восьмиконечного нимба, являющихся иконографическими атрибутами Святой Софии Премудрости Божией.

2. Спас Мокрая Брада – образ Спасителя с клинообразной формой бороды и с левым глазом большим, чем правый. Этот иконографический тип является одним из вариантов Нерукотворного Спаса. Наименование введено по клинообразной форме бороды Христа.

3. Спас Ярое Око – образ Спасителя с удлиненной головой, темным суровым ликом без нимба в сине-голубой одежде, что продиктовано византийской традицией.

4. Никола Отвратный – образ Святого Николая с косящими влево зрачками. Этот образ появился не ранее конца XVIII века и был распространен только в старообрядческой среде. Оплечное изображение Святого отличается рядом особенностей: Св. Никола представлен с крупными глазами и небольшим поворотом головы вправо; голова увеличена и приближена к краю доски. Часто на иконе изображаются пальцы благословляющей руки святого.

5. Мученик Христофор-Псеглавец – иконы были запрещены распоряжением Святейшего Синода от 21 мая 1722 г., но старообрядцы до сих пор продолжают почитать Христофора-Кинокефала и запреты лишь усилили это поклонение.

Влиянием народного творчества можно объяснить появление в старообрядческих домах «образов» с птицами Сирий и Алконост. Этим птиц обожествляли и считали, что они ведут душу человека в Рай, а своим неземным пением должны сулить праведникам «вечное блаженство» [1].

Необходимо отметить общие для всех старообрядческих икон особенности, позволяющие отличить их от произведений официального церковного искусства.

1. На иконе изображается не столько сам предмет, сколько идея предмета. Отсюда «деформированные» – удлинённые пропорции фигур – идея «преображенной плоти, обитающей в Мире Горнем». Святые изображались как плоские силуэты, на одеяниях – обычный декоративный узор.

2. Цвет несет символическую функцию. Преобладают красно-коричневые и темно-оранжевые цвета (охра с киноварью). Символика цвета традиционна: красный цвет символизирует жертвенность или царское достоинство, белый – чистоту и т.д.

Можно отметить некоторые особенности цветового решения у разных старообрядческих региональных центров. Так, например, у икон Даниловской школы преобладают белые лики и красно-коричневые цвета. В XIX веке отмечается украшение одежд золотом и узорочьем и охристый цвет ликов. В Гуслицкой иконописи, тесно связанной с рукописной книгой и лубком, образы отличаются оконтуриванием. В темном колорите преобладают коричневые, оливковые и охристые оттенки в сочетании с малиновым, темно-синим и изумрудно-зеленым, на широких темных полях иногда появляются ярко-красные дробления. Невьянскую икону называют «белоликой», а в целом их колорит декоративен, оттенки красного, зеленого и синего соединяются с охрой, золотом и коричневым.

3. Еще одна особенность старообрядческой иконы – отсутствие внешнего источника света: свет исходит от ликов и фигур как символ святости.

4. Обилие надписей на полях – характерная черта старообрядческих икон. Надписи сделаны в дораскольной орфографии (на свитках или в Евангелии). Старообрядцы отвергали написание имени Христа как «Иисус» и, как следствие, надпись на иконах «ИИС. ХС.». Единственно правильным было объявлено написание имени Христа как «Исус» и «ИС. ХС.».

Интересно, что толкование одних и тех же надписей у церкви было разным: так, «НИКА» у ног Спасителя означает по-гречески «победа», а старообрядцы толкуют слово «НИКА»

как титло: «Нас Искупил Кровию Адама». Подписывали и предметы, изображенные на иконе: К – копие, Т – трость, Г – губа, смоченная уксусом, ГГ – Голгофа, ГА – голова Адама.

5. Для икон характерна обратная перспектива, при которой точка схода располагается не в глубине картинной плоскости, а в предстоящем пред иконой человеке. При этом предметы предстают такими, какими они мыслятся, а не видятся. Удаленные объекты кажутся более масштабными, а невидимое – видимым. К примеру, на иконе Николая Чудотворца передняя грань Евангелия, которое держит святитель, развернута всей плоскостью на зрителя, но при этом видны все четыре боковых среза книги, причем каждая из граней дана под своим углом, мало связанным с изображением остальных граней. Перед нами словно развернутый «чертеж» книги. Изображение одновременно с разных сторон характерно и для ликов.

Применение обратной перспективы в иконописи неслучайно; суждение о том, что «не мы смотрим на икону, а икона смотрит на нас», можно объяснить простой схемой: если наблюдатель будет находиться с обратной стороны иконы, за плоскостью изображения, то для него предметы, изображенные в обратной перспективе, окажутся изображенными в перспективе прямой, «правильной», а пространство иконы станет необычайно широким, словно окружая зрителя.

6. Важно отметить особенности традиционных для старообрядчества символов: двоеперстия, креста, изображения нимба, который обычно выполнялся в виде точечного орнамента или простой обводкой – чаще всего красной и белой или только красной линией. Иногда нимбы украшались узором из прямых или зигзагообразных лучей и золотились.

Одним из существенных разногласий старообрядцев с официальной церковью был вопрос о форме креста. На всех старообрядческих иконах в руках святых, на маковках церквей всегда изображаются только трисоставный «осьмиконечный» крест с соответствующими сопроводительными надписями. Наличие в нём, кроме основной горизонтальной перекладины, ещё двух объясняется следующим образом: верхняя – небольшая перекладина – должна изображать табличку, прибитую вверху креста. На ней, согласно Евангелию, имелась аббревиатура

надписи: «Иисус Назарянин, Царь Иудейский». А нижнюю наклонную перекладину принято считать неким «мерилом праведности», взвешивающим людские грехи. Её наклон, при котором правая сторона поднята вверх и указывает в сторону покаявшегося разбойника, символизирует прощение грехов и обретение Царства Божия. Левая же, опущенная вниз, указывает на глубины ада, уготованные нераскаявшемуся грешнику.

Интересно, что даже «внутри» старообрядчества кресты имеют некоторые различия: причиной для споров служит не только изображение крестов (особенно его навершия), но и текст надписи на верхней малой перекладине. Возможно ли и достойно ли, чтобы православный крест нёс на себе надпись, составленную Пилатом, навеки проклятым церковью? Следовало писать буквы ІХЦС (Исус Христос Царь Славы), и иконы с «Пилатовой надписью» даже уничтожались самими раскольниками.

Говоря о символике старообрядческой иконы, нельзя не упомянуть о символах евангелистов. Старообрядцам свойственна иная, более древняя идентификация изображений четырех живых существ: так, символом Марка является орел, Иоанна – лев, а на православных иконах послениконовского периода – наоборот [2]. Кроме того, старообрядческие иконописцы продолжали в соответствии с древней русской традицией изображать евангелистов в виде животных, что было категорически запрещено православной церковью.

Наконец, для старообрядческой иконы была характерна тесная связь с народным искусством, которая проявилась в заимствовании сюжетов из фольклора, зависимость художественных приемов от местных декоративных традиций, взаимосвязь с металлопластикой и лубком, а также с книжной миниатюрой. Так, потребность в соответствующих древним канонам образах вызвала к жизни еще один вид старообрядческого искусства – меднолитую пластику. Это искусство пришло на Русь еще из Византии вместе с принятием христианства, однако именно в старообрядчестве оно получило новое рождение. Как считает писатель и историк К.Я. Кожурин, меднолитые иконы обладали двумя очень важными преимуществами: во-первых, отлитое в металле изображение было практически невозможно

искажить (а известно, что реформаторы зачастую меняли на древних писаных иконах и надписи, и форму перстосложения), а во-вторых, как правило, небольшие по размеру медные кресты, иконы и складни было удобнее переносить с места на место в условиях постоянных гонений [3]. В 1722 г. Петр I издал указ «О воспрещении употреблять в церквах и частных домах резные и отливные иконы». Но, несмотря на правительственные указы, старообрядцы продолжали отливать медные иконы нелегально. Тем самым литье медных икон превратилось в исключительно старообрядческое искусство.

Икона для старообрядца – вестник иного мира, иного плана бытия. Может быть, поэтому у староверов не существует бумажных репродукций икон: такие «картинки» духовно обедняют святые иконы, ведь само написание иконы есть мистический акт сродни Таинству, качество иконы зависит не только от мастерства и изящества «богомаза», но и от его духовного состояния, поэтому старообрядцы не освящают иконы – раз их написали, то они уже освящены.

Старинная икона – наиболее характерный внешний признак старообрядчества. Старообрядцы многое сделали для сохранения православной иконописи древнерусской традиции. Иконография старообрядческой живописи многообразна. Русский философ князь Е.Н. Трубецкой не случайно назвал древнерусскую живопись «умозрением в красках»: может быть, именно в иконах мировоззрение раскольников проявилось наиболее ярко и глубоко.

Библиографический список

1. Быкова Е.В. Старообрядческая икона XIX–XX веков в Волго-Вятском регионе: автореф. дис ... канд. иск. СПб., 2006. – 22 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dissercat.com/content/staroobryadcheskaya-ikona-xix-xx-vekov-v-volgo-vyatskom-regione/read>

2. Денисов А.Д. Книга возобличение на поморские ответы Андрея Денисова с сотрудиниками / Написана в Спасопреображенском Гуслицком монастыре настоятелем

игуменом Парфением. – М.: Синод. тип., 1867. – 159 с.
[Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/25860-Книга-возобличение-на-поморские-ответы-Андрея-Денисова-с-сотрудниками.pdf>

3. Кожурин К.Я. Культура русского старообрядчества (XVI–XX вв.): учебное пособие. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2007.
[Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/kultura-russkogo-starooobriadchestva-17-20-vv-chast-2/>

4. Ройзман Е.В. Иконописные сюжеты, наиболее часто встречающиеся в невянской иконе, а также святые на полях и сравнительная частота их упоминаний (на основе собрания музея Невьянская икона) // Вестник музея «Невянская икона». Екатеринбург, 2010. С. 8–48. [Электронный ресурс] // URL: <http://diplomba.ru/work/88160#1>

5. Флоровский Г. Прот. Пути русского богословия. Киев: Христиан.-благотвор. ассоц. «Путь к истине», 1991. – 599 с.
[Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/

А.Р. Шустрова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.В. Захарова,
доцент, кандидат филологических наук

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

В лингвистическом сообществе давно существует дискуссия: необходимо ли орфографическое реформирование в рамках российского современного общества. Владимир Владимирович Лопатин в статье «Русская орфография: задачи корректировки» указывает на то, что любые орфографические изменения означают конфликт поколений [7]. Получается, чтобы выяснить необходимость реформирования орфографии в наши дни, нужно проанализировать, каковы предпосылки проведения реформы в истории российского общества, насколько то поколение нуждалось в упрощении письменности и были ли тому теоретические обоснования.

Проведение орфографической реформы всегда имело своих сторонников и противников. Например, в современном обществе некоторые лингвисты выступают за сохранение орфографической традиции. К ним относится Светлана Максимовна Кузьмина, которая в статье «Орфографическая комиссия 90-х годов и новая редакция свода правил русского правописания» указывает на то, что «устойчивость орфографии – не просто большое достоинство, а необходимое условие существования культуры, неотъемлемой частью которой является письмо» [6]. Есть и лингвисты, выступающие за реформирование орфографии. Бронислава Зиновьевна Букчина считает, что в наше время невозможно следовать действующим правилам, так как они трудны для восприятия [3].

Орфографию (от греч. ὀρθός – прямой, правильный и γραφo – пишу) можно рассматривать как правописание и как науку. В контексте правописания орфография – это «исторически сложившаяся система единообразных написаний, использующаяся в письменной речи» [2]. Если же рассматривать орфографию как науку, то это «раздел языкознания, изучающий

и разрабатывающий систему правил, обеспечивающих единообразие написаний» [2].

По мысли российского лингвиста Ильи Борисовича Иткина, орфография – это такая область жизни, которая устроена, например, как футбол, ведь ошибки судьи часто оказывают влияние на результат матча, вызывая при этом бурные эмоции не только у игроков, но и болельщиков. Так и в орфографии: одни считают, что орфографическая реформа необходима, другие уверены, что нужно вернуться к предыдущим правилам письменности, чтобы сохранить традицию, а третьи хотят оставить так, как есть.

Реформирование орфографии обычно происходит в те периоды, когда общество подвержено глобальным изменениям в разных сферах жизни.

Реформирование орфографии началось не в 1917–1918 гг., как благодаря пропаганде СМИ считают многие, а намного раньше. Например, исключение некоторых букв из русской азбуки закрепил Пётр Первый, именно в период его правления произошел идеологический порыв: письмо утратило свой сакральный характер, то есть раньше письменность служила только целям церкви, а теперь стали появляться наёмные переписчики. Многие явления культуры были именно инициированы Петром. Первым заметил всё обилие привнесенных императором в русскую жизнь культурных новаций Петр Чаадаев, который в «Апологии сумасшедшего» писал: «Наше громадное развитие есть только осуществление этой великолепной программы. <...> Высокий ум этого необыкновенного человека безошибочно угадал, какова должна быть наша исходная точка на пути цивилизации и всемирного умственного движения» [8, с. 256].

Дело в том, что в Петровскую эпоху и благодаря Петру произошел тот важный разлом в культуре, в ментальности русских людей. До правления Петра Первого носителями народной культуры были не только крестьянство, но и его верхи. Теперь же, в ходе и в результате проведения ряда реформ, Петр, желая преобразовать культуру русского общества на западный лад, отделил интеллектуальную элиту от народа, для которого первые стали неприятны и чужды. Вместе с введением

западных новшеств в речь стали всё чаще проникать заимствованные слова, в частности со звуком «э», поэтому Пётр Великий ввел в русскую азбуку букву «э».

Пётр во многом сделал русское государство светским: появилась веротерпимость, которой не было раньше. Преобразователь упростил само начертание букв (оно стало менее витиеватым), ввел принцип различного написания прописных и строчных букв, отменил титул. Это был новый шрифт, который Пётр назвал гражданским, и теперь он не был тесно связан с церковной литературой. Готовить образованных специалистов стало легче.

Таким образом, до 1918 года не было единого свода орфографических и пунктуационных правил, узаконенных государством, но это положительно повлияло на дальнейшие исследования письменности, так как благодаря ошибкам писца мы можем выявить языковые закономерности и определить, к какому времени принадлежит тот или иной текст.

Новая эпоха преобразований пришлась на начало XX века. Речь идет об орфографической реформе 1918 года, но дискуссии о необходимости реформирования орфографии шли и до прихода большевистской власти.

Конец XIX века характеризуется упрощением жизни людей в связи с научными открытиями и развитием промышленности, которые подняли уровень жизни среднего человека до таких высот, о которых ранее никто не представлял. Лингвисты в конце XIX – начале XX века задумались: если всю жизнь можно усовершенствовать, изменить к лучшему, то почему бы не начать с орфографии? Реформаторы стремились упростить правописание, приблизить его к звучанию современного русского языка, потому что многие существовавшие тогда орфографические реформы не имели опоры в устной речи. Это касается буквы Ъ («ер») на конце слов, постановка которой не имела логического объяснения.

Разговоры о реформировании орфографии начались еще в середине XIX века. В первую очередь проблема орфографии беспокоила педагогов, так как была необходимость обучать людей грамоте, а многочисленные исключения или существование дублетных букв препятствовали возрастанию образованного грамотного населения. Первое общественное движение

в 1862 году собрало семь орфографических совещаний под предводительством Владимира Яковлевича Стоюнина (методист и историк русской литературы), на которых присутствовало порядка ста педагогов, где обсуждались трудности орфографии и возможность ее реформирования. Первое общественное выступление не дало никаких результатов, но попытки наладить диалог с государством не прекращались: в 1880-е годы снова собирается учебный отдел Московского общества распространения знаний с инициативой орфографической реформы. Инициаторами урегулирования правописания вновь выступают педагоги. Регулярные собрания и выступления ни к чему не приводят. Несколько изменил ситуацию Яков Карлович Грот, который в 1873 году издал монографию «Филологические разыскания», в которой размышлял об основах русского письма и где предложил разрешение некоторых сложных орфографических вопросов: «Встрѣчающіяся у насъ различія можно раздѣлить на два разряда: одни приходятъ только отъ недоразумѣній и потому могутъ быть устранены надлежащимъ разъясненіемъ; причину другихъ – неодинакій взглядъ на предметъ, и тутъ возможно, конечно, двоякое рѣшеніе вопроса» [4, с. 472].

В 1885 году Я.К. Грот издает практическое руководство для обучающихся русской грамоте «Русское правописание», но орфографическая ситуация была осложнена тем, что этот свод правил Министерство народного просвещения лишь рекомендовало для школы, а печать, например, не приняла эту рекомендацию совсем.

Возникает вопрос: почему при всех достоинствах предложенных орфографических реформ у нее появляются противники? Многие образованные люди считают, что знание орфографических правил возносит их в некий «ранг», более высшее сословие, а изучение новых требует от них определенных ресурсов, таких, например, как время, поэтому интеллигенции идея орфографического реформирования была чужда.

Первое официальное собрание по поводу орфографической реформы состоялось 14 февраля 1904 г., когда была создана Орфографическая комиссия Петербургской академии наук под предводительством великого князя Константина Константиновича по просьбе образовательных учреждений

об упрощении правописания в интересах школы [1]. Затем была создана Орфографическая подкомиссия, которая должна была разработать проект орфографических изменений, и в 1904 году это было сделано: предложено 13 пунктов к изменению, но у Российской империи оказались другие предпочтения, поэтому идея реформирования русской письменности была отложена.

Идеи о реформировании орфографии были актуальны в начале XX века не только в российском обществе, но, например, и в британском. Это наглядно отражает универсальную языковую тенденцию к экономии усилий и простоте выражения.

Например, в начале XX века британские лингвисты также осознавали необходимость реформирования английской орфографии. Особенно ярко это проявилось после введения школьного образования; стало понятно, что английский алфавит нужно упростить. За основу нового алфавита лингвисты берут латинскую графическую систему. Одним из основных требований, предъявляемых реформаторам, был принцип экономии графических средств, то есть в рамках английской графики требовалось исключить из письма диграфы и незвучащие буквы.

Разработанный алфавит был действительно экономичен: количество штрихов сведено к минимуму, а часто повторяющиеся на письме буквы имели простую графическую структуру, но новый алфавит не был принят консервативным английским обществом, так как в таком случае утрачивалась многовековая письменная традиция и связь с предыдущими поколениями.

Письменность английского языка на сегодняшний день можно назвать традиционной, так как написание большинства слов установилось в XIII–XV веках. Изменения происходили, но не столь радикальные. На примере английской письменности мы понимаем, что нет особой необходимости реформирования орфографии.

Общество не принимало идеи реформирования орфографии, поэтому, чтобы провести орфографическую реформу, нужна была сильная политическая воля, которую можно наблюдать в СССР после прихода к власти большевистского движения, которое однозначно ускорило этот процесс.

Согласно декрету «О введении нового правописания», подписанному народным комиссаром просвещения Анатолием Васильевичем Луначарским в декабре 1917 года, рекомендовалось «всем без изъятия государственным и правительственным учреждениям и школам в кратчайший срок осуществить переход к новому [правописанию]. <...> Все правительственные и государственные издания, периодические (газеты, журналы) и не периодические (книги, труды, сборники) должны печататься согласно новому правописанию с 1 января 1918 года» [4]. Однако в начале это всё-таки было только рекомендациями к написанию, и печатные издания не сразу стали их учитывать. Тогда представители советской власти решили действовать силой и без обсуждений: за «случайные» опечатки (такие как написание «ер» на конце слов) можно было получить обвинение в белогвардейщине. Появились революционные матросы, которые изымали из наборной кассы типографий литеры с буквами, упраздненные декретом (Ь («ять»)), і («и десятиричное»), а также ь («ер»), чтобы букву перестали печатать на конце слов; тогда ее стали заменять апострофом: «с'езд», об'явление», «из'ять»).

Русская интеллигенция в эмиграции долго, до 1950-х годов, не принимала советскую орфографическую реформу по политическим причинам, но, когда массовое общество стало активно употреблять новые правила, разговаривать с русским народом по «старому» варианту было неудобно и не имело смысла.

Развитие орфографии в первую очередь обусловлено языковым мышлением общества. Изменения русской азбуки не привело к кардинальным изменениям в языке, однако, например, проведение орфографической реформы в конце XIX – начале XX века постоянно откладывалось на неопределенный срок, и лишь большевикам с помощью строгого контроля удалость осуществить упрощение письма, чтобы достичь главного результата орфографической реформы 1918 года – быстрого ликвидации безграмотности населения.

Библиографический список

1. Басаргина Е.Ю. Из истории Отделения русского языка и словесности: К столетию орфографической реформы /

Санкт-Петербургский филиал архива российской академии наук.

2. Большая Российская энциклопедия: [в 30 т.] / Науч.-ред. совет: предс. Ю.С. Осипов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004.

3. Букчина Б.З. Проблемы русской орфографии (Орфографические словари. «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 года и орфографическая практика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1974.

4. Грот Я.К. Филологические разыскания: Матер. для словаря, грамматики и истории русского языка / [Соч.] акад. Я.К. Грота. – СПб.: 2-е Отд-ние Имп. АН, 1873. – VIII, 668 с.

5. Декрет Наркомпроса РСФСР от 23.12.1917 года о введении нового правописания // СУ РСФСР. – 1917. – № 12. – С. 176. Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 40., 23.12.1917

6. Кузьмина С.М. Орфографическая комиссия 90-х годов и новая редакция свода правил русского правописания // Русский язык. – 2000. – № 38 [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200003801>

7. Лопатин В.В. Русская орфография: задачи корректировки // Новый Мир. – 2001. – № 5.

8. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // П.Я. Чаадаев. Философические письма. М.: Эксмо, 2006.

СЕКЦИЯ. БИОЛОГИЯ: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Ж.А. Михайлова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научные руководители: Е.П. Иванов, педагог-психолог
М.В. Анишкина, доцент, кандидат биологических наук

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ НА РАЗВИТИЕ РЕЧИ У ДЕТЕЙ

Актуальность исследования связана с тем, что по статистике последних лет только около 15% новорожденных в нашей стране появляются на свет абсолютно здоровыми. Остальные дети имеют различные микроорганические поражения или выраженную патологию. Значительно возросло количество детей с различными речевыми нарушениями. Не углубляясь в причины проблемы, следует отметить, что нарушения речи в разной степени отражаются на формировании личности детей, влияют на их физическое и умственное развитие.

В качестве проблемы исследования был поставлен вопрос можно ли содействовать развитию речи детей дошкольного возраста на занятиях музыкой.

Предметом работы стало сравнение динамики преодоления речевых трудностей в условиях положительной динамики музыкальных занятий.

При выборе методологической основы нашего исследования мы использовали труды отечественной психологии, культурно-исторической психологии, психологии деятельности.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты нашего исследования могут иллюстрировать, что при работе с речевыми трудностями могут быть использованы методики включающие музыкальные упражнения. Специалисты, работающие с речевыми трудностями у детей, могут использовать методики таблиц для прослеживания динамики между успехом в музыкальных методиках и методиках по речевым трудностям.

Замыслом на работу была организация занятий музыкой с детьми для реализации исследовательской работы. За основу

мы взяли шахматные занятия по общему развитию, где выделили идею, что невозможно играть в шахматы, предварительно не различая фигур или полей на доске. Наша идея берет за основание тот факт, что для безошибочного пения или игры на музыкальном инструменте от ребенка требуется умение различать высоту нот и длительность их звучания. Мы предполагали, что обучая этим умениям, поможем детям самостоятельно играть на музыкальных инструментах и петь.

Планируя наш проект, мы опирались на следующие тезисы Л.С. Выготского:

- Развитие происходит через интериоризацию культурно-исторических средств, во взаимодействии взрослого и ребенка [4]
- Обучение ведет за собой развитие [5]
- Развитие возможно только в зоне ближайшего развития [2]
- Один шаг в обучении может равняться ста шагам в развитии [6]

В проекте предполагалась динамика в преодолении речевых трудностей. Динамику мы хотим показать через фиксацию перехода из зоны ближайшего развития в зону актуального развития ребенка. А именно переход в деятельность ребенка, которую он может осуществлять лишь с помощью взрослого к переходу к деятельности, которую он может выполнять уже самостоятельно и без помощи. Предполагая, что переход, показывающий динамику, происходит в организованной совместной деятельности ребенка и взрослого, когда ребенок изначально мог выполнить задание лишь при помощи взрослого(ЗБР), а в процессе занятий смог выполнить данное задание самостоятельно(ЗАР). Мы предполагаем, что положительной динамике в обучении музыки будет сопутствовать положительная динамика в преодолении речевых трудностей.

Нами были спланированы и проведены 5 индивидуальных занятий. По рекомендации психолого-педагогического консилиума были выбраны трое обучающихся с имеющимися речевыми трудностями. Также психолого-педагогическим консилиумом школы была проведена логопедическая диагностика с целью выявления речевых трудностей (таблица №1). Занятия проводились раз в неделю, в актовом зале детского сада, в котором был расположен рояль, также из музыкальных

инструментов были использованы: бубен, маракасы, колокольчики, барабанные палочки, музыкальный треугольник. Первое занятие началось со знакомства с детьми, где было рассказано о замысле совместных занятий. Далее мы давали музыкальные упражнения для определения зоны ближайшего развития по следующим умениям (умение различить высоту звука, умение различить длительность звука, умение повторить ритм, умение спеть песню «в лесу родилась ёлочка» в ритм и темп музыки, взаимодействие одновременных действий, сыграть песню «курочка»). Данный уровень умений мы фиксировали в табличку, отмечая зону, на которой находимся в момент обучения. При окончании индивидуальных занятий совместно с ребенком проводилась рефлексия (отвечали на вопрос, что было полезно). Последующее занятие начиналось с вопроса, что запомнилось из предыдущей встречи. Далее возвращались к упражнениям, позволяющим обучить заготовленным умениям. Прогресс мы фиксировали, описывая динамику деятельности в зоне ближайшего развития.

Для работы был спланирован комплекс логоритмических музыкальных упражнений:

Упражнение №1 Ходьба и маршировка в разных направлениях.

Упражнение на развитие чувства ритма, регуляцию мышечного тонуса – умение расслаблять и напрягать определённые группы мышц.

Упражнение с каждым разом усложняется.

– Ребёнок под ритм играющей песни шагает вперед, а затем не развернувшись в другую сторону назад по той же линии.

– Ребёнок под ритм играющей песни шагает вперёд и хлопает в ладоши, а затем так же назад.

– Ребёнок под ритм играющей песни шагает вперёд, хлопает в ладоши и поёт, так же назад.

Упражнение №2 Упражнение на координацию движений.

– Ребёнок под ритм песни поёт, играет на треугольнике, бубне или же маракасах и топает ногами. Если не получается совместить данные движения, то упражнение облегчается. Например, топот ногами или же пение исключается.

Упражнение №3 Повтор движений.

Упражнение на развитие общей моторики, координации, внимательности.

– Педагог садится напротив ребёнка и показывает различные движения, которые ребёнок повторяет. Разгибание и сгибание локтевого сустава, кивание головы, движения руками (вытягивание рук вперед, в стороны, вверх). Взаимодействие движений руками и ногами, например, руки в стороны-ноги вместе.

Упражнение №4 Повтор хлопков.

Упражнение развивает чувство ритма.

– Ребёнок повторяет комплекс хлопков, которые воспроизвёл педагог. Задание с каждым разом усложняется.

Упражнение №5 Повтор ноты.

Упражнение на чувство ритма.

– Ребёнок нажатием клавиши повторяет ритм, воспроизведённый педагогом, учитывая длительность и ритм нот.

Упражнение №6 Пение.

Упражнение на развитие слуха и ритма.

– Ребёнок поёт песню, стараясь попасть голоском в ноты, и передать интонацию, не нарушив ритм песни.

Упражнение №7 Игра на пианино.

Упражнение на развитие чувства ритма, памяти, внимания, мышления, воображения, мелкой моторики.

– Игра и пение песни «Вышла курочка гулять».

Таблица №1

«Логопедическая диагностика с целью выявления речевых трудностей»

Разделы диагностики	На 03.09.2019г.	На 03.02.2020г.
Алиса 6 лет		
Звукопроизношение	Автоматизация звук: Л, Ль. Отсутствует звук Р	Дифференциация звуков: Ш-Ж, Л-Ль Постановка: Р
Фонематический слух	Развит недостаточно	Звуковой анализ и синтез в активной стадии формирования

С л о г о в а я структура	Нарушена	Не нарушена
Связная речь Л е к с и к о - грамматиче- ские катего- рии	-Не может построить собственные высказывания. -Аграмматизмы при словообразовании.	-Пересказ с помощью схем(вопросов) -Аграмматизмы при согласовании существительных с прилагательными в роде числе и падеже.
Чтение звукобуквенный анализ	Чтение слогов. Звукобуквенный анализ не сформирован	Чтение слов, простых предложений Звукобуквенный анализ в стадии формирования
Сергей 6 лет		
Звукопроизношение	Автоматизация звук: Ш, Ж, Щ, Л, ЛЬ Отсутствует звук Р-РЬ	Дифференциация звуков: Ш-Ж, Л-ЛЬ Автоматизация: Р-РЬ
Фонематический слух	Развит недостаточно	Звуковой анализ и синтез в активной стадии формирования
С л о г о в а я структура	Нарушена	Нарушена в сложных словах
Связная речь Л е к с и к о - грамматиче- ские катего- рии	-Не может построить собственные высказывания. - Множественные аграмматизмы при словообразовании и словоизменении.	-Пересказ с помощью схем(вопросов) -Аграмматизмы при согласовании существительных с прилагательными в роде числе и падеже.
Чтение, звукобуквенный анализ	Чтение слогов. Звукобуквенный анализ не сформирован	Чтение слов, простых предложений Звукобуквенный анализ в стадии формирования

Никита 6 лет		
Звукопроизношение	Автоматизация звук: Л, ЛЬ Отсутствует звук Р-РЬ	Автоматизация: Р Постановка: РЬ
Фонематический слух	Развит недостаточно	Звуковой анализ и синтез в активной стадии формирования
С л о г о в а я структура	Нарушена	Нарушена в сложных словах
Связная речь Л е к с и к о - грамматические категории	-Не может построить собственные высказывания. - Множественные аграмматизмы при словообразовании и словоизменении. Не правильное употребление предлогов	-Пересказ с помощью схем(вопросов) -Аграмматизмы при тяжательные прилагательные
Чтение, звукобуквенный анализ	Чтение слогов. Звукобуквенный анализ не сформирован	Чтение слов, простых предложений Звукобуквенный анализ в стадии формирования

Вывод

В начале нашей работы мы предполагали, что при наличие положительной динамики в преодолении трудностей относительно музыкальных заданиях будет замечена положительная динамика по преодолению речевых трудностей (таблица №1).

Подводя итоги, мы можем заключить:

1. Все обучающиеся смогли продвигнуться в умении отличить высоту звука. Двое из них в начале занятий могли отличить высоту лишь при помощи педагога, а по окончанию могли отличить звук самостоятельно. Один ребенок в начале занятий испытывал трудности в различении звука даже при помощи взрослой помощи в конце занятий смог отличить самостоятельно.

2. Все обучающиеся смогли продвинуться в умении воспроизведении ритма.

3. Один обучающийся смог продвинуться в умении игры на фортепиано и к концу занятий смог сыграть куплет песни «Курочка».

4. Один обучающийся смог продвинуться по взаимосвязи одновременных действий. К концу занятий обучающийся мог самостоятельно маршировать, совершать поочередно махи маракасами и петь, попадая в ритм мелодии.

5. Один обучающийся смог продвинуться в пении. К концу занятий смог спеть песню «в лесу родилась ёлочка» самостоятельно.

Таким образом, мы приходим к выводу, что все обучающиеся продвинулись из зоны ближайшего развития в зону актуального развития.

Рассматривая таблицу №1, мы можем заключить:

1. Все обучающиеся смогли продвинуться в звукопроизношении. У двух из них дифференциация Ш-Ж, Л-ль, автоматизация звука Р, у другого автоматизация Р и постановка Рь.

2. У всех обучающихся произошёл прогресс в фонематическом слухе. Из недостаточно развитого прогрессировал в звуковой анализ и синтез в активной стадии формирования.

3. Слоговая структура одного обучающегося из нарушенной прогрессировала в ненарушенную. У двух обучающихся нарушенная слоговая структура прогрессировала до нарушения в сложных словах.

4. Все обучающиеся изначально не могли построить собственные высказывания и прогрессировали в умении переказа с помощью схем (вопросов). Аграмматизмы в словообразовании у двух обучающихся прогрессировали в аграмматизмы при согласовании существительных с прилагательными в роде, числе и падеже. У одного обучающегося в аграмматизмы притяжательных прилагательных.

5. Все обучающиеся прогрессировали с уровня чтения слогов до чтения слов простых предложений. Звукобуквенный анализ у всех обучающихся из несформированного прогрессировал в стадию формирования.

Исходя из вышесказанного следует, что музыкальные занятия могут повлиять на преодоление речевых трудностей в рамках совместной коррекционной-развивающей деятельности. Положительной динамике в обучении музыки сопутствовала положительная динамика в преодолении речевых трудностей.

Библиографический список

1. Басов М. Я. Движения под музыку. В кн.: Избранные психологические произведения. – М., 1975. С 147-149.
2. Белопольская Н.Л. Оценка когнитивных и эмоциональных компонентов зоны ближайшего развития у детей с задержкой психического развития // Вопросы психологии. 1997. №1. С. 19—25.
3. Волкова Г. А. Логопедическая ритмика. – М., 1985-191с.
4. Выготский Л.С. К психологии и педагогике детской дефективности // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. Основы дефектологии/ под ред. Т.А. Власовой. М.: Педагогика. 1983. С. 62—84.
5. Зарецкий В. К. Эвристический потенциал понятия «Зона ближайшего развития» // Вопросы психологии. — 2008. — № 6. — С. 13—25.
6. Зарецкий В.К. Один шаг в обучении - сто шагов в развитии: от идеи к практике // Культурно-историческая психология. 2016. Том 12. № 3. С. 149–188.
7. Ж.М. Глозман, А.Е. Соболевой Комплексная коррекция трудностей обучения в школе / под ред. 2 изд., стереотипное. М.: Смысл, 2016. 544 с.
8. Коробейников И.А. Нарушения развития и социальная адаптация. — М.: ПЕР СЭ. 2001. 192 с.

Д.Д. Молчанова, Т.Х. Тайрекбяров
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.В. Зверева,
доцент, кандидат медицинских наук

ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ КАК ПУТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Введение. Процессы полового созревания оказывают существенное влияние на подростка и его образ жизни. Именно в этот период девушки и юноши особенно уязвимы к воздействию со стороны ровесников. В этот период подростки становятся уязвимыми к воздействию алкогольных, табачных и психотропных веществ. Многие из них начинают увлекаться пагубными для их здоровья привычками, считая, что таким способом они смогут завоевать признание, доверие у своих друзей или, к примеру, стать такими же «крутыми» как они. Юноши и девушки начинают проявлять интерес друг к другу: в порыве гормонального всплеска они склонны к совершению непоправимых ошибок, которые способны вызвать за собой ряд острых проблем. Необдуманные действия могут привести к дисбалансу психики подростков и к возникновению проблем с их физическим здоровьем. Для того, чтобы постараться это предотвратить, родителям необходимо проводить беседы на данную тему со своими детьми, так как никто другой, кроме них не сможет объяснить проблемы, возникающие в таком сложном возрасте, поскольку между родителями и детьми есть особая связь, основанная на доверии – такой связи больше нет нигде. Учителям биологии, психологам необходимо просвещать детей в сфере сексуального поведения, так как одной из функций школы, может быть и не очень явной, является подготовка учеников к вступлению во взрослую жизнь. Как правило, именно в молодом возрасте люди склонны к совершению ошибок, о которых потом жалеют, поэтому родителям, учителям, психологам необходимо вовремя приложить свои усилия для их предотвращения. Путь к здоровому образу жизни лежит не только в том, чтобы объяснить ребенку, что вызывает курение или употребления алкоголя,

но и в том, чтобы сберечь себя, свой организм, в момент и гормонального бунта.

Цели и задачи исследования: изучение проблем, с которыми могут столкнуться люди в период подросткового возраста, выявление их причин и определение связи между этими проблемами и отсутствием полового воспитания.

В ходе нашей работы мы выполнили ряд следующих задач:

1. Проведение исследования с помощью опроса людей юношеского возраста, в ходе которого будут установлены причины определённых ситуаций, которые произошли с ними во время пубертатного периода.

2. Разработка методов проведения полового воспитания детям и подросткам, на основе полученных опросом результатов, которые будут направлены на сохранение их целостности, здоровья и благополучия, а также на создание в будущем полноценной семьи.

Организация и методы исследования. Мы организовали опрос на платформе Google Формы (онлайн-сервис для создания различных статистик). Нами были сформулированы вопросы, на основе которых мы организовали анонимное анкетирование для категории лиц возраста 16-22 лет, что соответствует периоду юношества. Был получен 121 ответ, на основе которого осуществлялся анализ связи характеристик полового воспитания и распространёнными критическими ситуациями подростков. Мы построили диаграмму, отображающую количество опрошенных, которые сталкивались с проблемами в подростковый период, а также гистограммы и диаграммы, которые определяют последствия игнорирования полового воспитания родителями и школой.

Результаты и их обсуждение. По завершении обработки опроса мы выявили долю участников, сталкивавшихся с основными проблемами пубертатного периода, и была построена следующая диаграмма (рис.1).

В ходе анализа полученных ответов мы выяснили, что из числа 48 процентов, у которых были проблемы критического возраста, с 46% половое воспитание не производилось родителями, в некоторых случаях еще и школой (см. рис. 2).

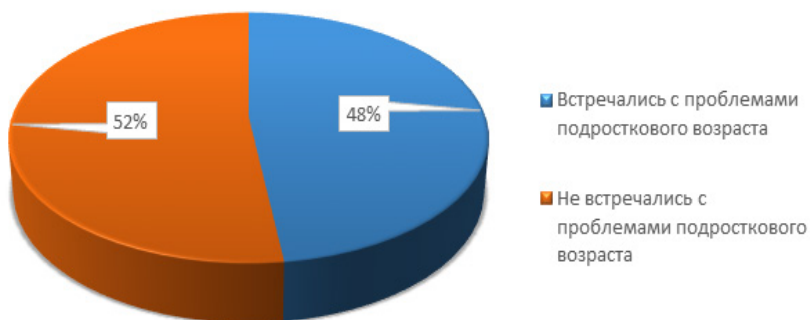

Рисунок 1. Процентное соотношение количества опрошенных, которые не сталкивались с проблемами подросткового возраста, к количеству опрошенных, которые сталкивались с ними.

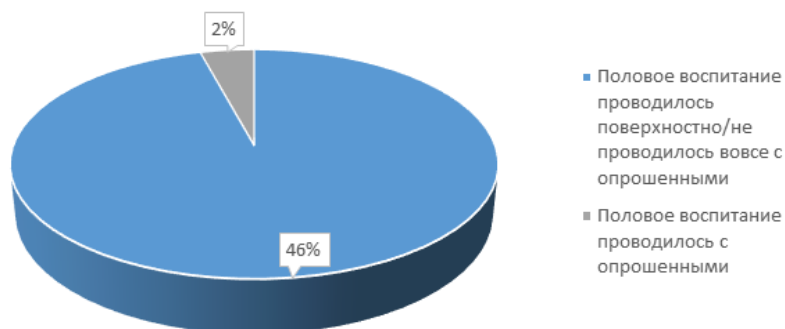

Рисунок 2. Процентное соотношение количества опрошенных, столкнувшихся с проблемами подросткового возраста, в зависимости от наличия полового воспитания.

На гистограмме (рис. 3) наблюдаются следующие результаты: мы видим то, что ребята, с которыми не проводилась беседа о вреде психотропных веществ и о том, как следует себя вести в отношении к противоположному полу, более подвержены к совершению действий, которые побуждают в дальнейшем ряд проблем с их здоровьем. Также среди них выявлен большой рост недоверительных отношений с родителями и опрошенным есть, что от них скрывать.

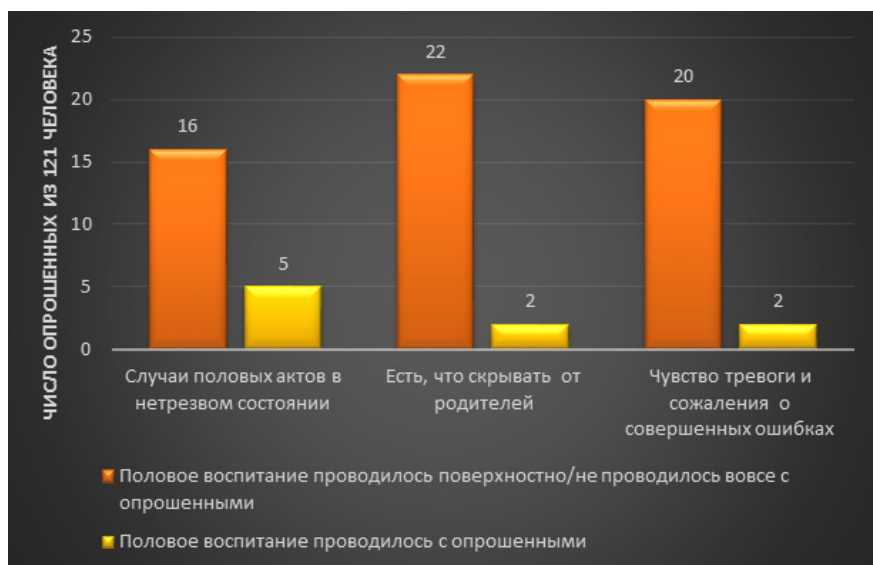

Рисунок 3. Сравнительная характеристика категории лиц, с которыми не проводилось половое воспитание, и категории лиц, с которыми не проводилась данная мера.

Рисунок 4. Количество опрошенных, совершивших аборт и заразившихся венерическими заболеваниями.

На гистограмме (рис.4) отображено то, что с нежелательной беременностью и венерическими заболеваниями встретились те опрошенные, у которых в школе не рассказывали

о заболеваниях, передающихся половым путем. Как известно, аборт и венерические заболевания с большой вероятностью могут за собой последовать бесплодие. Более того, девушки и юноши в опросе написали в свободной форме, что ошибки, совершенные в пубертатный период, они допустили на почве того, что их родители избегали говорить об особенностях отношений между мужчиной и женщиной, каким образом следует поступать в той или иной ситуации, чтобы не сожалеть в дальнейшем о сделанном.

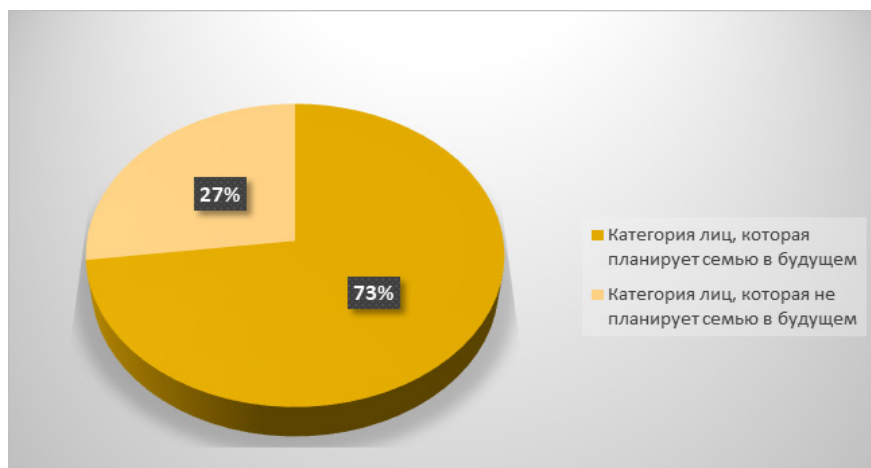

Рисунок 5. Характеристика отношения к планированию семьи среди опрошенных.

И в заключении был задан вопрос опрошенным планируют ли они в будущем создание полноценной семьи. По результатам диаграммы (рис.5) мы сделали вывод, что те, кто еще не задумывался или не планирует создание семьи совсем, оказались под влиянием устоявшихся в обществе стереотипов. Они считают, что в Российской Федерации выражена социальная нестабильность, из-за чего в создании семьи они не видят смысла. Присутствует еще один вариант мышления определенных опрошенных, который заключается в том, что каждый из них считает, что нужно жить «в свое удовольствие» и не стоит задумываться о последствиях, а семья будет ставить их в жесткие рамки ограничений. А причиной этих позиций является то,

что родители не объяснили своевременно цель отношений между мужчиной и женщиной и в чем смысл создания полноценной семьи, способной к продолжению человеческого рода. Ребята, с которыми все это обсуждалось, наоборот же не имеют сомнений в создании в будущем семьи.

В итоге для того, чтобы в нашей стране развивалось здоровое и счастливое поколение, необходимо приучаться к здоровому образу жизни уже с ранних лет. Мы сделали вывод, что в этом значительную роль играет половое воспитание детей и подростков. Это позволит преодолеть каждому человеку критический период без проблем и последствий для здоровья организма. Также мы установили возраст ребенка, во время которого стоит проводить данную беседу на основе полученных ответов опрошенных на вопрос «Когда вы стали чувствовать интерес к противоположному полу?», самым распространённым оказался результат – 12 лет. Таким образом, родителям следует постепенно проводить половое просвещение постепенно с 9-10 лет, когда еще вторичные половые признаки не имеют явного проявления.

Для того, чтобы определить, как следует проводить половое воспитание, мы спросили совета у опрошенных и выделили из множества вариантов наиболее эффективные способы:

- Родителям следует объяснить ребенку анатомические и физиологические различия мужского и женского организма. Мамы должны беседовать со своими дочерьми, а папы – с сыновьями. Также необходимо это закреплять с научной точки зрения на уроках биологии в школе с привлечением специалистов, например, медицинского сотрудника и возрастного психолога.

- Также родителям необходимо объяснить, что партнера нужно выбирать в будущем тщательно, дабы избежать психологических расстройств, венерических заболеваний и нежелательной беременности.

- Преподносить информацию поэтапно: сначала можно изучать детскую литературу по типу сказок, в которой будет идти речь о счастливой семейной жизни, затем перейти к энциклопедиям, учебникам, которые будут описывать процессы полового созревания научными теориями. Также важно, чтобы школа объясняла это для лучшего понимания.

- Родители должны приучить своих детей к соблюдению личной (интимной) гигиены.

- Говорить о вреде алкогольных, табачных и наркотических веществ как в школе, так и дома.

Эти меры помогут сохранить личное здоровье подростка и способность к созданию здоровой благополучной семьи в будущем. Более того, непринужденная беседа на темы полового воспитания между родителями и их ребёнком создаст доверительные отношения.

Библиографический список

1. Реан А. А., Коломенский Я. Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер, 1999 – с. 34.

2. Выготский Л. С. Развитие личности и мировоззрение ребенка // Психология личности. Тексты: Хрестоматия под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер. – М.: МГУ, 1982 – с. 426-433.

3. Исаев Д., Каган В. Психогигиена пола у детей. Руководство для врачей Рецензенты А. Свядош, В. Бойко. — Л., 1979; 1980. – с. 1 – 1.

4. Официальный сайт компании «WOW JOURNAL» [Электронный ресурс] / Компания «WOW JOURNAL» - 2014-2020 – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://wow-journal.ru.turbopages.org/wow-journal.ru/s/deti/shkolniki/psihologiya-shkolniki/polovoe-vozpitanie-v-podrostkovom-vozraste.html>

О.С. Сазонова, И.А. Архипов
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.В. Аниськина,
доцент, кандидат биологических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОЛЮМИНЕСЦЕНТНЫХ ГРИБОВ В КАЧЕСТВЕ ОСВЕЩЕНИЯ И УКРАШЕНИЯ УЛИЦ МОСКВЫ

На данный момент улицы городов наполнены различными антропогенными средствами декорирования, которые создают нагроможденный серый массив. Это портит общее впечатление от городской среды, и нарушает восприятие мира у детей [1]. А также, различные средства украшения и облагораживания улиц, после выведения их из строя, или в непригодность, выбрасываются, и формируют экологически опасные отходы. Именно по этим причинам наша работа по облагораживанию городской среды природными средствами декорирования является актуальной.

Биолюминесценция – это способность живых организмов светиться [2]. На данный момент самый распространенный механизм — это люциферин-люциферазная система, которая работает за счет того, что определенное вещество, люциферин, вступает в контакт с белком или белковым комплексом, разрушается и высвобождает энергию в виде света.

Всего описано 9 принципиально разных люциферин-люциферазных систем, это: бактериальный люциферин (FMNH₂); люциферин динофлагеллат (производное хлорофилла); Варгулин; люциферин кишечнорастворимых (целентразин/коелентеразин); люциферин светляков (лампирин); люциферин дождевых червей; люциферин брюхоногих моллюсков, люциферин *fridericia heliota* и грибной люциферин.

Для нас в нашем исследовании важна именно структура люциферин-люциферазной системы грибов. Она представляет собой комплекс люциферина 3-гидроксигиспидин и двух ферментов: NAD(P)H-зависимой гидроксилазы и люциферазы [3].

Сам процесс билюминесценции грибов проходит в два этапа, на первом предшественник восстанавливается до полноценного люциферина, а во время второго окисляется с образованием видимого света [3]. Российские учёные совместно с коллегами из Бразилии и Японии установили структуру молекулы оксилюциферина – продукта реакции свечения – из грибов, а также синтезировали несколько искусственных аналогов люциферина, которые испускают свет разных цветов [4]. Исходя из данных, полученных в результате этого исследования, молекула люциферина грибов состоит из двух основных частей: окисляемого пиранонового ядра (шестичленный гетероцикл с атомом кислорода в кольце) и неизменяемого ароматического фрагмента. Из их исследования можно выделить то, что при изменении группы субстратов, которые содержат заместители, представляется возможность изменять цвет хемилюминесценции, не требуя мутации фермента. Так поменяв пирановое кольцо на индольное, цвет свечения меняется на синий, а если заменить его на нафталиновое - то цвет изменится на оранжевый. Такое свойство люциферина грибов интересно в нашей работе для создания источников света различного цвета, что позволит более гибко использовать их при декорировании улиц, а также создавать более уникальные биологические арт-объекты с использованием более широкой цветовой гаммы.

Среди рассмотренных нами 75 грибов, обладающих способностью к билюминесценции, представленных в обновлённом обзоре Вассинка [5], только тринадцать подходят Российскому умеренному климату.

В составленной нами таблице 1 так же рассмотрены иные факторы (помимо климатических), влияющий на выбор билюминесцентных грибов для применения в ландшафтном дизайне, такие как: период размножения и токсичность для окружающей среды.

Таблица 1.

Биолюминесцентные грибы, подходящие для освящения улиц.

название на латыни	климатический пояс	съедобны\ условно съедобны\ несъедобный	токсичность для окружающей среды	период роста
<i>Armillaria calvescens</i>	умеренный; субтропический	условно съедобен	паразит кленовых растений	поздний август - поздний сентябрь
<i>Armillaria cepistipes</i>	умеренный	условно съедобен	в ослабленных деревьях ведет себя как некротрофный паразит.	с сентября по начало ноября
<i>Armillaria Gallica</i>	умеренный	условно съедобен	в ослабленных деревьях ведет себя как некротрофный паразит.	с сентября по октябрь
<i>Armillaria gemina</i>	субтропический	условно съедобен	не установлено	не установлено
<i>Armillaria mellea</i>	умеренный; субтропический	условно съедобен	паразит более 200 древесных растений; вызывает белую гниль древесины	конец августа - начало зимы
<i>Armillaria nabsnona</i>	умеренный	условно съедобен	паразит; вызывает болезни корней у высших растений	осень; весна
<i>Armillaria ostoyae</i>	умеренный	условно съедобен	паразит, вызывает корневые болезни древесных растений	не установлено
<i>Armillaria sinarina</i>	субарктический	условно съедобен	паразит, вызывает корневые болезни растений	не установлено

Armillaria fuscipes	тропический	условно съедобен	паразит, вызывает корневые болезни множества растений	не установлено
Collybia tuberosa	умеренный	несъедобный	предположительно ведет паразитический образ жизни; сапрофит некоторых видов грибов.	лето - осень
Panellus stipticus	умеренный	условно съедобен	сапрофит; вызывает белую гниль древесины	с сентября по ноябрь
Mycena haematopus	умеренный	съедобный	сапрофит; вызывает белую гниль древесины	регулярно
Omphalotus illudens	умеренный	несъедобный	сапрофит	лето - осень
Omphalotus olearius	умеренный	несъедобный	сапрофит	осень - октябрь
Omphalotus olivascens	субтропический	несъедобный	сапрофит; вызывает белую гниль древесины	не установлено
Panellus pusillus	умеренный	не установлено	сапрофит; вызывает белую гниль древесины	не установлено
Xylaria hypoxylon	умеренный	условно съедобен	вызывает корневую гниль у крыжовника и боярышника	не установлено

Из всего рассмотренного нами списка мы выделили следующие грибы как наиболее подходящие по всем перечисленным критериям: Panellus pusillus, Mycena haematopus, Omphalotus illudens, Panellus stipticus. Грибы Panellus pusillus, Mycena haematopus, Panellus stipticus ведут паразитический образ жизнь, и в процессе своей жизнедеятельности вызывают белую гниль

древесины - болезнь субстрата. Грибы разрушают лигнин древесины, из-за чего та становится мягкой и влажной, меняет свою структуру и приобретает белый или желтый цвет [6]. Но урона экологии от белой древесной гнили можно избежать или, как минимум, сократить, если использовать метод культивирования грибов шиитаке, описанный американскими учеными.

Согласно ему, грибы *Lentinula edodes* вначале культивируются на предварительно стерилизованной щепе, а после высевается на спиленные бревна двудольных деревьев [7]. Таким образом, можно заранее подготавливать грибы на субстрате, а затем пересаживать их в городскую среду согласно городскую среду с умеренным климатом согласно дизайнерскому плану.

В качестве критериев использования определенных видов грибов для ландшафтного дизайна очень важно отметить длину излучения света грибной биолюминесценции. Согласно исследованию Деннис Э. Дежардин, а Андерсон Г. Оливейраб и Кассиус В. Стевани, максимальная длина излучения света грибной биолюминесценции составляет 525 нм (исследования проводились на *Panellus stypticus*) [5], что входит в спектр видимого излучения человеческого глаза. Но этот свет является довольно слабым и не несёт в себе способности к потенциальному освящению улиц наравне с известными и повсеместно используемыми технологиями в данный момент. Несмотря на это биолюминесцентное освещение можно использовать для временного ландшафтного дизайна парков, декоративных источников мягкого освещения улиц, создания арт-объектов на территории уличных выставок и тому подобное.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование биолюминесцентных грибов в ландшафтном дизайне в качестве источника освещения — это потенциально необычная и эффектная технология, для того чтобы разнообразить улицы Москвы и окрасить их новыми экзотическими цветами. Однако рассчитывать на полноценное освещение улиц не стоит – так как этого не позволит длина излучения света грибной биолюминесценции. Подобная инновационная технология в сфере ландшафтного дизайна позволит разнообразить привычное декоративное украшение улиц. В данном методе применения

есть множество плюсов: начиная от возможности изменения цвета свечения грибов, заканчивая простоте выращивания их на заранее подготовленном субстрате. На основе собранных данных можно сделать выводы о том, что грибы, имеющие способность к биолюминесценции, не подходят для прямого освещения улиц городской среды, но факт того, что свечение различимо человеческим глазом, и уникальная особенность химического строения люциферина грибов менять цвет свечения при изменении субстрата, позволяют нам их использовать как источник мягкого освещения и декорирования улиц. Подобная инновационная технология в сфере ландшафтного дизайна позволит разнообразить привычное декоративное украшение улиц.

Библиографический список

1. Филипова А.Г., Костина Е.Ю., Ракитина Н.Ю. Доброжелательность городской среды к детям: от экспертных оценок к построению когнитивной карты предметной области // *Universum: общественные науки*. 2016. №10 (28).

2. Shimomura, Osamu. *Bioluminescence: chemical principles and methods* // World Scientific. 2006. — ISBN 9812568018, 9789812568014.

3. Purtov K.V., Petushkov V.N., Baranov M.S., Mineev K.S., Rodionova N.S., Kaskova Z.M., Tsarkova A.S., Petunin A.I., Bondar V.S., Rodicheva E.K., Medvedeva S.E., Oba Yuichi, Oba Yomiko, Arseniev A.S., Lukyanov S., Gitelson J.I., Yampolsky I.V. *The Chemical Basis of Fungal Bioluminescence* // *Angew. Chem. Int. Ed.*, 2015. 54: 8124-8128.

4. Zinaida M. Kaskova, Felipe A. Dörr, Valentin N. Petushkov, Konstantin V. Purtov, Aleksandra S. Tsarkova, Natalja S. Rodionova, Konstantin S. Mineev, Elena B. Guglya, Alexey Kotlobay, Nadezhda S. Baleeva, Mikhail S. Baranov, Alexander S. Arseniev, Josef I. Gitelson, Sergey Lukyanov, Yoshiki Suzuki, Shusei Kanie, Ernani Pinto, Paolo Di Mascio, Hans E. Waldenmaier, Tatiana A. Pereira, Rodrigo P. Carvalho, Anderson G. Oliveira, Yuichi Oba, Erick L. Bastos, Cassius V. Stevani, Iliia V. Yampolsky *Mechanism and color modulation of fungal bioluminescence* // *Science advances*. 2017: e160284.

5. Desjardin, Dennis E.; Oliveira, Anderson G.; Stevani, Cassius V. Fungi bioluminescence revisited // Photochemical & Photobiological Sciences. 2008. 170–0.

6. Goodell, Barry & Jellison, Jody. Fungal Decay of Wood: Soft Rot—Brown Rot—White // Rot. InSchultz: TP, Miltz, H. Freeman MH, Goodell B., and Nicholas D. D.(eds.) Development of Commercial Wood Preservatives: Efficacy, Environmental, and Health Issues. American Chemical Society. 2008. DC. 982. 9-31.

7. Leatham GF. Cultivation of shiitake, the Japanese forest mushroom, on logs: A potential industry for the United States” // Forest Products Journal. 1982. 32 (8): 29–35.

СЕКЦИЯ. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.А. Бубенцова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Э.И. Михайлова,
профессор, кандидат педагогических наук

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

За последние десять лет наблюдается тенденция снижения мотивации обучающихся к процессу физического воспитания в рамках установленной программы высшего учебного заведения, что влияет на посещаемость практических занятий студентами дисциплины «Физическая культура и спорт» (ФКиС). В связи с этим, наблюдается ухудшение уровня физической и функциональной подготовленности, состояния здоровья студентов, психоэмоционального благополучия.

Цель исследования: изучение влияния занятий физической культурой и спортом на психоэмоциональное состояние студентов на основе модернизации процесса физического воспитания в вузе.

Методы и организация исследования. На первом этапе исследования проводилось анкетирование 1717 студентов гуманитарных и социально-экономических факультетов МГПУ, а на втором этапе был проведен педагогический эксперимент с участием 252х обучающихся.

Результаты опроса показали, что мотивация студентов к физическому воспитанию в рамках высшего учебного заведения напрямую связана с условиями, содержанием и организацией процесса проведения практических занятий дисциплины «Физическая культура и спорт».

На этапе педагогического эксперимента была произведена оценка влияния занятий на психоэмоциональное состояние

студентов, при применении разных подходов к организации проведения дисциплины. Использовались средние показатели эмоционального состояния (самочувствия, активности, настроения) студентов экспериментальной и контрольной групп до и после занятий. Так же было проведено исследование посещаемости занятий учебной дисциплины студентами контрольной и экспериментальной групп.

Результаты педагогического эксперимента доказали, что внедрение в структуру физического воспитания в вузе альтернативного выбора содержания и организации учебных занятий по ФКиС, улучшило психоэмоциональное состояние студентов и повысило посещаемость дисциплины.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что модернизация процесса физического воспитания в высшем учебном заведении способствовала повышению осознанной мотивации к занятиям, положительно повлияет на психоэмоциональное состояние студентов, посещаемость дисциплины и эффективность учебного процесса в целом.

Библиографический список

1. Бубенцова Ю.А. Изучение мотивации студентов к дисциплине «Физическая культура и спорт» (научная статья) / Ю.А. Бубенцова, Ю.А. Постольник, Н.А. Белоножкина // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения: сборник статей по материалам X научно-практической конференции с международным участием. - М., 2020. - С. 223-226.

2. Постольник Ю.А. Изменение эмоционального состояния студентов на основе модернизации процесса физического воспитания в высшем учебном заведении / Ю.А. Постольник, Ю.А. Бубенцова, Ю.Б. Кашенков // Евразийский союз ученых. - 2020. - № 2-1 (71). - С. 26-29.

Д.Ф. Быковская
Г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Е.Ю. Федорова,
профессор, доктор биологических наук

НЕФАРМАКОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ БЛОКИРОВАНИЯ МИОСТАТИНА С ЦЕЛЬЮ ЭФФЕКТИВНОГО НАБОРА МЫШЕЧНОЙ МАССЫ И СИЛЫ В ПАУЭРЛИФТИНГЕ

Миостатин — белок, подавляющий рост и дифференцировку мышечной ткани.

Ген был обнаружен в 1997 генетиками А. Макпэрроной и С.Дж. Лином. Отсутствие гена миостатина вызывает повышение мышечной массы и силы у мышей

Пауэрлифтинг – силовой вид спорта, в котором спортсмен самый большой вес в трех соревновательных упражнениях.

На сегодняшний день уже разработаны фармакологические препараты, повышающие рост массы и силы, но ценой здоровья спортсмена [1, с.23-35].

Ведется разработка фармакологических блокаторов действия миостатина: препарат ACVR2B по состоянию на 2005 год препарат уже доказал высокую эффективность на лабораторных мышцах. [8, с.18117-18122]; предварительные испытания ACE-031 также продемонстрировали высокую эффективность на экспериментальных моделях с животными.

Также существуют безопасные, но абсолютно неэффективные блокаторы миостатина в спортивном питании. [5, с.461-472]

На данный момент было проведено множество научных исследований эффективных нефармакологических способов блокировать миостатин:

1. Отказ от алкоголя: уровень миостатина значительно ниже у людей, не употребляющих алкоголь, но уровень белка повышается при употреблении алкоголя.

2. Прием витамина Д: дефицит витамина D усиливает окислительный стресс, снижает потребление кислорода и нарушает функцию митохондрий в мышцах, что приводит к расщеплению мышечной ткани. [6, с. 1689–1702]

3. Употребление красного мяса: уже в зрелых миотрубках добавление экстракта говядины увеличивало диаметр миотрубок и способствовало синтезу белка. [10, с. 3735–3743]

4. Снижение процента висцерального жира: существует отрицательная обратная связь, которая ограничивает увеличение мышечной массы у людей с ожирением – без ожирения рост мышечной массы был бы быстрее. [3, с. 2835–2846]

5. Применение псоралеи лецинолистной: в этом растении присутствует корилифол — это геранилированное соединение изофлавона. В нормальных условиях корилифол стимулирует синтез мышечной ткани. [4]

6. Применение ашитабы (дудника): стимулирование роста миотрубок было связано с веществом халкон, выделенных из *A. Keiskei*. [4]

7. Употребление какао и зеленого чая: набор мышечной массы способствует катехин, который присутствуют в какао и зеленом чае с эпикатехиною

8. Употребление куркумы: в куркуме присутствует вещество кверцетин. У кверцетина есть способность подавлять мышечную атрофию и истощение. [4]

9. Употребление креатина: креатин снижает миостатин в сыворотке крови.

10. Отказ от никотина: курение напрямую увеличивает уровень миостатина в организме. [2, с.1-2]

Сейчас эффективными и доступными являются нефармакологические способы снижения уровня миостатина, фармакологические препараты на основе блокаторов миостатина исследуются и проверяются на побочные эффекты.

Библиографический список

1. Иглин А.В. ДОПИНГ: БИОЛОГО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ // Научное обозрение. Биологические науки. – 2016. – № 6 – С. 23-35

2. Anne Marie Winther Petersen, Faidon Magkos, Philip Atherton, Anna Selby, Kenneth Smith Smoking impairs muscle protein synthesis and increases the expression of myostatin and MAFbx in muscle // 2007 2007-09-01;317(1-2)

3. Brian P. Sullivan, Jessica A. Weiss, Yaohui Nie, Ron T. Garner, Cathal J. Drohan, Shihuan Kuang, Julianne Stout & Timothy P. Gavin Skeletal muscle IGF-1 is lower at rest and after resistance exercise in humans with obesity // *European Journal of Applied Physiology* volume 120, pages2835–2846(2020)

4. Changhee Kim & Jae-Kwan Hwang Flavonoids: nutraceutical potential for counteracting muscle atrophy // *Food Science and Biotechnology* (2020)

5. Effects of an alleged myostatin-binding supplement and heavy resistance training on serum myostatin, muscle strength and mass, and body composition // Willoughby DS. *Int J Sport Nutr Exerc Metab.* 2004 Aug;14(4):461-72.)

6. L. Di Luigi, C. Antinozzi, E. Piantanida & P. Sgrò Vitamin D, sport and health: a still unresolved clinical issue // *Journal of Endocrinological Investigation* volume 43, pages1689–1702(2020)

7. Saremi A, Gharakhanloo R, Sharghi S, Gharaati MR, Larijani B, Omidfar K Effects of oral creatine and resistance training on serum myostatin and GASP-1 // *010 Apr 12;317(1-2):25-30.* Epub 2009 Dec 22.

8. Se-Jin Lee, Lori A. Reed, Monique V. Davies, Stefan Girgenrath, Mary E. P. Goad, Kathy N. Tomkinson, Jill F. Wright, Christopher Barker, Gregory Ehrmantraut, James Holmstrom, Betty Trowell, Barry Gertz, Man-Shiow Jiang, Suzanne M. Sebald, Martin Matzuk, En Li, Li-fang Liang, Edwin Quattlebaum, Ronald L. Stotish, and Neil M. Wolfman. Regulation of muscle growth by multiple ligands signaling through activin type II receptors // *PNAS* December 13, 2005 102 (50) 18117-18122;

9. Shamseddeen H, Madathanapalli A, Are VS, Shah VH, Sanyal AJ, Tang Q, Liang T, Gelow K, Zimmers TA, Chalasani N, Desai AP. Changes in Serum Myostatin Levels in Alcoholic Hepatitis Correlate with Improvement in MELD // *Dig Dis Sci.* 2020 Oct 19. doi: 10.1007/s10620-020-06632-5. Epub ahead of print. PMID: 33074470.

10. Shoko Sawano, Kento Baba, Yuka Sonoda, Jun-ichiro Wakamatsu, Shozo Tomonaga, Mitsuhiro Furuse, Yusuke Sato, Ryuichi Tatsumi, Yoshihide Ikeuchi & Wataru Mizunoya Beef extract supplementation promotes myoblast proliferation and myotube growth in C2C12 cell // *European Journal of Nutrition* volume 59, pages3735–3743(2020)

Е.В. Гусева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Н.Г. Пряникова,
доцент, кандидат педагогических наук

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ КРУПНОЙ И МЕЛКОЙ МОТОРИКИ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА У ЛЮДЕЙ 55-60 ЛЕТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРЕНАЖЁРА ПАБЛО И ПРИНЦИПА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ

Инсульт является вторым по частоте причиной смерти людей во всем мире. В России смертность от инсульта — одна из самых высоких в мире.

Инвалидизация вследствие инсульта занимает первое место среди всех причин первичной инвалидности. В Российской Федерации проживают свыше 1 млн человек, перенесших инсульт, при этом треть из них составляют лица трудоспособного возраста, к труду же возвращается только каждый четвертый больной. Таким образом, учитывая высокие показатели заболеваемости, смертности, а также инвалидизации среди выживших после инсульта пациентов, следует констатировать все еще огромный экономический и социальный ущерб от этого заболевания. Именно поэтому важна физическая реабилитация, коррекция последствий и возвращение пациентов к привычной жизни и повышения её качества.

Одна из причин возникновения инсульта, это предпенсионный возраст. Он отличается изменениями физиологическими происходящими в организме, перестройками на работе или вообще уход с нее, после которого появляется много свободного времени и ощущение неизвестности. Так же усугубляется ситуация тем что, у пациентов есть сопутствующие заболевания (болезни сердца, сосудов, нервной системы, а в нынешней ситуации и КОВИД-19 и прогрессирующие онкологические заболевания).

Мелкая и крупная моторика играет ключевую роль в самообслуживании и возвращение пациента в трудовую деятельность. Потому что руками мы делаем все самое необходимое для жизни это очень важно для того чтобы человек чувствовал

себя полноценным, не обременяющим, так как пациентам часто требуется помощь родственников или сиделок, и он хочет быть самостоятельным и независимым. Так же это влияет на психоэмоциональное состояние человека, сложно испытывать положительные эмоции, если самостоятельно невозможно даже готовить, убираться и т.д., а тем более вернуться на работу.

В современной реабилитации используется принцип биологической обратной связи. Преимуществом биологической обратной связи является то, что пациент сразу видит результат своих действий (функциональных возможной верхней конечности). Это положительно сказывается на реабилитационном процессе, так как виден результат сразу, в отличие от обычных занятий лечебной физической культуры, которые как правило однотипные и эффект виден только спустя время.

Для восстановления и коррекции мелкой и крупной моторики используется тренажёр Пабло.

Pablo (Пабло) — это новый современный аппарат для коррекции нарушений крупной и мелкой моторики мышц верхней конечности (тренажер для механотерапии для верхней конечности). Данный аппарат позволяет производить как оценку функциональных возможностей верхней конечности в начале и процессе лечения, так и осуществлять тренировки при помощи интерактивных программ. Основное направление использования Pablo — нейрологическая реабилитация дистальной верхней конечности.

Благодаря индивидуальным настройкам ПО, Pablo может записать любое движение и использовать его в качестве контроллера мотивирующих игровых приложений, а также позволяет проводить тренировку сложных комплексных движений руки, включающих два и более сустава.

Система Pablo позволяет проводить тренировки, направленные на увеличение объема, скорости и координации движений. Адаптируемое программное обеспечение, позволяет тренироваться пациентам с минимальным активным объемом движений. Благодаря мобильности и интуитивному программному обеспечению реабилитационного комплекса, Pablo может использоваться на каждом из трех этапов реабилитации начиная с отделения интенсивной терапии.

Показатели изометрической силы, такие, как цилиндрический захват, плоскостной, щипковый и межпальцевой захват могут оцениваться и тренироваться. Помимо того, оценивается местоположение кисти в пространстве (по отношению к другим частям тела), что позволяет тренировать самые разнообразные движения во всей верхней конечности.

Игровые программы: Задания, ориентированные на достижение цели, сопровождаемые звуковым и визуальным сигналом, так же, как и тактильный отклик, обеспечивают поддержание максимальной концентрации внимания и мотивации. Передвижение курсора контролируется силой и перемещением сенсора. 10 уровней сложности обеспечивают тренировку в пределах моторных навыков и тактильной чувствительности пациента (сбор яблок, гонки, головоломки, пазлы, змейка и д.р.).

Интерес добавляет то, что не все пациенты владеют компьютером и им интересно, так как они в обычное время не взаимодействуют с информационными технологиями, а тем более не играют в игры.

Рисунок 1. Аппарат Pablo

Существуют разные модификации аппарата (рис. 1):

- Pablo Handsensor

Беспроводная сенсорная рукоятка Pablo для оценки силы всех видов захвата, местоположения кисти в пространстве и относительно других сегментов тела.

- Pablo Multiboard

Модуль для терапии локтевых и плечевых суставов во всех направлениях. Восстановление мышечной системы дистальных и проксимальных отделов и суставов верхних конечностей.

- Pablo Multiball

Модуль для тренировки с использованием всех степеней свободы кисти. Функциональная терапия с БОС проксимальных, дистальных отделов верхних конечностей и кисти.

Для определения в ходе нашего эксперимента степени функционирования верхней конечности мы использовали следующие оценочные средства:

1. Оценка физического состояния по шкале Фугл-Мейер

Шкала Фугл-Мейера является наиболее изученным и всемирно известным инструментом для оценки степени постинсультных нарушений.

Шкала содержит 5 доменов: двигательная функция, чувствительность, равновесие, амплитуда движений в суставах, болевая чувствительность. Двигательный домен шкалы состоит из 2 разделов, для верхней и нижней конечности, и может применяться на разных этапах постинсультного периода. Выражается в баллах по шкале Фугл-Мейера.

Наше исследование основно на характеристики шкалы (раздел для оценки двигательной функции руки). Предметом оценки является мультисуставные движения, среднее время на выполнение теста: 10-15 минут, градация баллов: 0-1-2, максимальный балл: 66.

2. Тест для оценки двигательной функции руки (ARAT)

ARAT состоит из 19 субтестов, которые оценивают самые важные функции руки: захват пятью пальцами, удержание цилиндрического тела, пинцетообразный захват и крупная моторика.

Общее количество баллов в Тесте АРАТ -от 0 до 57; более высокий балл указывает на лучшее функциональное

восстановление руки. Количество баллов позволяет точно оценить функциональное состояние руки, в т.ч. в динамике.

После проведенной физической реабилитации функциональные возможности верхней конечности увеличились на 10 %.

При этом замечены положительные изменения при выполнении заданий, которые ранее вызывали трудности.

В данном эксперименте люди проходившие реабилитацию занимающиеся спортом, могут разнообразить тренировочный процесс с помощью игровых программ, Повышая интерес к занятиям, переходя от простых уровней к сложным в играх, имитирующих спорт, например бросок в баскетболе.

Важным условием проведением качественной физической реабилитации является мотивация пациента приходить на занятия. В игровом процессе, переходя от простых уровней к сложным, заграждается интерес, у них появляется азарт и желание пройти все уровни на максимальной сложности, особенно когда происходят видимые улучшения функционирования кисти. Индивидуальный подход в программе реабилитации позволяет настраивать аппарат под каждого пациента и записывать настройки в базе данных, что облегчает процесс занятий.

Сочетание с занятиями ЛФК, эрготерапией, физиотерапией, массажем значительно повысит эффективность программы реабилитации.

Общие результаты коррекции мелкой и крупной моторики мы выявили при подсчете баллов, которые говорят нам о том, что у пациентов появились значительные улучшения. Следовательно, данная методика физической реабилитации, направленная на коррекцию мелкой и крупной моторики у людей 55-60 лет перенесших инсульт с использованием тренажёра Пабло и принципа биологической обратной связи, показала продуктивность. Предложенная методика реабилитации позволит подготовить пациентов к самообслуживанию и обеспечить более высокий уровень качества жизни.

Профилактика заболевания очень важна в этой возрастной группе, так как болезнь легче предупредить. Прогулки на свежем воздухе, физические упражнения, правильное питание,

интеллектуальные игры (шашки, шахматы, кроссворды и т.д.) положительно влияют на здоровье.

Предложенное средство реабилитации позволит улучшить функционирование дистальных мышц верхней конечности, подготовить пациентов к самообслуживанию и обеспечить более высокий уровень качества жизни и может быть рекомендован к использованию.

Библиографический список

1. Кулишова Т.В., Шинкоренко О.В. Эффективность ранней реабилитации больных с ишемическим инсультом. Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры. 2014;

2. Разумов А.Н., Мельникова Е.А. Современные подходы к прогнозированию состояния высших психических функций при реабилитации пациентов после инсульта. Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры. 2015;

3. Кадыков А.С., Шахпаронова Н.В., Бархатов Ю.Д. Предикторы восстановления двигательных функций у больных после полушарного ишемического инсульта. Клиническая неврология. 2015;

4. Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитации: Руководство для врачей и научных работников. Под ред. Беловой А.Н., Щепетовой О.Н. М.: Антидор; 2002.

К.М. Казакова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: С.Ю. Козлова,
доцент, кандидат педагогических наук

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ «FITLIGHT» ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ СКОРОСТНЫХ И КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ

В волейболе, как и в любых спортивных играх элементарные скоростные и координационные способности имеют большое значение для достижения высокого спортивного результата.

Элементарные скоростные способности человека характеризуют быстроту одиночного движения, быстроту двигательной реакции и частоту движения, а координационные способности человека отчетливо иллюстрируют способность точно измерять и регулировать пространственные, временные и динамические характеристики движений, поддерживать статическое и динамическое равновесие и выполнять двигательные действия без излишней мышечной напряженности.

В настоящее время в системе спортивной подготовки разрабатывается достаточно много инновационных технологий. Для развития элементарных скоростных и координационных способностей волейболистов можно использовать систему Fitlight trainer, которая была спроектирована организацией СПОРТТЕХ [5].

Интерактивный тренажер Fitlight состоит из беспроводных светодиодных дисков, управляемых планшетом контроллером. Диски работают как цели, которые спортсмен должен деактивировать, касанием или перекрытием. Результаты упражнений в реальном времени отображаются на планшете для мгновенной обратной связи со спортсменом и могут сохраняться в базу для последующего анализа. Использование тестов и упражнений с Fitlight trainer зависит исключительно от фантазии и энтузиазма тренера. Примеры тестов и упражнений можно брать из интернета или разрабатывать их самостоятельно.

Исторически подготовка спортсменов во многом основывается на плановых упражнениях, где спортсмен заранее знает, какие действия ему нужно будет совершить.

С другой стороны, реактивные упражнения строятся так, чтобы спортсмен после начала упражнения должен был реагировать на визуальные или звуковые стимулы от тренера или устройства, такого как диск Fitlight, которые сообщают ему что делать.

Для игровых и многих других видов спорта, где присутствует взаимодействие с соперником и большая вариативность – плановая координация имеет существенно меньшую значимость, чем реактивная. Исходя из этого, можно сделать вывод, что современный подход к тренировкам требует включения реактивных упражнений в тренировочную программу.

При подготовке волейболистов можно использовать диски Fitlight для моделирования неопределенных игровых ситуаций. С их помощью можно указывать направления перемещений игрока на блоке или в защите, устанавливать ориентиры для доводки мяча в приеме или при выполнении передачи в определенную зону.

Интерактивный тренажер Fitlight можно использовать как в условиях, максимально приближенных к игровым, так и на тренировках по общей физической подготовке.

Меняя параметры упражнений – интенсивность, длительность, количество и типы стимулов, а также добавляя сложности обработки информации, можно создать дополнительную когнитивную нагрузку. При этом в отличие от синтетических компьютерных тестов Fitlight позволяет проводить тренировки в условиях, максимально приближенных к реальным игровым ситуациям.

Библиографический список

1. Запланированные и реактивные показатели ловкости у полупрофессиональных и любительских баскетболистов / Роберт Д. Л., Мэтью Д. Д., Тай С. Макган, Сэмюэл Д. К. [Электронный ресурс] // URL: [https://www.researchgate.net/publication/258526078_Planned_and_Reactive_Agility_](https://www.researchgate.net/publication/258526078_Planned_and_Reactive_Agility)

Performance_in_Semi-Professional_and_Amateur_Basketball_Players (дата обращения: 20.11.2020).

2. Коц Я.М. Спортивная физиология. Учебник. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 240 с.

3. Масалова О.Ю. – Теория и методика физической культуры. Учебник. – Ростов н/Д, Феникс, 2018. – 572 с.

4. Скорость, скорость изменения направления и реактивная ловкость игроков лиги регби / Тим Дж. Габбетт, Джейсон Н. Келли, Джереми М. Ш. [Электронный ресурс] // URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18296972> (дата обращения: 20.11.2020).

5. Современные технологии для спорта [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sporttech.biz/> (дата обращения: 20.11.2020).

В.М. Масаева
Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: С.Ю. Козлова,
доцент, кандидат педагогических наук

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ С ОВЗ

В связи с пандемией, как и все, студенты с ОВЗ были переведены на дистанционное обучение. Для выявления степени влияния дистанционного обучения на успеваемость студентов с особенностями, было проведено исследование, состоящее из анонимного опроса среди студентов с ОВЗ.

По результатам исследования было выявлено, что 60% опрошенных проводят за компьютером 6-8 часов, а другие 40% - 8 часов и более. Студенты помимо посещения пар, выполняют домашние задания, которые в большинстве делают на компьютере, что и оправдывает такое количество часов. 80% респондентов не всегда удается выполнить поставленные задачи, также наблюдаются сложности в изучении иностранных языков и предметов, где требуется физическая активность.

Согласно полученным результатам, никто из студентов не делает перерывы при работе с компьютером. 80% студентов отметили, что стали сильнее уставать, нежели учились очно, а также успеваемость стала несколько хуже.

Причиной снижения успеваемости может являться отсутствие перерывов при работе с компьютером, длительное времяпровождение за компьютером влечет за собой сильное утомление, а также неблагоприятно сказывается на здоровье студента. Насколько нам известно, оптимальное времяпровождение за компьютером 2 часа в день. Наличие перерывов при работе на компьютере позволит снизить избыточное напряжение мышц глаза, позвоночника и на весь организм в целом. А смена деятельности – это лучший отдых, как сказал И.М. Сеченов. Отдых позволяет восстанавливать работоспособность утомленных мышц, эффективным средством является умеренная работа других мышечных групп.

По завершении исследования была приведены следующие рекомендации: внедрить перерывы каждые 45-60 минут при работе на компьютере, продолжительностью не более 30 минут, проводить психологические игры, направленные на психологическую разгрузку.

Библиографический список

1. Саркисян Л.А. Латышева Т.Х. Коррекционное обучение инвалидов ДЦП как составляющая лечебной педагогики [Раздел книги] / Инклюзивное образование студентов с инвалидностью и ОВЗ с применением. - Москва: МГППУ, 2015. - Т. с.193-217.

2. Болотова Н.П. Особенности дистанционного обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ [Раздел книги] / Инклюзивное образование студентов с инвалидностью и ОВЗ с применением. - Москва: МГППУ, 2015. - Т. с.116-121.

3. Блоховцова Г.Г. Маликова Т.Л., Симоненко А.А. Перспективы развития дистанционного обучения [Статья] / Новая наука: стратегии и векторы развития. - Краснодар: [б.н.], 2016 г. - Т. с.89-92.

А.А. Новиков
г. Подольск, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Н.И. Ловцова,
профессор, доктор социологических наук

ПРОЕКТ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ АФК

Цифровые технологии активно внедряются в нашу жизнь. В настоящее время с помощью смартфона мы можем не только общаться друг с другом, но и выполнять сложные технические задания: монтировать видео, создавать аудиозаписи и т.д. Многие разработки действительно улучшают не только качество нашей жизни, но и качество образования.

Проанализировав рабочие программы пяти крупных вузов [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10] по направлению подготовки «физическая реабилитация», «адаптивная физическая культура», «адаптивное физическое воспитание» и «лечебная физическая культура», мы пришли к выводу, что профессионально-ориентированная практика у студентов данных направлений составляет в среднем 6 недель. В течение двух-трех лет студенты, изучая профильные предметы, тренируются друг на друге, но порой, сталкиваясь с реальными пациентами, теряются.

Возможно ли создать более реалистичные условия подготовки студентов, чтобы они как можно раньше начинали получать возможность оттачивать свое мастерство в условиях, приближенных к реальности? В данной статье мы затронем проект методической программы с применением цифровых технологий.

В данном проекте мы затронем возможность применения виртуальной реальности для подготовки студентов, обучающихся по программам АФК.

В медицинских вузах успешно применяются манекены, которые позволяют отрабатывать приемы и манипуляции. В летных академиях существуют симуляторы, благодаря которым обучаются пилоты в безопасном режиме. Схожая идея

может применяться и в подготовке реабилитологов, инструкторов по ЛФК и АФК.

Суть проекта заключается в том, что создается специальное программное обеспечение, которое позволит моделировать ситуации из реальной жизни. Предварительно студентам диктуется лекционный материал, проводятся семинарские занятия для оценки знаний, а после – виртуальная игра. Обучающийся использует очки виртуальной реальности, которые воспроизводят практические задания, максимально приближенные к реальной жизни. От действий студента зависит развитие дальнейших событий.

Рассмотрим пример такой виртуальной симуляции. Студенту предлагается провести небольшое занятие с мужчиной 62-х лет, у которого в анамнезе указано, что он перенес инфаркт один год назад, имеет лишний вес, степень активности пациента низкая, работает водителем. В зале ЛФК присутствуют силовые тренажеры, велоэргометр, беговая дорожка, степ-платформы, ленты-эспандеры, гантели, фитболы, набивные мячи, гимнастические палки и коврики. Исходя из этих данных, необходимо подобрать наиболее эффективные упражнения, применительно к санаторному этапу реабилитации.

Студенту предлагается на выбор несколько упражнений, с которого следует начать занятие после проведения ОРУ. Согласно выбранным упражнениям состояние пациента может меняться, могут проявляться симптомы ухудшения состояния. Учитывая эти факторы, необходимо будет оперативно корректировать предлагаемую нагрузку. В случае сильного ухудшения самочувствия пациента он может потерять сознание, а студенту необходимо будет провести первую помощь (которой в рамках лекционных занятий необходимо обучать).

Стоит отметить, что обучающемуся необходимо контролировать не только нагрузку, которую получит его виртуальный пациент, но и технику выполнения упражнения, давать рекомендации и т. д.

Исходя из предполагаемых целей, проект методической программы может быть составлен согласно шаблону таблицы 1.

Таблица 1

Распределение учебной нагрузки

Тема учебного занятия	Количество часов				Формы контроля
	Лекция	Семинар	Практические занятия с VR	Всего	
Общие данные о заболеваниях сердечно-сосудистой системы. Физическая реабилитация при ишемической болезни сердца, инфаркте миокарда, стенокардии.	4	2	4	10	Ситуативные тесты, ситуативные симуляции VR
Реабилитация инвалидов с повреждениями и дефектами опорно-двигательного аппарата и лиц после оперативного вмешательства.	2	2	2	6	Ситуативные тесты, ситуативные симуляции VR

Распределяя учебную нагрузку, можно включить в процесс обучения цифровые технологии в виде симулятора виртуальной реальности. Использование VR может благоприятно повлиять на качество образовательного процесса.

Мы ожидаем, что такой подход при обучении студентов в сфере адаптивной физической культуры, лечебной физической культуры и физической реабилитации способствует повышению профессиональных компетенций будущих инструкторов. Дополнительно, позволит побороть страх работы с живыми людьми, разовьет мышление и творческую фантазию при создании комплексов для занятий, а также даст начальный опыт работы в выбранном направлении.

Библиографический список

1. ГАОУ ВО МГПУ Учебный план бакалавриата, код направления 49.03.02, профиль: Физическая реабилитация, год начала подготовки 2020
2. ФГБОУ ВО ВГАФК Учебный план бакалавриата, код направления 49.03.02, профиль: Адаптивное физическое воспитание, год начала подготовки 2020
3. ФГБОУ ВО МГАФК Учебный план бакалавриата, код направления 49.03.02, профиль: Лечебная физическая культура, год начала подготовки 2020
4. ФГБОУ ВО МГАФК Учебный план бакалавриата, код направления 49.03.02, профиль: Физическая реабилитация, год начала подготовки 2020
5. ФГБОУ ВО НГУ им. П.Ф. Лесгафта Учебный план бакалавриата, код направления 49.03.02, профиль: Лечебная физическая культура, год начала подготовки 2020
6. ФГБОУ ВО НГУ им. П.Ф. Лесгафта Учебный план бакалавриата, код направления 49.03.02, профиль: Физическая реабилитация, год начала подготовки 2020
7. ФГБОУ ВО НГУ им. П.Ф. Лесгафта Учебный план бакалавриата, код направления 49.03.02, профиль: Адаптивное физическое воспитание, год начала подготовки 2020
8. ФГБОУ ВО РГУФКСМиТ Учебный план бакалавриата, код направления 49.03.02, профиль: Адаптивное физическое воспитание, год начала подготовки 2020
9. ФГБОУ ВО РГУФКСМиТ Учебный план бакалавриата, код направления 49.03.02, профиль: Физическая реабилитация, год начала подготовки 2020
10. ФГБОУ ВО РГУФКСМиТ Учебный план бакалавриата, код направления 49.03.02, профиль: Лечебная физическая культура, год начала подготовки 2020

Н.С. Стукалина, К.Ш. Сохибова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Ю.А. Бубенцова,
старший преподаватель

СПОРТИВНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ДЕТЕЙ ОТ ПОРТАЛА MOS.RU: ПРЕДПОСЫЛКИ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Процессе социализации детей сопровождается формированием основ поведения, характера, воли, умения достигать целей и т. п. Все эти умения в человеке могут развиваться и благодаря спорту. Поэтому целью нашего исследования стало выявление значимости инновационного спортивного тестирования в становлении и определении детей в спорте.

С 2016 года на территории Москвы заработал проект «Помощь родителям в выборе вида спорта для детей», направленный на правильное воспитание детей через массовый спорт. Задача проекта — спортивная ориентация детей, определение того, какой вид физической активности (спорта) больше всего подходит именно их ребенку. В рамках реализации инновационного проекта детям предлагается пройти спортивное тестирование с использованием современных технологий. В целом данное тестирование направлено на выявление предрасположенности к занятиям спорта и проведение диагностики и оценки состояния физического развития ребенка. Само тестирование включает антропометрическое исследование, психофизиологическое тестирование и спортивное тестирование. В конечном итоге, на основе полученных данных формируются рекомендации о том, какой вид спорта лучше подойдет для ребенка.

В качестве альтернативной методики можно выделить тестирование по отпечатку пальца “Genetic-test”, разработанное учеными и программистами новосибирского Академгородка. При помощи данной методики определяются врожденные способности человека. У каждого человека на кончиках пальцев находятся генетические маркеры, неразрывно связанные с психологическими особенностями человека. Сейчас есть возможность расшифровки генетического кода, скрытого

в отпечатках пальцев, и это помогает понять потенциал у человека есть с самого рождения, чтобы по максимуму распорядиться своим природным даром или талантом, то есть использовать весь потенциал.

В заключении следует отметить, что работа проекта «Помощь родителям в выборе вида спорта для детей» — это довольно масштабная программа, которая развивается и набирает популярность по всей территории России. данным статистики за 4 года функционирования проекта, спортивные тестирования прошли более 16 000 детей. И что не менее важно, в ходе работы получено более 1,5 тысяч положительных отзывов от родителей. Данные цифры говорят нам о том, что использование инновационных технологий в современных проектах — это достаточно перспективное направление, которое благоприятно воспринимается обществом и непосредственно гражданами нашей страны.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»;
2. Приказ Минспорта России от 30.10.2015 № 999 «Об утверждении требований к обеспечению подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд Российской Федерации»;
3. Шалабодина В.А., Страдзе А.Э. Физическая культура обучающихся высшей школы в условиях тотальной информатизации: тенденции, риски, перспективы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2020. № 3 (39). С. 68-79

Л.И. Фогельгезан
г. Звенигород, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Коршунов,
доцент, кандидат социологических наук

ИГРА В ГОЛЬФ ПО МЕТОДИКЕ SNAG – УНИКАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИОБЩЕНИЯ К СПОРТУ

В настоящее время к числу наиболее актуальных вопросов образования относится своевременное освоение физических умений, навыков и их применение. В связи с очевидным ухудшающимся состоянием здоровья общества, большое значение приобрела проблема деформации мотивационной основы двигательной активности и, следовательно, её снижение у населения Российской Федерации.

Одним из видов спортивных игр в современном обществе является гольф. Спортивная игра гольф – очень популярна во всем мире, и сейчас в России также набирает популярность. Гольф как вид спорта относится к классу индивидуальных спортивных игр, так как не происходит контактного соперничества.

На территории Российской Федерации активно развивает игру в гольф по методике SNAG Межрегиональная общественная организация «Федерация детского гольфа». Федерация детского гольфа (Kids Golf Federation) создана в ноябре 2010 года в целях популяризации гольфа как олимпийского вида спорта. В приоритетах Федерации стоят развитие спортивного образа жизни в школьной среде, развитие социальных проектов, развитие проектов, направленных на внедрение новых, современных технологий физического воспитания, формирование навыков здорового образа жизни среди подрастающего поколения. Федерация занимается организацией соревновательной деятельности школьников, организацией спортивно-оздоровительного досуга в каникулярное и внеурочное время, разработкой методических рекомендаций по внедрению новых организационных форм спортивно-массовой работы с детьми и взрослыми.

SNAG – Starting New at Golf, начинаем новое в гольфе. В данной методике обучение происходит от начального уровня

до профессионального. Методика является единственно эффективной запатентованной международной, которая используется в более чем 40 странах мира. Для её реализации создано специальное обучающее оборудование, которое позволяет достигать прогресса и результата намного быстрее. Особый акцент сделан на использование не просто яркого оборудования, которое произведено из экологических материалов, что придаёт игре наивысшую степень безопасности и наименьшую долю травматизма, но и является очевидным признаком соответствия современным требованиям к организации учебного процесса. Гольф - один из немногих видов спорта, в котором снаряжение начинающего игрока такое же, как и у профессионала. Благодаря ему игроки учатся гораздо быстрее, чем с традиционным оборудованием для гольфа.

Базируется система обучения SNAG на комплексном подходе. Она предполагает демонстрацию целевого умения, которое затем разбивается на этапы для более детального освоения системы в целом. Каждому элементу присваивается свое название или наглядное обозначение, а также ключевая фраза. При соблюдении правильной последовательности ключевых фраз ученики воссоздают в голове всю цепочку действий, что помогает отрабатывать новые приемы. Фундаментальна система обучения SNAG, методику которой можно коротко сформулировать как «играй-учись-играй», сфокусирована на произношении коротких фраз. Комплекты оборудования подбираются с учётом возраста и роста.

Важная отличительная особенность SNAG в том, что и взрослый, и ребенок может играть в привычной для него обстановке, где расстояния не такие большие и пугающие, как на стандартном поле для гольфа. Кроме того, участники имеют точное представление о поле и видят общую картину, что также повышает их уверенность в себе и шансы на успех.

В 2014 году Экспертный Совет Министерства образования и науки Российской Федерации одобрил результаты апробации программы по гольфу для уроков физической культуры в образовательных организациях. Началась история школьного гольфа. В 2017 году в сотрудничестве Департамента образования и науки города Москвы с РОО «Федерация гольфа в городе Москве»

и МОО «Федерация детского гольфа» стартовал проект «Гольф в школу». Проект ориентирован на приобщение школьников к изучению основ игры в гольф. Реализация проекта в образовательных организациях проводится в рамках:

- секции дополнительного образования;
- на мероприятиях, проводимых во внеурочное время.

Гольф, по результатам научных исследований ученых разных стран, является прекрасным оздоровительным видом физической нагрузки. Отечественные исследователи (В. Анисимов и др.) также отмечают, что помимо благотворного влияния на развитие группы мышц кора регулярные занятия гольфом полезны для совершенствования интеллектуальных качеств спортсмена.

Многочисленные медицинские исследования влияния гольфа на физические данные организма человека также проводились Каролинским институтом - крупнейшим шведским и одним из крупнейших в Европе медицинским университетом. Гольф может быть отличной инвестицией в здоровье, считают шведские исследователи. Участие в эксперименте приняли более чем 600 000 игроков. Шведские ученые установили, что у гольфистов показатель смертности на 40% ниже, чем у других людей того же возраста.

Также представители различных медицинских научно-исследовательских организаций Швеции, Италии и США утверждают, что гольф является эффективным методом лечения заболевания, связанного с умственной отсталостью – Синдрома Дауна. Во многих реабилитационных центрах, занимающихся этой проблемой, активно применяется так называемая «Гольфотерапия». Например, в Италии любительская спортивная школа «Гольф – моя страсть» уже в течение 8 лет спасает детей и взрослых с проблемами аутизма, синдрома Дауна и спазматического синдрома. У всех детей, прошедших курс гольфотерапии, отмечено изменение речи, появление гибкости, плавности в движениях. Тело начинает работать слаженно, как единый целостный механизм. Также значительно улучшается работа опорно-двигательного аппарата. По воздействию на организм гольф можно сравнить с такими видами активности как пешие походы или плавание.

По мнению специалистов в области физической культуры и спорта из Регенсбургского университета, игра в гольф с ее специфическими требованиями к зрительно-моторной координации может помочь в реабилитации людей, перенесших инсульт. SNAG-гольф полезен для поддержания хорошего зрения. В офтальмологии существует понимание, что лучшее упражнение для глаз - смотреть попеременно то вдаль, то перед собой. Именно это и происходит во время игры в гольф. Сначала игрок фокусирует взгляд на мячике вблизи, после переносит взгляд на бочку (лунку), а после удара, переносит свой взгляд вдаль по траектории полета мяча, чтобы рассмотреть его на расстоянии. Опробирован способ игры в гольф для людей с проблемами зрительного аппарата или с полностью лишенными зрения. В мяч вкладывают звонкий колокольчик, который при движении издаёт звук и по нему отслеживают его положение на игровом поле.

Однако, следует учесть и тот факт, что занятия гольфом могут привести к перенапряжению отдельных групп мышц. И в этом случае, важнейшее значение имеет выработка правильной техники игры.

Положительное влияние этого вида спорта на психоэмоциональное состояние игроков дает шанс забыть о стрессовых ситуациях. Общение со сверстниками в непринужденной игровой атмосфере, полное отсутствие агрессии к сопернику, сосредоточенность на достижении цели воспитывает в игроке лояльность и доброжелательность, лидерские качества и целеустремленность, помогает им преодолеть закомплексованность и неуверенность в себе.

В данный момент игра в гольф по методике SNAG является единственной доступной возможностью реализовать уроки физического воспитания для детей, находящихся на длительном обучении. Флагманская школа «УчимЗнаем» под руководством Шарикова Сергея Витальевича стала первой площадкой, на которой педагоги дополнительного образования прошли обучение и составляют полноценное расписание для ребят. Госпитальная педагогика не просто располагает, а рекомендует проводить уроки физической культуры под наблюдением медицинского персонала.

Цели и задачи, поставленные и реализуемые в условиях адаптивной среды:

1. Создать полноценную образовательную среду в детских больницах или на домашнем обучении для детей, находящихся на длительном лечении;

2. Привлечение детей и молодежи, имеющих отклонения в состоянии здоровья, к регулярным занятиям физической культурой и спортом;

3. Развить способность к преодолению не только физических, но и психологических барьеров, препятствующих полноценной жизни;

4. Развить компенсаторные навыки, то есть позволить использовать функции разных систем и органов вместо отсутствующих или нарушенных;

5. Помочь осознать необходимость своего личного вклада в жизнь общества.

Осуществляется подготовка инструкторов, педагогов, тьюторов по следующим программам:

Курс практического семинара – 12 ак.ч.

ДОП по обучению детей дошкольного возраста – 72 ак.ч.

ДПП ПК для преподавателей – 36 ак.ч.

ДПП ПК для учителей Москвы (онлайн) – 36 ак.ч.

ДООП «8 шагов» - модуль 36 ак.ч.

Смело можно заявлять, что игра в гольф по методике SNAG является уникальной возможностью прикоснуться к спорту!

Библиографический список

1. Валевская М.В., Борисова М.М. Обучение SNAG-гольфю детей дошкольного возраста: методическое пособие / М.: Линка-Пресс, 2020 – 117с.

2. Дэвис К. Анатомия гольфа / К. Дэвис, В. ди Сайя; пер. с англ. О.Г. Белошеев. – Минск: Попурри, 2011.

3. Галлахер Б. Гольф для начинающих = Golf / Бернард Галлахер; Марк Уилсон. – М.: Гранд-Фаир, 2005. – 191 с.

4. Корольков А.Н. Освоение техники действий в гольфе с использованием специальных комплектов клюшек из пластика: методическое пособие. Рек. НМС по физ. культ.

Минобрнауки /А.Н. Корольков // – М.: Эдитус, 2016. – 110 с. ISBN 978-5-00058-438-5.

5. Корольков А.Н., Германов Г.Н. История гольфа: учебник для бакалавров и магистров физической культуры. -Воронеж: «ВАТ», 2018. -124с.

6. Корольков А.Н. Гольф в различных классификациях видов спорта // Физическая культура и спорт: правовое, медицинское и научно - методическое сопровождение физкультурно – спортивной деятельности. Межрегиональная научно – практическая конференция. - Калуга: Агентство развития системы физической культуры и спорта, 2014. -С. 34-37.

7. Эдмунд Н. Гольф: Полная энциклопедия / Н. Эдмунд, Д. Ховард, С. Ньюэлл, Д. Педлер, Р. Симмонс. – М.: АСТ, Астрель, пер. с англ., 2007. – 400 с.

8. Эльконин Д.Б. Психология игры. –М.: Книга по требованию, 2013.-228с.

9. International Journal of Golf Science/ <https://www.golfscience.org/>

10. MYTPI.COM <http://www.mytpi.com/>

11. SNAG (Starting new at golf). Система обучения. Общая информация и инструкция. 2020– Официальный сайт: <http://snagrus.com/>

В.С. Шак

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.А. Александрова,
доцент, кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕКЦИИ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ С ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Внеурочная деятельность по физическому воспитанию в условиях внедрения ФГОС приобретает новую значимость, ведь именно стандарты закрепили обязательность её организации, это возможность, позволяющая достичь школе нового качества образования. Именно поэтому в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования внеурочной деятельности школьников уделено особое внимание, определено время и место в образовательном процессе.

Занятия в спортивной секции по легкой атлетике организуются после уроков. Работа строится на добровольном участии учеников в занятиях при их широкой самостоятельности под руководством преподавателя по физической культуре. Для занятий в спортивной секции очень важна организация систематических занятий, вовлечение новых занимающихся в секцию, учёт посещаемости занятий, совершенствование спортивной базы, уход за оборудованием и инвентарем, организация медосмотров, занимающихся секции, контакты с классными руководителями и родителями учеников. Для проведения занятий в спортивной секции занимающиеся организуются в группы по 15-20 человек в каждой соответственно спортивным достижениям, возрасту, физической подготовленности.

Для обучающихся начальных классов целью реализации раздела подготовки «Легкая атлетика» являются освоение жизненно важных двигательных действий, предусмотренных программным материалом по физической культуре, и формирование интереса к выполнению легкоатлетических упражнений.

Главным организационно-педагогическим принципом внеурочной деятельности в секции легкой атлетики является индивидуальное и дифференцированное применение средств физической культуры и спорта в занятиях с обучающимися.

Легкая атлетика – является одним из главных видов спорта. Она занимает большое место в учебной программе по физическому воспитанию. Легкая атлетика отличается многообразными формами проведения занятий и разнообразием упражнений. Она объединяет такие физические упражнения как бег, спортивная ходьба, прыжки, метание и многоборье (состоящие из различного вида бега, прыжков и метаний). Наиболее распространенными и доступными видами физических упражнений являются ходьба и бег.

Легкая атлетика открывает для нас множество полезных и важных упражнений. И это не случайно. Ведь эти упражнения развивают организм наиболее равномерно и гармонично. Системы легкоатлетических упражнений имеют оздоровительный эффект для всего организма в целом. Кроме мышечной активности они развивают сердечно-сосудистую систему, дыхание, вестибулярный аппарат, реакцию. Совершенствуются все группы мышц, равномерные нагрузки доставляют удовольствие в процессе занятия.

Именно поэтому педагогу по физической культуре стоит серьезно подойти к организации и проведению внеурочной деятельности в секции легкой атлетики.

В заключение я хотела бы сказать, что организация внеурочной деятельности в секции легкой атлетики с детьми младшего школьного возраста — это важная задача, педагога по физической культуре. Она позволяет обучающимся воспитывать сознательное отношение к своему здоровью, способствует его укреплению, раскрытию и развитию индивидуальных двигательных способностей, умений и навыков.

Внеурочная деятельность также дает возможность проходить социальную адаптацию в коллективном общении и взаимодействии, путем вовлечения обучающихся к занятиям в спортивных секциях, спортивных праздниках, соревнованиях.

Библиографический список

1. Алхасов Д. С. Методика обучения физической культуре в начальной школе: учеб. пособие для академического бакалавриата. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 441 с.
2. Германов Г.Н. Методика обучения предмету «физическая культура». Легкая атлетика. - М.: Издательство: Юрайт 2017. - 461 с.
3. Германов Г.Н. Физическая культура в школе. Легкая атлетика. - М.: Издательство: Юрайт, 2017. - 461 с.
4. Головей Л.А. Психология развития и возрастная психология. Учебник и практикум. - М.: Издательство: Брайт, 2016 - 412 с.
5. Ловягина А.Е. Психология физической культуры и спорта: учебник и практикум для академического бакалавриата. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 531 с.

**СЕКЦИЯ. СПОРТ И АКТИВНЫЙ ДОСУГ
В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
ИНФОРМАЦИОННОГО ВЕКА:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Ю.А. Аграфенина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.Ю. Люлевич,
доцент, кандидат педагогических наук

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ
ОНЛАЙН-ПРОЕКТЫ В СТРУКТУРЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «АТЛЕТ ВО БЛАГО»)**

Рост детской инвалидности в современном обществе свидетельствует о масштабности проблемы и необходимости определения новых приоритетов государственной социальной политики на основе принципов равенства и нормализации жизнедеятельности, а также принятия мер по созданию системы социальной интеграции детей с ограниченными возможностями.

По данным Росстата, общая численность детей с инвалидностью в России в 2018 году - 651 тыс. детей, а к 1 января 2019 года - 670 тыс. детей» [1].

Социальная интеграция личности – это процесс, в ходе которого не только человек стремится максимально адаптироваться к жизни в обществе, но и общество само прилагает усилия для того, чтобы учитывать особенности конкретного человека на основе принципов толерантности, объективности, социальной справедливости [2]. Что касается детей-инвалидов, то социальная интеграция означает процесс предоставления им прав и реальных возможностей участия во всех видах и формах социокультурной жизни наравне с другими членами общества в условиях, компенсирующих отклонения от развития и ограничения возможностей [3].

Спорт рассматривается как уникальный и мощный инструмент сбора средств, пропаганды, мобилизации и расширения

общественной осведомленности об актуальных социальных проблемах в обществе. Достижение этих целей обеспечивается путем назначения известных спортсменов «послами доброй воли» или «представителями». [4].

Спортивные организации, профессиональные спортсмены или просто любители активного образа жизни часто занимаются благотворительной деятельностью, помогают детям и тем, кто оказался в непростой жизненной ситуации, потому что миссия спорта, в том числе, – дарить надежду и веру в себя.

Благотворительный проект «Спорт во благо» осуществляет свою деятельность посредством взаимодействия с благотворительным фондом «Даунсайд Ап».

Основная задача и цель данного проекта в поддержке и объединении людей, которые искренне увлечены спортом и готовы помогать людям с синдромом Дауна, становясь «Атлетами во благо» и занимаясь спортом с новым смыслом.

Благотворительный проект поддерживает проведение соревнований и мероприятий, не только любительского формата, но и профессионального, что дает возможность юридическим лицам, компаниям участвовать в проекте, привлекая к этой работе своих сотрудников, создает условия и возможности для участия в занятиях спортом детей с синдромом Дауна и, как следствие, расширяет благотворительный спорт на региональном уровне. В рамках данного проекта провозглашается призыв заниматься спортом совместно с детьми с Синдромом Дауна, достигать высоких достижений в спорте.

В настоящее время в России зарегистрировано 160 атлетов во благо в более чем 30 регионах нашей страны, а за 2020гг. в рамках проекта было проведено 60 спортивных мероприятий и собрано более 1,2 млн. рублей. Атлетов во благо в этом году поддержали более, чем 1200 раз. В данных мероприятиях участвовали не только обычные спортсмены, но и сами дети с Синдромом Дауна, как в режиме офлайн, так и в режиме онлайн, что доказывает о том, что проблеме социальной интеграции детей с подобного рода отклонениями уделяется большое внимание в нашей стране, а дети с Синдромом Дауна имеют возможность наравне с обычными детьми заниматься спортом и участвовать в спортивных соревнованиях.

Библиографический список

1. Анализ состояния инвалидности среди взрослого и детского населения в Российской Федерации / Отчет Мин-ва труда и социальной защиты РФ [электронный документ]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/36> (дата обращения 1.11.2020).

2. Зайцев Д.В. Социальная интеграции детей-инвалидов в современной России, Саратов: Изд-во Научная книга, 2003

3. Куличенко Р.М. Проблемы интеграции детей с ограниченными возможностями в общество / Р.М. Куличенко, Л.А. Романина – Тамбов.: Вестник ТГУ №12 (104), 2011

4. Мартыненко С. Е. К вопросу о роли спорта в развитии и обеспечении международного мира и безопасности; РУДН– М., 2017

А.С. Андриянов
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: И.Ю. Люлевич,
доцент, кандидат педагогических наук

ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ ФУТБОЛА

Мемом является единица значимой для культуры информации, получившей в цифровом пространстве новые коммуникативные возможности и которая распространяется с помощью вирусного редактора Интернета. Собственно, Интернет-мемы – медиаобъекты, которые стали каким-либо образом приобретать популярность в сети. Ими могут являться фразы, видео, занятие, тексты, фото и т. д., которые могут приобрести популярность в сети как спонтанно, так и искусственно, распространяясь в ней посредством вышеназванных платформ для коммуникации.

Тем не менее сам термин «мем» и его понимание были введены эволюционным биологом Р. Докинзом ещё в 1976 году в книге «Эгоистичный ген». Он предложил, что вся значимая для культуры информация состоит из базовых единиц, которыми, собственно, и являются мемы [1, с.189]. В широком смысле мем – это некая «идея, образ, объект культуры (чаще нематериальной), который перенимается многими членами сообщества» [2, с. 160-172]. Собственно, этот объект стоит воспринимать, как «механизм передачи и хранения культурной информации» [3, с. 34-38].

Однако с развитием и популяризацией Интернета у мемов появилась новая среда для распространения. В научной статье Л. Шифман «Мемы в цифровом мире: примирение с концептуальным нарушителем спокойствия» рассматривается понятие «мем» в контексте цифровой культуры [4, с. 362-377]. Собственно, Интернет так поспособствовал распространению мемов, что сам термин теперь является неотъемлемой частью общедоступного сетевого языка. По этой причине, по мнению Шифман, мемы уже стоит воспринимать как важное явление в цифровой культуре и для культурного анализа они могут иметь большое значение.

Например, стоит перестать сравнивать культурную информацию и биологическую, а также проводить аналогии между мемами и генами, так как эта попытка превращения культуры в биологию упрощает сложное поведение человека, а все прошлые идеи в отношении мема должны рассматриваться только с социальной и культурной точки зрения.

То есть встаёт вопрос необходимости разработки современной теории мема, учитывая большую разницу в академическом применении мема и его использовании в повседневной жизни, цифровой среде, массовой культуре. Так, проблема определения мемов рассматривается с помощью составления схемы коммуникативно-ориентированной типологии трёх меметических измерений: содержания, формы и позиции.

Собственно, в своей книге «Мемы в цифровой культуре» Шифман даёт полноценное определение Интернет-мему, согласно которому «Интернет-мемы – группа цифровых единиц, объединённых такими характеристиками как содержание, форма и/или позиция, и созданных при условии взаимной осведомлённости и распространяемых, копируемых и модифицируемых множеством интернет-пользователей» [5, с. 315-318].

Стоит отметить, что мемы используют в рекламе и маркетинге для повышения эффективности в работе со своей целевой аудиторией. Возникновение различных мемов отражает наличие в обществе различных мнений по поводу острых социальных, политических и экономических проблем.

В научной статье Ф. Хандаяни, С. Деви и В. Респати «Использование мема в качестве репрезентации общественного мнения в социальных сетях: тематическое исследование мема о Бекаси в Path и Twitter» были рассмотрены связи между мемом в социальных сетях и представлением общественного мнения о нём [6, с. 333-339]. В материале выделили несколько взаимосвязанных факторов возникновения мема: медиарепрезентация, отражение общественного мнения и концепция мема.

Репрезентация в медиа, которые воспроизводят образы мира, проявляется не просто во внешнем облике, а ещё и в сущности идей, стереотипов, смыслов, которые связаны с конкретной группой. Мем может быть средством представления общественного мнения, которое является совокупностью многих

индивидуальных мнений о проблеме. Также мем определяется как идея, поведение или стиль, способный передаваться между людьми через устную речь, письма, жесты, ритуалы, образование, воспитание, а также в многих других формах, которым можно подражать, которые можно повторять и распространять.

Мнение, выраженное с помощью мема, может описывать несколько общественных проблем. В таком случае мем действительно может на короткий период создать резонанс, привлечь людей к проблеме и даже ненадолго повлиять на формирование общественного мнения. При этом из-за невероятной активности социальных сетей, мемы очень быстро сменяют друг друга, поэтому успех мемов обычно краткосрочен. Тем не менее, если подходить к созданию мема с точки зрения репрезентации, то есть вероятность, что такой мем останется дольше в памяти людей. Мотивация же создания и использования мема заключается в том, что его легко понять, и, если он либо смешной, либо остросоциальный и направлен на критику, то с большой вероятностью он получит свой отклик.

Мемы также являются одной из популярных коммуникативных практик в сфере спорта: среде болельщиков, спортивных изданий и клубных пресс-служб. Популярность спорта, его эмоциональная компонента, а также вовлечённость болельщиков и их желание обсуждать происходящее вокруг спорта порождает новые мемы во всех видах, и конкретно – футболе. Наблюдается появление множества страниц в социальных сетях с мемами о футболе и тем, что его окружает. Далее мем могут подхватить СМИ, другие сообщества в соцсетях, видеохостинги, мессенджеры и т. д. Кроме того, мем может быть запущен не определёнными тематическими сообществами, а, например, одним человеком спонтанно или той же прессой.

Так или иначе мем является эффективным PR-инструментом, и в футболе, как в любых других сферах, использовать мемы можно для повышения эффективности в работе со своей целевой аудиторией. Так, для понимания того, как лучше всего воздействовать на аудиторию с помощью футбольных интернет-мемов, важным представляется вопрос об их типологизации.

Классифицировать футбольные мемы можно, основываясь на трёх критериях:

- коммуникативные намерения;
- тематика;
- репрезентация социальной идентичности.

1) Типология по коммуникативным намерениям:

❖ обычный шуточный мем, направленный на простое развлечение – создатель мема ставил цель просто пошутить о какой-либо ситуации, футболисте, клубе или тренере и больше ничего;

❖ провокационный мем, направленный на то, чтобы задеть футболиста, клуб, тренера сборную и т.д (часто это мемы болельщиков одного клуба в адрес другого с применением нецензурной лексики);

❖ мем, направленный на рекламу какого-либо субъекта в мире футбола (лига, футболист, клуб) – «нога Акинфеева», как средство продвижения сборной России, или «Дзюба, отдающий честь»;

❖ мем, призванный обратить внимание на какую-то проблему – он может быть, как серьёзным, так и высмеивать проблему (мемы о высоких зарплатах футболистов, игре сборной России, судействе, договорных матчах).

2) Типология по тематике:

▪ мемы вокруг каких-либо лиг – например, «ФНЛ – лучшая лига мира»;

▪ мемы о конкретных тренерах, футболистах и функционерах («Лорд Бентднер», «Заболотный и манекен»);

▪ мемы о командах, клубах в целом («Серия «Спартак» без трофеев);

▪ мемы о болельщиках – например, мем о двух болельщиках сборной России на ЧМ-2018 в кокошниках, которые едят гамбургеры во время матча на стадионе;

▪ мемы о комментаторах, спортивных журналистах и блогерах («Прогнозы Черданцева», «Пьянство Борзыкина»);

▪ футбольные мемы, с использованием элементов поп-культуры – например после поражения «Зенита» от «РБ Лейпциг» (аббревиатура - РБЛ) в Лиге чемпионов было опубликовано фото с рэп-баттла Оксимилона и Гнойного, тем самым отсылаясь к строчке в тексте Оксимилона об RBL (Russian Battle League).

3) Типология, основанная на репрезентации социальной идентичности:

✓ мемы, направленные на аудиторию футбольных фанатов в целом (любые мемы, которые могут быть восприняты нейтральными любителями футбола);

✓ мемы, направленные на болельщиков конкретной команды (издевательские мемы о главных соперниках, различных клубах, игроках команд);

✓ мемы, направленные на работников внутри футбольной сферы (футболистов, функционеров, сотрудников клубов) – то есть, мем изначально понятен только внутри конкретной группы, а затем он может распространиться дальше.

✓ мемы для журналистов и блогеров (околофутбольная сфера).

В целом мемы полноценно участвуют в формировании и дополнении уже существующих образов в футбольной сфере, а также влияют на создание иллюзии сопричастности болельщиков к медийным личностям и футболу в стране или клубе. Приведённая типология отражает специфику футбольных Интернет-мемов.

Библиографический список

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Corpus, 2013. 318 с.
2. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. Вып. №3: Филология. С. 160-172.
3. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как средство межкультурной коммуникации // Известия Волгоградского государственного университета. 2013. №6 (81). С. 34-38.
4. Shifman L. Memes in a Digital World: Reconciling with a Conceptual Troublemaker // Journal of Computer-Mediated Communication. 2013. Volume 18, Issue 3, Pp. 362-377.
5. Shifman L. Memes in Digital Culture [Электронный ресурс] // Cambridge: The MIT Press, 2013 (KindleEdition). Pp. 315-318.
6. Handayani F., Dewi S., Respati W. The Use of Meme as a Representation of Public Opinion in Social Media: A Case Study of Meme about Bekasi in Path and Twitter, Marketing Communication Department // Faculty of Economic and Communication, Bina Nusantara University, Humaniora, 7 (3). 2016. Pp. 333-339.

Н.А. Арманд

Г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Д.В. Дзигуа
доцент, кандидат педагогических наук

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

К высоким технологиям относятся вещи, которые для нас стали обыденностью, в том числе смартфоны. Которые мы используем каждый день, и которые затрагивают всё больше сфер нашей жизни. Физическая культура и спорт не стали исключением, сегодня каждый пользователь может зайти в агрегатор мобильных приложений, как App Store или Google Play, и подобрать себе программу для занятий спортом и приступить к тренировкам.

Подобных приложений становится всё больше, в 2018 году роскачество провело масштабное исследование, в котором изучило 30 приложений, сейчас в App Store доступно более ста программ для занятий спортом. У них широкий спектр применения, пользователь может скачать приложение для бега, настроить все условия под себя, а встроенный в приложение искусственный интеллект уже по ходу тренировки подкорректирует программу под его уровень, а также проследит за её выполнением. Можно выбрать приложение для занятий в тренажёрном зале, которое позволит обойтись без персонального тренера, или использовать приложение, которое позволит заниматься в домашних условиях.

При этом, такие тренировки абсолютно безопасны для здоровья, потому что пользователь заносит в приложение все свои данные и тренировки выстраиваются с учётом индивидуальных особенностей организма. С каждым годом увеличивается количество пользователей, которые помимо смартфона приобретают смарт-часы или фитнес-браслеты.

По данным объединённой компании «Связной — Евросеть», только за первые шесть месяцев 2019-го в российской рознице было продано около 1 миллиона фитнес-браслетов на сумму

2,3 миллиарда рублей. Это на 140% больше, чем за тот же период 2018 года.

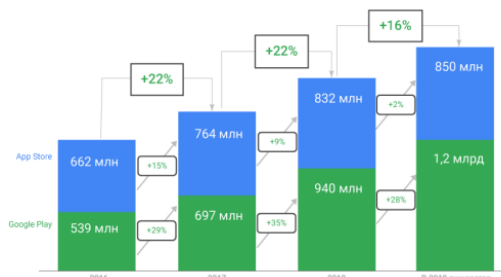
За тот же период было продано порядка 300 тысяч смарт-часов. Такая разница обусловлена тем, что для массовой аудитории смарт-часы либо слишком дороги, либо не дают обладателю достаточной статусности, как классические часы люксовых марок. То есть даже те, кто может себе позволить такую покупку, склоняются к приобретению фитнес-браслетов.

Популярность этих аксессуаров обусловлена их функционалом: они способны определять не только преодоленную дистанцию, но и такие показатели организма, как пульс, давление и даже уровень кислорода в крови, все эти данные используются искусственным интеллектом для корректировки программы тренировок.

Помимо этого, мобильные приложения популяризируют здоровый образ жизни. Во-первых, занятия спортом становятся доступнее, сейчас у непрофессиональных спортсменов нет необходимости прибегать к услугам личного тренера, более того, не обязательно заниматься в зале, можно подобрать программу, выполнимую в домашних условиях. Во-вторых, приложение добавляет соревновательный элемент, то есть позволяет видеть результаты друзей, а также других участников. Не менее важно существование, так называемых, «Ачивок», которые успешно перешли из сферы видеоигр. Приложение награждает пользователя за каждое достижение, например, «пробежал первый километр», «выполнил пять подходов» и так далее.

Ещё в 2016 году компания research2guidance, которая занимается разработками в сфере цифрового здравоохранения провела исследование рынка спортивных приложений. Уже тогда исследователи считали эту сферу перспективной и прогнозировали, что к 2020 году она вырастет более чем в два раза, а именно до 210%. И как показывают исследования, проведенные компанией Google летом 2019 года, прогнозы оказались точны. Рынок мобильных фитнес-приложений стабильно увеличивался не менее чем на 20% каждый год. В первой половине 2019 был зафиксирован небольшой спад, но в 2020 случился локдаун, во время, которого были в том числе закрыты фитнес-клубы, что также подтолкнуло к росту рынок мобильных фитнес-приложений (Таблица 1).

Think with Google

Google Play – главный двигатель роста.
В 2018 году сервис опередил App Store

Закончить я бы хотел тезисом, предложенным газетой New York Times: «Со временем мобильные фитнес-приложения заменят журналы о здоровье и тренеров: «Фитнес-приложение следит за тобой круглые сутки, а тренер — максимум три раза в неделю».

Библиографический список

1. Володин К.И., Калинин П.В., Куликов О.О. Разработка мобильного приложения для фитнес-трекера с элементами геймификации // НиКа. 2015. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-mobilnogo-prilozheniya-dlya-fitness-trekera-s-elementami-geymifikatsii>

2. Гришаева Ольга Александровна, Ширшова Елена Олеговна. Исследование рынка мобильных приложений для оценки двигательной активности человека // Таврический научный обозреватель. 2017. №12-2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rynka-mobilnyh-prilozheniy-dlya-otsenki-dvigatelnoy-aktivnosti-cheloveka>

3. Тютюков Вячеслав Григорьевич, Галицын Сергей Викторович, Бородин Петр Владимирович, Сафонова Галина Владимировна, Пирожанский Вячеслав Андреевич Информационные технологии в системе физкультурно-оздоровительной деятельности студентов вуза // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. №3 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sisteme-fizkulturno-ozdorovitelnoy-deyatelnosti-studentov-vuza>

С.И. Жаров

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Е.Ю. Юдина,

доцент, кандидат исторических наук

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ГАНДБОЛА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПОЛЕ

Исследования в области спорта и медиа интенсивно ведутся с середины XX века, когда спортивный менеджмент возник как специализированная научная дисциплина, одновременно с другой специализированной областью - спортивным маркетингом (Дугалич, 2012, с. 59). По мнению Бауэра (2015) и Крстича (2017), результаты исследования являются существенной основой для проведения цифровых маркетинговых исследований и их внедрения в спорт.

В статье рассматриваются различные способы популяризации гандбола, анализируются программы и предпочтения населения,

Исследование Dugalić & Ivić (2015) показывает, что мужское население значительно больше интересуется спортивными программами, в то время как женская часть аудитории больше интересуется музыкой, зарубежными телешоу и реалити-шоу. Когда их попросили выбрать наиболее важную для них программу, большинство зрителей выбрали новости (19%), спортивную программу (17%), а затем иностранные фильмы (12%). Как показывают результаты исследований, наиболее важной сферой интереса для мужчин является спорт, а для женщин-зарубежные телепередачи и музыкальные программы.

Особую роль в популяризации спорта играет развитие технологий. Инновации во всех сферах, в том числе и в спорте влияют на качество, трафик, спонсируемость мероприятий и др. Техническое оснащение и развитие технологий, способных распространить информацию, безусловно сильно влияет на масштабные чемпионаты. Пример тому - организация Олимпийских игр, которая не может функционировать без цифровых систем вещания. Во время Олимпийских игр 2016 года в Рио-де-Жанейро вещание спортивных событий

включало: 584 телевизионных канала; более 270 специализированных цифровых платформ, которые обеспечивали освещение событий; 113 455 часов телевизионного вещания (на 13,5% больше, чем для Олимпийских игр 2012 года в Лондоне); более 20% покрытия в среднем по отношению к предыдущим играм; и целых 243 469 часов цифрового вещания (или на 198,6% больше, чем для Олимпийских игр 2012 года в Лондоне).

Федерация гандбола России активно ищет пути развития для своего вида спорта. Одним из примеров стал контракт с букмекерской конторой «Олимп», который подразумевает под собой передачу прав на наименование Кубка России по гандболу среди мужских команд, Финал четырех которого состоялся 24 и 25 мая в Москве, что также отражается на популяризации гандбола в России.

Не менее важную роль в популяризации сыграло и то, что в середине августа 2018 года ФГР стала обладателем прав на показ матчей бундеслиги, одного из самого сильнейшего

чемпионата в Европе. Согласно договоренности ФГР в сезоне 2018-2019 осуществило показ около 100 матчей немецкой Бундеслиги.

На одном из главных сайтов о гандболе в России, на сайте Федерации Гандбола России, ежедневно публикуются новости, репортажи, а также освещаются события в мужских и женских Суперлигах, детско-юношеских соревнованиях и в том числе пляжном гандболе. Довольно высокий интерес вызывают материалы, связанные с чемпионатами мира по гандболу среди женских команд – за год было выпущено 50 материалов, о чемпионате по пляжному гандболу – 26 материалов, включая и мужскую и женскую сборные России. Финал четырех также собрал не мало публикаций – 14. Именно для мужской сборной России общее количество публикаций составило: 95. (Таблица 1)

Цель данного исследования заключается в анализе наиболее перспективных и масштабных методов популяризации спорта, анализируется российское медиапространство и проекты, которые наиболее сильно отразились на текущем состоянии гандбола в стране, а также простимулировали к более крупным кампаниям в этой сфере.

Таблица 1

Чемпионат мира по гандболу среди женских команд	Чемпионат мира по пляжному гандболу	Финал четырёх Кубка России среди мужских команд	Мужская сборная России (июль 2017 – июль 2018)
50 материалов	26 материалов о мужской и женской сборной России	14 материалов	95 материалов

Библиографический список

1. Россияне переходят в сеть [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Триколор-ТВ» - URL: : <http://tricolortvmag.ru/article/lifestyle/rossiyane-perekhodyat-v-set>

2. Интерес к печатным СМИ [Электронный ресурс] // Интернет-портал «ФОМ» - URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11772>

Что такое новые медиа, или digital-глобализация [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Artox media» - URL: <https://smm.artox-media.ru/wiki/new-media.html>

3. Dugalić, S. (2012). Market and Consumer Research with Respect to Sports Marketing. *Sport - Science & Practice*, 2(5), 59-68. doi:10.13140/RG.2.1.5180.0724.

У.А. Нагаева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.Ю. Люлевич,
доцент, кандидат педагогических наук

ДЕСТРУКТИВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ СПОРТИВНОГО МЕДИАДИСКУРСА: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СПОРТСМЕНОВ В ОКОЛОСПОРТИВНОЙ СРЕДЕ

Спортивный контент представляет значительный сегмент современного цифрового медиaprостранства, чаще всего в центре его внимания оказывается профессиональный спорт и спорт высших достижений и чаще всего в новостном и развлекательном аспекте. Однако, благодаря умножению и усложнению информационных потоков, особенно в социальных медиа, все чаще формируется спортивный контент политической и экономической тематики, с одной стороны [1, с. 1], имеющий отношение к околоспортивной проблематике, например, личной жизни спортсменов, с другой. Пространство социальных медиа демонстрирует множество новых форм коммуникативных практик, обусловленных цифровой природой новых медиа и возможностями социальных платформ для высказываний неограниченного числа пользователей, и эти практики не всегда бывают конструктивного характера. Нильс Б. Феддерсен и Роберт Моррис, специалисты Ливерпульского научно-исследовательского института, отмечают, что деструктивное поведения и деструктивные коммуникативные практики в ранних исследованиях спортивной культуры, освещались слабо [3, с.1].

Цель исследования – изучить деструктивные коммуникативные практики, которые используются при репрезентации спортсменов в околоспортивной среде, так как они могут не только выражать эмоциональное неприятие происходящего, но и формировать общественное мнение, негативно отражающееся на имидже самого спортсмена, спортивного клуба и спортивной сферы в целом.

Деструктивные коммуникации чаще всего осуществляются на форумах, в фанатских сообществах, в комментариях

к постам. Объектами их становятся спортсмены, клубы, спортивные команды, информационными поводами может быть любое высказывание или поступок, как действительно нарушающие социальные и моральные нормы, так и по какой-либо причине не понравившиеся какой-нибудь группе болельщиков. Деструктивный активизм пользователей социальных сетей часто бывает реакцией на резонансные события, когда предполагается, что должна последовать реакция как от объекта травли, так и от общества. Как это было в случае с футболистами А. Кокориным и П. Мамаевым в 2018 г., как это случается при обнаружении случаев употребления допинга в спортивной среде и пр. В случае скандала 2020 г. вокруг попавшего в сеть интимного видео футболиста Артемы Дзюбы, например, можно увидеть формирование того, что сегодня в цифровом медиапространстве называют культурой отмены (cancel culture), идея которой состоит в публичном осуждении медийных личностей за нарушения, формировании у них чувства вины и требования покаяния/извинения и т.д.

Наиболее часто встречающимися деструктивными практиками являются различные вербальные средства сниженного, оскорбительного характера, мемы, контент фейковых аккаунтов и пр. Популярность мема обуславливается легкостью его восприятия благодаря визуальным элементам и узнаваемому слогану, применяемому в разных ситуациях и получающему иную семантику, актуализирующую потребности и установки аудитории [2, с.4]. Фейковые аккаунты (как, например, якобы аккаунт С.С. Черчесова) как инструмент деструктивной коммуникации формируют искаженную картину реальности и как результат – ложные мнения аудитории.

По результатам анализа можно увидеть, что деструктивные практики активно развиваются в Интернет-пространстве с целью воздействия на общественное мнение. Чтобы свести негативные последствия к минимуму, нужно своевременно проводить антикризисные мероприятия, которые могут представлять собой выработку коммуникационных стратегий по созданию информационного потока с нужной эмоциональной насыщенностью.

Библиографический список

1. Бабюк М.И. Спортивный контент в российских СМИ в контексте медиатизации спорта: результаты исследования // Медиаскоп. 2019. Вып. 2.

2. Леонтьев Ю.А. Деструктивные мемы в молодежной среде: психологические факторы и пути профилактики/ Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке Издательство: Дальневосточный государственный университет путей сообщения (Хабаровск) 2018г.

3. Niels B. Feddersen, Robert Morris, Martin A. Littlewood & David J. Richardson/ Journal Sport in Society Volume 23/ The emergence and perpetuation of a destructive culture in an elite sport in the United Kingdom – 2019

Н.Ю. Торопина
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Е.Ю. Юдина,
доцент, кандидат исторических наук

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БОДИПОЗИТИВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Актуальность исследования обоснована трансформацией отношения к внешности как основе самопрезентации личности в современном обществе. Тенденция может проявляться и как общественное движение против трансляции стандартов красоты с помощью различных каналов средств массовой коммуникации, в том числе и через интернет. В последние годы в социуме набирают популярность интернет-ресурсы, посвященные принятию собственного тела. Медийные образы отражают узкий идеал телесной красоты, дополнительно усовершенствованный с помощью графических редакторов. Общественность взволнована вопросом целесообразности искусственных образов, которым очень сложно соответствовать.

На рубеже третьего тысячелетия появляются тенденции изменения представления о здоровом образе жизни, здоровье и красоте. Общественное движение «Бодипозитив» (The Body Positive – позитивное тело) набирает популярность с каждым днем. Активисты движения продвигают идею принятия собственного тела. В медиaprостранстве наблюдается рост аудитории у блогеров как лидеров мнений, которые являются проводниками исследуемого социального движения. Количество подписчиков у русскоязычных инстаграм-аккуантов про бодипозитив (miliyollie, tysya, ekaterinaxiii) постоянно увеличивается. Вместе с тем возрастает число запросов слова «бодипозитив» в системе поиска Яндекс, что видно на рисунке.

В данной статье мы рассмотрим социальные явления, которые стали предпосылками возникновения бодипозитива. Для представления ретроспективы влияния внешности на восприятие и психическое здоровье человека использовались исследования американских и европейских ученых

1960х-2000х годов, в частности монография «Психология внешности», подготовленная основателями Центра исследований внешнего вида в Великобритании Николой Рамси, Дианой Харкорт.

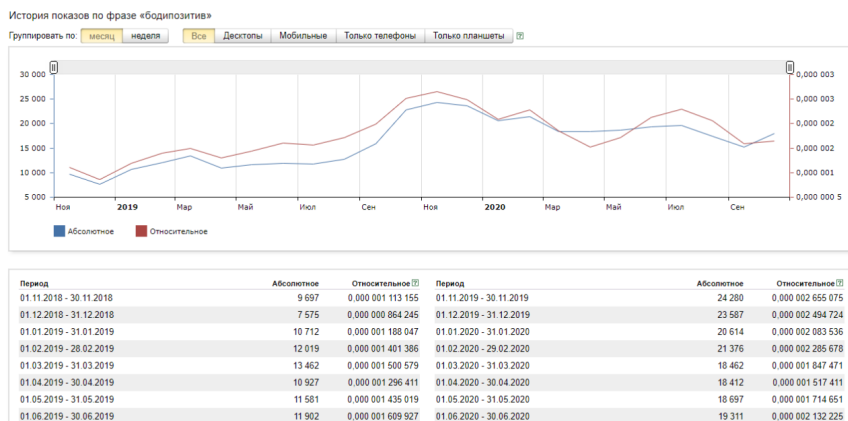

Рисунок 1. Статистика поисковых запросов со словом «бодипозитив».

Формирование зависимости личностных установок индивида от стереотипов общественного мнения в теориях западных исследователей

На протяжении множества веков вместе с позитивным восприятием, связанным с красотой и привлекательностью, существуют негативные стереотипы о физических отклонениях и необычной внешности. В письменных XVII в свидетельствах содержатся упоминания о казнях людей с внешними отличиями. Таким образом, роль стандартов красоты и предвзятое отношение к людям нестандартной внешности систематически влияло на поведение таких индивидуумов, их психическое здоровье и социальные роли в обществе. [10, с. 399-415]

Рост интереса психологов к данной проблематике был зафиксирован в 70е и 80е годы XX века. В 1981 году Американский социальный психолог Е. Бершейд в статье «Обзор психологических эффектов физической привлекательности» утверждала, что результаты проведенных исследований показали, как уровни физической привлекательности «являются невероятно важной

психологической переменной» и оказывают сильное влияние на человека, приводящее к появлению множества социальных предпочтений. [4, с. 1-23]

В то же время проводились исследования влияния физических дефектов и особенностей внешности на социальное взаимодействие. По мнению социального психолога Ф.С. Макгрегора реакции избегания или иные неестественные реакции со стороны людей могут впоследствии привести к возникновению у человека с видимыми отличиями негативных ответных эмоциональных реакций, неадаптивных мыслительных процессов (в том числе привести к социальной тревоге и страху негативной социальной оценки со стороны людей), к негативным представлениям о самом себе (заниженной самооценке) и к определенным моделям поведения (социальное дистанцирование и т.д.). В работе 1979 года «Пластическая хирургия. Адаптация и корректировка» Макгрегор рассказал о людях с видимыми отличиями, которые максимально остро осознают реакции других и затрачивают избыточное количество сил и энергии, испытывая на себе повышенное внимание окружающих. [9, с. 101-118] Для некоторых индивидуумов характерна гиперкомпенсация. Гиперкомпенсация – защитный механизм психики, заключающийся в бессознательной попытке преодоления реальных и воображаемых недостатков, вызывающего чувство неполноценности. [1, с. 24-30]

Социальный психолог Гарвардского университета П. Гилберт среди прочих социальных проявлений влияния внешних дефектов выделяет «стыд» как реакцию, возникающую в результате осознания того, что человек утратил статус и обесценился в глазах других людей. Негативные представления о самом себе определяются как «внутренний стыд». Ощущение, что другие люди воспринимают человека как непривлекательного и дискредитированного, определяется как «внешний стыд». [6, с. 267-291]

Значимость внешности в жизни человека и стереотипы общественного мнения оказывают влияние не только на социальное поведение и личностные установки людей с физическими дефектами внешности и разнообразными заболеваниями, влияющими на внешность. Неудовлетворенность

своей внешностью встречается и у большинства здоровых американцев, и процент таких респондентов растет. Согласно опросу, проведенному в 1997 г. журналом «Psychology Today» и посвященному образу тела, выяснилось, что по сравнению с результатами опросов, проведенных в 1972 и 1985 гг., неудовлетворенность собственной внешностью в целом возросло с 23 до 56% среди женщин и с 15 до 43% среди мужчин. Вместе с этим наблюдается рост изменения поведения и личностных установок у респондентов. Британский клинический психолог С. Лиосси в 2003 году провела исследование эмоций 300 взрослых людей и определила, что неудовлетворенность внешностью может принимать различные формы — от умеренного ощущения собственной непривлекательности до сильной одержимости физической внешностью. Она отметила, что трудно определить, в какой момент восприятия установки и поведение человека приобретают проблематический или патологический характер. [8, с. 123-130]

Несмотря на то, что подавляющая часть ранних исследований была осуществлена в США, сегодня совершенно очевидно, что высокие уровни неудовлетворенности телом характерны для жителей большинства стран. Британские психологи Д. Харрис и А. Карр в 2001 году в своей статье «Распространенность озабоченности по поводу физической внешности у населения» докладывают о разных уровнях обеспокоенности внешностью. У 25% женщин и 19% мужчин, обеспокоенных своей внешностью, наблюдались высокий уровень психологические расстройства и поведенческие дисфункции, которые оказывали разрушительное влияние на их повседневную жизнь, работу и взаимоотношения в семье. У некоторых респондентов, которых вопросы внешности волновали наиболее сильно, уровни психологического расстройства и дисфункции были почти в той же стадии, как у пациентов с реальными дефектами внешности, которые были внесены в списки ожидания на проведение пластических операций. [7, с. 223-226]

Профессоры Центра исследований внешнего вида Никола Рамси и Диана Харкорт в своей книге «Психология внешности» пришли к выводу о существовании феномена «нормативной неудовлетворенности внешним обликом» и наличии нескольких

уровней неудовлетворенностью своей внешностью. Также психологи приходят к выводу, что беспокойство по поводу внешности нужно изучать на всей популяции населения, а не только тревоги и расстройства у пациентов с дефектами внешности. [3, с. 256]

Классификация дискриминационных вариаций в контексте лукизма

В современном мире существует множество вариаций и форм негативного отношения одних групп людей к другим по различным признакам, среди которых цвет кожи, социальный статус, религия, пол, сексуальная ориентация и т.д. Рассмотрим группу дискриминаций, основанных на несоответствии внешности некоторых групп людей представлениям о привлекательности, принятым в том или ином обществе.

Дискриминация по внешнему виду называется лукизмом и воплощает в себе обозначение положительных стереотипов и моделей поведения по отношению к физически привлекательным людям, а также к тем, чья внешность отвечает культурно-социальным представлениям и нормам того или иного общества; и негативной модели поведения к тем, кто не подходит под критерии общества по признакам внешности и не обладает физической привлекательностью. Таким образом, лукизм представляет собой дискриминирующее поведение, которому предшествует оценка внешних данных человека на основе представлений и стереотипов, распространенных внутри общества.

По мнению социолога Е.А Орех красота, культ тела является механизмом культурного доминирования одной социальной группы над другой. По ее мнению, такие установки и стереотипы формируются в детском возрасте в результате влияния мультфильмов, кинофильмов и журналов. Использование физических дефектов в образах персонажей-антагонистов и создание привлекательной внешности для положительных героев в литературе и сфере медиа, является одной из причин возникновения лукизма. Благодаря этому формируется подсознательное доверие и расположение к людям, чья внешность соответствует нормам, принятым в обществе. Таким образом появляются стереотипы относительно связи физического образа человека и его душевных качеств. [2, с.67 – 81]

К сожалению дискриминационные традиции, практики и законы существуют во многих странах и учреждениях по всему миру, даже там, где это считается неприемлемым. При этом лукизм, эйблизм, эйджизм, фетшейминг и другие вариации дискриминации по причинам несоответствия культурно-социальным представлениям не только не осуждаются, но и интенсивно транслируются в сфере массмедиа и индустрии моды. В статье «Лукизм — это честно?» профессора Школы общественных отношений Нью-Йорка Луис Тьетже и Стивен Кресап спорят на тему, можно ли считать дискриминацию по внешности законной. Авторы сравнивают лукизм с расизмом и сексизмом, а также приходят к выводу, что еще не выявлен метод, с помощью которого можно объяснить и доказать необходимость политического вмешательства в проблему дискриминации по внешности. [12, с. 31—50]

Пагубное воздействие дискриминаций на показатели смертности

С конца прошлого века внимание многих психологов и социологов устремляется к исследованиям особенностей влияния опыта угнетение по признакам внешности на жизнь человека. Результаты исследования, приведенные в научной статье «Дискриминация по весу и риск смертности», написанной кандидатами медицинских наук А. Сутин и А. Террассиано из университета штата Флорида, доказывают, что стигматизация лишнего веса – источник стресса, который становится угрозой для физического и психического здоровья, а также влияет и на риск смертности. При этом авторы обращают внимание на несправедливость суждения, что стигматизация лишнего веса помогает мотивировать людей к похудению. Проанализировав три различные модели для определения влияния тех или иных факторов на продолжительность жизни, авторы пришли к выводу, что дискриминация людей по внешнему весу увеличивает смертность, как правило, сильнее других форм дискриминации и сопоставима с другими установленными факторами риска, такими, как курение в анамнезе и хронические заболевания. [11, с. 1803—1811]

Фэтшейминг и стереотипы о полных людях могут негативно сказаться на их физическом здоровье и самочувствии из-за неуважительного отношения в процессе лечения. Такое

явления не только приводит к стрессу, но и может заставить пациентов откладывать обращение за медицинской помощью. Предположение о том, что вес является причиной или связан с почти любой жалобой пациента, приводит к ошибочному диагнозу. Рекомендация различных методов лечения для пациентов с одним и тем же заболеванием в зависимости от их веса (например, анализ крови на сахар или рекомендация похудеть для тучных пациентов) - это неэтичная форма злоупотребления служебным положением, которое может привести к неверному диагнозу, неправильному лечению и ухудшению состояния пациента. [5, с. 38—53]

Проанализированные в статье материалы доказывают, что из множества видов дискриминаций на основании внешности, фэтшейминг приносит здоровью угнетаемых людей наибольший ущерб. Основным источником этого негативного влияния являются стереотипы, перерастающие в предвзятое отношение со стороны медицинских работников, и пренебрежительное отношение.

Библиографический список

1. Беляев, И.А. Ограничение и компенсация способностей и потребностей целостного человеческого существа / И.А. Беляев // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2009. — № 2 (96), февраль. — С. 24-30.

2. Орех Е.А. Феномен лукизма и возможности его социологического анализа // Социологический журнал. 2016. Том22. №3. С.67 – 81.

3. Рамси Н., Харкорт Д. P21 Психология внешности / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2009. — 256 с..

4. Berscheid, E. (1981) An overview of the psychological effects of physical attractiveness, in G. Lucker, K Ribbens and J. McNamara (eds) Psychological Aspects Official Form Ann Arbor University of Michigan Press.

5. Chrisler J. C., Barney A. Sizeism is a health hazard // Fat Studies. — 2017-01-02. — Т. 6, вып. 1. — С. 38—53.

6. Gilbert, P (2002) Body shame a biopsychosocial conceptualization and overview, with treatment implications, in P.

Gilbert and J Miles (eds) *Body Shame: Conceptualisation, Research and Treatment* Hovc. Brunner-Routledge

7. Harris, D, Carr, A (2001) Prevalence of concern about physical appearance in the general population. *British Journal of Plastic Surgery*, 54. 223-226

8. Liossi, C. (2003) Appearance related concerns across the general and clinical populations. Unpublished thesis, City University, London

9. MacGregor; F. C. (1979) *After Plastic Surgery ‘ Adaptation and Adjustment*. New York Praeger

10. Shaw, W. (1981) The influence of children’s dentofacial appearance on their social attractiveness as judged by peers and lay adults. *American Journal of Orthodontics*, 79. 399-415.

11. Sutin A. R., Stephan Y., Terracciano A. Weight Discrimination and Risk of Mortality // *Psychological science*. — 2015-11. — Т. 26, вып. 11. — С. 1803—1811.

12. Tietje L. and Cresap S. Is Lookism Unjust? The History and Ethics of Aesthetics and Public Policy Implications (англ.) // *Journal of Libertarian Studies*. — 2005. — Т. 19, вып. 2. — с. 31—50.

В.А. Тюрина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.Ю. Люлевич,
доцент, кандидат педагогических наук

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ КУЛЬТУРЫ СПОРТИВНЫХ ФАНДОМОВ

По мере того как СМИ продолжают развиваться, всё большее распространение получают фанатские сообщества в Интернете, так называемые медиафандомы. Фанатская культура больше не та культура, к которой обращаются только во время соревнований. Сейчас эта культура существует перманентно, 24/7, то есть занимает большую часть повседневной жизни фанатов. К медиасообществам нетрудно примкнуть даже тем, кто не в полной мере разделяет их субкультурные ценности и образ жизни.

С развитием Интернета у спортивных болельщиков появляется всё больше возможностей для взаимодействия с другими болельщиками, командами и спортсменами. Различные возможности, доступные в Интернете, позволяют фанатам выбирать разные среды для общения. Исследователи рассматривают, как спортивные фанаты используют Интернет для своих фандомов и чего они добиваются от этой деятельности.

Информационная практика фандомов

Во-первых, фанаты обращаются к социальным сетям, чтобы получить доступ к последней информации о команде или игроке. Предоставляя обновления в режиме реального времени, фанаты удовлетворяют своё желание получать своевременную и актуальную информацию. Этот факт можно подтвердить, если обратиться к фанdomам в мире фигурного катания [3, с.203].

В фанdomах российских фигуристок число подписчиков очень велико. Социальные сети – это практически единственная возможность получить актуальную информацию о спортсмене. В силу того, что за последние два-три года фигурное катание, а особенно женское одиночное катание, приобрело необыкновенную популярность, растёт и количество медиафандомов, в основном они создаются в Инстаграме. Сейчас даже у

начинающей фигуристки есть своя фанбаза с тысячами подписчиков. На данный момент самой большой фанбазой в интернет-пространстве обладают олимпийская чемпионка Алина Загитова (71 тыс.), чемпионка мира среди юниоров Александра Трусова (18 тыс.). Помимо фигуристок, фандомы также имеют даже тренерские штабы. Например, тренерский штаб Этери Тутбеидзе (16 тыс.). В этих фандомах подписчики имеют доступ к постоянно обновляющимся новостям, администраторы сообществ часто ведут прямые эфиры с соревнований в Инстаграме, выкладывают фотографии с прокатов, тексты интервью и тд.

Практика идентичности фандомов

Также спортивный фандом представляет собой отличный контекст для изучения межгрупповых отношений. Спортивные болельщики прочно отождествляют себя с командой, которую они поддерживают, и стремятся достичь и поддерживать позитивную социальную идентичность. Спортивные фанаты выражают свою принадлежность к спортивным командам разными способами, включая публичные показы своих фандомов на личных веб-сайтах, форумах фанатов и блогах. Через социальную идентификацию со своей любимой командой они видят себя частью команды, объединяющей её успехи и неудачи, как если бы они были их собственными. Поэтому фанаты, чья команда является важным аспектом их социальной идентичности, даже используют СМИ как инструмент для управления своим чувством собственного достоинства [2, с.198].

В фигурном катании очень многие болельщики относят себя к определённой команде, то есть отождествляют себя с ней. Чаще всего команду называют по фамилии фигуристки, добавляя перед фамилией слово team. У фанатов даже сформировалась привычка: при написании комментариев в медиaproстранстве они сначала идентифицируют себя в качестве фаната определённой спортсменки, а потом пишут сам комментарий. Вероятно, таким образом фанаты защищаются от нападков со стороны представителей других фандомов. Для особенно больших фандомов уже даже появляются шуточные описания в Интернете. Например, спортивный портал Sports.ru определяет фанатов Алины Загитовой (загиботов) следующим образом: «Сравнительно новый вид пользователей фигурнокатательного

раздела Sports.ru, интродуцированный сюда в 2018 году. Как и многие другие инвазивные виды (камчатский краб в Баренцевом море, борщевик Сосновского, колорадский жук), быстро распространился и захватил до 90% всех веток в разделе ФК, агрессивно вытеснив оттуда всех традиционных обитателей. В результате стремительного размножения загибов раздел ФК второй год является одним из лидеров по среднему числу комментариев на материал».

Коммуникационная практика фандомов

Глубоко изучается взаимодействие фанатов и спортсменов в цифровом мире. По мере того как фанаты используют цифровые медиа для деятельности, связанной с фандами, исследователи также отмечают потенциал платформ, таких, как блоги и Твиттер, как механизма парасоциального взаимодействия между фанатами и спортсменами. Парасоциальные взаимодействия предполагают, что фанаты взаимодействуют с фигурой СМИ, как если бы он был настоящим знакомым, что приводит к контакту, напоминающему реальные социальные взаимодействия. Новые СМИ, и в частности Твиттер, предполагают, что возможность взаимодействия теперь реальна. В своей работе исследователи Марвик и Бойд (2011 г.) изучали практику знаменитостей через внешний вид и «закулисный» доступ. Исследование показало, что знаменитости раскрывают в Твиттере то, что кажется личной информацией, чтобы создать чувство близости с фанатами. Они также «публично признают фанатов и используют язык и культурные ссылки для создания связей с последователями». Кроме того, сообщения в Твиттере о взаимодействии с другими знаменитостями и личностями создают у фанатов впечатление, что они получают откровенный и не подвергающийся цензуре взгляд на жизнь этих людей, возможно, раскрывая личность, стоящую за знаменитостью. Эти концепции также изучались в спортивном контексте, учитывая, что сегодня многие спортсмены пользуются статусом знаменитостей в обществе.

Болельщики фигурного катания также активно используют Твиттер, чтобы поддерживать фигуристок, болельщики выводят в тренды Твиттера хештеги (например, #getwellAnna, #влюбленныеВЗагитову).

Социальные сети стали преобладающим выбором спортсменов и болельщиков для парасоциального взаимодействия. В одной из первых работ в этой области исследователь Сандерсон обнаружил, что фанаты вносят свой вклад в сообщения, отражающие типичные парасоциальные взаимодействия – публикуя поощрение, хвалу, поздравляя и активно давая советы спортсмену [1, с.248]. В фигурном катании такая практика очень популярна. Участники фандомов публикуют у себя в сторис слова поддержки или похвалы, рисуют фан-арт.

То, как спортивные болельщики выражают свою фандом-принадлежность словами и действиями, резко изменилось с ростом Интернета и социальных сетей. Цифровые медиа и связанные с ними технологии теперь обеспечивают более прямую связь между болельщиками и их любимыми командами, спортсменами и другими болельщиками и позволяют установить новые отношения и взаимодействия, которые раньше были невозможны. Раньше спортивные болельщики собирались в таких местах, как пабы, стадионы, рестораны, частные дома. Теперь те же самые фанаты могут встречаться онлайн, чтобы участвовать в тех же самых мероприятиях, обеспечивая как богатый спортивный опыт фанатов, так и непредсказуемую групповую динамику, поскольку сбор фанатов онлайн может быть намного больше, чем физические собрания, и пересекать региональные и национальные границы.

Сегодня поклонники фигурного катания даже выбирают подарки спортсменам онлайн. Помимо основных фандомов создаются аккаунты для сбора денег и идей для подарков. Например, на 18-летие Алины Загитовой болельщики подарили ей кольцо за 157 тысяч рублей.

Кроме того, традиционно спортивные фанаты не оказывали влияния на производство спортивного контента, выступая в качестве потребителей и не участвуя в формировании и представлении контента. Контент, созданный спортивными фанатами, определяется как «медиаконтент, созданный или произведенный широкой публикой, а не оплачиваемыми профессионалами и в основном распространяемый в Интернете». Пользовательский контент существует в различных формах, включая контент, загружаемый на сайты социальных сетей (например, Facebook,

LinkedIn), онлайн-форумы (например, myfootballforum.com); блоги (например, SB Nation); микроблоги (например, Twitter); фотографии и видео, загруженные на сайты обмена файлами (например, YouTube, Flickr); и информация, загружаемая в вики-сайты (например, Википедию). Сегодня производство спортивных СМИ всё в большей степени определяется неформальными издателями и в большей степени спортивными фанатами или широкой публикой. Действительно, рост цифровых медиа означает, что фанаты теперь могут быть репортерами вместе с теми, у кого есть официальные пропуски для прессы, и на самом деле всё чаще авторы спортивных сайтов получают те же официальные полномочия, что и представители традиционных СМИ.

Как в зарубежном, так и в отечественном научном пространстве проблематика изучения фандомов широкая и разносторонняя, есть достаточно разработанные аспекты, есть проблемы, которые еще мало изучены. Одной из таких проблем является вопрос об определении социальных границ культуры фанатов.

Социальные границы фанатской культуры сложно определить. Может даже казаться, что этих границ в принципе не существует, так как современные возможности позволяют фанатам постоянно быть на связи с единомышленниками, писать кумиру в социальных сетях и иногда даже получать ответ, участвовать в различных мероприятиях и активностях даже вне соревновательного сезона, осуществлять массивную поддержку кумира в цифровом сообществе. Для удовлетворения своих потребностей в получении информации о кумире, фанаты подписываются на множество тематических социальных сетей, проводя там значительное количество времени. Там же они могут сами создавать контент (UGC), вести прямые эфиры с соревнований. Таким образом, фанатская культура присутствует в повседневной жизни людей постоянно, является значимой частью их жизни и больше не считается «культурой выходного дня». Фандомы в интернет-пространстве обеспечивают круглосуточную мгновенную коммуникацию, вследствие чего фанаты идентифицируют себя с фандомом, его другими участниками и находятся в постоянном круговороте новостей и событий. Из-за этого участники фанатских сообществ не отделяют свою повседневную жизнь от «жизни» в фандоме.

Социальные границы коммуникации видоизменяются. Если раньше фанаты могли проявить себя как фанаты того или иного спортсмена/команды лишь на во время соревнований, то сейчас в медиaprостранстве это происходит постоянно. Фанаты могут проявлять свою неприязнь к фанатам команды-соперника не только на трибунах, но и в сети. Из-за наличия конкурирующих штабов, в медиaprостранстве также появляются боты, которые оставляют негативные комментарии и жалуются на страницы соперников. Так, например, в октябре 2020 года была заблокирована личная страница Тутберидзе и страница тренерского штаба Тутберидзе. Предположительно это частично произошло из-за массовых жалоб от фанатов другого тренерского штаба.

Кроме того, черта, которая трансформировалась из доцифровых фандомов в цифровые, – это создание барьеров между социальными крайностями, создание промежуточного «безопасного» пространства, в котором фандомы могут заниматься коллективным самовыражением. Исследователи Ларсен и Зубернис рационализируют эти барьеры, заявляя: «Поскольку фанаты участвуют в разнообразных мероприятиях, они должны постоянно согласовывать и пересматривать границы между публичным и частным пространством». Эти барьеры варьируются от фандома к фандому и от платформы к платформе и обычно представляют собой формы самоцензуры, устанавливаемые для защиты субкультуры. Слишком большое отклонение в сторону любой из сторон может нарушить целостность промежуточного пространства, которое привлекает фанатское поведение, влияя на степень участия. Из-за природы этих границ фанаты, скорее всего, будут говорить о различных позициях фандома в сообществе, опасаясь внешнего влияния.

Чтобы поддерживать промежуточную среду, фанаты будут самостоятельно контролировать сообщество как от мятежных инсайдеров, так и от нежелательного внешнего влияния. Если сообщество чувствует, что их промежуточное пространство находится под угрозой, оно превратится в мятежную организованную силу, устойчивую к коммерческой эксплуатации или трансмедиальному сотрудничеству [4].

Библиографический список

1. Ann Pegoraro Sport fandom in the digital world. The Routledge Handbook of Sport Communication. 2013. С. 248
2. Joe J. Phua Sports Fans and Media Use: Influence on Sports Fan Identification and Collective Self-Esteem. International Journal of Sport Communication. 2011. С. 190-206
3. Matthew D. Meng Engaging fans through social media: Implications for team identification. Sport, Business and Management: An international Journal. 2015. С.199-217
4. Mikayla Dimick Observing Relationships Between Producers And Fandom Through Digital Mapping: Part 3. 2020. URL: <https://amt-lab.org/blog/2020/2/fandom/networkmapping> (Дата обращения: 21 ноября 2020). Текст: электронный.

СЕКЦИЯ. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Д. Галенова, Т.Н. Солопов

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.В. Колоколова,
доцент, кандидат педагогических наук

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ИЕСТ МГПУ В РЕЖИМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В связи с эпидемиологической ситуацией мы вынуждены перейти на дистанционную форму обучения. Спортивные секции, спортивные залы были закрыты, и все были вынуждены оставаться дома, выходя на улицу только по необходимости. Некоторые люди столкнулись с проблемой нехватки пространства в квартире для занятий физической культурой дома.

Целью нашего исследования является анализ изменений двигательной активности студентов ИЕСТ МГПУ.

Задачи:

1. Организация и проведение опроса для выяснения уровня двигательной активности студентов МГПУ ИЕСТ.

2. Разработать программу занятий физическими упражнениями на основе анализа режима двигательной активности студентов ИЕСТ МГПУ, обучающихся в дистанционном формате.

В связи с переходом студентов на дистанционное обучение был снижен уровень двигательной активности студентов, так как даже пары спортивной направленности и пары по физической культуре проводились дистанционно и в теоретической форме.

В нашей работе было проведено исследование самооценки уровня двигательной активности студентов ИЕСТ МГПУ. В разработанном нами опроснике, студентам предлагалось оценить уровень двигательной активности от очень низкого до очень высокого в течение, до и после самоизоляции. Результаты опроса:

1. Уровень двигательной активности до самоизоляции: 50% - высокий; 40% - средний; 10% - низкий.
2. Уровень двигательной активности во время самоизоляции: 60% - низкий; 30% - очень низкий; 10% - средний.
3. Уровень двигательной активности после самоизоляции: 50% - средний; 20% - низкий; 20% - высокий; 10% - очень низкий.

Исходя из опроса, мы делаем вывод, что уровень двигательной активности студентов после самоизоляции стал ниже. Поэтому мы предлагаем тренировки в домашних условиях в качестве решения данной проблемы. Важно понимать, что не у всех студентов есть возможность заниматься дома, так как отсутствует пространство. На наш взгляд для того, чтобы студенты не сталкивались с такой проблемой в комплексе нужно включать упражнения, которые не требуют большого пространства. В комплекс могут входить упражнения, такие как: упражнения с собственным весом, приседания, сгибания разгибания рук в упоре лежа, различные виды планок и т.д. Физическую нагрузку каждый студент может определить сам на основе своих индивидуальных особенностей и потребностей.

Таким образом, проведя анализ самооценки двигательной активности студентов ИЕСТ МГПУ, обучающихся в дистанционном формате, а также условий для проведения занятий физическими упражнениями нами были выделены в качестве рекомендаций различные физические упражнения. Данный упражнения могут стать основой разработки программы самостоятельных занятий студентов физическими упражнениями.

М.Д. Клейменова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: И.Н. Гернет,
доцент, кандидат медицинских наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. Начало XXI века многими учеными связывается с наступлением эпохи инноваций, с коренными преобразованиями в сфере образования, меняющими представления о его роли в современном обществе. В основе этих преобразований лежит развитие новых подходов к обучению, основанных на использовании современных инновационных технологий в образовании [3].

Известно, что главным принципом физического воспитания является его оздоровительная направленность. Это обеспечивается всем содержанием и организацией работы по физическому воспитанию. Чтобы занятия физическими упражнениями приносили максимальную пользу, необходимо систематически контролировать состояние здоровья и уровень физической подготовленности обучающихся, т. е. осуществлять педагогический контроль. Педагогический контроль преследует цель оптимизации содержательного и процессуального обеспечения физического воспитания.

Контроль, который учитель осуществляет на каждом уроке физической культуры, относится к оперативному контролю. Оперативный контроль является средством управления процессом физического воспитания непосредственно во время урока физической культуры.

Оперативный контроль позволяет объективно оценить подготовленность обучающихся, дает возможность следить за развитием физической подготовки, судить о физическом состоянии организма в конкретное время, определять ведущие факторы, за счет которых достигнуто данное состояние, индивидуализировать процесс подготовки на основе учета особенностей личности учащегося [1].

Для оперативного управления деятельностью учащихся на уроках физической культуры используют следующие методы оперативного контроля: педагогическое наблюдение за учебно-воспитательным процессом, хронометрирование урока и пульсометрия урока физической культуры, а также педагогическое тестирование.

О величине интенсивности физической активности в практике врачебно-педагогического контроля принято судить по реакции показателей деятельности различных функциональных систем и, в первую очередь, сердечно-сосудистой. Достаточно информативным и наиболее доступным показателем деятельности сердечно-сосудистой системы является частота сердечных сокращений (пульс). Специалистами в области физической культуры и спорта установлена линейная зависимость между частотой сердечных сокращений и величиной физической нагрузки [4], поэтому данный показатель широко используется для оценки функционального состояния и адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы (в системе педагогического контроля). Именно поэтому эти показатели применяются в качестве критерия при оценке интенсивности нагрузки и её влияния на организм обучающихся [2].

На сегодняшний день наиболее распространенным методом измерения пульса является пальпаторный метод. Данный метод имеет ряд недостатков, один из которых является – отсутствие возможности измерить пульс непосредственно во время выполнения упражнения, а также отсутствует массовость измерения пульса. С данными проблемами справляется фитнес-браслет Xiaomi mi band 3, представляющий собой современную цифровую технологию. Однако пока такие технологии на уроке физической культуры используются редко для организации оперативного контроля, что позволяет отнести данное исследование к числу актуальных.

Цель исследования: разработать цифровую методику оперативного контроля за физическим состоянием учащегося в школе.

Методы исследования: обзор научно-методической литературы, педагогический эксперимент, методы математической статистики. В исследовании использовался фитнес браслет Xiaomi mi band 3 для контроля за частотой сердечных сокращений

во время выполнения теста – 6 минутный бег. В исследовании приняли участие школьники 8 класса. Они были разделены на две группы: контрольную группу (10 человек) и экспериментальную группу (10 человек). В качестве контрольного упражнения использовался тест – бег 6 мин., который контрольная группа выполняла без использования фитнес браслета, а экспериментальная группа с его использованием. Данный тест связан с физическим качеством- выносливость. Ученики выполняли его в подготовительной части урока.

Браслет считывал пульс испытуемых и по полученным данным выявлял среднее значение пульса на протяжении проводимого теста. Также учащийся мог в непрерывном режиме наблюдать за показателем пульса во время теста на экране браслета и контролировать свой темп для того, чтобы показатели соответствовали установленным рамкам значения пульса.

Далее эти данные дублировались учителю.

В течение месяца каждый урок физической культуры – 3 раза в неделю, контрольная и экспериментальная группа выполняли 6-ти минутный бег. Экспериментальная группа выполняла бег с использованием фитнес-браслета. Им была дана установка бегать, фиксируя пульс в диапазоне 120-130 уд/мин, что соответствует оздоровительной нагрузке.

В конце эксперимента был проведен тест Купера в тех же условиях, что в и начале с участниками обеих групп.

Результаты эксперимента и их обсуждение.

Результаты контрольной группы были неоднозначны: некоторые испытуемые показали прирост дистанции, в то время как результаты других испытуемых не изменились или же уменьшились. В среднем, прирост результата в КГ составил 2,5%.

В свою очередь результаты экспериментальной группы показали стабильный прирост дистанции в среднем на 18,9%.

Среднее арифметическое расстояния, которое пробегали участники ЭГ, составило $905 \pm 174,2$ м до эксперимента и $1067,5 \pm 138,3$ м после. В КГ среднее арифметическое равняется $995 \pm 168,3$ м до эксперимента и $1012,5 \pm 133,8$ м после эксперимента.

Результаты представлены на приведенных ниже на рисунках 1 и 2.

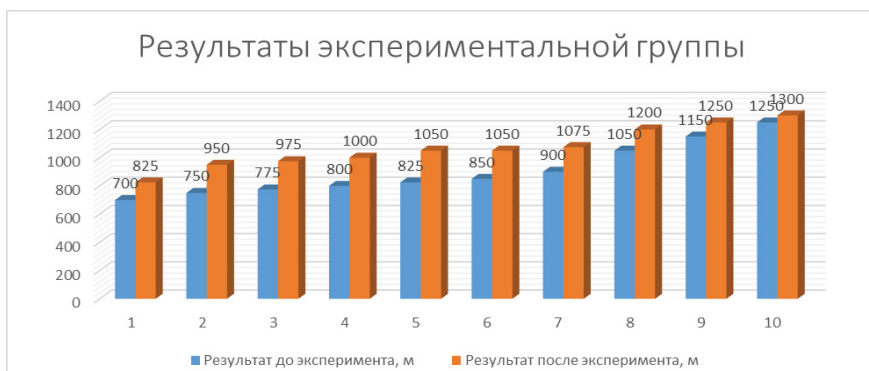

Рисунок 1. Результаты 6-и минутного бега у участников экспериментальной группы

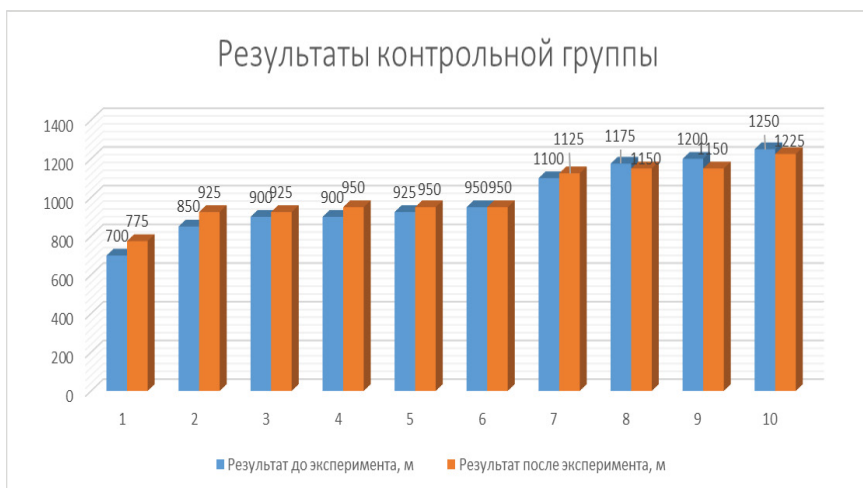

Рисунок 2. Результаты 6-и минутного бега у участников контрольной группы

Данные результаты объясняются тем, что у участников двух групп в начале эксперимента бег отличался нестабильным темпом: они бежали то очень быстро, то шли пешком. Использование участниками экспериментальной группы фитнес-браслета позволила стабилизировать темп бега на протяжении всей дистанции, и уменьшить затраты энергии при беге. В конечном итоге экспериментальная группа смогла

преодолевать расстояние $1067,5 \pm 138,3$ м против $1012,5 \pm 133,8$ м, т.е. контроль пульса позволил участникам экспериментальной группы пройти тест более эффективно, за счёт поддержания стабильного темпа на протяжении всей дистанции.

Выводы: Из представленного материала можно сделать вывод, что использование современных гаджетов для оперативного контроля за пульсом при выполнении задаваемой нагрузки на уроке физической культуры повысило эффективность урока.

Библиографический список

1. Аппенянский А.И. Особенности педагогического контроля в физическом воспитании [Электронный ресурс]: курсовая работа / А.И. Аппенянский. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=731431>. – 23.05.2019.

2. Вахрушева А.А. Организация пульсометрии [Электронный ресурс] / А.А. Вахрушева. – Режим доступа: https://znanio.ru/media/organizatsiya_pulsometrii-242097. – 22.06.2017.

3. Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли): Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2005.

4. Железняк Ю.Д. Методика обучения физической культуре [Текст]: учебник для студ. учреждений высш. образования / Ю.Д. Железняк, И.В. Кулищенко, Е.В. Крякина; под ред. Ю.Д. Железняка. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 256 с.

СЕКЦИЯ. ГЕОГРАФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Д.Д. Лоцманов

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.С. Воронова,
доцент, кандидат географических наук

ЗАГРЯЗНЕНИЕ МИРОВОГО ОКЕАНА И ПУТИ РЕШЕНИЯ ЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Мировой океан – это источник жизни. Его необходимо охранять и защищать. Но в наше время Мировой океан испытывает настоящий экологическое напряжение, вызванное, прежде всего, жизнью и деятельностью людей. Океан – это важная часть природного богатства нашей планеты, соответственно нужно сделать все возможное, чтобы снизить антропогенное воздействие на него.

В 21 веке, с ростом развития человеческой цивилизации начались более активные выбросы продуктов деятельности промышленности и деятельности человека. Можно выделить несколько видов загрязнения мирового океана:

- **Физическое.** В первую очередь, это всевозможный мусор. По данным ученых и экспертов – почти 80% мусора попадает в мировой океан от деятельности на суше и непосредственно от кораблей, которые сбрасывают свои отходы в воду, а это еще 20%. Негативное влияние большинства мусорных отходов обусловлено тем, что они выделяют огромное количество вредных веществ в воду. Кроме того, мусор становится пищей для живых организмов, являющиеся частью экосистемы мирового океана, а это может привести к их гибели. Зачастую организмы застревают в скоплениях мусора без возможности освобождения [6, с.4].

- **Биологическое.** Это загрязнение вод патогенными микроорганизмами, вирусами, бактериями, грибами и т.д., а также живыми организмами, несвойственными для данной экосистемы. Например, завоз рапана в Черноморскую акваторию военными и торговыми судами негативно отразился ее на фауне. Это связано с тем, что рапан питается мидиями и устрицами,

тем самым сокращая их популяцию. Организмы, которые представляют опасность для рапана, например, такие как морская звезда, в Черном море не обитают из-за низкой солености вод [5, с.576].

- Химическое. В результате антропогенной деятельности в экосистему мирового океана попадают чуждые ей химические соединения, такие как хлоробифенилы, пестициды, тяжелые металлы и т. д. Это приводит к изменению не только химических свойств воды, но и ставит под вопрос функционирование самой океанической экосистемы, т.к. зачастую с нейтрализацией и расщеплением веществ она не может справиться самостоятельно [5, с.6].

- Нефтяное. Одним из наиболее распространенных видов загрязнения, угрожающем Мировому океану, является загрязнение нефтью и нефтепродуктами. Основные негативные последствия связаны с ее транспортировкой, авариями, в результате которых происходит разлив нефти и нефтепродуктов, сбросом танкерами промывных и балластных вод. Загрязнение воды нефтью приводит к гибели растений и животных [1]. Одна из наиболее известных аварий с разливом нефти, произошла в Мексиканском заливе в 2010 году, которая привела к гибели фауны: морских черепах, дельфинов, птиц, а также и нанесла вред и флоре: кораллам и водорослям [6].

- Тепловое. Тепловое загрязнение вызывается повышению температуры воды из-за климатических изменений, а также сбросом подогретых вод ТЭС и АЭС, что приводит к массовому развитию сине – зеленых водорослей, так называемому цветению воды, уменьшению количества кислорода, что также отрицательно влияет на флору и фауну водоемов. Тепловое загрязнение воды опасно еще тем, что некоторые виды животных не могут существовать при температуре, превышающей определенный диапазон [5, с.5].

- Радиоактивное. Развитие ядерной энергетики способствует технологическому прогрессу, но и влечет за собой негативные последствия, связанные в том числе и с утилизацией радиоактивных отходов, которые могут накапливаться в морских организмах и представлять опасность для их существования. [5, с.7]

- Совершенствование технологий добычи (в акваториях) и транспортировки нефти.
- Разработка и массовое использование экологических видов топлива.
- Усовершенствование нормативной базы в области экологии и природопользования.

Создание очистных сооружений в прибрежных районах. Сегодня в ряде стран существуют проекты, направленные на улучшение экологической ситуации в акватории Мирового океана. Например, во Франции приняты законы, регулирующие расположение точек входа и выхода воды для промышленности, а морское побережье регулярно патрулируется вертолетами, задача которых - контролировать выбросы танкеров.

В рамках деятельности ООН было подписано множество важных международных соглашений, регулирующих использование мировых морских ресурсов, добычу нефти и многое другое. Пожалуй, самой известной является Конвенция ООН по морскому праву, принятая в 1982 году и подписанная большинством стран. В ней прописаны меры по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды [2].

Greenpeace и WWF также осуществляют экологические проекты, связанные с Мировым океаном. Так у WWF есть морская программа, направленная на сохранение биоразнообразия морей. Все эти меры важны и для России, поскольку под ее юрисдикцией находится пятая часть Мирового океана.

Для решения экологических проблем Мирового океана, необходимо, в первую очередь, осуществлять координированную деятельность на межгосударственном уровне.

Библиографический список

1. Давыдова С.Л. Загрязнение окружающей среды нефтью и нефтепродуктами: учеб. пособие / С.Л. Давыдова, В.И. Тагасов. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2006. - 155 с.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 30.11.2020)

3. Иванов В.А. Загрязнение мирового океана: учеб. пособие / В.А. Иванов, К.В. Показеев, Е.Е. Совга – М.: МАКС Пресс, 2006. - 163 с.

4. BBC News [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/science/2011/04/110420_oil_spill_year_on (дата обращения: 01.12.2020)

5. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Москва – М.: Наука. - 1968. - Т.3. – 621 с.

6. Василенко Е.П Проблема загрязнения Мирового океана как составляющая часть глобальной экологической политики / Е.П. Василенко [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/2017/01/vasilenko-problemy-zargyazneniya-mirovogo-okeana-kak-sostavlyauschaya-chast-globalnoy-ecologicheskoy-politiki.pdf> (дата обращения: 01.12.2020)

Г.А. Рябов

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: О.В. Шульгина,
профессор доктор исторических наук

КОРЧЕВА. ИСТОРИЯ ГОРОДА-ПРИЗРАКА

Есть в Тверской области одно очень непримечательное место. На правом берегу Волги, западнее Дубненской ГЭС стоит небольшой красный дом с белыми окнами. А кругом глушь и ни души. Но кому же надо было взять и построить дом так далеко от цивилизации? На Картах Гугл этот дом обозначается как целое поселение Корчева. Однако из соседей у участка разве что зайцы да птицы. Непонятно.

Жажда приключений в далеком 2016 году потребовала меня разобраться, что же это за поселение такое, почему вокруг ни души и отчего же владельцы дома до сих пор не переехали в Конаково, ближайший город всего в 16 км от строения.

Итак, мы переносимся в 1540-е года, когда издана книга, где впервые упоминается город Корчева. Правда, там он числится еще как село Карачево и упоминается благодаря красивой церкви «Воскресенья Христова». И быть ему обычным селом, если бы не прогулка по Волге Екатерины II.

По легенде императрица со своей свитой вышла на берег в тех краях чтобы поохотится. Обилие дичи и живописные места ей понравились настолько, что за обедом село решено было сделать городом! Мимо места царского пикника, прямо на глаза Екатерины бежавший заяц перепрыгнул через пень, это картина запала в мозг правительницы и таким образом у Корчевы появился свой герб.

По другой легенде, как-то раз Екатерина Вторая, опять же, путешествовала по Волге. В один из дней разыгралась страшная буря и караван царских судов вынужденно причалил к дикому берегу. Проснувшись утром, императрица увидела вокруг дремучей лесной чащи. Но солнце вышло, Волга заиграла ослепительными бликами. Восхищенная окружающей природной красотой, она повелела: «Желаю увековечить сие дикое место,

давшее нам чудесный приют! Отныне быть здесь новому городу, лес корчевать» Так и появилась Корчева.

Рисунок 1. Герб Корчевы и вид на купеческую улицу [1]

Если заглянуть в Географическо-статистический словарь Российской империи [2, с.733], то найдём следующее: «Корчевский уезд в Тверской губ...от слов императрицы в 1767г. во время путешествия по Волге ... быть здесь новому городу, лес корчевать...город Корчева уездный центр на речке Корочевка был затоплен в 1937г. при строительстве плотины Иваньковского водохранилища около гор. Дубна для обеспечения судоходства по каналу «Москва-Волга» жители были переселены в горы. Конаково...время возникновения Корчевы неизвестно в писцовых книгах Московского государства за 1540г. упоминается ...село Корчево, а в нем церковь Воскресенье Христово... по сведениям тверских писцовых книг 1627-28гг. село Корчево входило в вотчину Тверского архиепископа...после 1764г. село стало принадлежать ведомству Коллегии экономии...именным Указом Екатерины II от 18(29) октября 1781г. образован уездный город и Корчевский уезд Тверского наместничества...в 1783г. в городе был один квартал с 36 домами, из них 27 старых обывательских, 7 деревянных строящихся 2 общественных строения на каменном фундаменте для городничего и уездного казначея, одна церковь «Во Имя Обновления Храма»... каменный храм Пресвятой Богородицы построен в 1824г...2 каменных церкви и 4 ветхих деревянных...».

Рисунок 2. Наложение карты 1893 года на современную космическую съемку [3]

В сентябре 1860-го город посетил Салтыков-Щедрин. Был он в ту пору вице-губернатором Тверской губернии. В своих заметках он пишет: «...В городе улицы, в основном, немощные, торговые площади бедны, тротуары ветхие и грязные.» В книге «Современная идиллия» он отмечает: «Какое может осуществиться в Корчеве предприятие? что в Корчеве родится? Морковь? -- так и та потому только уродилась, что сеяли свеклу, а посеяли бы морковь -- наверняка уродился бы хрен... Такая уж здесь сторона. Кружев не плетут, ковров не ткут, поярков не валяют, сапогов не тачают, кож не дубят, мыла не варят. В Корчеве только слезы льют да зубами щелкают. Ясно, что человеку промышленному, предприимчивому ездить сюда незачем.» [4]

Через три года после посещения вице-губернатором Корчевы, произошел пересчет состава урочища: «...число жителей составляло 3317 человека с 410 дворами из них 26 каменные, 3 церкви, 41 лавка, 3 гостиницы, 2 трактира, 4 постоянных двора, 2 училища, больница...паточный завод, пивоваренный, 2 пряничных и 2 кирпичных завода...»

История дореволюционной Корчевы заканчивается в декабре 1917. Петроградский рабочий Дмитрий Булатов вместе с московским студентом Константином Сергеевым вернулись на малую родину и провозгласили здесь советскую власть. В принципе первые 20 лет жилось здесь относительно не плохо. Город становится районным центром, а его больница становится известна далеко за пределами Карчевского уезда благодаря земскому врачу Русину. В школах Корчевы обучались детишки со всей округи. В 20-х годах здесь был открыт педагогический техникум с общежитиями. А еще чуть позже появился свой оркестр и большая библиотека.

г. КОРЧЕВА. Набережная ул.

Рисунок 3. Дом купцов Рождественских на старых снимках и в наше время [6]

Жили люди, не тужили аккурат до 1937 года. Именно тогда Советская власть решила полностью ликвидировать город. Сделано это было в связи со строительством плотины Иваньковского водохранилища [5]. После долгих расчетов инженеры решили, что город уйдет под воду полностью. Соседнее село Конаково беда должна была обойти стороной. Статус города был отнят у Корчевы и передан в Конаково. Туда же и переселили всех жителей. Те, кто порасторопнее договорились о переезде вместе со своими деревянными домами. Десятки жилищ были перевезены за 15 км. Зрелище было, наверное, потрясающее!

Рисунок 4, 5. Фотографии надгробий кладбища Корчевы (фото автора)

В день X оставшиеся каменные дома и старинные церкви были попросту взорваны. Сады и леса вырублены. Не успели взорвать один единственный дом – бывших купцов Рождественских. Плотина построена, водохранилище заброшено. Под воду должны были уйти сотни гектар дремучего леса.

Но, как оказалось, проектировщики просчитались. Под водной толщей осталась лишь небольшая часть Корчевской земли. Территория бывшего города стала полуостровом, а на его берегу до сих пор красуется одинокий дом Рождественских. Под водой оказались два кладбища, несколько церквей и другие части города.

Именно к этому дому, бывших купцов Рождественских, я и отправился спустя неделю поисков информации о Корчеве. Дом нынче в частной собственности, огорожен металлическим высоким забором, и, как на первый момент мне показалось, необитаем. Через некоторое время ожидания ворота мне открыл хозяин. Не то, чтоб он не был приветлив, но никакой существенной информации мужчина мне не дал.

Отправился сам осматривать окрестности, но, признаюсь, опыта у меня было немного, поэтому ничего я не нашел. Ушел на километр вдоль берега, поставил палатку на приглянувшейся полянке и запланировал назавтра выдвигаться обратно пораньше, чтобы успеть на электричку, все же переход предстоял на 17 км.

С первыми лучами солнца утром, благо было лето, выдвинулся в обратную дорогу. Решив, что срезать путь обратно будет шикарной идеей, отклонился от изначального маршрута...и... слегка заблудился.

Труднопроходимый лес менял рельеф все чаще и в какой-то момент поляны превратились в холмы. Кругом из земли торчали гнутые прутья и стальные столбы. А дальше...Дальше меня ждала цель моих поисков, остатки кладбища урочища Корчева, где я и закончу свое повествование.

Библиографический список

1. Конаковский уезд — Сбежавший от потопа <https://konakovsky-uezd.org/2016/01/26/%D1%81%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B0%D0%B2%D1%88%D0%B8%D0%B9-%D0%BE%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%B0/> (Дата обращения 07.12.2020)

2. Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович. Современная идиллия http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0060.shtml (Дата обращения 07.12.2020 г.)

3. Затопленный город Корчева <http://wikimapia.org/6836744/ru/%D0%97%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4-%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B0> (Дата обращения 07.12.2020 г.)

4. Географическо-статистический словарь Российской империи / Под ред. Семёнова П.П. Том 2. - СПб, 1865.

5. Википедия – Корчева <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B0> (Дата обращения 07.12.2020 г.)

6. Коллаж (фото автора и фото с сайта «Конаковская Межпоселенческая Центральная Библиотека» <http://konakovbiblioteka.ru/index.php/korcheva/366-gorod-na-dne-moskovskogo-morya>)

О.В. Сорокина
г. Люберцы, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Т.С. Воронова,
доцент, кандидат географических наук

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Одна из самых массовых задач населения нашей планеты — это недоступность еды. Данная проблема довольно многогранна: она совмещает в себе естественный и социально-экономический характер. Последствия её отражаются на всех сторонах социальной жизни и предполагают опасность для множества государств.

Данная проблема является одной из древнейших, поскольку голод, как ее часть, во все эпохи поражал невероятное количество людей. Ведущими основаниями голода считаются стихийные бедствия, вооруженные инциденты, а еще политические, общественные или же финансовые кризисы. Последствия были ужасающими: вдвое сокращалось население стран, увеличивалось число грабежей, болезней и даже возникали войны.

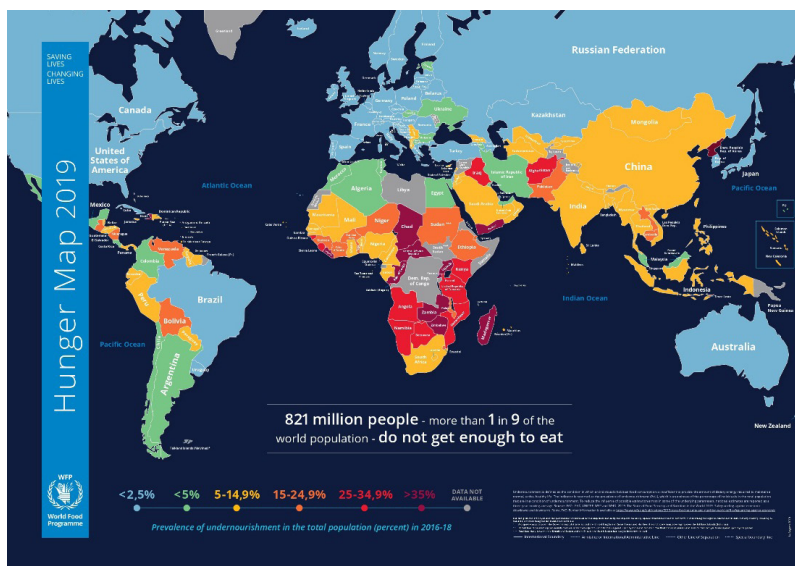

Рисунок 1. Карта голода за 2019 год

Проблема голода актуальна и сегодня. Во всем мире огромное количество людей находится в постоянном поиске пропитания. В мире, где производство продуктов питания превышает потребление, более 820 миллионов человек по-прежнему недоедают. Только в прошедшем 2019 году серьезная проблема отсутствия продовольственной безопасности затронула более 135 миллионов человек в более чем 55 странах.

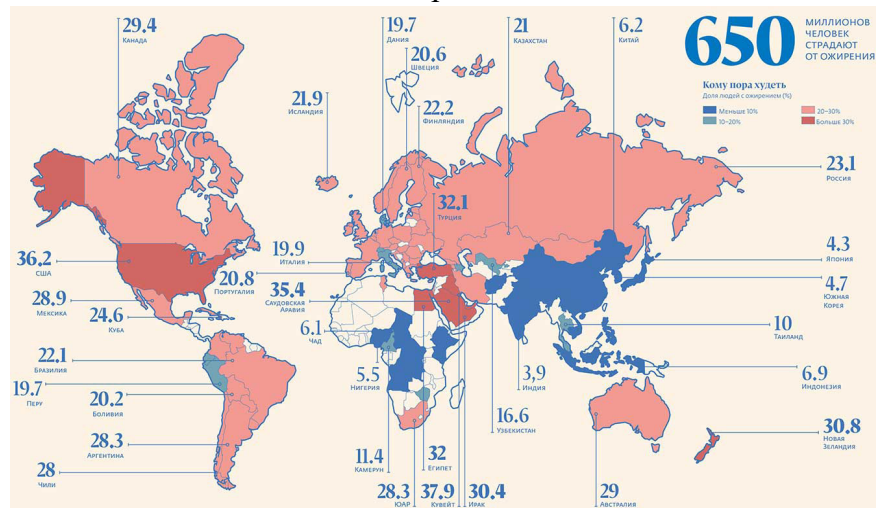

Рисунок 2. Карта с долями людей, страдающих ожирением

«Карта голода» Всемирной Продовольственной Программы отражает распространённость недоедания среди населения каждой страны. От Африки и Азии до Латинской Америки и Ближнего Востока насчитывается 821 миллион человек, которые не получают достаточного количества еды.

Экономически развитые государства сумели преодолеть проблему недоедания. На их долю приходится потребление более половины мировых товаров питания, несмотря на то что проживает в них даже менее двадцати процентов населения. Примерное потребление калорий там составляет более трёх с половиной тысяч килокалорий в день.

Именно из-за этого ученые сейчас особо заинтересованы в передающих и имеющих лишний вес людях. Наблюдение за ними крайне необходимо, чтобы предотвратить угрозу их

здоровью. Всего таких людей сегодня около двух миллиардов человек.

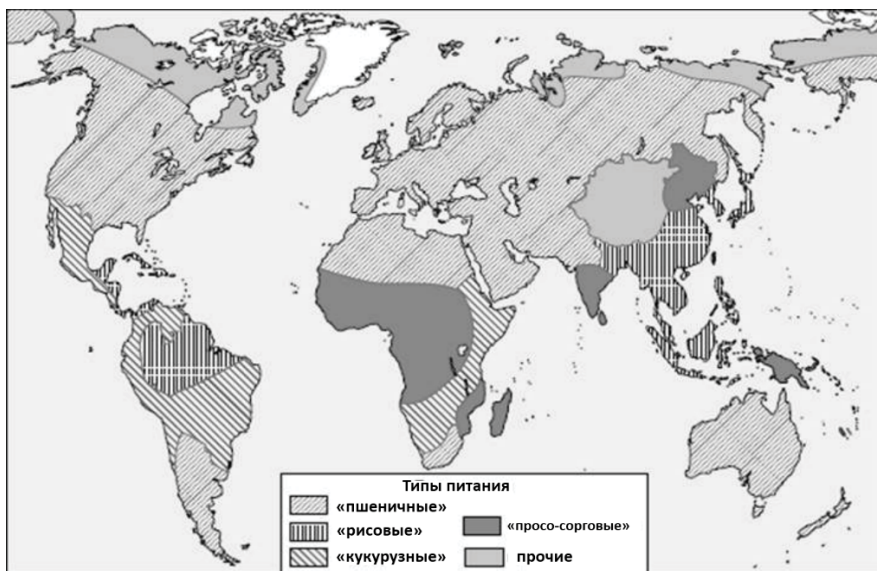

Рисунок 3. Типы питания населения

Важно отметить, что рацион питания в странах невероятно разнообразен. Все подобные государства, за исключением Японии отдают предпочтение «пшеничному» типу, в котором доминируют пшеница, картофель, мясо, сахар, а также растительные и животные жиры. Мясные и молочные жиры, а также рыба являются источниками белка и протеинов.

Внутри группы есть также и внутренние отличия. Американский тип, распространенный в Северной Америке и странах Океании, а в последнее время и в нескольких европейских государствах, выделяется меньшим потреблением зерновых культур и картофеля, хотя потребление сахара и фруктов в них выше. Средиземноморский тип доминирует в странах южной Европы и выделяется высоким уровнем потребления хлебных изделий, растительного масла и фруктов.

Основу питания в каждом регионе составляет один-два продукта. К примеру, в Юго-Восточной и Южной Азии — это рис, процент которого в рационе достигает 70 и даже 90,

в то время как обитатели Тропической Африки потребляют в основном корнеплоды и просо.

Недостаток калорий и белков может вызывать многочисленные болезни, большинство из которых связаны с дефицитом белкового питания, авитаминозом и заболеваниями глаз.

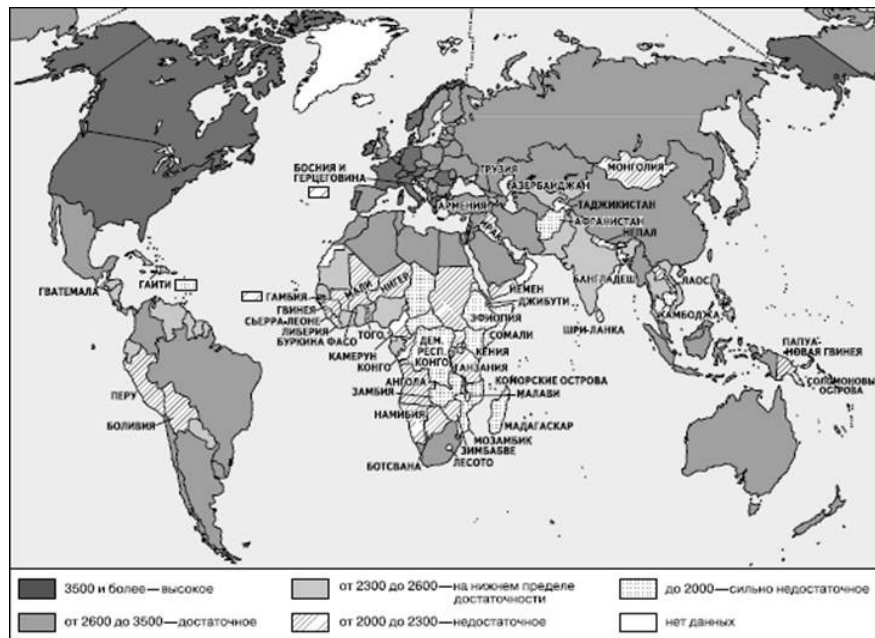

Рисунок 4. Среднесуточное потребление продовольствия на душу населения, ккал

Ключевой вывод, который можно усвоить из данного рисунка, можно сформулировать следующим образом: на Земле есть достаточно большой пояс недоедания и голода, который тянется по обе стороны от экватора. Он наступает в Южной Америке, охватывает огромную часть Африки, а затем продолжается в Азии.

Центральным государством данного пояса довольно долгое время является тропическая Африка. В её ареале есть государства, где доля недоедающих и голодных людей во всей популяции превышает сорок процентов, например, Чад, Сомали, Уганда, Мозамбик.

Несмотря на заслуги «Зеленой революции», тяжелая продовольственная обстановка сохраняется в Юго-Западной,

Юго-Восточной и Южной Азии. В Юго-Восточной и Южной Азии общее число голодающих не опускалось ниже 290 миллионов за последние 40 лет. На таком фоне проблема обеспечения продуктами питания в Латинской Америке уже не смотрится настолько острой. Но, тем не менее, проблема недоедания охватывает почти все страны Анд. Количество недоедающих тут выше 60 миллионов, а их доля в общей численности населения государства может достигать 45%.

Возникновение и обострение глобальной продовольственной проблемы поставило перед мировым сообществом ряд сложнейших задач. В 1974 году под эгидой ООН в Риме прошла Всемирная продовольственная конференция, на которой была принята Всеобщая декларация о борьбе с голодом и недоеданием. По рекомендации конференции Генеральной Ассамблеи ООН в том же году был создан Всемирный продовольственный совет. Продовольственная помощь развивающимся странам увеличилась, и уже в 1980 году более 70 стран были вынуждены импортировать продовольствие, а к концу 1990-х годов количество таких стран увеличилось до 100.

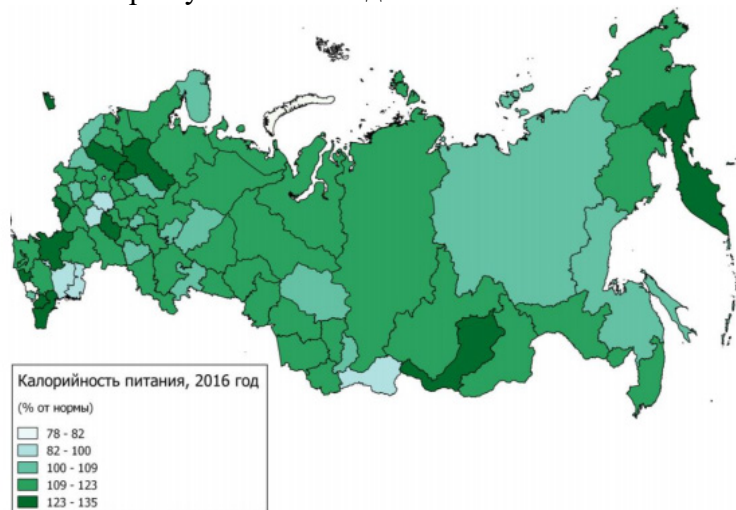

Рисунок 5. Калорийность питания в регионах РФ за 2016 год, %

В России в конце 1980-х годов среднее потребление калорий на душу населения составляло 3300 килокалорий в день. В середине

девяностых годов он снизился до 2300 килокалорий в день. Вызвано это было экономическим кризисом, падением доходов и уровня жизни огромной части населения, нестабильностью сельского хозяйства. Доля импортных продуктов питания в России возросла до пятидесяти процентов, хотя по подсчетам специалистов она не должна была превышать 30-50%. В 2018 году калорийность еды увеличилась до 2651 ккал. Тем не менее в некоторых аспектах глобальная продовольственная проблема затрагивает и Россию.

Есть несколько способов решить проблему с недоеданием, например:

1. Необходимо преодолеть социально-экономическую отсталость развивающихся стран.

2. Реструктуризация структуры хозяйства.

3. Отход от архаичных форм сельского хозяйства, то есть внедрение новых способов ведения хозяйственной деятельности.

4. Широкое внедрение достижений «зеленой революции», то есть использование современных технологий, удобрений и новых сортов зерна.

5. Принятие мер по предотвращению ухудшения состояния окружающей среды.

6. Осуществление продовольственной помощи развивающимися странами-донорами: Канадой, США, Австралией, Евросоюзом и другими. Для этого я рекомендую вам ознакомиться с веб-сайтом ВПП и проектом «Нулевой голод», целью которого является сбор средств для ежемесячной передачи продуктов питания нуждающимся странам.

Библиографический список

1. Максаковский В.П. Глобальная продовольственная проблема и её географические аспекты [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200201908> Даты обращения: 20-23.11.2020

2. Гулли В.О. Территориальные и структурные изменения в потреблении продуктов питания в России в 2000-2016 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/14514/1/Gulli_Diplom.pdf Даты обращения: 20-21.11.2020

В.А. Чеснок
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: О.В. Шульгина,
профессор, доктор исторических наук

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА МОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЫ – МОЖАЙСКОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ: АУДИОТУР НА ПЛАТФОРМЕ IZI.TRAVEL

Я родился и живу в Можайском районе столицы. Именно здесь находится моя малая Родина. Здесь многое поменялось с момента моего рождения: что-то безвозвратно ушло, оставшись только в моей памяти и на старых фотографиях, а что-то изменилось настолько, что стало неузнаваемым. Но родные места дороги мне такими, какими я запомнил их с детства, поэтому считаю важным и правильным не только с уважением относиться к своей малой Родине, но и знать её историю, стараться передавать её последующим поколениям.

Работая над темой, в исследовательской части работы я выдвинул гипотезу о том, что значимость изучения памятных мест малой Родины может быть не менее важной для знания истории своего города, чем значимость изучения памятных мест центра столицы. Моёй целью стало доказать наличие интересных исторических объектов на малой Родине, а также показать необходимость изучать и сохранять память о них.

Задачи, выдвинутые мной для реализации поставленной цели:

- Изучить историю района Можайский города Москвы;
- Выбрать наиболее интересные с исторической точки зрения объекты;
- На их основе составить маршрут тура;
- Составить текст для аудиогuida к каждому объекту тура;
- Сделать аудиозаписи к каждому объекту тура, добавить викторины;
- Загрузить тур на сайт и апробировать его на местности;
- Загрузить тур в интернет для общего доступа.

В ходе проведенной работы мне удалось изучить историю района Можайский, процесс застройки этих территорий

различными строениями. С помощью разнообразной литературы, интернет-источников [1-13], рассказов родственников и старожилов района я смог также обнаружить наиболее интересные с исторической точки зрения объекты, являющиеся уникальными для района. Какие-то из них сохранились по сей день, другие же безвозвратно исчезли. Именно потому, что собранный материал, на мой взгляд, может представлять большой интерес для ребят моего возраста, и вообще для жителей Можайского района, я решил не останавливаться на достигнутом, а продолжить работу. И поэтому в этом году я поставил перед собой следующую задачу: оформить материал в экскурсию и выложить ее в открытый доступ в интернете, чтобы как можно больше людей смогло ознакомиться с историей района и его интересными объектами в доступной и познавательной форме. С особенностями создания экскурсионного тура в выбранной мной программе *izi.TRAVEL* я был уже знаком, так как работал с ней раньше. Поэтому я сразу же приступил к работе.

Итак, мой маршрут продолжительностью чуть больше одного часа (2,8 км) проходит по территории Можайского района г. Москвы, в частности, по территориям 69, 67 и 66 кварталов и включает в себя 15 объектов, которые соединены между собой линией тура. Это маршрут, по которому наиболее удобно пройти туристу, чтобы ознакомиться с достопримечательностями тура. Маршрут рисуется на карте. Его человек видит в своем мобильном приложении и по нему корректирует свое движение.

При создании линии тура я столкнулся с некоторыми трудностями: пришлось самостоятельно пройтись по маршруту тура несколько раз, чтобы выбрать оптимальный путь для перемещения от одного объекта экскурсии к другому, а также для выбора корректного расположения областей проигрывания аудио. Каждый из 15 объектов тура характеризуется описанием (текстом, аудиоисторией, фотографиями), географическими координатами, которые отображаются на карте в процессе прохождения человеком маршрута.

При разработке тура я старался использовать собственные фотографии, сделанные во время посещения экскурсионных объектов. В мой тур были включены такие известные многим жителям микрорайона места, как, ДК Сетунь, Универсальный

дворец спорта Крылья Советов, кинотеатр Минск, станция МЖД-1 «Сетунь». Чтобы сделать тур более интересным для ознакомления, я добавил в него и малоизвестные большинству людей объекты: Дом в виде серпа у платформы Сетунь, главный вход на стадион «Искра», ДОТ на Барвихинской улице, Дача Толбухина и другие.

Кроме того, к некоторым объектам тура мною были придуманы викторины. Их принцип действия прост: человеку дается вопрос, прямо или косвенно связанный с объектом маршрута, и четыре варианта ответа, среди которых лишь один верен. Существует также другой тип заданий, где туристу необходимо самостоятельно вбить в строку для ответа верный ответ.

После размещения экскурсионного продукта в мобильном приложении была проведена его апробацией на местности. Пройдя весь тур самостоятельно, а также, учтя недочеты и исправив их, я разместил тур на сайте izi. TRAVEL для общего пользования (Рис. 1).

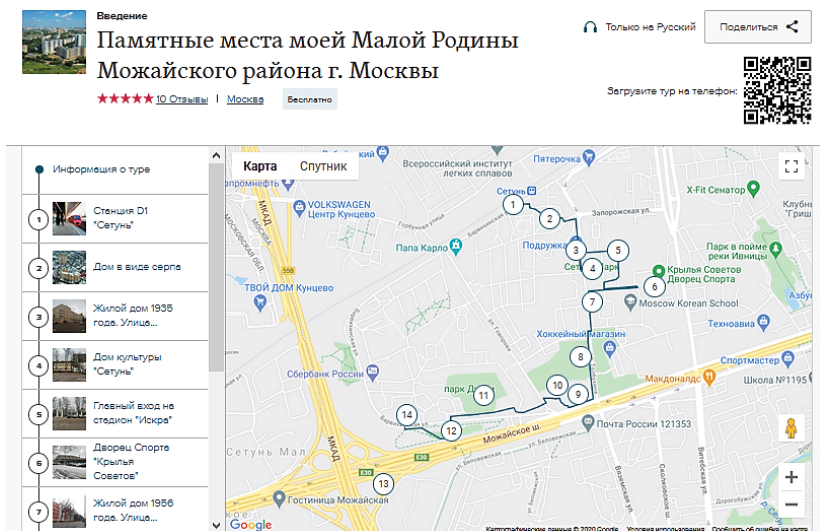

Рисунок 1. Маршрут экскурсионного тура «Памятные места моей Малой Родины – Можайского района г. Москвы» на сайте izi. TRAVEL (составлен автором). <https://izi.travel/ru/d61c-pamyatnye-mesta-moeu-maloy-rodiny-mozhayskogo-rayona-g-moskvy/ru>

Надеюсь, разработанный мной экскурсионный тур будет интересен широкому кругу экскурсантов. Убедиться в этом мне помогают отзывы, которые люди уже оставляют на страничке моего аудиотура «Памятные места моей Малой Родины Можайского района г. Москвы». Для большинства изложенная в туре информация была нова, некоторые отмечали, что «совершили путешествие в детство». Отрадно слышать столь высокую оценку моей работы. Несомненно, стоит сказать и о большой актуальности моей работы, которая, исходя из данной карты, очевидна – сегодня на территории района Можайский нет вообще никаких экскурсионных туров, разработанных в программе izi.TRAVEL. Хотя, казалось бы, интересных с исторической точки зрения объектов здесь довольно много.

Считаю, что двигаюсь в правильном направлении, так как увеличение количества людей, знающих историю своего района, Малой Родины, очень важно в наше время, когда люди стремятся поехать погулять в центр города, им не интересна история местности, где они живут, хотя и здесь может быть достаточное количество интересных объектов, которые стоит увидеть. Поэтому я решил заняться разработкой ещё нескольких аудиотуров по району. В настоящее время почти завершена работа над туром «Прогулка по ИЦ Сколково», ведётся сбор информации для тура «По местам бывшего города Кунцево в Можайском районе». До конца этого года планирую завершить работу над ними, и опубликовать их в программе izi.TRAVEL.

Библиографический список

1. Аверьянов. К.А. Московские версты. Западный административный округ - М.: Гранд, 2007. С. 399
2. Викимапия-интерактивная карта мира [Электронный ресурс]//URL: <http://wikimapia.org/#lang=ru&lat=55.752200&lon=37.615600&z=12&m=w> (Дата обращения 14.10.18)
3. Википедия. Улица Толбухина. [Электронный ресурс]// URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения 14.10.18)
4. Всероссийский институт лёгких сплавов [Электронный ресурс]//URL: <http://www.оаovils.ru/> (Дата обращения 14.10.18)
5. Данченко М.В. Наследие Кунцева- М.: Наука, 2010. С. 336

6. Лукиева Е.Б. Историческое краеведение: учебное пособие. Томск, 2003. С. 156

7. Москва в фотографиях А.А.Губарева [Электронный ресурс] //URL:<http://mosmuseum.ru/exhibitions/p/moskva-v-fotografiyah-a-a-gubareva-1912-1914/> (Дата обращения 19.10.2018)

8. Московские Центральные Диаметры [Электронный ресурс] //URL: [<http://mcd.mosmetro.ru/>] (Дата обращения 16.09.2019)

9. Пашуто В.Т. Иллюстрированная история СССР- М.: Мысль, 1980-494 с.

10. Почти все, что нужно знать о «сталинках» [Электронный ресурс]//URL: <https://dina-simonyan.livejournal.com/1221058.html> (Дата обращения 7.09.2018)

11. Программа строительства православных храмов в г. Москве [Электронный ресурс] //URL: [http://200hramov.ru/index.php?option=com_templates&template=106] (Дата обращения 02.01.2020)

12. Свежие новости и последняя информация по программе реновации [Электронный ресурс]//URL: <https://www.mos.ru/city/projects/renovation/novosti/> (Дата обращения 14.10.18)

13. Сухарев А.Я. Маршал Толбухин. Я служил России - М.: Патриот, 2013. С. 267

СЕКЦИЯ. «ПЕРВЫЕ ШАГИ» В ЛИНГВОДИДАКТИКУ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В.В. Богачева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.А. Малых
доцент, кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОДИДАКТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ни для кого не секрет как сложен и тернист путь изучения иероглифической письменности, не даром китайский считается одним из самых сложных языков в мире, ведь немаловажным компонентом при его изучении являются именно иероглифы. В Китае считается, что иероглиф – это основа грамотности, он является минимальной значимой единицей китайского языка, представляя собой одновременно совокупность звучания, написания и значения [5, с. 401]. Если в других языках, не зная слова, но владея навыками чтения, обучающемуся не составит труда прочесть незнакомое слово, то в китайском языке, не зная иероглифа, сделать это практически невозможно. Например, в иероглифах 沅yuán, 园yuán, 垅huán, 鼋yuán, 荒yuán, 远yuǎn, 玩wán, 完wán, 顽wán, 冠guān, 阮ruǎn, 阮yuǎn присутствует фонетик [元yuán], который входит в состав финалей всех вышеперечисленных морфем, но это не значит, что этот фонетик всегда дает чтение иероглифу. Именно поэтому в Китае публикуют специальные таблицы, составленные из рядов иероглифов, при восприятии или продуцировании которых возникает наибольшее число подобных ошибок «容易读错的字表». Еще больше проблем вызывает сложность их запоминания из-за определенной последовательности написания, разнообразия схожих черт и ключей, обязательных к изучению.

В данной работе этот вопрос будет рассматриваться через призму научных публикаций специалистов, занимающихся проблематикой обучения иероглифике китайского

языка в России. Тезисно будут представлены проблемы и пути решения, которые выявлены в научных работах.

И.В. Кочергин выделяет следующие проблемы:

- На этапе формирования графических навыков обучаемый, должен усвоить гораздо большее число базовых графических элементов, чем букв в любом алфавите. При этом преодолеть психологический барьер и начертательные трудности, связанные с непривычной формой письменных знаков языка.

- На этапе формирования лексических навыков обучаемый сталкивается с проблемой неограниченной вариативности графических элементов в составе иероглифа и многочисленности самих иероглифов.

- И на первом, и на втором этапах овладения иероглифической письменностью обучаемый должен постоянно преодолевать трудность разорванной привычной связи «знак – звучание» и стремиться к установлению прямой ассоциации «знак – значение»

- Субъективные трудности заключаются в том, что специфическая письменность требует от субъекта включения максимального числа психических механизмов и интенсивное использование всех видов памяти [4, с. 18].

- Решения обозначенных проблем:

- Поскольку практически не бывает индивидов с одинаково развитыми психическими функциями мозга и одинаково тренированными видами памяти, то следует обучать без использования универсальных приемов, а уделять внимание каждому обучаемому.

- Необходимо объяснить, что за иероглифическими знаками стоит не одно – два конкретных значения.

- Процесс обучения должен быть организован так, чтобы слуховые образы как опора для актуализации значения замещались зрительными.

- Преподаватель должен построить систему упражнений, чтобы она соответствовала виду формируемых навыков – и опирался на соответствующий вид памяти.

- Объединение иероглифов по графическим и смысловым, а также фонетическим ассоциациям, по мнению китайских методистов, позволяет лучше запоминать иероглифы, а также легче устанавливать связи между ними.

- Отбор лексики по тематическому принципу не позволяет формировать соответствующие навыки с учетом психических особенностей индивидуума, следует отбирать ее по другому принципу.

- На начальном этапе обучения необходимо давать как можно более точный «словесный портрет» каждому новому иероглифу, особенно выделяя отличительные его черты. Можно на этой основе строить упражнения или проводить конкурсы на составление описаний иероглифов и их разгадывание. Эти приемы, кстати, активно используются китайскими учителями начальных классов в китайских школах.

- Владение формой, т. е. написанием иероглифа рекомендуется осуществлять с опорой на анализ его графического состава, а также изучение его происхождения и этимологии.

- Нужно регулярно разбирать типичные ошибки в написании иероглифов путем сравнения и поэлементного анализа правильного и ошибочного написания иероглифов.

- Специальные уроки иероглифики в начале семестра, основными целями которых являются: формирование моторных графических навыков; овладение навыками написания основных графических элементов и правилами написания иероглифов; овладение системой ключей [4, с. 30-31].

О.А. Масловец так раскрывает проблемы обучения иероглифике китайского языка и возможные пути решения:

Проблема китайской иероглифики состоит в том, что она представляет собой сложную многоуровневую структуру: в ней совмещены как идеографический, так и фонетический способ записи лексических единиц, что вызывает особые трудности в обучении и предъявляет определенные требования к организации процесса обучения.

Решение: построить процесс обучения иероглифике таким образом, чтобы трудности, обусловленные специфическими свойствами китайской иероглифической системы письма, не препятствовали формированию устойчивой мотивации у учащихся уже на начальном этапе его изучения. В противном случае сложность восприятия принципиально нового способа записи лексических единиц языка может стать непреодолимым барьером на пути изучения китайского языка.

Среди приемов обучения иероглифическому письму О.А. Масловец выделяет следующие: прием на основе изучения происхождения и этимологии знаков (字源法); прием объединения иероглифов по корневому элементу (по графической ассоциации) (字根法); прием на основе анализа структурных элементов (部件分析法); сравнительный прием (比较法): сравнительный анализ сходных по начертанию знаков, сравнительный анализ фонетического аспекта сходных по написанию иероглифических знаков; ассоциативный прием (на основе мнемотехник); прием на основе комплексного восприятия (используются элементы методики Монтессори) [6, с. 6];

Н.А. Демина выделяет схожие проблемы изучения иероглифической письменности, что и перечисленные выше авторы, поэтому считаем более целесообразным сразу рассмотреть, предложенные решения этих проблем:

- Сначала разбирать на графемы и ключи, потом переходить к их запоминанию и письму.
- Учитель должен составлять схожие группы иероглифов, писать их на доске, подробно разбирая их.
- Выполняя домашнее задание, обучаемый в тетради должен иметь образец иероглифа, написанный преподавателем [2, с. 88].

Е.С. Бойков в своей статье о незаслуженном принижении роли формирования навыков письменной речи в процессе обучения выделяет схожие проблемы изучения иероглифической письменности. Принимая во внимание вышеперечисленные трудности, ученый выделяет наиболее распространенные подходы к обучению китайскому языку и иероглифике в частности, сложившиеся в современной педагогической практике, которые мы относим к решениям ряда проблем в данной области:

1. Принцип коммуникативного метода обучения (устного опережения). Суть его в том, что к иероглифическому письму переходят лишь после формирования устойчивых лексических навыков устной речи (в среднем – через 6 месяцев после начала обучения).

2. Метод концентрации на иероглифике основан на главенствующей роли обучения иероглифике (на сегодняшний день методика считается устаревшей).

3. Метод отдельного обучения языку и иероглифике базируется на разведении практики письма и чтения и практики устной речи и аудирования.

4. Метод частичного замещения иероглифов фонетической записью. Сторонники данной методики считают, что часть упражнений учебников для начальных этапов обучения должны быть записаны только транскрипцией, а тексты и домашние задания могут быть записаны иероглифами.

5. Метод параллельного обучения. Согласно данной методике ввод иероглифического материала, презентация текста и грамматики, обучение аудированию и устной речи осуществляется одновременно [1].

В своей статье М.М. Кваша и Г.В. Сороковых анализируют основные трудности, возникающие при обучении иероглифическому письму, а также предлагает вариант усовершенствования системы обучения иероглифическому письму, с целью повышения эффективности процесса обучения.

Проблема: Система письма в китайском языке разительно отличается от европейской. Это сложная система письма - иероглифы. Именно поэтому изучение иероглифики является самым сложным и трудоемким процессом из всех аспектов обучения китайскому языку, так как запоминание иероглифического знака включает в себя гораздо больше мыслительных операций, чем запоминание букв алфавита.

Решение: необходимо развивать образное мышление и закладывать в сознание учащихся общие представления о каждом иероглифическом элементе, работать с ассоциациями и образной памятью. Именно это может значительно облегчить процесс усвоения иероглифики при изучении китайского языка.

Данный подход основан на использовании следующих приемов в обучении иероглифическому письму:

- Методика активизации эйдетической (образной) памяти;
- Методика запоминания иероглифического знака с использованием мнемонических приемов;
- Техника ассоциативных цепочек с сквозным сюжетом;
- Пиктографический метод запоминания иероглифов [3, с. 213-214].

Именно так авторы видят возможные пути совершенствования процесса обучения китайскому иероглифическому письму, считая, что использование предложенной системы обучения, с поэтапным включением различных механизмов памяти, позволит повысить эффективность овладения иероглифическим письмом.

Сунь Сяовэй в своей работе также освещает следующие проблемы овладения иероглифическим письмом:

- Из-за привычки к алфавитному письму в сознании обучаемых возникает тенденция к отождествлению системы транскрипции с письменностью китайского языка.

- Благодаря фонематическому принципу русскоязычные школьники могут переходить от звуковой формы русского языка к его письменной форме. В китайском же языке звуковая форма и письменная форма слабо связаны между собой.

- В китайском языке нет зависимости значения иероглифа от составляющих его элементов. Для того чтобы понимать это, следует знакомить обучаемых со свойствами и способами образования иероглифов. [7, с. 3-4].

Автор утверждает следующие возможные пути решения указанных проблем:

- Ученик должен научиться понимать иероглифы и усваивать их через овладение исходным принципом и закономерностями образования иероглифов.

- Надо строить обучение так, чтобы ученики могли практиковаться в использовании китайского языка в различных значимых для них ситуациях, стремясь при этом понять те контексты, которые несут в себе типичные структуры языковых единиц китайского языка, возникающих из смысла пиктограммы [7, с. 6-7].

Сделав обзор проблем обучения иероглифике китайского языка и возможных путей их решения, мы пришли к следующим выводам:

1. основы иероглифического письма являются основным аспектом при изучении китайского языка;

2. обучение иероглифическому письму связано с рядом проблем, которые непременно встают перед учителями китайского языка и их учениками и требуют своего эффективного решения;

3. для решения обозначенных проблем необходимо в первую очередь обращать внимание на индивидуальный и дифференцированный подходы при обучении иероглифике китайского языка (поскольку не бывает индивидов с идентично развитыми функциями мозга, одинаково тренированной памятью и ведущими каналами восприятия);

4. важно уделять иероглифике достаточное количество времени на начальном этапе обучения для того, чтобы избежать проблем в освоении иероглифики на более старших этапах и потери мотивации к учению.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что выявленные нами проблемы обучения иероглифическому письму и варианты их решения позволят повысить эффективность процесса освоения иероглифики китайского языка.

Библиографический список:

1. Бойко Е.С. Проблемы обучения иероглифическому письму в современных условиях [Электронный ресурс] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30555005>.

2. Демина Н.А. Методика преподавания практического китайского языка. – М.: Восточная литература, 2006. 88 с.

3. Кваша М.М., Сороковых Г.В. Проблема обучения иероглифическому письму китайского языка в школе // Язык в сфере профессиональной коммуникации : сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.). Екатеринбург : ООО «Издательский Дом «Ажур», 2020. С. 210-215. [Электронный ресурс] — URL: <http://hdl.handle.net/10995/84171>

4. Кочергин И.В. Очерки лингводидактики китайского Языка / И.В. Кочергин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. 192 с.

5. Малых О.А., Тарева Е.Г.. Китайский язык: далекий и близкий // Перспективы науки – 2015: Сборник докладов I международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. – Казань: ООО «Рóкета Союз», 2015. С. 400-405.

6. Масловец О.А. Критерии выбора и создания учебника китайского языка для средней школы. [Электронный ресурс]

— URL: https://vestnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2018/01/N60_19.pdf

7. Сунь Сяовэй. Проблема овладения русскоязычными школьниками иероглифическим письмом в процессе обучения китайскому языку. М.: Электронный журнал «Психологическая наука и образование» [Электронный ресурс] —URL: https://psyjournals.ru/files/33670/psyedu_ru_2010_4_Syaowei.pdf

Н.А. Кулумбетова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.А. Малых,
доцент, кандидат педагогических наук

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ УЧЕНОГО-ЛИНГВОДИДАКТА КОЧЕРГИНА ИГОРЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

Увеличение популярности восточных языков, и в частности китайского языка, порождает закономерный повышенный интерес к научным деятелям в обозначенной области. Таким образом, актуальность проблемы обзора творческого пути ученого-лингводидакта, кандидата педагогических наук Кочергина Игоря Васильевича заключается в отсутствии единого некоммерческого источника, содержащего в себе основную достоверную информацию об авторе и его работах на фоне растущего внимания к китайскому языку и проблематике лингводидактике китайского языка.

С целью создания материала о ключевых аспектах научной деятельности Игоря Васильевича Кочергина, были проанализированы не только портфельные страницы издательских сайтов с публичным доступом, но и сами научные работы ученого непосредственно.

В результате изучения публикаций автора, были выявлены определенные «разделы» - сферы интересов научной деятельности И.В. Кочергина в качестве лингводидакта. А именно: аудирование, чтение, перевод и школьное просвещение. Между тем, последние по срокам выхода в свет две работы были изучены более подробно, что объясняется их неординарностью и познавательностью для изучающих китайский язык на начальном и продвинутом уровнях.

Основными особенностями в книге «Хрестоматия для чтения на китайском языке» были выделены последовательное и систематическое формирование навыков самостоятельного чтения оригинальных разножанровых материалов, обогащение и закрепление лексического и грамматического минимумов, развитие навыков пользования китайско-русским словарем, формирование и расширение представлений о различных

сторонах китайской культуры, отраженных в письменных источниках. Более того, основу книги составляют аутентичные, практически неадаптированные тексты на современном китайском языке, что однозначно является преимуществом среди других хрестоматий для чтения на китайском языке.

Что касается издания «Страноведение Китая», которое рассматривается не менее подробно, то в нем помимо базовых знаний по китайской мифологии, культуре и истории Китая, кратких сведений о современном Китае, достижениях и проблемах китайской политики и экономики, есть также и заметки автора, по поводу фактов, сложных для восприятия читателя с отличным культурным кодом.

Таким образом, можно сделать вывод, что основу творческого пути Игоря Васильевича составляло всестороннее изучение китайской культуры и, в частности, языка, результатом которого стали многочисленные справочники, сборники, словари и учебники, пользующиеся популярностью среди синологов.

Библиографический список

1. Кочергин И.В. Страноведение Китая: учеб. хрестоматия / сост. И.В. Кочергин, В.Ф. Щичко. М.: Муравей, 1999. 333 с.
2. Кочергин И.В. Хрестоматия для чтения на китайском языке; Ин-т практ. востоковедения. Изд. 2-е, испр., 2001. 424 с.
3. Кочергин И.В. Регионоведение. Китай. Учебник. Изд.: Восточная книга, 2013. 544 с.

А.М. Онищенко
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: О.А. Малых,
доцент, кандидат педагогических наук

ОБЗОР НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО ПРОБЛЕМАМ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время работ в области методики преподавания китайского языка как иностранного в России сравнительно немного. В первую очередь, среди всех выделяются монографии Т.Л. Гурулевой и И.В. Кочергина.

Т.Л. Гурулева предлагает для обучения говорению упражнения двух типов: тренировочные упражнения (упражнения по отдельным языковым аспектам (грамматика, лексика, фонетика) вне речевой деятельности для отработки и усвоения этого материала с целью дальнейшего употребления его в речи); творческие речевые упражнения (обучающиеся включают полученный навык в общее умение, таким образом формируя разные компоненты своей коммуникативной компетенции) [2, с. 5-10].

Обучение иностранному языку, по мнению И.В. Кочергина, – это обучение речевой деятельности. Именно поэтому целостный процесс обучения должен включать в себя обучение всем видам речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение и письмо. Залогом успеха в обучении иностранному языку, являются формируемые компетенции как конечный продукт обучения. Способствовать этому будут тщательно разработанные и эффективные упражнения, представляющие собой дидактическую систему. Упражнения в процессе обучения иностранному языку выполняют функцию основной единицы обучения [3, с. 9].

Интересны также идеи, предложенные Н.И. Шевцовой, которая предлагает для преподавания разговорного аспекта языка на начальном этапе обучения следующее: сначала студенты выполняют фонетические и грамматические упражнения по новой теме, затем осуществляется переход к обсуждению темы, после студенты знакомятся с дополнительными диалогами урока и составляют свои по образцу. Далее студенты

просматривают недолгие видеоматериалы по теме, разбирают с преподавателем незнакомую лексику. Каждый обучающийся делится с группой тем, что понял из видео. На основании всех вышеперечисленных этапов работы преподаватель оценивает освоение материала студентами и корректирует, в соответствии с этим, дальнейшую работу. Такой многоступенчатый подход предполагает погружение студентов в среду языка для формирования у них речевых навыков на ранних этапах обучения [3, с.30-32].

В целом, произведя обзор, можно отметить, что в области методики преподавания китайского языка на сегодняшний день все еще отмечается явная нехватка количества научных исследований и разработок, посвященных проблематике обучения говорению.

Библиографический список

1. Гурулева Т.Л. Практический курс речевого общения на китайском языке. М.: Восточная книга. 2016. 448 с.
2. Кочергин И.В. Очерки лингводидактики китайского языка. М., АСТ: Восток - Запад. 2006. 228 с.
3. Шевцова Н.И. О преподавании разговорного аспекта китайского языка на начальном этапе обучения. // Актуальные вопросы методики преподавания китайского языка. Сборник методических материалов, Изд. Дальневосточного университета. 2010. С. 30-32.

П.А. Рыженкова

г. Обнинск, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.А. Малых,
доцент, кандидат педагогических наук

ИСТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Как известно, национальная картина мира китайского народа выражается в иероглифической письменности. Иероглифическая письменность китайского языка, в качестве богатейшего культурного наследия длиной в пять тысячелетий иллюстрирует отражение мира в языковых образах [2, с. 400]. Данная работа посвящена истории обучения китайской иероглифике в России на разных этапах становления и развития российской синологии.

Необходимость поддержания дипломатических и торговых отношений с Китаем стала основной причиной начала изучения китайского языка в России [5, с. 137].

История обучения китайскому языку в России начинается в XVIII в. В 1700 г. царь Петр I издал указ по вопросам караванной торговли и миссионерской деятельности православного духовенства в Сибири и Цинской империи. В рамках исполнения этого указа в 1713 г. была учреждена Русская духовная миссия в Пекине – православная миссия, которая одновременно выполняла функции российского дипломатического представительства. Русская духовная миссия в Пекине стала колыбелью русского китаеведения. Именно в этот период были заложены основы отечественной синологии и получен первый опыт изучения и преподавания китайского языка [Там же, с. 133].

Участники миссии в Китае были первыми авторами учебников и словарей. Первой такой работой по фонетике китайского языка стало учебное пособие Илариона Калиновича Россохина «Как выговаривать китайские речи, писанные российскими литерами, для их подлинного произношения». В нем автор русскими буквами изъяснял правила чтения китайских иероглифов [1, с. 26-27].

Принимавший участие в двенадцатой и тринадцатой миссиях священнослужитель Петр Иванович Кафаров был автором китайско-русского словаря и считается одним из авторов транскрипции китайского языка на кириллице. В его честь по имени, которое он принял в монашестве (отец Палладий), названа используемая транскрипция китайского языка в текстах на русском языке [Там же, с. 49, 94-95].

Для начального обучения китайскому языку детей Алексеем Леонтьевичем Леонтьевым был переведен на русский язык китайский букварь. Данное учебное писание в стихотворной форме описывало историю Китая – наиважнейших ее событий, содержало элементы китайского фольклора в виде пословиц [Там же, с. 22-23, 181].

Автором первой грамматики китайского языка, которая использовалась не только в миссии в Китае, но и в университетах в России, считается Никита Яковлевич Бичурин. Именно он систематизировал научное китаеведение в России [Там же, с. 34-37].

Первая в России школа китайского языка просуществовала с 1739 по 1743 г. Данная школа была основана по распоряжению Коллегии иностранных дел. Ее возглавлял преподаватель Чжоу Гэ. За четыре года в ней обучались только два ученика [Там же, с. 26].

Вторую школу по изучению китайского основал ученик Духовной Миссии в Пекине Иларион Калинович Россохин в 1741 г. За десять лет работы этого учебного заведения его окончили лишь четверо [Там же].

Обучение иероглифике в XVIII в. проходило по устоявшемуся китайскому методу, который применялся и до сих пор применяется на первых ступенях обучения в школах Китая. Он основывался на выучивании текстов из «Троесловия» и «Тысячесловника» [5, с. 134].

Для упражнения навыка письменного перевода брали отрывки произведений китайской классической литературы. «Для отработки навыка письма студенты переписывали тексты. Среди переводов Россохина И.К. встречаются трехязычные рукописи: русский перевод писал он сам, а китайский и маньчжурский тексты - его ученики» [Там же, с. 135-136].

В XIX в. китайскому языку начинают обучать в различных учебных заведениях. Участники духовных миссий были первыми преподавателями, помимо этого они вели переводческую деятельность, составляли словари и учебные пособия.

Первым в России высшим учебным заведением, где начал преподаваться китайский язык, был университет в Казани. В 1837 г. на его восточном факультете была создана кафедра китайского языка [1, с. 62]. Первым руководителем кафедры стал Дмитрий Петрович Сивиллов – член десятой духовной Миссии.

Но в 1855 г. восточный факультет в Казанском университете был закрыт. Это объяснялось уменьшением количества обучающихся, что в свою очередь было обусловлено тем, что специалисты со знанием языка не были востребованы и получали крайне малое жалование [Там же, с. 69]. Но в то же время был открыт факультет восточных языков при университете в столице Российской империи – Петербурге, куда были переведены все преподаватели из Казани.

Первым в России научно-практическим центром изучения языков и культуры стран Дальнего востока стал Восточный институт, открытый в 1899 г. во Владивостоке, где помимо, собственно, китайского языка преподавали и другие дисциплины: история Китая, его география и этнография. В этом институте имелись направления: китайско-монгольское, корейско-китайское, китайско-маньчжурское, японо-китайское [3].

С первого года обучения слушатели получали знания об основах иероглифики: происхождение, а также значение ключевых и фонетических знаков. Студенты обучались переводу, этимологическому анализу, изучали особенности синтаксиса.

Существенный вклад в обучение китайской иероглифике в России внес академик Василий Павлович Васильев, который с момента открытия восточного факультета в Петербурге был назначен заведующим кафедрой китайской словесности. Этой работе он посвятил более тридцати лет.

Васильев В.П. составлял пособия и словари по китайскому языку. В их числе: «Анализ китайских иероглифов»

и «Графическая система китайских иероглифов». Данные работы внесли огромный вклад в развитие синологической лингвистики. «Анализ китайских иероглифов» состоял из двух частей. К первой относятся «Общие понятия о языке» и «Начала, по которым построены знаки китайских слов», ко второй - «Элементы китайской письменности» [1, с. 78-79]. Эта книга стала «первой на европейском языке самостоятельной работой по фонетике, морфологии и письменности Китая» [4, с. 99].

Написанная академиком специально для его студентов «Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря» также была двухчастной. Ее объемом составлял 456 листов. В этом словаре Васильев В. П. пытается полностью переосмыслить систематизацию письменных знаков китайского языка [1, с. 78-79]. Данная работа занимает особое место в развитии русской синологии.

К другим выдающимся работам Васильева В.П. в области китайского языка и иероглифики относятся: «Анализ китайских иероглифов. Ч. II. Элементы китайской письменности», «Китайская хрестоматия», «Примечания на второй выпуск китайской хрестоматии. Перевод и толкование Лунь-юй'я», «Примечания на третий выпуск китайской хрестоматии. Перевод и толкование Шицзина».

Таким образом, в XIX в. ситуация в изучении китайского языка в России изменилась коренным образом. Накопленный за предыдущий период опыт и потенциал позволили вывести отечественную синологию на ведущие позиции в мире, создать основы для научного изучения китайского языка.

Вместе с тем, в последние годы существования Российской империи все попытки создания широкой системы учебных заведений, занимающихся подготовкой переводчиков и других специалистов, создающих базу для высшего образования, не увенчались успехом. На территории России так и не было открыто ни одной школы переводчиков, ни в одном среднем учебном заведении не ввели преподавание китайского языка, не отмечено попыток организации основательного изучения китайского языка в Москве или в Сибири.

Библиографический список

1. Дацышен В. Г. Изучение китайского языка в России (XVIII – начало XX вв.): Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 214 с.

2. Малых О.А., Тарева Е.Г. Китайский язык: далекий и близкий // Перспективы науки – 2015: Сборник докладов I международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. – Казань: ООО «Рóкета Союз», 2015. Том 2. С. 400-405.

3. Манухина О. В. Изучение китайского языка в императорской России (XVIII – нач. XX вв.) / INTER-CULTUR@L-NET. Выпуск 08/2009.

4. Семенас А. Л. Значение трудов В. П. Васильева по китайской лингвистике // 22-я науч. конф. «Общество и государство в Китае». М., 1991. Ч. 3. С. 99.

5. Цветков Д. В. Ранний этап изучения китайского языка в России. По материалам архивных источников / Актуальные проблемы методики преподавания филологических дисциплин в высших и средних специальных учебных заведениях / Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции. - ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». 2019. С. 132-138.

Э.В. Садыкова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.А. Малых
доцент, кандидат педагогических наук

ВИДЫ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В данной работе рассматриваются задачи и цели использования аудиовизуальных средств в обучении различным аспектам китайского языка, типы и функции этих средств, способы внедрения в учебный процесс и эффективность их применения.

В современном мире абсолютно в каждом учебном заведении используются информационные технологии и технические средства обучения (далее – ТСО) на занятиях, особенно по иностранным языкам. С появлением в педагогическом процессе данных технологий, появился парадокс: с одной стороны, имеется большое количество образовательных цифровых ресурсов и средств, с другой — преподаватели, которые не ориентируются или слабо ориентируются в этом массиве, не владеют или слабо владеют способностью отбора продукта, проверки его качества, включения его в образовательную действительность [4, с. 87–88]. Психологи рекомендуют задействовать в обучении все основные сенсорные системы человека – визуальную, аудиальную и кинестетическую. Карточки, аудиоматериалы и языковые игры внедрены в учебный процесс уже давно, а дополнительные видеоматериалы, игры онлайн и целые сайты с интерактивным обучением вошли в пользование педагогами относительно недавно.

Обзор аудиовизуальных средств обучения, применяемых на данный момент педагогами по всему миру, хотелось бы начать с простого и давно знакомого.

1. Проекторы

Данное ТСО стало первым, появившимся в большинстве школ после обычных маркерных и меловых досок. Проекторы в классах позволяют показывать видеофрагменты фильмов, мультфильмов и просто видео, показывающие какие-либо

особенности китайской, в нашем случае, культуры. Однако на данный момент проекторы не являются самыми удобными ТСО за отсутствием момента интерактивности, то есть взаимодействия с объектом обучения. Поэтому на смену проекторам в школы установили интерактивные доски [2, с. 61].

2. Интерактивные доски

Используемые в интерактивных досках технологии подразделяются на четыре основных типа: сенсорная аналогово-резистивная, электромагнитная, ультразвуковая (инфракрасная), лазерная.

Следует понимать, что в большинстве школ на данный момент установлены аналого-резистивные доски SmartBoard, позволяющие «рисовать» на них не только одним стилусом, но и пальцем, и указкой, и любым другим предметом. Эта функция позволяет сократить вероятность возникновения конфликтов на основе «дележки» учащимися бутафорских маркеров. Кандидат педагогических наук Картузов Александр Вячеславович в своей статье «Интерактивные средства обучения в образовательном процессе» выделяет четыре положительные функции интерактивных досок:

- уход от обычной презентационной формы подачи материала

- экономия времени ввиду отсутствия необходимости конспектирования материала (учителя могут выслать запись занятия на доске)

- организация групповой работы

- повышенная эффективность подачи учебного материала

Вместе с тем выделяются также и минусы:

- снижение мотивации к концентрации внимания на уроке: зачем слушать, если можно потом пересмотреть запись?

- как следствие, снижение усвояемости материала и моторной памяти [2, с. 62-63].

Тем не менее, если использовать интерактивную доску исключительно на занятиях и не высылать учащимся записи, этих минусов можно избежать.

3. Учебные методические комплекты (УМК)

Если раньше УМК состояли из учебника, рабочей тетради и книги для учителя, то сейчас авторы с каждым годом

предлагают все больше и больше дополнительных полезных, красочных мультимедийных учебных материалов. Кандидат филологических наук Фролова Людмила Викторовна в своей статье «Роль и место аудиовизуальных средств в обучении различным аспектам китайского языка» рассматривает разработанный китайскими специалистами УМК «Царство китайского языка» для 6 уровней, каждый из которых включает в себя: учебник, рабочую тетрадь, комплект карточек, аудиокompакт-диск, видеокompакт-диск, книгу для учителя.

В данном УМК используются различные формы обучения: мультипликационные фильмы, песни-караоке, игры, видеоклипы. Каждый урок содержит игры длиной 5-6 минут, включающие в себя фонетику, иероглифику, грамматику и употребление различных конструкций предложений, уделяется внимание коммуникативным умениям. Каждый урок включает три вида игр для проверки эффективности учебы и пробуждения интереса к учебе [5, с. 2-3].

В качестве дополнительного инновационного ТСО авторы также представили специальный стилус 师傅 (Shifu). В головку стилуса вмонтирована оптическая камера, позволяющая озвучивать изображения; при прикосновении стилусом к картинкам и текстам, происходит озвучивание. Это интересно, но в век информационных технологий для нас уже не является чем-то необычным, поскольку уже давно в онлайн-переводчиках имеется функция перевода и озвучивания по фото [5, с. 4].

Стоит также отметить, что все аудио- и видеоматериалы озвучены носителями языка. Данное пособие создано с учетом теории «поощрения» - у обучающегося должно возникнуть любопытство, интерес к процессу обучения и учебному материалу, что значительно повышает эффективность и качество обучения.

4. Прочие аудиовизуальные ТСО

Помимо вышеописанных ТСО существует также ряд других, к ним относятся:

- карточки для заучивания слов (на одной стороне иероглиф, на другой пиньинь и перевод);
- видеоролики, не входящие в УМК (можно показать весь мир через Интернет, все китайские национальные праздники

и особенности невербального общения, различные диалекты, национальную одежду и много другое);

- технология демонстрации экрана планшета на электронную доску либо проектор;
- сайты для изучения и запоминания лексики (например, Quizlet.com).

В заключение важно отметить, что недостаточно просто использовать аудиовизуальные ТСО, необходимо также понимать, на каком этапе обучения и какие из перечисленных ТСО применять эффективнее всего. Кандидат педагогических наук Кочергин Игорь Васильевич в своей монографии «Очерки лингводидактики китайского языка» отмечает, что аудитивные ТСО помогают учащимся лучше разбираться в системе тонов и создают ориентировочную основу фонетического оформления звука, слова и фразы на этапе освоения фонетики. Визуальные же ТСО эффективнее всего применять на этапе освоения письменности для презентации новых иероглифов и при разборе их состава; а также на этапе формирования речевых навыков для более легкой ориентировки в пространственных отношениях [3, с. 13-17]. Для проведения по-настоящему эффективного занятия, на котором мотивированность учащихся будет поддерживаться в течение всего времени, необходимо учитывать все вышеперечисленные факторы и научиться грамотно выстраивать ход занятия.

Роль аудиовизуальных средств в обучении китайскому языку невероятно высока, неважно, ребенок или взрослый, любой обучающийся будет лучше понимать и запоминать материал, если его преподаватель умеет вовремя применять аудитивные и наглядные материалы.

Библиографический список

1. Готлиб О.М., Кремнёв Е.В., Шишмарева Т.Е. Из опыта обучения китайскому языку с применением аудиовизуальных средств // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit, 2013. № 3 (9). С. 333-336.
2. Картузов А.В. Интерактивные средства обучения в образовательном процессе // Ярославский педагогический вестник. Вып. № 3. Ярославль, 2009. С. 61-64.

3. Кочергин И.В. Очерки лингводидактики китайского языка // Москва: Восток-Запад, 2006. 192 с.

4. Тарева Е.Г. Цифровая эпоха и педагогические профессии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2018. №3 (27). С. 85-90.

5. Фролова Л.В. Роль и место аудиовизуальных средств в обучении различным аспектам китайского языка // Междисциплинарные исследования в науке и образовании: электронный научный журнал. № 1К. URL: <http://mino.esrae.ru/158-1128>.

В.Ю. Чермошенцев

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.А. Малых,
доцент, кандидат педагогических наук

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСЛОВЕЦ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

В современном российском образовании с каждым годом растёт популярность восточных языков. В частности, китайский язык в последние годы стал играть роль не только факультативно изучаемого языка, но и неотъемлемым учебным предметом программ средней и старшей школы. Предпосылками к данному явлению в современном лингвистическом образовании стали активизация и развитие двусторонних отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики, рост числа культурных и студенческих обменов, а также последовательно проводимая популяризация китайского языка путём интеграции его в сферы деловых, экономических и научных контактов. Многие ученые отмечают, что прагматизм мотивационных установок иностранцев, начинающих изучать китайский язык, легко объяснить, поскольку владение китайским языком раскрывает большие, по сравнению со знанием западноевропейских языков, возможности в плане трудоустройства в области государственной, коммерческой и других сферах деятельности [2, с. 400].

Масштабный и быстрый рост популярности китайского языка в российском обществе произвёл широкий спрос на подготовку специалистов разных сфер, владеющих китайским языком. Для удовлетворения этого спроса в российских педагогических, гуманитарных и лингвистических университетах были открыты различные программы, направленные на обучение и подготовку будущих преподавателей китайского языка, методистов и школьных учителей. С распространением интереса к языку среди молодёжи и учеников средней школы начинает проводиться большое число мероприятий, направленных на расширение знания китайского языка. В 2016-2017 учебном году состоялось проведение первой Всероссийской олимпиады

школьников по китайскому языку. В 2018-2019 учебном году прошёл первый пробный Единый Государственный Экзамен по китайскому языку, с 2019-2020 учебного года он стал доступен для сдачи выпускниками школ по всей России [1, с. 49]. Таким образом, внедрение китайского языка в систему государственного школьного образования в Российской Федерации вызвало необходимость в подготовке и разработке качественных учебно-методических пособий для учеников и учителей средней и старшей школы. На сегодняшний день существует весьма небольшое число известных и зарекомендовавших себя методических пособий по китайской лингводидактике, а круг высококвалифицированных российских специалистов-учёных в этой сфере также не отличается количеством профессиональных кадров.

В данной статье мы сделаем обзор биографии и научных достижений разработчика современных лингводидактических и учебно-методических пособий по китайскому языку, Ольги Александровны Масловец.

Ольга Александровна в 1991 году окончила с золотой медалью среднюю школу №5 г. Благовещенска Амурской области. В 1996 году закончила с отличием Благовещенский государственный педагогический институт по специальности «Учитель, переводчик-референт английского и китайского языков». С 2000 по 2016 гг. являлась доцентом кафедры китайоведения Благовещенского государственного педагогического университета. В 2009 г. О.А. Масловец защитила кандидатскую диссертацию по теме «Формирование толерантности у учащихся старших классов средствами иностранного языка». На данный момент имеет 47 публикаций, в том числе 5 учебных пособий, 1 монографию и 42 научные работы. Читает лекционные курсы по дисциплине «Теория и методика обучения китайскому языку», «Восточная лингводидактика» в МГПУ [7], ведет практические занятия: «Практический курс китайского языка: начальный, углубленный уровень», «Общественно-политический перевод» в МГИМО. Сферы интересов: восточная лингводидактика, китайское языкознание, китайская философия. На сегодняшний день Ольга Александровна имеет общий стаж в 21 год, из которых 10 лет научно-преподавательского стажа [6].

Ольга Александровна Масловец регулярно проходит повышение квалификации, как в России, так и за рубежом: в Хэйлунцзянском университете (г. Харбин) в 2006 г., в БГПУ «Педагог высшей школы» (г. Благовещенск) в 2007 г., в Восточном педагогическом университете (г. Шанхай) в 2010 г., в Столичном педагогическом университете по программе «Современные технологии обучения китайскому языку: теория и практика» (г. Пекин) в 2016 г., организованные совместно с кафедрой китайского языка ИИЯ МГПУ, в ГАУО ВО МГПУ «Образовательное предпринимательство» (г. Москва) в 2017 г.

На данный момент Ольга Александровна является членом федеральной комиссии по разработке контрольно-измерительных материалов для проведения государственной итоговой аттестации по китайскому языку и одним из авторов федеральной программы по китайскому языку для ступеней основного и среднего общего образования [6].

О.А. Масловец ведет работу по созданию двух линейек школьных и вузовских учебников по китайскому языку нового поколения.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет новая серия учебных пособий, вышедших в свет в начале 2020 года. Линейка данного учебно-методического комплекта является первой в России, которая предназначена для учеников начальной школы, начавших изучение китайского языка в качестве первого иностранного языка в школе [5]. В линейку учебных пособий на сегодняшний день вошли 3 школьных учебника для 2, 3, и 4 класса, на разработку и издание которых потребовалось пять лет. Работу над 1 и 2 частью учебника для 4 класса Ольга Александровна проводила совместно с кандидатом педагогических наук, доцентом кафедры китайского языка ИИЯ МГПУ – Оксаной Андреевной Малых [3], [4]. В данный момент под руководством Ольги Александровны идет разработка комплектов учебных пособий данной линейки для 5-9 классов [5].

Библиографический список

1. Курдюмов В.А., Малых О.А. Профессиональный портрет учителя китайского языка // Иностранные языки в школе, 2020. № 8. С. 49-53.

2. Малых О.А., Тарева Е.Г. Китайский язык: далекий и близкий // Перспективы науки – 2015: Сборник докладов I международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. Казань: ООО «Рóкета Союз», 2015. Том 2. С. 400-405.

3. Масловец О.А., Малых О.А. Китайский язык. 4 класс. Часть 1. Учебное пособие. – М., Просвещение, 2020. 112 с.

4. Масловец О.А., Малых О.А. Китайский язык. 4 класс. Часть 2. Учебное пособие. – М., Просвещение, 2020. 96 с.

5. <https://artmoskovia.ru/olga-maslovets-eto-pervyj-v-svoem-rode-uchebnik-dlya-shkolnikov-izuchajushhih-kitajskij-yazyk-kak-pervyj-inostrannyj.html>

6. <https://mgimo.ru/people/maslovets/>

7. <https://www.mgpu.ru/personal/maslovets-olga-aleksandrovna/>

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО ОБЩЕСТВА

О.О. Дёмкина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Е.П. Баум, ассистент

ХАРУКИ МУРАКАМИ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР В РАМКАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В рамках глобализации одной из наиболее актуальных проблем является диалог востока и запада. Политика самоизоляции Японии на долгое время оставила страну вдалеке от естественных процессов межкультурной коммуникации. Однако в конце XX века глобализация выходит на новый уровень, и в установлении межкультурных контактов важная роль отводится литературе. Одним из посредников диалога культур стал Харуки Мураками.

Рассматривая популярность Мураками как феномен, необходимо обратиться к одной из первых монографий, затрагивающих этот вопрос – монографии Томоки Вакацуки. В ней ученый исследует масштабный отход от традиционных представлений о японской идентичности и определяет альтернативный подход как космополитный. Именно в нем он видит причину мировой известности писателя.

В то время, как японские литературные критики придерживаются иной точки зрения. Например, Масао Миёси, давая интервью для специального издания «Человек, который говорит с деревьями», открыто упрекает японских читателей в том, что они склонны выбирать более легкую для понимания литературу. Подобно Юкио Мисиме, утверждает Миёси, Мураками подгоняет свой товар по мерке зарубежных читателей. С приведенным тезисом сложно не согласиться. Он действительно по-западному открыт, а его произведения зачастую отвечают запросам современного общества, так как в рамках глобализации люди сталкиваются со схожими проблемами, независимо от национальности.

В результате разрушается множество стереотипов о японском обществе. Отходит Мураками и от традиций японского

эго-романа, в качестве наиболее вдохновляющего произведения выделяя «Братьев Карамазовых». По его словам, это «абсолютный роман», в котором есть все, о чем когда-либо захочется написать, и все, что когда-либо захочется прочитать.

Таким образом, разбирая механизм работы межкультурной коммуникации, можно сделать следующий вывод. Харуки Мураками создает уникальный культурный код, включая в тексты своих произведений элементы различных сфер западной культуры. Они служат маркерами, привлекающими внимание японского читателя, интересующегося культурам других стран, и представляют западному миру восточный менталитет в контексте японской культуры конца XX века.

Библиографический список

1. Боева А.С. Харуки Мураками как мастер межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / Боева А. С. // Научная электронная библиотека Киберленинка, доступ свободный (дата обращения: 20.11.2020) /

2. Куценко Н.Ю. Творчество Харуки Мураками в рамках проблемы межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / Куценко Н.Ю. // Научная электронная библиотека Киберленинка, доступ свободный (дата обращения: 20.11.2020)

3. Tomoki Wakatsuki, *The Haruki Phenomenon and Everyday Cosmopolitanism*, 2016. С. 2

Д.А. Романенко

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Е.П. Баум, ассистент

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЯПОНИИ

Знание английского языка считается важным для поддержания статуса Японии в международном сообществе в условиях глобализации, а также для сохранения конкурентоспособности на мировом рынке. Однако уровень владения английским в стране, в соответствии с тестированием EF EPI 2020, был отмечен как «низкий», и место в рейтинге она заняла 55 из 100. Ряд причин, почему это происходит, можно выделить, рассмотрев особенности преподавания этого языка на разных уровнях системы образования.

В младшей школе уроки английского языка ведут классные руководители и ассистенты-иностранцы. Из анализа статей по данному вопросу был сделан вывод, что уровень знания английского среди классных руководителей низкий, а преподавать этот язык учителям среднего возраста и старше не готовили в то время, когда они получали образование. Для решения этих проблем проводится множество тренингов, но об их эффективности пока говорить рано. Наиболее серьезная проблема заключается в преподавании английского в средней и старшей школах. В целях подготовки к тестированию для поступления в старшие школы и вузы, в преподавании делается непропорционально сильный упор на такие аспекты, как чтение и слушание, в то время как говорению и письму уделяется меньше времени. Как показали результаты опросов недавних выпускников школ, а также японцев, работающих в странах Азии, «выросшие» на тестах опрашиваемые чувствуют волнение во время общения на английском и испытывают трудности при передаче своих мыслей на этом языке. В соответствии с опубликованной информацией МЕХТ, на данный момент в выпускных экзаменах по английскому до сих пор не введены задания на письмо и говорение, а потому эта, как предполагается, ключевая проблема остается нерешенной. Вузы проводят политику

интернационализации. Анализ статей, посвященных подробностям ее реализации, а также данных UNESCO Institute for Statistics показали, что все чаще создаются образовательные программы, преподаваемые на английском языке, привлекается огромное количество иностранных студентов и отправляются учиться за границу свои. Правда, количество последних относительно небольшое и за последние 6 лет не сильно изменялось. Однако Министерство образования принимает различные меры для мотивации японских студентов учиться за границей.

Таким образом, на данный момент наиболее серьезная проблема изучения английского языка в Японии – слишком сильный упор при его преподавании в средней и старшей школах на развитие навыков письма и восприятия на слух в ущерб другим аспектам. Существуют трудности и на других уровнях системы образования, однако МЭХТ принимает активные меры для их решения.

Библиографический список

1. Butler Y. G. Foreign language education at elementary schools in Japan: Searching for solutions amidst growing diversification // Current issues in language planning. – 2007. – Т. 8. – №. 2. – С. 129-147.
2. Fujieda Y. Implications of the Course of Study Reforms on English Language Teaching in Japanese Secondary Schools. 2018.
3. Fukatsu A. English education in Japanese elementary schools: an analysis of interactions // Unpublished paper. – 2011. – С. 23-32.
4. Goharimehr N. Identity, motivation and English learning in a Japanese context // World. – 2017. – Т. 7. – №. 4.
5. Jones B. A. et al. The Role of English Education in Japan // Memoirs of Learning Utility Center for Konan University Students. – 2019. – №. 4. – С. 21-31.)
6. Kubota R., Takeda Y. Language-in-Education Policies in Japan Versus Transnational Workers' Voices: Two Faces of Neoliberal Communication Competence // TESOL Quarterly. – 2020.
7. Lawrence L. Responsibility without power: native-speaker experiences of team teaching in Japanese secondary schools // LETS and NESTs. – 2016. – С. 20.

8. Lee S. The effectiveness of team-teaching methods in utilizing Japanese and native-speaking instructors. – 2011.
9. Molnar J. A. A Case Study on Student Confidence in a Childhood Education Teacher Training Program in Japan in Light of 2020 Elementary School English Class Reform //金城学院大学論集. 人文科学編= Treatises and Studies by the Faculty of Kinjo Gakuin University. Studies in Humanities. – 2019. – Т. 16. – №. 1. – С. 44-59.
10. Okumura S. Homeroom Teachers or Specialist Teachers?: Considerations for the Workforce for Teaching English as a Subject at Elementary Schools in Japan //Asian Journal of Education and Training. – 2017. – Т. 3. – №. 1. – С. 1-5.
11. Poonosamy M. Critical views on the aspirations and tensions in implementing the 2020 English Education Reform Plan. Josai International University Bulletin Vol. 28, No 2, March 2020 151-160
12. Rakhshandehroo M., Yamamoto B. A. A review essay on internationalization strategies in Japanese universities with a focus on English language support //大阪大学大学院人間科学研究科紀要. – 2017. – Т. 43. – С. 237-260.
13. Shimauchi S. English-medium instruction in the internationalization of higher education in Japan: rationales and issues //Educational Studies in Japan. – 2018. – Т. 12. – С. 77-90.
14. Shimizu M. Japanese English Education and Learning: A History of Adapting Foreign Cultures //Educational Perspectives. – 2010. – Т. 43. – С. 5-11.
15. 俣野知里, 泉恵美子 小学校外国語活動指導者の不安軽減につながる校内研修プログラムの開発 //英語教育研究. – 2020. – Т. 43. – С. 77-96.
16. <https://goo-gl.su/MfIN1POP> Дата обращения: 20.11.2020
17. <http://data.uis.unesco.org/> Дата обращения: 21.11.2020
18. https://www.dnc.ac.jp/kyotsu/faq.html#syutudai_kyouka Дата обращения: 23.11.2020
19. <https://www.ef.edu/epi/> Дата обращения: 20.11.2020
20. <https://www.ef.ru/epi/downloads/> Дата обращения: 20.11.2020

КОНЦЕПТ «УТИ-СОТО» В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Говоря о японском обществе, нельзя не упомянуть концепцию «ути» и «сото», которая является неотъемлемой его составляющей. Эту особенность менталитета жителей Страны восходящего солнца, как правило, очень сложно понять носителям других культур, так как система «ути-сото» может казаться противоречивой, а её границы – размытыми. В данной статье мы попробуем понять, что представляет собой эта концепция и как она проявляется в современном обществе.

Начать стоит с самих понятий «ути» и «сото». Иероглиф «ути» (内) имеет значения «внутри» и «дом» (причём именно собственный, так как для обозначения дома собеседника будет использоваться другое слово – «ие» (家)). Иероглиф, использующийся для записи слова «сото» (外) имеет антонимичное значение, и само слово можно перевести как «снаружи» или «вне дома». Таким образом, концепция «ути-сото» — это принцип разделения окружающего мира на «своё» и «чужое» и, следовательно, окружающих людей на «своих» и «чужих». «Своим» в этой системе являются дом, семья, близкие друзья и коллеги. «Чужое» будет представлено всем остальным, тем, что не вошло в определение «ути», но при этом является частью жизни человека, например, малознакомыми людьми, с которыми приходится так или иначе контактировать в процессе работы или учёбы. Стоит отметить, что иногда в эту концепцию входит также понятие «ёсо». К нему обычно относят ту часть окружающего мира, с которой человек не контактирует вовсе, например, прохожих на улице или случайных попутчиков в общественном транспорте. Однако сейчас мы сконцентрируем внимание на понятиях «ути» и «сото».

Причину наличия такой классификации окружающего мира в Японии можно объяснить. Площадь островного государства на сегодняшний день составляет менее 378 тысяч км²,

и более 70% территории занимают горы, следовательно, плотность населения в городах весьма велика. Нетрудно представить, что, будучи окружённым большим количеством людей на протяжении всей жизни, из-за недостатка личного пространства японец, так или иначе, неосознанно стремиться отгородить себя от внешнего мира и сформировать своё «ути», состоящее из близких и хорошо знакомых людей. Кроме того, человек, имея даже поверхностное представление о традициях Японии, наверняка слышал о «ханами» (花見), культуре любования цветами сакуры, или о «цукими» (月見), любовании луной. Наличие таких явлений позволяет заметить, что японцы склонны к созерцательности, возможно, даже больше, чем представители других культур, а созерцание предполагает уединение.

Так в чём же заключается противоречие концепции, и что может быть сложно для понимания в естественном желании человека отгородить от внешнего мира своё личное пространство? Причина противоречивости этого концепта в том, что, несмотря на стремление отделить «своё» от «чужого», большая часть японцев старается непременно чувствовать себя частью какого-либо сообщества, будь то школьные кружки по интересам и университетские клубы «букацу» (部活) или посиделки с коллегами после рабочего дня, «номикай» (飲み会). Если сравнивать эту часть быта Японии с повседневной жизнью россиян, мы увидим разительные отличия. Конечно, в российских школах и университетах и есть клубы, подобные японским «букацу», но они, как правило, не обязательны для посещения, а корпоративные мероприятия для сотрудников компаний или фирм проводятся не так часто и также не носят обязательный характер. Однако японец всячески стремится утвердить и продемонстрировать окружающим свою принадлежность к какой-либо группе. Обособленность воспринимается как что-то ненормальное, а оказавшийся в отрыве от коллектива человек, непременно стремиться примкнуть к новому сообществу, чтобы не быть отвергнутым окружающими. Так, зачастую, для школьников товарищи по «букацу» оказываются даже ближе, чем одноклассники, а для устройства на работу поход с начальником в бар намного важнее, чем его подпись на контракте.

Противоречия только усиливаются: каким образом японец может испытывать одновременно и сильное чувство принадлежности к коллективу, и желание обособиться? Для носителя другой культуры такое положение может казаться, как минимум, странным. Тем не менее, почти 126 миллионов японцев живут в этой системе и привыкли к ней, не наблюдая парадокса. На самом деле, японское общество существует, скорее, не как общество людей, а как общество групп. Эти группы не статичны. В различных коммуникативных ситуациях границы сообществ, с позиции конкретного человека, могут изменяться, однако, японцы, в зависимости от границ этих групп, так или иначе определяют и границы «ути» и «сото».

В современном обществе данный концепт нагляднее всего проявляется, пожалуй, в языке. В японском языке существует понятие уровня вежливости, и если в русском языке таких уровней можно выделить всего два (обращение либо на «ты», либо на «Вы»), то в японском вежливая речь, «кэйго» (敬語) – это целая лексическая и грамматическая категория. Всего уровней вежливости существует три: простая форма, нейтрально-вежливый стиль, или «тэйнэйго» (丁寧語), и «кэйго». «Кэйго», в свою очередь, подразделяется на «сонкэйго» (尊敬語), почтительно-возвышающую речь по отношению к собеседнику, и «кэндзёго» (謙讓語), скромную речь по отношению к себе. Именно от границы между «ути» и «сото», а также иерархии «нижестоящий-равный-вышестоящий», в большинстве случаев, будет зависеть, какой уровень вежливости используется. Например, исходя из правил хорошего тона, в разговоре со своим начальником японец будет добавлять к его имени уважительный суффикс (敬称) «сан» (さん) или «сама» (様), так как собеседник выше по служебной иерархии. Однако при разговоре с клиентом или представителем другой компании, тот же самый японец, упоминая имя своего начальника, опустит уважительные суффиксы и будет использовать «кэндзёго», потому что в данной ситуации все сотрудники компании, в которой он работает, будут частью его «ути», а по правилам вежливого общения с клиентами, необходимо скромно высказываться о том, что связано с вами, и почтительно – о том, что касается собеседника.

Также очень наглядной иллюстрацией концепта «ути-сото» служат указательные местоимения «корэ» (これ), «сорэ» (それ) и «арэ» (あれ).

Местоимение «корэ» используется в отношении предмета, находящегося в непосредственной близости от говорящего:

これは本です (корэ ва хон дэсу) – это книга (мы можем сказать так про книгу, которую держим в руках).

Местоимение «сорэ» будет уместно употребить, если предмет находится в зоне досягаемости собеседника:

それは本です (сорэ ва хон дэсу) – это книга (и она, в данный момент, например, в руках у собеседника).

«Арэ», в свою очередь, будет употребляться, в том случае, если предмет равно удалён как от говорящего, так и от собеседника:

あれは本です (арэ ва хон дэсу) – это книга (и книга лежит на полке).

Таким образом, мы можем наблюдать, что в японском сознании принадлежность очень важна и всё вокруг будет делиться на «корэ», «сорэ» и «арэ», другими словами, на предметы, принадлежащие к «ути», «сото» или «ёсо», в то время, как в русском языке нет надобности передавать такие тонкие смысловые оттенки.

Концепт «ути-сото» прослеживается и в воспитании детей. В большинстве японских семей, пока ребёнок маленький, ему разрешается делать практически всё в пределах своего дома. Однако, как только мать начинает посещать общественные места вместе с малышом, ему чётко объясняют, что есть «ути», где можно позволить себе практически всё, а есть «сото», где другие люди, у которых точно так же есть свои «ути», поэтому нельзя мешать им неподобающим поведением.

Подводя итог, стоит сказать, что, учитывая географическое положение Японии и высокую плотность населения государства, наличие в обществе весьма сложной концепции «ути-сото» можно объяснить. В современном обществе концепт наиболее ярко проявляется в японском языке, и при детальном рассмотрении перестаёт казаться таким парадоксальным, хотя, зачастую, всё же остаётся загадкой для иностранцев, желающих познакомиться с культурой Страны восходящего солнца.

Библиографический список

1. Дейко Ю.С. К вопросу о репрезентации природно-климатических условий и культурных ценностей японского народа в языке [Электронный ресурс] /Дейко Ю.С.// Научная электронная библиотека Киберленинка, доступ свободный (дата обращения: 24.11.2019).

2. Овчинников В.В. Сакура и дуб: как постичь грамматику жизни народа – Москва; Издательство АСТ, 2017. С. 121-135.

3. Санжижапова И.Б. Особенности речевой культуры японцев [Электронный ресурс] /Санжижапова И.Б.// Научная электронная библиотека Киберленинка, доступ свободный (дата обращения: 19.11.2019).

4. Стоногина Ю.Б. Пространство и время в японском бизнесе [Электронный ресурс] /Стоногина Ю.Б.// Научная электронная библиотека Киберленинка, доступ свободный (дата обращения: 24.11.2019).

СЕКЦИЯ. ЯПОНИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В.Б. Пащенко

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Р.И. Буландо, ассистент

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1894-1895 ГГ. В РУССКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

Реакция прессы на события русско-японская войны 1904-1906 годов широко освещена в отечественной историографии, однако предшествующая ей японо-китайская война 1894-1895 года на данный момент недостаточно глубоко изучена с точки зрения отечественных СМИ. Реакция средств массовой информации является показательной иллюстрацией общественных настроений по тому или иному событию. Цель настоящего исследования – проанализировать публикации на тему японо-китайской войны 1894-1895 годов в нескольких периодических изданиях Российской империи и определить, каким образом актуализировалась тема обстановки на Дальнем Востоке в интерпретации современников.

До начала японо-китайской войны некоторые публицисты и философы, такие как Владимир Сергеевич Соловьёв считали главной угрозой для западного мира Китай и его флот. Об этом он пишет за 3 года до начала японо-китайской войны в своей статье «Враг с Востока», которая была опубликована в седьмом выпуске журнала «Северный вестник». К началу 1890-х годов Китай завершил модернизацию своего флота германскими кораблями и демонстрировал его состав на мероприятиях подобных визиту на рейд Владивостока в 1889 году. Япония, напротив, представляется ему страной мирной и западной по духу. Однако к концу японо-китайской войны Соловьёв меняет своё отношение к стране и называет её угрозой для мира, которая захлестнёт Европу и Россию в XX веке [3, с. 116-119]. Другие публицисты также скептически относятся к войнам на востоке, отделяя их от европейских и называя «экзотическими» [4, с. 2].

В первые дни японо-китайской войны и крупные, и местные газеты сообщают о начале волнений на корейском

полуострове. В качестве примера можно привести заметку газеты «Туркестанские ведомости», где известие о начале войны Японии с Китаем расположено в блоке «иностранные известия» после известий о членах императорской семьи за границей [10, с.187]. Основные телеграфные источники, по которым доходят известия о событиях – отделения в Шанхае и Лондоне. Первые дни пресса сообщает о китайских победах и активных действиях китайского флота [10, с.206]. К октябрю пресса уже не питает иллюзий по отношению к положению Китая: в выпуске за 4 октября содержится мнение о том, что положение Китая в целом безнадежно, идут разговоры о возможном взятии Пекина [10, с. 261]. Ежедневник «Неделя» в 26-м выпуске сообщает о наличии некоторых распрей между Китаем и Японией в Корее и только через неделю уточняет для читателей что и в самой Корее существуют внутренние разногласия между «тяготеющей к Японии и национальной правительственной партией». Автор заметки отмечает, что с вмешательством Англии, которая «пытается втянуть Германию в конфликт» и России «дело приобретает серьезный оборот» [4, с. 854].

В 30-м выпуске газеты «Неделя» выходит статья «Болгария и Корея», где события на корейском полуострове описываются как важнейшее направление внешней политики Российской империи на тот момент. Китай сравнивается с Османской империей. Обсуждается вопрос пагубности создания в Корее не только «китайской или японской провинций», но и английской колонии. При этом участие России в «войне за Корею» представляется затруднительным из-за проблем с доставкой войск на Дальний Восток [4, с. 937-940]. В новостной колонке подвергается сомнению достоверность английских источников; читателям напоминают, что англичане зачастую попадают в плен вместе с китайцами на суше и море [4, с. 950]. Для описания военных действий выделяется отдельная колонка «Корейская война». В ней в целом критически описывается ситуация с освещением войны в прессе: сведения, доходящие до Европы скудны, обсуждаются лишь причины войны и её легитимность в рамках упоминаемого уже второй раз в этом выпуске договора 1885 года между империей Цинь и Японией. Японская армия приравнивается к европейским после реформ

1872 года, в последующих выпусках будет отмечено хорошее обеспечение секретности и обдуманность шагов японских стратегов. Впервые связывается чума в Гонконге и японо-китайская война как фактор, который осложняет политическое положение Китая. До этого вести из этого порта шли отдельной колонкой [4, с.1013].

Несмотря на заявления правительства Китая о гарантиях для иностранных граждан, отмечается, что китайский народ «не знает никакой дисциплины», с этим событием связывается чума в Гонконге, выражается опасение о том, что бегущие из города иностранцы и китайцы распространят болезнь. Сообщается, что японцы делают военные заказы в Англии, таким образом делается прогноз на продолжение боевых действий [4, с. 987]. Авторы начинают уделять внимание японским персоналиям из армии: Хиробуми Ито, графу Ямагата и Ёсимаса Осима, которого якобы сравнивают в самой Японии с генералом Скобелевым. В параграфе, посвящённом иностранному нейтралитету в войне, сообщается о принятии в Англии закона о запрете на участие в японо-китайской войне на любой стороне. Продолжается анализ роли России в конфликте: приводятся мнения нескольких европейских газет по поводу потенциального участия России в конфликте [4, с. 1015-1016].

Начало колонки 33 выпуска «Недели» о войне в Корее говорится о флоте Китая, в отсутствие которого японцы спокойно осуществляют поставки. Отмечается в целом паническое состояние китайцев в отношении войны на море, в пример приводится отключение маяков китайцами, которое угрожает международному судоходству. Описываются условия высадки дополнительного контингента в Чемульпо. Автор заметки отмечает удивительное спокойствие местного населения по отношению к японцам, а продвижение войск по оккупированной территории как «обычную передислокацию». Среди прочего читателям напоминают, что в России живут не только корейцы, о проживании которых в Южно-Уссурийском крае рассказывалось в прошлых выпусках, но и японцы, которые уезжают из Владивостока на родину, где собирают пожертвования для армии. Упоминается, что к японцам и Японии в некоторых европейских странах до сих пор относятся как «к другим азиатским

странам», но отмечаются шаги на усиление Японии. В качестве примера автор приводит аннулированный с Великобританией закон об экстерриториальности, который вскоре позволит судить подданных английской короны в японских судах. Отдельный абзац посвящён китайским военным традициям в текущей войне. Описываются награды за головы офицеров и расправы над санитарями, из-за которых члены «Красного креста» не могут выехать из Токио, в прошлых выпусках также были описаны нападения на миссионеров в Китае. Действие китайских солдат оцениваются как «варварство» [4, с. 1045-1047].

После победы при р. Ялу «Неделя» сообщает о духовном подъёме японцев, которые «окрылены победами» и «охвачены воинственной горячкой», при этом отдельно упоминается что победу особенно приветствует Великобритания [4, с. 1206-1207]. Тон публикаций в целом становится более тревожным после публикаций выжимок из западных газет, где Япония называется «азиатской Англией» [4, с. 911].

Сороковой выпуск газеты «Неделя» от 1 октября открывается статьёй «Гнилое царство», которая занимает всю передовицу. Она целиком посвящена теме японо-китайской войны. Успехи Японии, как страны «в 35 раз меньшей по площади» признаются поразительными. Положение Китая описывается как катастрофическое: хуже, чем во время Опиумной войны 1858 года. Впервые с начала конфликта Япония упоминается как враг европейцев, которая хочет вытеснить их из региона. Приводятся якобы планы японцев отбросить Россию до Урала под лозунгом «Азия для азиатов». Поднимается вопрос неготовности России к войне, чрезмерной консервативности азиатских режимов и небывалого влияния Великобритании в регионе, которая якобы уже готова разделять добычу в Корее вместе с Японией. В целом же усиление Японии расценивается скорее положительно, а распад Китая видится очевидным в скором времени. При этом автор надеется на то, что в противовес из раздробленных государств Китая появится «новая Япония», которая сравнивается с Сиамом. Даются выжимки о предполагаемых условиях Японии для завершения мира и оценки японских экспертов по поводу вмешательства Великобритании и России в конфликт [4, с. 1257-1260].

В 43-м выпуске в колонке «Корейская война» под сомнения ставятся заявления самого Китая о своих победах над японцами, говорится о бедственном положении в армии, где смена генералов и чиновников «по-видимому не помогает делу» [4, с. 1372]. Состояние японских тылов в контрасте с предыдущими описаниями также выглядит не слишком оптимистичным: отмечаются вспышки болезней, а также проблемы японской армии связанные с рельефом местности.

Через две недели в газете сообщают о первом заявлении официальных лиц Китая о готовности к миру и выплате контрибуции. Подчёркивается отказ мировых держав вмешаться в конфликт по просьбе Китая, хотя в выпуске двухнедельной давности «Неделя» сообщала со ссылкой на французские газеты о существовании некоего секретного акта, который предполагал раздел Кореи между державами-участниками. Его участниками называются Италия и Великобритания. Россия, Австро-Венгрия и другие крупные европейские державы, по слухам, отказались почувствовать [4, с. 1429].

В 48-м номере уделяется особое внимание новостям о боях за Порт-Артур как важнейшей стоянки китайского флота на севере страны. Впервые сообщается о неких «зверствах» японцев во время взятия города. Переговоры стран о мире, несмотря на опубликованное ранее согласие представителей Японской империи на рассмотрение предложений по мирному договору, газета называет провальными, прежде всего из-за «неумелого» китайского руководства. «Неделя» также напомнила про возможную роль Роберта Харта, который, по утверждению газеты, мог бы стать вторым человеком в стране после того, как Ли Хунчжан попал в немилость императора [4, с. 1539-1540].

С началом нового 1895 года новости о Японии не отходят на второй план, но объём раздела «Война в Корее» в целом сокращается до одного разворота. В заметках о 1894 под названием «Европа и Азия» среди размышлений о будущей судьбе Европы и её возможном крахе, говорится о перемене политической ситуации как о свершившемся событии. Выдвигается предположение об образовании японо-китайского союза под управлением Токио после победы над Китаем. Откладывание мирных

переговоров японцами рассматривается лишь как попытка усилить эффект от своего триумфа в Корее [5, с. 1-4]. В колонке «Война в Корее» отмечается ухудшившееся из-за снега положение китайских сил. На следующей неделе эти затруднения сравнят с Отечественной войной 1812 года, а японских генералов с русскими полководцами [5, с. 51].

В выпуске 10 шансы на перемирие оцениваются как туманные. Отмечаются новые победы Японии и положительно оценивается действие корейского правителя, который ранее объявил Корею формально независимым государством. Его политика оценивается как «точная», положительной названо и отдаление дворцовых служащих от политики [5, с. 310].

С 11-го выпуска прослеживается тема сближения Германии с Японией. В качестве примера приведены хвалебные статьи из немецких газет, факты поставок вооружения Германией и роль немецких инструкторов в подготовке японской армии. Значимым событием становится присвоение хризантемы императору Вильгельму. Противники перемирия, подписание которого запланировано в Симоносэки, названы «шовинистами» [5, с. 341].

В «Неделе» появляются первые военно-аналитические статьи. «Русские сведения о восточных флотах» и «Опыт современной морской войны» анализируется состав, вооружение и конкретные действия матросов и офицеров в войне. Главными изменениями в морской войне называется господство броненосцев, уменьшение времени боя и важность точного выведения из строя различных частей корабля хорошо обученным личным составом [5, с. 344].

Таким образом в 1894—1895 годах наблюдается отчётливый рост интереса к проблемам Дальнего Востока: Китаю, Японии и Корее. В целом эти настроения соответствовали мнению высоких чиновников, призывавших к укреплению России в регионе, сближению с Китаем в противовес Японии и Англии, прежде всего в торговых отношениях. Среди них был новый министр иностранных дел России и премьер Сергей Юльевич Витте [1, с.55].

Начало войны в целом предстаёт неожиданным, сведения достаточно обрывочны и издания не гарантируют достоверность

информации. Газета «Новое время» называет войну неожиданной для России [1, с. 51]. В первый месяц не для всех изданий война кажется серьёзной. «Новое слово» под своими карикатурами называет её борьбой «азиатских государств, которые далеко ещё не перешагнули за порог европейской цивилизации» [7, с. 359]. Китайцев, японцев и корейцев вместе называют «монголами» и в либеральной, и в патриотической прессе [5, с. 492]. В еженедельнике «Неделя» за 1892 год Япония упоминается в 3 раза меньше, чем за 1894 год, также о развивающемся интересе к войне по мере её развития свидетельствует создание отдельной колонки для её событий, при том что почти все упоминания 1892 года касаются сугубо внутренних японских дел, в особенности выборов в парламент. В журнале «Северный вестник» упоминания Японии не встречаются даже в 1894 году, но в 1895 раздел политической летописи начинается с новостей о японо-китайских переговорах в контексте усиления Японии в регионе [7, с. 47-53].

В 1894 и 1895 годах газеты и журналы выпускают различные тематические статьи про Японию: от экономических до этнографических и географических как, например, в издании «Нива», где 17 сентября 1894 выходит заметка об армии в Корее со слов очевидца Э. Варта. Он описывает её положение как плачевное, слово «армия» записывается автором в кавычках, говорится о сильном преувеличении её численности и бедственном хозяйственном положении. По его словам, защиту страны приходится обеспечивать японским войскам [6, с. 907]. 8 октября выходит статья «На русско-китайской границе», которая приводит краткую историю дипломатических отношений Русского царства и Китая. Торговля с Китаем, по мнению автора, приобретает для России всё большую и большую важность, а Сибирь становится ключевой территорией для её осуществления [6, с. 961]. Тема Кореи продолжает актуализироваться и в других изданиях: в приложении к 37-му выпуску газеты «Неделя» выходит статья географа Андрея Николаевича Краснова «Корея и японские колонии» [4, с.1161].

Отношение к конфликту в целом для изданий различной направленности выглядит одинаково. Изначально авторы скептически относятся войне как к незначительному конфликту

между азиатскими странами, но после побед Японии и начала внутренних проблем в империи Цинь быстро признают превосходство Японии. Либеральная пресса при этом симпатизирует европейскому пути Японии, а патриотическая опасается возникновения «дальневосточной Англии». Владимир Петрович Мещерский на страницах журнала «Гражданин» сравнивает Россию с Китаем: «Россия сама по себе — это, — вместе взятое, — громадная сила против нашего рокового азиатского противника — Англии», однако и он признаёт, что к крупной войне на Дальнем востоке Россия не готова [5, с. 262]. Война постепенно становится для России более актуальной, на страницах газет появляются сравнения Кореи и Болгарии, проводятся параллели с русской историей и её личностями, постепенно растёт уровень понимания причин войны и роли России в регионе. Отмечается роль Англии: она часто упоминается в контексте японо-китайской войны. Все стороны при этом выражают озабоченность из-за потенциального продвижения Японии вглубь континента. «Московский вестник» выпускает статью «Руки прочь» о необходимости срочной войны против Японии, которую в статье «На Тихом океане» цитирует газета «Неделя» и подвергает сомнению, мотивируя это отсутствием потенциальной международной поддержки России, незамерзающих портов на Дальнем Востоке и экономической невыгодностью [5, с. 439]. Хотя и высказываются мысли о том, что Китай сдался с самого начала был слишком слаб [5, с. 508-509], Япония всё равно называется определённым гегемоном среди дальневосточных стран, силу которой последняя война лишь подтвердила, так как «они были и до войны сильнее нас, и мы мирились с этим десятки лет» [5, с. 491]. Япония в глазах России стала «первой туземной державой в Азии» [2, с. 46].

Библиографический список

1. Ковальчук М.К. Вмешательство трех европейских держав России, Франции, Германии в условия Симоносекского договора 1895 г.: причины и последствия // Известия Восточного института. 2008. №15. С. 49-62

2. Кудрявцева Т. М. Образ Японии в газете «Русские ведомости» (1895-1902 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. №6 (68).

3. Молодяков В.Э. Образ Японии в Европе и России второй половины XIX - начала XX века. - М.: Институт востоковедения РАН, 1996.

4. Неделя. СПб, 1894

5. Неделя. СПб, 1895

6. Нива. СПб, 1884, № 22

7. Новое слово. СПб, 1894, № 9

8. Северный вестник, СПб, 1885, №5

9. Старовойтова Е. О. Влияние китайско-японской войны 1894-1895 гг. На формирование образа Китая в России // Modern Oriental Studies. 2019. №3.

10. Туркестанские ведомости. Ташкент, 1894

К.В. Рогачёва
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Р.И. Буландо, ассистент

АНАЛИЗ ЯПОНСКОГО РЫНКА ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА НА ОСНОВЕ ОТЧЁТОВ 2016–2019 ГОДОВ

Целью настоящего исследования является изучение отчетов японского арт-рынка за 2016–2019 и сравнительный анализ с арт-рынками других стран.

1) Общее состояние рынка

За 2016–2019 годы на мировом арт-рынке произошло заметное оживление.

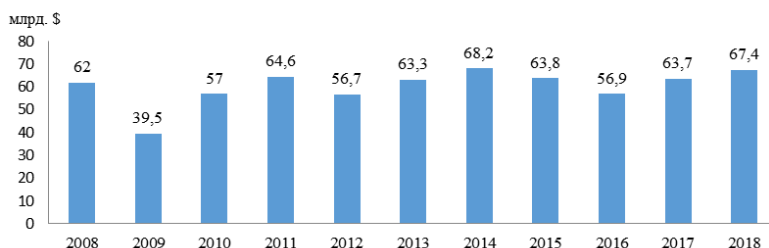

Схема 1. Объёмы мирового арт-рынка

Та же тенденция отмечается и на рынке предметов искусств Японии: его объёмы увеличились с 246 млрд. иен до 258 млрд., что составило около 3% от объёма мирового рынка предметов искусства.

Увеличилась и общая стоимость экспортированных японских предметов искусства: с ~320 млн. иен до ~420 млн., а общая стоимость предметов искусства, импортированных в Японию, наоборот немного сократилась: с ~670 млн. иен до ~650 млн. Основными «поставщиками» на протяжении всего рассматриваемого периода оставались США, Франция, Испания и Китай (вместе с Гонконгом), а главными «потребителями» японского искусства – вновь США, Китай (вместе с Гонконгом), Республика Корея и Тайвань.

Рассмотрим детально сегменты японского арт-рынка. Здесь следует отметить, что японский подход к сегментированию предметов искусства отличается от американского и европейского. В отчетах США и, например, Великобритании классификацию проводят по направлениям (импрессионизм, модерн, постмодерн и др.), в Японии выделяют: отдельно японские и западные картины, керамику, каллиграфию и так далее.

Схема 2. Сегменты японского арт-рынка (1 = 100 млн. иен)

Примечательно, что в 2019 году на лидирующей позиции впервые оказались именно японские картины. Ранее её попеременно занимали то западные картины, то керамика.

2) Покупка предметов искусства

В 2019 году более 95% покупок японских предметов искусства было совершено на территории Японии: главным образом в регионах Канто, Кинки и Тюбу. Среди 15 выявленных целей покупок лидировали: украшение дома или офиса, коллекционирование, желание поддержать творческого деятеля или углубить собственные познания в искусстве в целом. Достаточно часто покупки совершались и импульсивно, без какой-то конкретной цели. Главными трудностями, с которыми сталкивались покупатели при приобретении предмета искусства, были: выбор места

его хранения, возможность его изнашивания или разрушения с течением времени, а так же неуверенность в том, будет ли он в целостности и сохранности после их смерти.

3) Ценности, связанные с искусством

Согласно статистике, собранной в 2019 году, большинству японцев покупка предметов искусства даёт: расслабление и улучшение настроения; повышение эрудированности; понимание культуры Японии и других стран. На вопрос о том, почему искусство в принципе важно, большая часть респондентов ответила, что оно: обогащает жизнь; способствует международному сближению; облагораживает регионы. Интересно, что между ответами и возрастом опрошенных была выявлена связь: молодые люди склонны рассматривать искусство в контексте своей работы, воспринимать его как средство заработка, в то время как для более старших оно скорее является средством привнесения в жизнь новых красок.

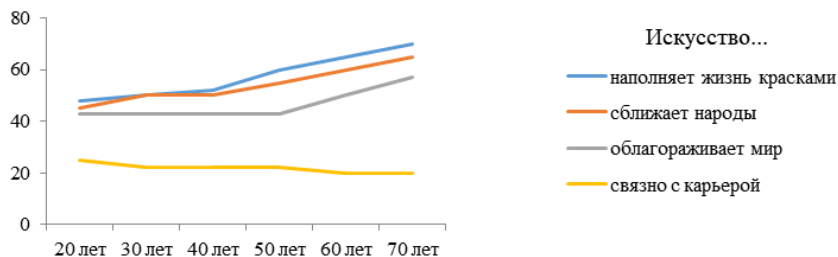

Схема 3. График зависимости ответов респондентов от их возраста

4) Самые востребованные творческие деятели

На протяжении рассматриваемого периода самыми высокооплачиваемыми японскими художниками стали Фудзита Цугухару, Кусамэ Яёи и Нара Ёситомо, причём как у себя на родине, так и за рубежом. Что же касается зарубежных художников, в Японии среди них наиболее популярны Бюффе, Уорхол, KAWS. Ниже приведены данные, а базе которых и можно сделать именно такое заключение.

Таблица 1.

Самые высокооплачиваемые японские художники в Японии в 2019

	Художник	Общая стоимость проданных лотов	Количество проданных лотов	Рекордная цена лота
1	Кусама Яёи (1929-)	13 734 593 \$	272	1 265 829 \$
2	Фудзита Цугухару (1886 - 1968)	3 839 496 \$	163	486 680 \$
3	Нара Ёсимото (1959-)	3 729 307 \$	140	440 882 \$
4	Роккаку Аяко (1982-)	2 527 504 \$	53	174 570 \$
5	Мунаката Сико (1903 - 1975)	2 238 990 \$	194	387 584 \$

Таблица 2.

Самые высокооплачиваемые японские художники за рубежом в 2019

	Художник	Общая стоимость проданных лотов	Количество проданных лотов	Рекордная цена лота
1	Нара Ёсимото (1959-)	96 752 404 \$	251	24 949 674 \$
2	Кусама Яёи (1929-)	84 266 542 \$	437	7 953 215 \$
3	Сирага Кудзуо (1924–2008)	26 583 235 \$	24	8 638 168 \$
4	Фудзита Цугухару (1886–1968)	22 099 020 \$	303	2 697 461 \$
5	Мураками Такаси (1962-)	19 726 327 \$	355	3 080 000 \$

Таблица 3.

Самые высокооплачиваемые зарубежные художники в Японии в 2019

	Художник	Страна	Общая стоимость проданных лотов	Количество проданных лотов	Рекордная цена лота
1	KAWS (1974–)	США	3 231 639 \$	153	666 250 \$
2	Бернар Бюффе (1928–1999)	Франция	2 794 046 \$	370	474 955 \$
3	Энди Уорхол (1928–1987)	США	2 287 253 \$	70	354 787 \$
4	Морис Утрилло (1883–1955)	Франция	2 015 379 \$	22	248 984 \$
5	Пьер Огюст Ренуар (1841–1919)	Франция	1 668 259 \$	14	902 917 \$

5) Выводы и прогнозы

Таким образом, за рассматриваемый период произошёл рост объёмов японского арт-рынка. В 2020 году, однако, вероятнее всего произойдёт спад. Такое предположение можно сделать, исходя из того, что любого рода кризисы неизменно влекут за собой сокращение оборотов и замедление всех процессов на рынке предметов искусства.

Библиографический список

1. Japanese Art Industry Market Research Report 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://art-tokyo.jp/press/31/pdf> (дата обращения: 20.11.2020)
2. Japanese Art Industry Market Research Report 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://art-tokyo.jp/press/136/pdf> (дата обращения: 20.11.2020)

3. Japanese Art Industry Market Research Report 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://art-tokyo.jp/press/181/pdf> (дата обращения: 20.11.2020)

4. The Art Market 2019: An Art Basel & UBS Report/ Prepared by Dr. Clare McAndrew [Электронный ресурс] URL: https://d2u3kfw92fzu7.cloudfront.net/The_Art_Market_2019-5.pdf (дата обращения: 22.11.2020)

5. The British Art Market 2017/ By Arts Economics [Электронный ресурс] URL: <https://tbamf.org.uk/wp-content/uploads/2014/08/The-British-Art-Market-2017.pdf> (дата обращения: 22.11.2020)

СЕКЦИЯ. ЯПОНИЯ В ОБРАЗАХ И КУЛЬТУРЕ

А.М. Лебедева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Р.И. Буландо, ассистент

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРООБРАЗЫ ПЕРСОНАЖЕЙ ИЗ АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА «УНЕСЕННЫЕ ПРИЗРАКАМИ» МИЯДЗАКИ ХАЮ

«Унесенные призраками» (яп. 千と千尋の神隠し, букв. «Сэн и похищенная богами Тихиро») — это анимационный полнометражный фильм, созданный японской студией Studio Ghibli. Он был удостоен многочисленных наград, в том числе и «Оскара» как лучший анимационный фильм в 2003 году.

Он повествует о девочке по имени Тихиро, попавшей в другой мир, который населяют различные сверхъестественные существа, и пытающейся спасти своих родителей от злой ведьмы Юбабы, владелицы купален для божеств, демонов и духов. В этой работе Миядзаки, как и во многих прочих, обращается к традиции: заимствует образы из японского фольклора; изображает традиционные костюмы, обряды, национальные блюда; он черпает вдохновение из культуры родной страны и таким образом репрезентирует ее, делая возможным знакомство с ней человека из любой страны. Объектом всеобщего интереса является также внушительное количество абсолютно разных персонажей, так или иначе связанных с традиционной культурой Японии.

Целью статьи является рассмотрение как главных, так и второстепенных персонажей фильма, сбор информации об их возможных фольклорных прообразах и нахождение сходств для возможного разделения на категории.

К первой категории можно отнести персонажей, имеющих четкие фольклорные прообразы. Например, прообразом одного из самых важных героев фильма, Юбабы, является горная ведьма Ямауба, которая широко использует свои магические способности и практикует каннибализм, так же как, вероятно, и Юбаба, превратившая родителей главной героини в свиней и готовящая

их на убой. При этом обе ведьмы оказываются неожиданно благосклонны к людям, которые были им полезны: так Ямауба в сказании «Ханаё-но химэ» (яп. 花世の姫) одаривает принцессу, которая помогла ей избавиться от червей в волосах, а Юбаба позволяет усердно работающей Тихиро вытащить «занозу» из тела Духа помойки (яп. オクサレ様), пришедшего в бани, и заставляет других работников ей помочь.

Также Юбаба живет на самом верхнем этаже купален, которые находятся в мире призраков, а Ямауба обитает в горах — в мифологическом сознании, как пишет японский исследователь Комацу Казухико¹, это пространство играет роль входа в «иной» мир. Еще одной пространственной параллелью можно с уверенностью назвать то, что обе колдуньи живут на большой высоте, что подчеркивает их высокий социальный статус — очень важный аспект для японцев и в современном мире.

У Юбабы есть сын — Бо, не по годам огромный и сильный ребенок, которого она бережет как зеницу ока. У Ямаубы есть точно такой же сын — очень известный герой японского фольклора по имени Кинтаро (яп. 金太郎, букв. «Золотой мальчик»). Отцы этих мальчиков нигде не фигурируют, и матери заботятся о них одинаково сильно, что особенно проявляется у Ямаубы в пьесах театра Кабуки. У мальчиков также есть общий элемент одежды: Бо и Кинтаро носят одинаковые традиционные красные фартучки харахакэ с первым иероглифом своего имени.

И, если Юбаба живет наверху, то под купальнями живет Дедушка Камадзи. Это персонаж с весьма устрашающей внешностью, но добрым сердцем — он первый после мальчика Хаку помогает Тихиро, когда она только попадает в здание купален. Дедушка Камадзи имеет много длинных рук и вообще всем своим видом напоминает довольно известного ёкая Цутигумо (яп. 土蜘蛛), чье имя дословно переводится как «земляной паук». Символическое значение паука пришло в Японию из Китая: там он с давних времен считался символом трудолюбия и таланта, что Камадзи доказывает на своем примере, практически без отдыха работая в котельной.

¹ Komatsu Kazuhiko. Kamikakushi to nihonjin. – Tokyo: Kadokawa Shoten, 2002.

Также важно отметить, что в древних письменных памятниках Японии словом «цутигумо» называли врагов действующей власти. Так, например, в «Кодзики» (яп. 古事記, букв. «Записи о деяниях древности») Император Дзимму во время своей экспедиции на восток сокрушает многих коренных жителей, живущих в ямах, которых называют «цутигумо»¹. Это свойство в итоге закрепилось и за самим ёкаем, и за Дедушкой Камадзи, который несколько раз помогает Тихиро, таким образом идя наперекор Юбабе — власти, на которую он работает. Параллель можно провести и с тем, что и герой фильма, и его фольклорный прообраз живут ниже уровня земли.

Четкий прототип имеют и Касира — три головы, служащие Юбабе и постоянно проявляющие недовольство по отношению друг к другу в той форме, в какой они могут себе это позволить — это Майкуби (яп. 舞首, букв. «танцующие головы»), мстительный дух трех самураев, которые убили друг друга, но продолжили ругаться друг с другом даже после смерти, превратившись в три связанные друг с другом головы. Упоминание этого духа есть в Эхон хяку-моногатари (яп. 絵本百物語, букв. «Сто иллюстрированных историй»).

Последние, кого следует рассмотреть в этой категории, это гости купален: Уси-они, прообразом которых считаются одноименные жестокие водные демоны, и Онама-сама — прототипом этих персонажей являются Намахагэ, боги из префектуры Акита, наказывающие ленивых.

К следующей категории относятся персонажи, имеющие сразу несколько прообразов. Это два героя — Хаку и Хозяин рек — и они оба предстают в фильме как драконы, при этом дополнительно имея по еще одной форме: соответственно Хаку — мальчика, а Хозяин рек — Духа помойки, в которого он превратился из-за загрязнения природы людьми. Оба дракона имеют характерные черты рюдзин (яп. 竜神 «бог-дракон»): длинное змеевидное тело, усы, способность летать и тесную связь со стихией воды.

В конце Тихиро помогает Хаку вспомнить его настоящее имя — его зовут Нигихаями кохакунуси (яп. 饒速水小白主, букв.

1 Пер., коммент. Е. М. Пинус, Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. Кодзики: Записи о деяниях древности. в 2-х тт. — СПб.: ШАР, 1994. Т.2 — 39 с.

«Хозяин Янтарной реки»). Считается, что это имя заимствовано у Нигихаяхи-но микото, фигурирующего в древних японских хрониках «Нихон-сёки» или «Нихонги» (яп. 日本書紀, букв. «Японская летопись»). Там Нигихаяхи предал главу родового клана по имени Нагасунэ-бико, с которым незадолго до этого породнился, и перешел на сторону императора Дзимму¹. Так же Хаку предает Юбабу и начинает помогать Тихиро, а в конце решает полностью отказаться от службы у нее.

Прототипом образа Духа помойки стал японский ёкай Доротабо (яп. 泥田坊, букв. «монах из грязи рисового поля»), призрак, появляющийся из грязи заброшенного рисового поля. Также вдохновением для его формы и ужасного запаха мог послужить и ёкай, которого называют Нуппэпо (яп. ぬっぺふほふ или ぬっぺっぽう) — оживший расплывающийся комок гнилого мяса.

В отдельную категорию следует выделить работницу купален Рин и божество Осира-сама, которые не имеют четких прообразов и лишь отчасти вдохновлены фольклорными героями.

Осира-сама — это имя бога сельского хозяйства и покровителя детей, чье традиционное изображение (вытянутые фигурки женщин, мужчин и лошадей, сделанные из тутового дерева) разительно отличается от формы японской редьки (иначе дайкон), каким он предстает в фильме. При полном внешнем несоответствии он сохраняет свои божественные функции и помогает маленькой Тихиро доехать до кабинета Юбабы на лифте.

Такая же ситуация и у девушки Рин, взявшей от своего прообраза — священной белой лисицы храма Фусими Инари, Бьякко — доброжелательность по отношению к людям и умение приносить им удачу. При этом связь этой героини и белой лисицы подтверждена: на предварительных набросках, сделанных при разработке персонажей, Рин была подписана именно как Бьякко. Наброски, фоны и концепт-арты персонажей фильма студия опубликовала как отдельную книгу.

Помимо перечисленных персонажей в произведении присутствует огромное количество как людей, так и различных

1 Пер., комм. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. Нихон сёки: Анналы Японии : в 2-х тт. — СПб.: Гиперион, 1997. — Т.1 — 177–194 с.

сверхъестественных существ, которые или просто репрезентируют те или иные традиционные японские образы и костюмы, или являются полностью оригинальными: это и родители Тихиро, и работники купален, и полюбившиеся многим поклонникам творчества Миядзаки Хаяо духи сажи, иначе сусуватары.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в анимационном фильме «Унесенные призраками» представлен широкий спектр персонажей, полностью или отчасти вдохновленных японским фольклором и традиционной культурой, вследствие чего он может быть интересен не только в роли развлекательного контента, но и в роли объекта изучения как для иностранных, так и для японских исследователей. Также стоит отметить, что благодаря этому фильму зрители из любой страны смогут почерпнуть для себя что-то новое, и, возможно, захотеть подробнее узнать о японской культуре в частности и о Японии в целом.

Библиографический список

1. Baba Akiko. Oni no kenkyu. – Tokyo: Chikuma Shobo, 1988.
2. Komatsu Kazuhiko. Kamikakushi to nihonjin. – Tokyo: Kadokawa Shoten, 2002.
3. Noriko T. Reider. Spirited Away: Film of the Fantastic and Evolving Japanese Folk Symbols. – Film Criticism 29. – No. 3. – Pp. 4-27.
4. Yu Alvin, ed. The Art of Miyazaki's Spirited Away. – San Francisco: Communication Inc., 2002.
5. Е. М. Пинус, Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. Кодзики: Записи о деяниях древности. в 2-х тт. – СПб.: ШАР, 1994. Т.2 – 39 с.
6. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. Нихон сёки: Анналы Японии: в 2-х тт. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т.1 – 177–194 с.
7. Трифонова Л.Л. Мифопоэтический аспект творчества Х. Миядзаки. // Культура. Духовность. Общество. – 2013. – №5. – С. 82–97.

СЕКЦИЯ. КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Ю.С. Буслаева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.В. Павлова,
доцент, кандидат филологических наук

ДОСТИЖЕНИЕ АДЕКВАТНОСТИ И КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

В современных условиях взаимодействия и развития партнерских отношений России и Китая фольклор, а, именно, изучение способов перевода народных сказок с максимальной точностью передачи замысла изначального художественного текста, является важным пунктом культурного обмена между странами.

Основные понятия исследования: эквивалентность, адекватность и качественный перевод. Согласно В.Ф. Щичко, эквивалентность – возможность передачи равного или относительно равного объема информации, содержащейся в лексических единицах языка, с которого осуществляется перевод, средствами языка, на который осуществляется перевод [6, с. 76]. В свою очередь, адекватность по В.Н. Комиссарову – это соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации [2, с. 113]. Согласно введенной В.Н. Комиссаровым теории уровней эквивалентности, в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода: эквивалентность на уровне цели коммуникации, эквивалентность на уровне описания ситуации, эквивалентность на уровне высказывания, эквивалентность на уровне сообщения и эквивалентность на уровне языковых знаков [3, с. 52-78]. И.С. Алексеева определяет понятие качественный перевод – как перевод, который гарантирует адекватную передачу смысла оригинального текста при соблюдении всех норм языка, на который осуществляется перевод, и учитывает особенности

культуры и менталитета представителей носителей языка, для которых предназначен переведенный текст [1, с. 139]. С этим связаны три принципа достижения правильности перевода, разработанные Линь Юйтаном (林语堂): принцип достоверности 忠实, принцип грамотности 通顺 и принцип красоты 美 [6, с. 11]. Критерии правильности перевода Линь Юйтана и теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова были выбраны как наиболее подходящие средства для оценки качества перевода, так как их влияние на всю область теории перевода достаточно велико. Выбранные для анализа китайские народные сказки из сборника «Китайские народные сказки» [5], рассматривались с коммуникативной и лингвистической точек зрения.

Анализ перевода китайских народных сказок показал, что он является качественным и поставленные перед ним основные задачи (обучающая и коммуникативная) были выполнены. Благодаря следованию положениям принципов и теории, изначальные идеи и многие детали в сюжете сказок были сохранены, что сделало переведенный текст пригодным для чтения в отношении русскоговорящих читателей.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. 352 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС. 2001. 424 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
4. Лобанова Т.Н., Новикова А.С. Переводческий и аксиологический аспекты текстов китайских сказок / Электрон. научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2014. Т. 5. № 1. С. 127 – 132.
5. Тан Лань, Дёмин А. Китайские народные сказки. М.: Восточная книга, 2015. 110 с.
6. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. М.: Восток-Запад, 2004. 223 с.

А.М. Зайнуллина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: О.В. Павлова,
доцент, кандидат филологических наук

ПРОЦЕСС МОРФЕМНОЙ КОНТРАКЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И РАЗНОВИДНОСТИ

Актуальность исследуемого вопроса неразрывно связана со значительной ролью морфемной контракции в развитии и формировании современного набора лексических единиц китайского языка. Как и любой способ формирования новых лексических единиц, морфемная контракция внесла ряд изменений и оказала определённое влияние на лексический состав китайского языка.

Цель – изучение процесса морфемной контракции как одного из способов словообразования в китайском языке.

Говоря о нейтральном, не специализированном употреблении, слово «контракция» (от лат. *contractio*) означает стягивание, сжимание, сжатие.

Чаще всего под контракцией в работах лингвистической направленности подразумевают именно фонетическое изменение лексической единицы. Например, в английском, *cannot – can't, I am – I'm*.

Сам термин был введён профессором и военным переводчиком Иваном Дмитриевичем Клениным. В своей книге «Лексикология китайского языка» он описывает морфемную контракцию, как «процесс выпадения из многоморфемного слова или словосочетаний тех или иных значимых компонентов (морфем) в китайском языке» [2, с. 129].

В китайской лингвистической литературе такой способ словообразования обычно обозначают термином 简称 *jiǎn chēng* [9, с. 204] – сокращённое название, или сокращённая номинация. (Само сочетание 简称 появилось в результате морфемной контракции от 简单的称呼 *Jiǎndān de chēnghu*, где 简单 – простой, лёгкий, а 称呼 – название, титул; называть).

Стремительное развитие терминологии, начавшееся в конце XIXв. – XXв., послужило толчком для появления огромного количества новых терминов, состоящих из трёх, четырёх, пяти и более лексических единиц. Например, 细分市场 xìfēn shìchǎng – сегментация рынка, 航空航天装置 hángkōng hángtiān zhuāngzhì – авиационно-космический аппарат, 遥控无人驾驶飞机 yáokòng wúrén jiàoshì fēijī – беспилотник, дрон.

Рассматривая предпосылки возникновения процесса морфемной контракции, В.И. Горелов пишет, что объективная предпосылка «заключается в значительной избыточности языковых средств» [1, с. 129].

Появление в китайском языке большого количества многосложных терминов повлекло за собой противоположное явление. Термины стали сокращаться до наиболее часто встречающихся в китайском языке, двусложных единиц, что делало их более удобными в использовании и запоминании, как для носителей, так и для людей, изучающих язык. Этот процесс стяжения слов, состоящих из нескольких лексических единиц в двуморфемные (家用电器 jiāyòng diànrqī → 家电 jiādiàn – бытовые электроприборы), а иногда и одноморфемные, и получил название морфемной контракции в китайском языке.

Основой процесса морфемной контракции можно считать набор определённых закономерностей семантического, структурного и фонетического характера.

Ведущую роль играют закономерности семантики. При осуществлении морфемной контракции многосложной лексической единицы главная задача состоит в сохранении таких компонентов, из которых будет ясен смысл её полной версии, в избегании полной или частичной утери смысловой нагрузки.

城市建设 chéngshì jiànshè – градостроительство, городское строительство, сокращается до 城建 chéngjiàn, т.к. именно морфемы 城 и 建 в отдельном употреблении будут передавать нужный смысл.

Закономерности структурного характера выражаются в определённой форме образуемых в результате морфемной контракции слов. Структура их стремится к двуморфемной форме. Необходимо также обратить внимание на то, что чаще всего сокращённые слова являются существительными.

彩色电视机 cǎisè diànshìjī – цветной телевизор, сокращается конкретно до彩电 cǎidiàn, хотя отдельно «телевизор» будет переводиться как电视, и если бы не стремление китайского языка к двусложной норме, то сокращение вероятнее выглядело бы как彩电视.

Закономерности фонетики проявляются в первую очередь по причине высокой значимости ритма и сочетаемости произношения слогов для носителей китайского языка. Здесь можно выделить роль фонетических особенностей китайского языка при употреблении заимствованных слов из европейских языков, которые не могут быть точно произнесены носителями китайского, и должны быть адаптированы.

可口可乐 kěkǒukělè кока-кола (蝌蚪啃蜡 kēkē kěnlà – старый вариант транслитерации) сокращается до可乐 kělè.

Разные лингвисты разделяют способы в зависимости от семантики, комбинационных возможностей и числа первичных единиц, существуют разные способы сокращения морфем в многосложных словах и словосочетаниях.

Хуан Божун в своём учебном пособии [9, с. 105] объясняет способы морфемной контракции таким образом:

1. Контракция по первым морфемам из одного и другого двуслога.

家用电器 – 家电 (Jiāyòng diànjī – jiādiàn) – бытовые электроприборы;

公共关系 – 公关 (Gōnggòng guānxì – gōngguān) – связи с общественностью, PR

2. Контракция по первой морфеме из первого двуслога и последней из второго.

外交部长 – 外长 (Wàijiāo bùzhǎng – wàizhǎng) – министр иностранных дел

扫除文盲 – 扫盲 (Sǎochú wénmáng – sǎománg) – ликвидация безграмотности

3. Контракция путём сокращения двух аналогичных морфем в одно выражение.

中学, 小学 – 中小学 (Zhōngxué, xiǎoxué – zhōng xiǎoxué) – 中学 (средняя школа), 小学 (начальная школа) – 中小学 начальная и средняя школа

陆军, 海军, 空军 – 陆海空军 (Lùjūn, hǎijūn, kōngjūn – lù hǎi kōngjūn) – 陆军 (сухопутные войска), 海军 (военно-морской

флот), 空军 (военно-воздушные войска) – 陆海空军 (армия, флот и авиация)

4. Способ, при котором выносятся либо первая часть термина, либо же наоборот – последняя.

中国人民解放军 – 解放军 (Zhōngguó rénmin jiěfàngjūn – jiěfàngjūn) - Народно-освободительная армия Китая (НОАК)

南开大学 – 南开 (Nánkāi dàxué – nánkāi) – Нанькайский университет

Ли Сицзун и Сунь Ляньфэнь [8, с. 563] выделяют четыре способа морфемной контракции:

1. Сжатие (缩合 suōhe)

Выделения одной морфемы из каждого выражения:

а) по принципу соединения начальных морфем:

购买和销售 gòumǎi hé xiāoshòu – 购销 gòuxiāo купля-продажа

б) по принципу соединения конечных морфем:

教师学生 Jiàoshī xuéshēng – 师生 shī shēng преподаватели и студенты

2. Опущение (节略 jiéluè)

Опущение части слова и его сокращения до одной лексической единицы.

搜狗汉字处理软件 Sōugǒu hànzi chǔlǐ ruǎnjiàn – 搜狗 sōugǒu Sogou – Китайское программное обеспечение для обработки символов

人造地球卫星 Rénzào dìqiú wèixīng – 卫星 Wèixīng искусственный спутник Земли

3. Сокращение с замещением (简代 jiǎndài)

Сохранение одной морфемы из исходного слова и присоединения другой морфемы, выражающей семантику всего выражения.

李宇春 Lǐ yǔchūn – 春哥 chūn gē Ли Юйчунь / Крис Ли (китайская певица, ставшая известной из-за своей не то мужской, не то женской внешности и манеры пения)

4. Обобщение (统括 tǒngkuò)

Способ морфемной контракции, после которого в сложно-сочинённом слове на первом месте – числительное, которое определяет количество сокращаемых явлений или предметов.

讲文明、讲礼貌、讲卫生、讲秩序、讲道德 Jiǎng wénmíng, jiǎng lǐmào, jiǎng wèishēng, jiǎng zhìxù, jiǎng dàodé – 五讲 Wǔ

jiǎng 5 заповедей: быть культурным, вежливым, соблюдать гигиену, дисциплину и нормы нравственности;

农业现代化、工业现代化、科学技术现代化、国防现代化
Nóngyè xiàndàihuà, gōngyè xiàndàihuà, kēxué jìshù xiàndàihuà, guófáng xiàndàihuà – 四个现代化 sì gè xiàndàihuà 4 модернизации – модернизация сельского хозяйства, промышленности, науки и техники, национальной обороны.

Одной из важнейших классификаций морфемной контракции в китайском языке является контракция по числу лексических единиц.

Чаще всего при контракции трёхсложного слова (Таблица 2) опускается вторая морфема, иногда – первая, редки случаи, когда опускается третья морфема. Обычно в процессе контракции замечаются те лексические единицы, которые состоят из двуморфемной поясняющей и поясняемой частей, состоящей из одной морфемы.

Таблица 2

Примеры контракции трёхсложных лексических единиц

Полная форма	Пиньинь	Перевод	Сложносокращённая форма
毛线衣	Máoxiànyī	Свитер	毛衣
飞机场	Fēijīchǎng	Аэропорт	机场
外国语	Wàiguóyǔ	Иностранный язык	外语
圆体针	Yuántǐ zhēn	Игла круглой формы	圆针
潜水舰	Qiánshuǐ jiàn	Подводная лодка	潜舰
雷达站	Léidá zhàn	Радиолокатор	雷达

Процесс контракции четырёхслов (Таблица 3) представляет собой процесс опущения двух морфем. Чаще всего при этом типе морфемной контракции опускаются вторая и четвёртая морфемы, реже встречаются и другие варианты.

Можно отметить, что контракция четырёхсложных лексических единиц – наиболее часто встречающийся пример морфемной контракции в китайском языке. Это можно объяснить тем, что в результате процесса словообразования чаще всего появляются четырёхслоги.

Таблица 3

Примеры контракции четырёхсложных лексических единиц

Полная форма	Пиньинь	Перевод	Сложносокращённая форма	
北京大学	Běijīng dàxué	Пекинский университет	北大	
扫除文盲	Sǎochú wénmáng	Ликвидация безграмотности	扫盲	
师范学院	Shīfàn xuéyuàn	Педагогический институт	师院	
超过定龄	Chāoguò dìng líng	Ограничение по возрасту, возрастной предел	超龄	
无线电台	Wúxiàndiàn tái	Радиостанция	电台	

При процессе контракции сложных лексических единиц, состоящих из пяти, шести или более морфем (Таблица 4), происходит сокращение сложного слова путём выделения двух или трёх морфем, наиболее точно выражающих смысл всего словосочетания.

Таблица 4

Примеры контракции пятисложных лексических единиц

Полная форма	Пиньинь	Перевод	Сложносокращённая форма
语言研究所	Yǔyán yánjiū suǒ	Институт языкознания	语言所

摄影展览会	Shèyǐng zhǎnlǎn huì	Фотовыставка	影展
高级工程师	Gāojí gōngchéngshī	Инженер высшей категории, высококвалифицированный инженер, старший инженер	高工
军事委员会	Jūnshì wěiyuánhui	Военная комиссия, военный совет	军委会
来北京漂泊	Lái běijīng piāobó	Люди, приехавшие в Пекин на заработки	北漂

Результаты проведённого исследования показали, что процесс морфемной контракции играет огромную роль в словообразовании современного китайского языка.

При анализе и выборе лексических единиц для нашего исследования, была замечена эффективность внедрения морфемной контракции в лексику китайского языка. То, насколько упростились и сократились используемые слова, став сложносокращёнными, сделало их более адаптированными для употребления не только людьми, изучающими язык, но и для самих носителей китайского языка сокращённые путём морфемной контракции слова стали более употребляемыми, чем их «полные» варианты.

Хотя внедрение сложносокращённых слов в устную и письменную коммуникацию – довольно длительный процесс, однако он является очень важным с точки зрения образования новых лексических единиц китайского языка и пополнения словарного запаса.

Библиографический список

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.

2. Кленин И.Д., В. Ф. Щичко Лексикология китайского языка. М.: Восточная книга, 2013. 272 с.
3. Красина Е.А., Ли Сяогэ. Сопоставление способов образования сложных и сложносокращенных слов в русском и китайском языках // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4. С. 118–125.
4. Синишина О.О. Морфемная контракция как способ словообразования // Мир науки, культуры, образования № 4 (53). 2015. С. 308–311
5. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка: Монография. М.: Муравей, 2003. 224 с.
6. Шукин А.А. Современная китайская аббревиатура. М.: Восток – Запад, 2004. 80 с.
7. 任学良. 汉语词法. – 北京: 北京语言大学出版社, 1981. (Жэнь Сюэлян. Словообразование китайского языка. Пекин: Изд-во «Бэйцзин юйянь дасюэ», 1981. 289 с.)
8. 李熙宗 略语手册 / 李熙宗, 孙莲芬 – 北京: 知识出版社, 1986. 819 页 (Ли Сицзун. Справочник сокращений. Пекин: Чжиши чубаньшэ, 1986. 819 с.)
9. 符淮青 现代汉语词汇 / 符淮青 第2版 (增订本) 北京: 北京大学出版社, 2004年. 254页. (Фу Хуайцин. Лексика современного китайского языка. Пекин: Издательство Пекинского Университета, 2004. 254 с.)
10. 黄伯荣 现代汉语 / 黄伯荣. 北京: 高等教育出版社, 2017. 647 页 (Хуан Божун. Современный китайский язык. Пекин, 2017. 647 с.)

Д.С. Зобкова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.Ю. Вашкявичус,
доцент, кандидат филологических наук

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОЗДАНИИ ИМИДЖА КНР

После проведения Китаем политики реформ и открытости, а также после достижения им достаточно больших успехов в экономике, на западе возникла «теория китайской угрозы». Эта теория негативно повлияла на международное мнение общественности о Китае и на обстановку, в которой Китай начал развиваться на международной арене [3, с.58].

Китайские ученые полагают, что проблема, с которой столкнулся Китай, связана с таким понятием, как «международное право голоса». Это способность суверенного государства посредством дипломатических связей, медиа ресурсов или неправительственных обменов донести до мирового сообщества свои идеи, культуру и систему ценностей так, чтобы другие страны добровольно приняли и признали их. Иными словами, это право страны на то, чтобы ее «голос» был услышан [там же, с.59].

Одним из важнейших факторов для получения признания от других стран также является качественное улучшение политического дискурса Китая [4, с.7].

Политический дискурс Китая обладает рядом особенностей, среди которых важное место занимает обильное использование фразеологизмов [5, с.81]. Важно отметить, что фразеологизмы в политической сфере неоднородны, они включают в себя политические термины, стандартные клишированные словосочетания, политическую афористику и традиционные фразеологические единицы [2, с.53].

Фразеологизм – это устойчивое словосочетание или предложение в языке. Фразеологизмы необходимо использовать как единое целое, поскольку в противном случае их смысл обычно теряется или становится непонятен [6, с.74].

Все перечисленные виды фразеологизмов достаточно часто употребляются политиками Китая, что делает их выступления

более уникальными и колоритными. Использование фразеологизмов позволяет им не только донести смысл своих высказываний, но и распространить китайскую традиционную культуру [1, с.49]. Китайские политики тщательно выбирают используемые ими фразеологизмы, опираясь на то, перед кем им предстоит выступить, чтобы наладить контакт с публикой и увеличить воздействующий потенциал фразеологических единиц на слушателей [5, с.78].

Таким образом, благодаря фразеологизмам у слушателей создается более яркое и четкое представление о стране и ее идеях, что позволяет создать определенный имидж государства на международной арене.

Библиографический список

1. Вашкявичус В.Ю., Павлова О.В. Микрополе «качества характера и поведения человека» в пейоративной фразеологии китайского языка // Глобальный научный потенциал. Тамбов: Фонд развития науки и культуры, 2018. №3(84). С. 49-52.

2. Ян Кэ. Политическая фразеология китайского языка: семантика и функционирование // Политическая лингвистика. 2016. С. 51-57.

3. 王啸. 国际话语权与中国国际形象的塑造//国际关系学院学报. 2010. № 6. 58-65页.

4. 谢莉, 王银泉. 中国国际形象建构视域下的政治话语翻译研究//外语教学. 2018. №5. 7-11页.

5. 唐艺嘉. 政治话语隐喻翻译分析——以2019年习近平国事访问的演讲和文章为例//桂林师范高等专科学校学报. 2020. №5. 81-85页.

6. 原淼, 关熔珍. «习近平谈治国理政»中的熟语特色及其英译研究//河南工程学院学报. 2019. № 1. 74-78页.

Н.В. Карнова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: О.В. Павлова,
доцент, кандидат филологических наук

ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВАРИАНТНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Перевод медицинских текстов является одним из самых сложных видов перевода, поскольку напрямую связан со здоровьем человека, и к его точности предъявляются более строгие требования. Характерными признаками медицинских (научно-технических) терминов являются строгий научный характер, моносемичность и мотивированность [2, с.207].

Мотивированность достигается за счет морфем с устоявшимся значением. Например, морфема 库 в составе термина обозначает место хранения или скопления запасов чего-либо, в русском языке ему соответствует понятие «банк»: 血库 – банк крови; 骨髓库 – банк костного мозга [1, с.35].

Моносемичность термина определяется только в пределах одной терминосистемы, то есть значение термина зависит от контекста [4, с.35]. «Pollen exposure»: 花粉接触; 花粉照射量; 花粉曝光量 [3, с.208]. Среди данных вариантов перевода только подходит только первый – это устоявшийся медицинский термин («реакция на пыльцу»). Несмотря на то, что использованные в остальных примерах понятия также служат вариантами перевода слова «exposure», но в данном контексте значение исходного термина они не передают.

В случае отсутствия принятого стандарта термин может получить несколько вариантов перевода, но тогда его будет сложнее воспринимать и эффективность в передаче информации снизиться [1, с.35]. 性腺发育不全 – дисгенезия гонад: 1. Gonadal dysgenesis (Национальный комитет по утверждению научно-технической терминологии и «Английско-китайский словарь биологических терминов»); 2. Gonad genesis

(<http://www.cmpscience.com>); 3. Gonadal agenesis («Большой англо-китайский словарь 21-го века») [3, с.208].

Для адекватного перевода новых или не стандартизированных терминов важно придерживаться принципов сохранения прагматической ценности, внутриязыкового значения и формы исходного термина. Например, «желудочек», несмотря на общий корень, не является синонимом слова «желудок», в анатомии желудочек означает «полость». Поэтому при переводе мы не можем использовать 胃: 心室 – желудочек сердца; 脑室 – желудочки мозга [4, с.31].

Ученые используют разные подходы к изучению вопроса функционирования и вариантности перевода терминологии, однако приходят к одному, что при переводе терминов необходимо следовать нормам перевода научных и научно-технических текстов.

Библиографический список

1. 王恬 (Ван Тянь). 医学术语新词的产生、构成及翻译//继续医学教育. 2013. № 6. –31-35页.
2. 信娜 (Синь На). 术语翻译原则探析//俄罗斯语言文学于文化研究. 2013. № 2. – 57-62页.
3. 范松 (Фань Сун). 论医学术语汉英译名翻译的统一问题//科技资讯. 2017. № 24. – 207-209+211页.
4. 陈晓棠 (Чэнь Сяотан). 医学俄语术语特点及翻译策略//中国科技术语. 2019. № 5. –28-32页.

М.М. Керова

г. Люберцы, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.Ю. Вашкявичус,
доцент, кандидат филологических наук

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В результате проведенного исследования было выявлено четыре основных проблемы перевода аудиовизуальных текстов с китайского языка, поднимаемых авторами исследований на китайском языке.

Первая проблема: соблюдение критериев «пространства» и «времени» при субтитровании. Исследователи приводят в качестве главной переводческой стратегии перевода субтитров сокращенный перевод [4, с.99; 5, с.89]. Однако, не все считают целесообразным применение для этих целей приема опущения, являющегося подвидом сокращенного перевода, так как поведение актеров в фильме необходимо для формирования характера и внутреннего мира персонажей [3, с.140].

Вторая проблема: синхронизм при аудиовизуальном переводе. Ван Е указывает, что текст перевода должен быть синхронизирован с положением губ актеров в кадре (принцип фонетического синхронизма), длительностью реплик, ритмом речи [2, с.17].

Третья проблема: передача культурного аспекта. В качестве одной из стратегий перевода субтитров авторы предлагают адаптивный перевод [4, с.99]. Преимущество данной переводческой стратегии в том, что она помогает устранению культурного барьера [там же]. Другая стратегия – полный перевод [там же]. Прибегая к дословному переводу, автор сохраняет национально-культурную специфику исходного текста [1, с.305].

Четвертая проблема: доступность языка в кино. Язык в кинофильмах преимущественно разговорный, потому очень важно соблюдать характеристики разговорного языка [5, с.88]. Авторы выделяют такие приемы для соблюдения этого критерия как использование неофициальной лексики, идиом, просторечий,

модальных частиц и упрощение лексики [там же]. Перевод субтитров должен быть легким для понимания, что достигается с помощью избегания сложных языковых единиц [3, с.141].

Знание особенностей АВП с китайского языка на русский позволяет существенно повысить качество выполняемого перевода и, соответственно, качество конечного аудиовизуального продукта.

Библиографический список

1. Вашкявичус В.Ю., Павлова О.В. Проблемы перевода китайских фразеологических единиц в дискурсе художественной литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. Том 12. Выпуск 12. С. 304-307.

2. 王晔. 从“和谐说”看俄语影片的汉译//北京第二外国语学院报 (外语版). 2007. №8. 14-18页.

3. 么孝颖, 蔡君梅. 影视字幕翻译的原则//电影文学. 2010. №18. 140-141页.

4. 元姝人. 电影字幕翻译之翻译策略//语言研究. 2012. №3. 99页.

5. 郭萍. 试论英文影片的汉译//武汉科技大学学报 (社会科学版). 2004. №3. 88-91页.

6. 李和庆, 薄振杰. 规范与影视字幕翻译//中国科技翻译. 2005. №2. 44-46页.

А.Н. Кулаженко

г. Сергиев Посад, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.Ю. Вашкявичус,
доцент, кандидат филологических наук

К ВОПРОСУ О ПОЯВЛЕНИИ НЕОСЕМАНТИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

После начала проведения КНР политики реформ и открытости (1978 год) начался период быстрого экономического роста страны и усиления влияния зарубежных культур на китайское общество и язык. Все это нашло свое отражение в языке не только в виде образования новых слов и понятий, но и в появлении новых значений у существующих лексических единиц.

В своей статье «Исследование неосемантизмов китайского языка в период с начала проведения политики реформ и открытости до наших дней» Бай Юньшуан определяет «новые семемы» (新义) как относительно стабильные новые значения, которые появились у лексических единиц китайского языка путунхуа после 1978 г. и породившие их многозначность [2, с.26]. Он разделяет неосемантизмы на 3 большие группы:

1. возникшие путем образования новых значений с нуля или восстановления утраченных семем. Например, лексическая единиц “长途” (досл. длинный путь) ещё до декабря 1978 года употреблялась в значении «междугородний», после она получила широкое распространение в данном значении. Лексическая единица “爆炸” (взрыв) приобрела значения «стремительный рост числа чего-либо, превышение какого-либо предела, показателя»;

2. возникшие путем внедрения в язык профессионализмов. Так, слово “网管” (системный администратор), которое раньше использовалось лишь представителями профессий, связанных с компьютерной сетью, получило широкое распространение;

3. возникшие вследствие вхождения в речевой оборот диалектизмов и иностранных слов. Семемы данной группы Бай Юньшуан делит ещё на две подгруппы: семемы, возникшие на

основе первичной семантики диалектизма или иностранного слова, и семемы, возникшие в результате усвоения словоформой китайского языка значения диалектизма или иностранного слова. Например, лексическая единица “克隆” (клон, клонировать) раньше использовалась лишь для обозначения получения нескольких генетически идентичных организмов путем бесполого размножения. Сейчас она также используется в качестве иносказания к слову “复制” (копировать). Слово “写真” получило значение «снимать (фотографировать) портрет» и «фото-портрет» из японского языка, в котором сочетание данных иероглифов кандзи имеет вышеупомянутые значения.

Проведя анализ результатов исследования, автор сделала следующие выводы:

1. количество новых семем, образовавшихся на основе старых, значительно превышает число тех, что образовались с нуля. При этом процентная доля последних увеличивается с течением времени;

2. количество новых семем, возникших в результате изменения повседневной жизни людей, превышает количество тех, что пришли в язык из профессиональной лексики;

3. чаще встречается заимствование лишь семантики диалектизмов и иностранных слов, без их полного перехода в китайский язык [2, с.27-28].

Появление новых сем свойственно не только обычным лексическим единицам языка, но и идиомам. Данное явление было подробно исследовано в работе Сун Бэйбэя, который видит основную проблему в попытках буквального понимания идиом на основе значений составляющих их лексических единиц или иероглифов.

Например, следствием такой неверной интерпретации стало появление двух новых семем у лексической единицы “曾几何时”. В «Словаре чэньюев Синьхуа» дается как пояснение отдельных морфем чэньюя, так и его полного значения: “曾 = 曾经, 几何 = 多少”. Первоначальной семантикой “曾几何时” является “时间过去没有多久” (времени прошло всего ничего), но впоследствии он приобрел ещё два значения: “不知什么时候” (неизвестно когда) и “曾经, 有一段时间” (однажды) [4, с.246].

Четырехсложная форма китайских чэньюев идеально подходит для аудиовизуального восприятия носителями китайской культуры. Как результат, в китайском языке продолжает появляться значительное число устойчивых четырехсложных выражений для описания событий и явлений, происходящих в стране. Некоторые из них закрепляются в языке в своих первичных или метафорических значениях, переходят в разряд идиом. Зачастую, пытаясь понять значение новой для них идиомы, люди анализируют значение каждого отдельного иероглифа. Регулярное ошибочное употребление идиомы закрепляется в языке, образуя её новое значение, а первичная семантика иногда просто уходит в историю [4, с.248]. Одним из примеров является появление у чэньюя “登堂入室” (проникать в святилище, достигать вершин знания) семантики «получить широкое распространение».

При анализе путей появления неосемантизмов в современном китайском языке важным компонентом является исследование семантических связей между старыми и новыми значениями лексических единиц. Для характеристики данных связей Бай Юньшун приводит следующие примеры: “相含”, “相关”, “相合” и “相似”. Дадим пояснение данным синонимам: “相含” – употребляется по отношению к связи между целым объектом и частью другого объекта; “相关” – употребляется по отношению к связям между частями объектов; “相合” – используется, когда объекты из разных областей знаний имеют одинаковые характеристики, функции или образы; “相似” – используется, когда объекты из разных областей знаний имеют похожие характеристики, функции или образы.

Одним из примеров является семантика лексической единицы “美女”. Первоначально, она использовалась для описания «молодой красивой девушки». С течением времени произошла генерализация семантики слова, и оно стало употребляться также в качестве вежливого обращения, подчеркивающего половую принадлежность собеседника. Таким образом, отношения старой и новой сем данной лексической единицы – это отношения, при которых одно значение является составной частью другого (相含).

“邮箱” – исторически употреблялось только по отношению к почтовому ящику, в который бросались письма для отправки. С приходом эры интернета и компьютеров данная лексическая единица стала применяться также по отношению к «ящику электронной почты», существующему лишь в виртуальном мире. С точки зрения функций, оба «почтовых ящика» идентичны – используются для отправки и получения корреспонденции. Отношения между семемами данной лексической единицы основываются на идентичности функций объектов из разных областей (相合) [3, с.69-70].

На основе проведенного исследования Бай Юньшуан сделала вывод о том, что основной прирост новых семем в лексических единицах китайского языка XXI века обеспечивается за счет применения слов в переносном значении или в составе метафор [3, с.72].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что показатель скорости прироста новых семем напрямую зависит от развития общества и экономики страны. С приходом новых понятий и явлений у людей возникает потребность в их наименовании и характеристике. Существуют определенные сходства и различия между появлениями новых значений у лексических единиц и идиом. Чэньюи являются специфичными единицами китайского языка, фиксирующими и передающими от поколения к поколению культурные установки и стереотипы [1, с.122]. Многие из них обладают образностью и включают в себя компоненты классического китайского языка вэньянь. Такая специфичность приводит к ошибочному пониманию чэньюев и закреплению за ними новых значений. Общей чертой в появлении неосемантизмов среди идиом и обычных лексических единиц является способность их первичных семем как к деривации, так и к сужению значения.

Изучение механизмов возникновения новых сем у слов и выражений китайского языка имеет значение не только для понимания пути развития языка, менталитета и жизни общества, но и для улучшения качества русско-китайского перевода. Глубокое понимание семантики лексических единиц, закономерностей их появления позволяет переводчику достичь качественного результата работы.

Библиографический список

1. Вашкявичус В.Ю., Павлова О.В. Реализация гендерных признаков в семантике фразеологических единиц китайского языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград: Изд-во ВГСПУ, 2018. №6(129). С. 119-123.
2. 白云霜. 改革开放以来汉语词汇新义研究 // 陇东学院学报. 2013. № 2. 26-29页.
3. 白云霜. 21 世纪汉语词汇新旧义位关系研究 // 保定学院学报. 2019. № 4. 67-72页.
4. 宋贝贝. 汉语成语的新义位成因 // 沈阳大学学报. 2014. № 2. 246-250页.

Ю.В. Маслова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.В. Павлова,
доцент, кандидат филологических наук

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Словосложение является одним из наиболее распространенных способов образования слов в китайском языке, причем удивительно, что это относится не только к словам, которые появились сто или тысячу лет назад, а продолжает активно использоваться и при создании новых слов в современном мире. Проблематика словосложения была изучена уже давно, ведь многие лингвисты подробно занимались этим: А.Л. Семенов, В.И. Горелов, А.А. Хаматова, О.П. Фролова, Л.А. Радус, И.Д. Кленин, В.Ф. Щичко и другие отечественные и зарубежные лингвисты. Однако данная тема все еще является актуальной для китайской лингвистики в целом, именно благодаря этому способу пополняется современный китайский язык.

По мнению С.И. Ожегова, словообразование (构词法) – это система языковых категорий, относящихся к производству и строению слов [2, с. 589].

Сложное (корнесложное) слово или 词的复合 (комполит) – это лексическая единица, которая получается после процесса словосложения. Большая часть таких слов чаще всего являются двуморфемными [1, с. 167].

В зависимости от типа связи между компонентами, слова, образованные путем словосложения, делятся на две большие группы:

1. Сложные слово сочинительные
2. Сложные слова подчинительные

Кроме того, автор обращает внимание на то, что, хотя словосложение в китайском языке основано на простом примыкании одного компонента к другому, однако иногда при образовании сложных слов происходят фонетические изменения (частичная\ полная редукция тона).

Рассмотрим классификацию словосложения по А.А. Хаматовой:

1. Атрибутивная (подчинительная модель)
2. Сочинительная (копулятивная модель)
3. Глагольно-объектная модель
4. Глагольно-дополнительная (результативная) модель
5. Субъектно-предикативная модель [3].

Проведенное исследование показало, что подчинительная модель словосложения наиболее распространена при создании новых слов в наши дни. При подчинительной связи между частями сложного слова одна часть подчинена другой, и обе части, следовательно, находятся в разной смысловой зависимости. Подчинительное сложение представляет собой соединение морфем, неравноправных в смысловом отношении.

Библиографический список

1. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка: учеб. Пособие. М.: Просвещение. 1979. 192 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2004. 1198 с.
3. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка: монография. М.: Муравей, 2003. 224 с.

Е.Г. Митрофанова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.Ю. Вашквичус,
доцент, кандидат филологических наук,

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Данная работа посвящена рассмотрению особенностей и приемов перевода такого разряда китайских фразеологизмов, как чэньюй в общественно-политическом дискурсе. Исследование в этой области сохраняет свою актуальность, поскольку основной целью работы переводчика является намерение добиться максимальной эквивалентности, передать адекватный смысл, экспрессивность и национальную специфику переводимого языка [1, с.80].

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены несколько статей китайских лингвистов. В первой статье Ван Минци говорит о том, что экстралингвистических знаний часто бывает недостаточно для того, чтобы понять смысл фразеологизма. Несмотря на то, что язык основан на уникальных психологических, культурных чертах каждой нации, у народов может быть много общего, например, в практическом опыте освоения мира [2, с.103].

Ван Хунли, автор второй статьи, поднимает проблему политического дискурса в китайском языке, а также употребление чэньюев в его рамках. Лингвист говорит о том, что в своих выступлениях политические деятели часто используют различные языковые стратегии, чтобы манипулировать аудиторией, внушать определенную идеологию. Эти приемы включают в себя использование различных типов местоимений и глаголов, риторических вопросов, грамматических конструкций таких как параллелизм, повторение, ирония и другие, а также употребление средств художественной выразительности и чэньюев [3, с.3].

В третьей статье Чэнь Чжихун подчеркивает, что чэньюй – это кристаллизация многолетней практики использования языка

[4, с.132]. Автор указывает, что иногда возможен их буквальный перевод. Однако самым лучшим методом является подобрать уже существующий эквивалент из русского языка. Также существует распространенный способ подбора частичного фразеологического эквивалента.

Таким образом, авторы трех статей, исследуя китайские фразеологические обороты, признают, что для переводчика найти эквивалент или сделать качественный дословный перевод, несомненно, представляет определенную трудность. Однако от правильной интерпретации чэньюя зависит смысл целого высказывания. Несмотря на то, что иногда буквальный перевод может быть использован, он все же не является универсальным и зачастую может поставить читателя в затруднительное положение, в связи с чем нужно тщательно искать и проверять эквиваленты в языке перевода.

Библиографический список

1. Вашкявичус В.Ю., Павлова О.В. Проблема переводческих решений при передаче имен собственных (на материале китайских художественных текстов) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. М.: Изд-во МГПУ, 2020. №3. с. 79-88.
2. 王明琦. 汉俄成语中的民族文化差异 // 黑龙江民族丛刊. 2006. № 2. 103-106页.
3. 王宏俐. 政治竞选演讲中常用语言策略探究 // 语文学刊外语教育教学. 2014. № 8. 3-10页.
4. 陈志红. 汉语成语翻译的方法 // 黑龙江民族丛刊. 2006. № 5. 132-136页.

А.А. Мишина
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.Ю. Вашквичус,
доцент, кандидат филологических наук

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ

В современной лексической семантике компонентный анализ утвердился достаточно прочно. Его применение можно встретить во многих работах, описывающих содержательную сторону словарного состава языка. Наше исследование посвящено рассмотрению применения метода компонентного анализа для формирования моделей лексикализации в китайском и английском языках.

Чжан Лиша определяет лексикализацию как «динамический процесс, при котором какие-либо лингвистические данные или семантические компоненты формируют новое слово» [3, с.109]. Из западных ученых изучением лексикализации и ее моделей занимался Леонард Талми. В его типологии указана следующая модель для английского и китайского языков: «действие» + «способ» [2, с.153]. Многие китайские ученые отрицают данную модель и требуют дополнения к ней в виде элемента «Х», обозначающего дифференциальную сему. Чтобы проверить свои точки зрения, китайские ученые часто применяют метод компонентного анализа.

Основой метода компонентного анализа является тезис о том, что значение слова – это упорядоченная структура множества элементарных единиц (семантических множителей, сем, дифференцирующих единиц) [1, с.112]. При работе с компонентным анализом используется дихотомическое деление: если значение какого-либо слова имеет какой-либо семантический компонент, то для его выражения используется «Х»; если же такого компонента нет, то будет использоваться «-Х».

Так, например, Гао Цзин и Линь Лихун провели анализ глаголов китайского языка группы «мыслить» [2, с.153] и пришли к выводу о том, что, хотя у глаголов архисема одинакова, их дифференциальные семы различны (например,

состояние, время, степень мышления). Это показывает, что благодаря архисеме, глаголы данной группы принадлежат одному семантическому полю и имеют сходства в значении, а благодаря дифференциальным семам имеют различия, чем и индивидуальны. Далее для каждого глагола строится модель лексикализации. Сравнивая модели лексикализации глаголов двух языков, Гао Цзин и Линь Лихун определяют следующую общую модель данной группы: “心理动作+状态+Y” («умственная деятельность+состояние+Y»), где «Y» – дифференциальная сема [2].

Таким образом, китайские лингвисты не согласны с моделью лексикализации глаголов китайского и английского языков, выдвинутой Леонардом Талми, предлагая дополнительный элемент «X», который определяется в зависимости от типа глаголов.

Библиографический список

1. Стадульская Н.А. Компонентный анализ значения слова как способ выявления содержания концепта // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 32 (286). С. 112–117.
2. 高晶, 林立红. 英汉“思考”类动词的语义成分及词化模式分析 // 现代语文. 2018. № 5. 152-156页.
3. 张莉莎. 英汉“哭»类动词的语义成分及词化偏好对比分析 // 现代语文. 2010. № 8. 109-112页.

М.В. Пименова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.В. Павлова,
кандидат филологических наук, доцент

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕХОУЮЙ И ИХ ЭТИМОЛОГИЯ

Недоговорки-иносказания – сехоуюй (歇后语) – это китайские метафорические народные изречения, которые состоят из двух частей: метафоры или загадки и предполагаемого сообщения – разгадки. В устной речи обе части в недоговорке-иносказании разделены паузой, в письменной форме разделяются запятой или тире, тем самым давая время на обдумывание сказанного, привлекая внимание к предполагаемому смыслу, который усилит эффект юмора или сатиры. При этом стоит отметить, что зачастую они несут оскорбительные черты при описании человека, вещи или ситуации: 茶铺子水 – 滚开 – убирайся прочь! пошел вон! проваливай! катись к черту! (букв. «вода в чайной – кипит ключом»).

Мнения по поводу точного появления сехоуюй расходятся. По некоторым данным зафиксированное использование термина недоговорок-иносказаний произошло в 898 году во времена династии Тан, о чем свидетельствует Чжэн Цин в знаменитой летописной книге истории старых поэм династии Тан. А в энциклопедии китайского языка сказано, что как языковая форма, они существуют со времен ранней династии Цинь (221–206 гг. до н. э.).

Помимо той структуры, которая была упомянута раньше, существуют те единицы, которые претерпели модификацию. В некоторых случаях, внедряемые элементы могут предшествовать всей недоговорке и обособляться запятой: 我经常帮助他, 他还经常说我坏话, 真是狗咬吕洞宾 – 不识好心。 – Постоянно помогаю ей, а она только и сплетничает обо мне. Вот уж действительно: люди не ценят добрых дел.

Иногда внедряемая часть может дробиться и ставиться с двух сторон основной части: 反正从已打算纷纷, 他就黄鼠狼与鸡拜年, 没安好心, 光想看咱们笑话。 – Как бы то ни было,

сразу после решения о перегруппировании он повел себя так, словно был нам лучшим другом, а на самом деле добра от него не жди, только и думает, как посмеяться над нами.

Существуют также те случаи, в которых внедряемая часть вклинивается между двумя частями недоговорки: 呸哟! 我给你说, 你不要 “半天云里吊口袋, 给老娘装疯”。 – Тьфу! Слушай, перестань ты передо мной, старой, идиотом прикидываться, не понять добрых намерений другого человека.

Недоговорки-иносказания по специфике своего формирования делят на четыре типа: 1. сехоуюй, которые основаны на омофонии китайского языка; 2. сехоуюй, основанные на метафорическом значении явления; 3. сехоуюй, основанные на метафорическом значении слова; 4. сехоуюй, основанные на исторических событиях, сказках или легендах.

Таким образом, сехоуюй привносят в китайский язык уникальный юмористический оттенок, а специфическое разнообразное семантическое свойство, особенная структурная характеристика и этимология накладывает значительный отпечаток на их объяснение, но в то же время выяснить точное появление недоговорок довольно затруднительно.

Библиографический список

1. «The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language» Edited by Professor Chan Sin-wai Assiste by James Minett and Florence Li Wing Yee. 2016. С. 395.

2. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 9.

3. Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания. – М.: Наука; ГРВЛ, 1977. С. 148.

4. Семенас Л.А. Лексика китайского языка – М.: Восток – Запад, 2005. С.127.

Л.К. Раджабова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.В. Павлова,
доцент, кандидат филологических наук

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В КИТАЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

С непрерывным развитием интернет-технологий появляются выражения, характерные для интернет-среды, широко использующиеся и в повседневной жизни. Говоря о причинах массового использования интернет-лексики в устной разговорной речи, исследователи считают, что это возможность с их помощью коротко, но чётко и экспрессивно передать мысль; люди обретают сильное чувство групповой идентичности, используя «альтернативную» лексику в процессе онлайн-общения; благодаря своей виртуальности и свободе сленг дает пользователям сети возможность полностью проявить свое воображение и творческие способности [6, с. 87]. С развитием интернет-общества при взаимодействии китайской и западной культуры сленг можно разделить на следующие категории:

1. Состоящие из простых символов (кит. 简单的符号): употребление такого вида сленга не выходит за рамки интернет-общения, так это общение простыми знаками и пиктограммами – :) или ^_^, но их можно рассматривать как универсальный способ интернет-коммуникации во всём мире.

2. Выражения с цифрами (кит. 数字): способ основан на созвучии чтения числительных и какого-либо слова, например, в английском языке – «love you 2» (2- 'two'-'too') – «тоже тебя люблю», а в китайском «5 2 0 1 3 1 4» – 我爱你一生一世 «Я буду любить тебя всю жизнь»; или 555 в китайском языке созвучно со звуком плача.

3. Звукоподражание (кит. 谐音代替词汇): в основе данного способа лежит замена частей слова на другие слова, одинаковые по звучанию. Например, before – В4 (англ. ранее). В китайском языке «e-mail» передаётся как «伊妹儿», «HomePage» – «烘焙鸡».

4. Сокращение (кит. 缩略型): превращение долгих фраз в аббревиатуры. Например, sm – so much (англ. очень сильно), pov – point of view (англ. точка зрения). А в китайском же языке – это первые буквы пиньиня: PLMM – 漂亮美眉 – красавица, GG 哥哥 – старший брат.

5. Старые слова с новым значением (кит. 旧词新意型): сленг образовывается на основе уже существующего слова, расширяя его значение. Некоторые слова стали частью профессиональной компьютерной лексики: «mouse», – мышь, «window» – окно. 拍砖 (кит. высказать резкую критику в интернете) раньше использовалось в значении «бить кого-то кирпичом по голове», 顶 (кит. лайкать) – в значении «поддерживать, подпереть» и т.д.

При анализе сленговых единиц двух языков выявлены общие признаки: быстрое изменение – некоторые выражения интернет-сленга быстро устаревают из-за непрерывного темпа развития технологий и увеличения численности интернет-пользователей [4, с. 41]; популярность сленга благодаря его простоте, эмоциональности, достигаемых за счет различных приемов. Что же касается различий интернет-неологизмов, то их причиной служат культурные особенности и мышление. Китайская культура больше привыкла к принципу поиска стабильности, в то время как западная – к индивидуализации [3, с.40].

Библиографический список

1. Го Жуйсюань, Ху Пин. 郭蕊翾, 胡平. 新近网络英语流行语的生成与演变//咬文嚼字. 2018. 38-40页.
2. Дун Ижань и Чжан Линцянь. 董怡然, 张令干. 英汉俚语的文化对比研究//英语广场: 学术研究. 2012. 40-42页.
3. Юань Шуфан. 袁舒芳. 英汉网络词汇对比及起因分析//文学教育. 2019. 86-87页.

С.А. Солнцева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.В. Павлова,
доцент, кандидат филологических наук

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ТЕКСТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Перевод экономических текстов является одним из самых актуальных и проблематичных видов перевода. В последнее время торговые отношения с Китаем стремительно развиваются, что делает необходимым совершенствование системы создания терминологических словарей, образцов торговых договоров, выявление проблем перевода подобных контрактов. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена, в первую очередь, необходимостью понимания экономических текстов, делового стиля в стране изучаемого языка для достижения основной цели – успешного развития торговых отношений.

В деловых контрактах широко используется профессиональная лексика, связанная с разными дисциплинами, что определяется широким спектром областей, вовлеченных в международную торговлю и большим разнообразием деловых контрактов [1, с. 237]. Чтобы упростить процесс сделки и повысить эффективность работы, часто используют профессиональные термины касающихся цен, грузоперевозок, страхования, международных расчетов и т.п. [3, с.278].

При переводе профессиональной лексики необходимо обращать внимание на словообразование. Переводчику надо руководствоваться, лексико-морфологическими, лексико-семантическими, морфологическими и другими способами перевода. Поскольку, при составлении подобного контракта будут использоваться фиксированные выражения, грамматические конструкции, профессиональная лексика. Он должен быть написан сухим юридическим языком, должны четко обозначаться условия, соответствие стандартам в стилистическом и грамматическом отношении, должно отсутствовать какое-либо мнение

составителя, в том числе необходимо и учитывать культурные различия [3, с.282].

В Китае, чтобы проявить уважение и справедливость к другой стороне, часто используют фразу «by the two sides through friendly consultations (经双方友好 协商)» – «обе стороны путем дружеских переговоров», в то время как на западе считают, что договор является юридически обязательным, если стороны соглашаются с условиями, они обязаны выполнить соответствующие положения. Поэтому «вежливые клише» часто опускаются: Party A and Party B reach the following agreement against Party B buy smth from Party A: 经甲乙双方友好协商就乙方向甲方购买××产品一事双方达成下列约定. В русской юридической практике также следуют западной модели ведения торговых соглашений, однако при работе с китайскими компаниями мы должны учитывать культурные особенности и всегда использовать вежливую форму письма.

Мы можем сделать вывод о том, что необходимо обеспечить стандартизацию в отношении перевода от начала до конца, следовать общепринятой международной практике и не допускать произвольного выполнения в соответствии с личными идеями.

Библиографический список

1. 晏莉, 陈怡, 廖丽蓉 (Ян Ли, Чэн И, Ляо Лижун). 浅谈国际贸易中商务合同的语言特点及翻译. 2012. № 2. 236-238页.
2. 廖国臣 (Ляо Гочэн). 国际贸易合同的语言特征及翻译方法探究. 2015. 187-198页.
3. 王园 (Ван Юань). 国际商务合同的语言特点和翻译策略. 2015. 理论新探. 278-282页.

Ю.А. Чернова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.А. Смолова,
старший преподаватель

ЖАНРЫ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ: КРАТКИЙ ОБЗОР

В литературе существуют разные определения жанров, например, речевые жанры, жанры художественной литературы, вторичные жанры. Так, отмечается, что жанр – «это исторически сложившийся и развивающийся тип художественного произведения, который определяется на основе: принадлежности произведения к тому или иному литературному роду; преобладающего эстетического качества (например, сатирического, патетического, трагического, комического и проч.); объема произведения; способа построения образа (символика, аллегория, документальность и т.д.)» [3]. Для нашего исследования важным является феномен порождения и интерпретации речи, и потому мы будем рассматривать речевые жанры, которые определяются как относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний (текстов) [5].

В центре нашего внимания находится понятие повседневной речи, различные аспекты которой изучались такими учеными, как Бахтин М.М., Арутюнова Н.Д., Формановская Н.И., Шерстяных И.В., Дементьев В.В. и многими современными учёными-лингвистами. Заметим, что полного и всеобъемлющего исследования жанров повседневной речи, к сожалению, пока не существует.

Что же такое жанр повседневной речи? Это жанр речи, используемый для неформального общения в устной и письменной формах в условиях межличностной коммуникации, для которого характерно преимущественно использование разговорной лексики. Устная форма повседневной речи представлена такими жанрами, как беседа, разговор, спор, признание, ссора и др. Анализ литературы показал, что это совпадает с жанрами разговорного стиля [2], [7]. Письменная же форма менее богата и основными её жанрами являются дневниковые записи, записки

личного содержания, открытки, поздравительные и иные письма личного характера. Для обеих форм повседневной речи характерна непринуждённость и неофициальность общения, однако письменная форма более структурирована и является монологической, в то время как устная форма всегда спонтанна, в ней используется множество невербальных средств общения, и она всегда является диалогической. А так выглядит определение данное китайскими лингвистами: «日常应用文是指人们在实际学习, 生活, 工作中经常使用的用来交流工作, 思想和处理事务的文书 [10, с. 411]1».

Ниже представлена сравнительная таблица некоторых письменных и устных форм жанров повседневной речи.

	Русский язык	Китайский язык
Письменная форма	Телеграмма Сообщение, переданное по телеграфу; бланк с таким сообщением.	电报 (Дяньбао) 利用电讯技术在短时间内完专递文字, 图片和图表的通讯方式叫做电报。
	Записка Листок бумаги, содержащий короткое письмо, вопрос, сообщение и т.п.	便条 (Бяньтяо) 便条是一种简便的书信用文体。
	Открытка Почтовая карточка для открытого (без конверта) письма; карточка такого формата с художественным изображением	明信片 (Минсиньпянь) 明信片是国家统一发行的通信卡片, 因没有信封, 内容完全外露, 所以叫明信片。

1 «Повседневная речь – то, что люди действительно часто используют в учёбе, на работе и в жизни для рабочей коммуникации, выражения мыслей, а также для ведения делопроизводства» (перевод наш – Ю.А.).

	<p>Любовное письмо</p> <p>Любовное письмо – письмо, основным предметом которого является любовь.</p>	<p>情书 (Циншу)</p> <p>情书是男女之间交流思想, 介绍生活情况, 倾吐爱慕之情的书信。</p>
	<p>Письмо</p> <p>Письмо – написанный текст, передаваемый, посылаемый кому-л. для какого-л. сообщения (обычно упакованный в обёртку, конверт).</p>	<p>书信 (Шусинь)</p> <p>一般书信指人们, 在工作, 学习, 社会交往中所用的信件。</p>
	<p>Приглашение</p> <p>Приглашение – письмо, записка и т.п. с просьбой прийти, приехать куда-л., принять участие в чём-л.</p>	<p>请柬 (Цинцзянь)</p> <p>请柬, 又称为请帖、简帖。</p>
	<p>Дневник</p> <p>Дневник – ежедневные записи наблюдений, текущих событий общественной или личной жизни; тетрадь для таких записей</p>	<p>日记 (Жицзи)</p> <p>日记是人们对对自己一天的生活, 学习和思想等情况的真是记录文字。</p>
Устная форма	<p>Поздравительная речь/ поздравление</p> <p>Поздравление устное приветствие по какому-л. радостному, приятному и т.п. случаю.</p>	<p>祝词 (Чжуцы)</p> <p>祝词也称作祝辞, 它泛指在各种喜庆场合中对事情表示祝贺的言辞或文章</p>
	<p>Тост</p> <p>Тост – застольное пожелание, предложение выпить вина в честь кого-, чего-л.; здравица.</p>	<p>祝酒词 (Чжуцзюцы)</p> <p>祝酒词是在酒席宴会的开始, 主人表示热烈的欢迎, 亲切的问候, 客人进行 答谢并表示衷心的祝愿的应酬之辞。</p>

В данной таблице представлены жанры повседневной речи устной и письменной форм китайского языка, которые имеют русские аналоги, однако понятие жанров повседневной речи в китайском языке гораздо шире, чем в русском, и затрагивает такие жанры, которые в нашем понимании не соотносятся с повседневной сферой общения. Также нельзя не отметить, что существование аутентично китайских жанров, т.е. жанров, не имеющих никакого близкого сходства с жанрами нашего языка, не может не вызывать дальнейшего научного интереса.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С.А. Кузнецов]. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>
2. Культура общения и речевой этикет: (Науч.-попул. изд.) / Н.И. Формановская. М.: Изд-во ИКАР, 2005. 250 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fileskachat.com/view/37453_f98d37b2c40cf9b73fb4be4df6d16d94.html
3. От аллегории до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению / Н.Ю. Русова. М.: Флинта: Наука, 2004. 301 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://znachenie-slova.ru/%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D1%80>
4. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М: Большая российская энцикл., 2008. 703 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://ksana-k.ru/?p=1941>
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л.М. Алексеева и др.]; Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Наука: Флинта, 2003. 694 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/stylistic-dictionary/index.htm#198>
6. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. М.: Знак, 2010. 594 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/dementev_trzh.pdf
7. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / [Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.А. Кибрик и др.; Отв. ред. Т.В. Булыгина]; Рос. АН, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1992. С. 105-113. [Электронный ресурс]. URL: <https://zh.b-ok.africa/book/3047129/09a899>

8. 陈纪宁著,现代应用文写作大全. - 北京: 中华工商联合出版社, 1997. 1063页.
9. 应用文写作教程 / 章年卿等主编. - 南昌 : 江西高校出版社, 2009. 356 页.
10. 应用文写作/夏晓鸣等编著.- 上海: 复旦大学出版社, 2007. 453 页.

РОЛЬ ПОЛУСУФФИКСА «族» В СЛОВООБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Любые изменения, происходящие в различных сферах деятельности человека, неизменно влияют на словарный состав языка. Это характеризуется как исчезновением устаревших слов, так и появлением новых. Основным источником пополнения лексического состава для многих языков мира, в том числе и для китайского языка, считается словообразование [1, с.83]. В словообразовательной системе современного китайского языка особое значение приобретает полусуффиксация [3, с.19]. Данный способ словообразования состоит в присоединении к корню слова полусуффикса – постпозитивной полусуффиксальной морфемы. Теоретические аспекты явления полусуффиксации, иллюстрированные примерами полусуффиксов из современного китайского языка, уже были описаны нами ранее [4].

Одним из наиболее продуктивных полусуффиксов, участвующих в образовании неологизмов современного китайского языка, является полусуффикс “族” [2, с.92]. Ввиду высокой активности словообразовательных процессов с участием полусуффикса “族”, а также по причине невысокой степени изученности данного полусуффикса, возникает необходимость в более подробном исследовании его значений и особенностей употребления. В настоящей статье будет раскрыта роль полусуффикса “族” в словообразовании современного китайского языка, а также представлена семантическая классификация неологизмов, имеющих в своем морфемном составе данный полусуффикс.

Морфема “族” имеет несколько значений, участвующих в словообразовании, но не все из них используются при создании неологизмов. Для уточнения значений морфемы “族” нами были выбраны «Китайско-русский словарь» Шанхайского института иностранных языков (《汉俄词典》) [5] и «Словарь

современного китайского языка» (《现代汉语词典》) [8]. Обнаруженные при анализе словарных статей значения представлены в таблице ниже.

Таблица 1.

Основные значения морфемы «族»

«Китайско-русский словарь» Шанхайского института иностранных языков (《汉俄词典》)	«Словарь современного китайского языка» (《现代汉语词典》)
Род, клан: 宗族 (<i>кровный род</i>), 族亲 (<i>родственники</i>), 合族 (<i>всем родом</i>)	
Племя, народность, национальность: 汉族 (<i>национальность хань</i>), 斯拉夫族 (<i>славянство</i>)	
Триба ¹ : 水族 (<i>водный животный мир</i>)	Жестокое наказание в Древнем Китае: 灭族 (<i>истребление всего рода</i>)
Группа: 卤族 (<i>группа галогенов</i>)	Большая группа предметов и явлений, имеющих некоторые общие признаки и свойства: 语族 (<i>языковая семья</i>)
	Большая группа людей, объединенных общими качествами или занятиями: 上班族 (<i>офисные работники</i>)

Анализируя примеры, представленные в таблице, мы можем отметить, что полусуффикс “族” принимает участие в образовании неологизмов в значении «большая группа людей, объединенных общими качествами или занятиями». Данное значение представлено только в «Словаре современного китайского языка».

Для отбора языкового материала в виде неологизмов современного китайского языка с полусуффиксом “族” были использованы словари китайских неологизмов [6; 7], а также статья на интернет-платформе Medium [9]. В результате анализа

1 Триба – в биологии: неосновная таксономическая категория, занимающая промежуточное положение между подсемейством и родом.

языкового материала составлена семантическая классификация неологизмов с полусуффиксом “族”. Выбранные неологизмы мы разделили на семь групп в соответствии с их значением.

I. Неологизмы, связанные с профессиональной деятельностью людей

В данную группу включены неологизмы, характеризующие деятельность офисных работников и выпускников университетов с точки зрения их профессиональных условий и условий жизни.

1. 阿鲁族 – люди, подрабатывающие в свободное от основной работы время.

2. 穷忙族 – люди, которые работают с утра до вечера, но с трудом сводят концы с концами.

3. 午漂族 – «класс мигрирующих в полдень»: офисные работники, которые ищут место для проведения обеденного перерыва.

4. 蚁族 – «класс муравьев»: выпускники, которые занимают низкооплачиваемые должности и терпят стесненные условия жизни.

5. 月光族 – люди, живущие от зарплаты до зарплаты.

6. 凑假族 – люди, которые продлевают официальные праздники с помощью отпуска, зачастую, чтобы отправиться в путешествие. В 2010 году каникулы в честь праздника середины осени и дня образования КНР были разделены рабочими днями, поэтому многие люди решили объединить эти два праздника в одни длинные каникулы и взяли отпуск.

7. 汉堡族 – «класс гамбургера»: квалифицированные специалисты с достаточным опытом, которые многократно меняют место работы, т.к. не получают соответствующую заработную плату. Они подобны гамбургерам, которые внешне выглядят привлекательными, но на самом деле не обладают большой питательной ценностью и считаются нездоровой едой.

8. 玫瑰族 – «класс роз»: выпускники, успешно окончившие университет, но так и не нашедшие работу. Они, как розы: внешне красивые, но скрывающие шипы.

II. Неологизмы, указывающие на качества человека

В данной группе представлены неологизмы, отражающие разнообразные качества людей, их черты характера.

1. **爆爆族** – «взрывной класс»: раздражительные люди.
2. **废柴族** – неудачник, ни на что негодный человек.
3. **家里蹲族** – «класс домоседов»: люди, которые закрываются дома и отказываются идти на работу или учебу.
4. **恐休族** – «класс боящихся отдыхать»: люди, которые даже во время каникул и праздников учатся и работают.
5. **梦田族** – люди, которые живут в городах, но очень любят деревню.
6. **御宅族** – любители аниме и видеоигр, которые не выходят из дома и плохо ладят с другими людьми.
7. **蚕茧族** – «класс коконов»: необщительные люди, предпочитающие одиночество. В основном, данный термин относится к офисным работникам, которые держатся особняком, придают большое значение личному пространству и остерегаются посторонних людей.
8. **向日葵族** – «класс подсолнечников»: люди, которые видят только позитивные стороны жизни и быстро забывают все плохое. Их девиз: «Радуйся тому, что имеешь!». «Класс подсолнечников» считает, что чем меньше у людей желаний, тем проще им быть счастливыми. Данный термин появился в интернет-лексике китайского языка в 2019 году.

III. Неологизмы, характеризующие семейные связи

В данную группу включены неологизмы, характеризующие отношения людей в семье: супругов, родителей и детей.

1. **蜗婚族** – бывшие супруги, которые после развода продолжают жить вместе из-за высоких цен на жилье.
2. **已婚单身族** – супруги, которые после свадьбы живут раздельно, как будто не состоят в отношениях.
3. **滞婚族** – пара, которая по какой-то причине не может пожениться.
4. **赖家一族** – «класс не желающих уходить из дома»: люди зрелого возраста, все еще живущие с родителями. В последние годы в связи с ростом цен на жилье, а также изменением общественного представления о потреблении многие американцы продолжают зависеть от своих родителей вплоть до того, что живут с ними в одном доме.
5. **野鹅族** – «класс диких гусей»: явление в Южной Корее, когда отец остается зарабатывать деньги на обучение детей,

а мать сопровождает их в англоязычной стране. Чтобы дать детям хорошее образование на правильном английском языке, южнокорейские мамы вместе с детьми часто уезжают в Новую Зеландию. Отцы навещают их только пару раз в год.

IV. Неологизмы, связанные с экономией денег и получением выгоды

В данной группе представлены неологизмы, характеризующие людей, которые пытаются сократить свои расходы и получить выгоду.

1. 抄号族 – «класс переписывающих артикул»: люди, которые покупают вещи в сети Интернет со скидкой после примерки их в обычном магазине.

2. 超哩族 – «класс повышающих мили»: водители, изобретающие способы сэкономить топливо во время вождения.

3. 吃剩族 – «класс доедающих остатки»: посетители, доедающие остатки еды за другими в закусочных.

4. 拍书族 – «класс фотографирующих книги»: люди, которые фотографируют содержимое книг в книжных магазинах и экономят деньги на их покупке.

5. 抢族 – люди, принимающие участие в различных мероприятиях, чтобы получить подарки.

6. 拒买族 – люди, которые в течение года не покупают ничего, кроме продуктов питания, лекарств и предметов первой необходимости. Они выступают за рациональный шопинг, сокращение напрасных расходов и недопущение того, чтобы расточительность затенила сущность жизни. Данный термин появился в интернет-лексике китайского языка в 2019 году.

V. Неологизмы, объединяющие людей с общим занятием или хобби

В данную группу включены неологизмы, характеризующие людей, объединенных общими занятиями.

1. 快闪族 – участники флешмобов.

2. 乐拍族 – любители фотографироваться.

3. 溜溜族 – «класс гуляющих»: люди, катающиеся на роликах.

4. 留一族 – люди, играющие в йо-йо (игрушка, состоящая из двух дисков, скрепленных между собой осью, к которой прикреплена веревка).

5. **自酿一族** – люди, производящие свое вино.

6. **拒电族** – люди, которые отказываются использовать современные средства связи, такие, как мобильные телефоны и Интернет. Они не используют высокотехнологичные устройства не из-за экономических или возрастных факторов, а потому что они осознанно отвергают их существование.

VI. Неологизмы, связанные с заботой об окружающей среде и здоровье человека

В данной группе представлены неологизмы, объединяющие людей с общей целью сохранения окружающей среды, уменьшения потребления природных ресурсов, заботы о своем здоровье.

1. **乐活族** – люди, ведущие здоровый образ жизни (от англ. LOHAS: lifestyle of health and sustainability).

2. **免费族** – люди, выступающие за сохранение окружающей среды. Они против чрезмерного использования энерго-ресурсов, жестокого обращения с животными и потребления мяса.

3. **NONO族** – люди, выступающие за рациональное потребление (no – не иметь, отсутствовать). Они говорят «нет» бездумному следованию модным тенденциям и отрицают слепое поклонение брендам, которое приводит к повышению уровня потребления.

4. **YOO族** – люди, выступающие за уменьшение загрязнения окружающей среды, сокращение количества выбросов в атмосферу, энергосбережение. По одной из версий, образовано от английского “You’re On Your Own” (ты сам по себе).

VII. Неологизмы, появившиеся на основе прецедентных случаев

В данную группу включены неологизмы, появившиеся однажды на основе прецедентных случаев и ставшие общеупотребительными для описания подобных случаев в настоящем.

1. **捏捏族** – молодые офисные работники, которые по вечерам или на выходных идут в супермаркет и тайно ломают печенье и лапшу быстрого приготовления, открывают бутылки кока-колы. Группа таких людей появилась в городе Вэньчжоу в 2009 году. Они утверждают, что таким образом они справляются со стрессом, вызванным давлением на работе.

2. **揭盖族** – люди, которые открывают бутылки в супермаркете, чтобы проверить, является ли код на крышке выигрышным. Если код выигрышный, то крышку забирают, если нет – возвращают на место. В одной из газет 2010 года — это явление было описано следующим образом. Вечером 13 августа 2010 года в супермаркете на улице Синхуа г. Тайюань сотрудники, проверяя товар перед закрытием магазина, обнаружили три бутылки зеленого чая со следами повреждения на крышке. В результате, данные бутылки были изъяты из продажи (Вечерняя тайюаньская газета от 16 августа 2010 года).

Таким образом, в процессе исследования было установлено, что морфема “族” является активным полусуффиксом в словообразовании современного китайского языка. В создании неологизмов полусуффикс “族” принимает участие в значении «большая группа людей, объединенных общими качествами или занятиями» (具有某种共同属性的一类人). В результате проведенного анализа составлена семантическая классификация: изученные неологизмы с полусуффиксом “族” разделены на семь основных групп в соответствии с передаваемым значением (профессиональная деятельность; качества человека; семейные связи; экономия денег и получение выгоды; общие занятия и хобби; забота об окружающей среде и здоровье человека; прецедентные случаи).

В качестве перспективного направления дальнейшей исследовательской работы может рассматриваться более подробное изучение роли полуаффиксации в образовании интернет-лексики. Также требует осмысления вопрос о социолингвистических особенностях неологизмов современного китайского языка.

Библиографический список

1. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. М.: Восточная книга, 2013. 272 с.
2. Сбоев А.Н. Структурно-семантический и лингвокультурный аспекты интернет-лексики современного китайского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Владивосток, 2018. 220 с.

3. Симатова С.А., Литкевич Е.И. Явление полусуффиксации в словообразовании современного китайского языка // Лингвистика и межкультурная коммуникация: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 18-20.

4. Шавалова Е.П. Суффиксация и полусуффиксация: к дифференциации понятий // #ScienceJuice2019: сб. ст. и тез. М.: «ПАРАДИГМА», 2020. С. 501-502.

5. 汉俄词典: 上海外国语学院 / 夏仲毅主编. 北京: 商务印书馆, 2004. 1250 页.

6. 汉语新词词典: 2005-2010 / 王均熙编著. 上海: 学林出版社, 2011. 263 页.

7. 汉语新词新语年编: 2009-2010 / 宋子然, 杨小平主编. 成都: 巴蜀书社, 2011. 468 页.

8. 现代汉语词典: 2012年第6版 (纪念版). 北京: 商务印书馆, 2012. 1789 页.

9. 中国2019年网络新词热词 // Medium [сайт]. URL: <https://medium.com/@cchsin/中国2019年网络新词热词-5f5aca4f8bd5> (дата обращения 20.11.2020).

СЕКЦИЯ. ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ: СОЕДИНЯЯ РОССИЮ И ЯПОНИЮ

С.Р. Агеева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.Г. Сконечный, ассистент

ВЗАИМНАЯ СИМПАТИЯ А.П. ЧЕХОВА И ЯПОНИИ

Все мы еще со школьных лет знакомы с такими пьесами Антона Павловича Чехова, как «Три сестры», «Дядя Ваня», «Вишневый сад». Невероятный талант позволил ему стать классиком не только русской, но и мировой литературы и завоевать сердце далекой страны с очень тонкой и глубокой душой – Японии.

В Японии А.П. Чехов и по сей день остается одним из самых популярных зарубежных писателей, таких как Л.Н. Толстой, Ф. М. Достоевский и М. Горький. Каждое творение знаменитого классика имеет больше десяти переводов, не говоря уже о многочисленных переизданиях его работ. В чем же секрет А.П. Чехова, влюбившего в себя японцев и так сильно повлиявшего на всю японскую литературу в целом?

Формулировка «Взаимная симпатия» выбрана осознанно – если обратиться к биографии писателя, станет известно, что в 1890 г. А.П. Чехов отправляется в экспедицию на о. Сахалин. Трехмесячная экспедиция подарила мировой литературе не только грандиозный труд «Остров Сахалин», но и немного познакомила писателя с жизнью и бытом Востока. Здесь стоит упомянуть, что сам А.П. Чехов так и не успел побывать в Японии, так как разбушевавшаяся эпидемия холеры заставила повернуть экспедицию назад. Однако даже это краткосрочное знакомство с Азией зародило в сердце классика особую любовь к ней.

Творчество А.П. Чехова не сразу встретило ответную симпатию со стороны японцев. Влияние А.П. Чехова на японскую культуру, по словам известного писателя Дзиндзай Киёси, можно сравнить с тем, как «капли дождя, понемногу пропитывают почву» [1, с.8].

Начало знакомства Японии с писателем приходится на 1902 – 1912 гг. Еще при жизни писателя начинается перевод его произведений на японский язык. Тем не менее, слава русского писателя распространялась не так быстро, но с течением времени все чаще и чаще в газетах встречались статьи, где А.П. Чехова сначала противопоставляли Толстому и Горькому, а затем заговорили о нем как о совершенно особенном писателе. Критики характеризовали А.П. Чехова как художника свободного, обладающего реалистическим взглядом на мир, с юмором и иронией поражающего душу читателя [6].

Первой переводчицей А.П. Чехова была Сэnuma Каё [6]. Преданная поклонница русского языка и литературы, она с заботой переносила смысл совсем непростых русских строк на японский язык. В 1908 г. выходит сборник избранных рассказов А.П. Чехова.

После смерти Л.Н. Толстого в 1910 г. у японцев возникает еще больший интерес к русской литературе и культуре. В следующее десятилетие ближе других переводчиков к творчеству А.П. Чехова соприкасался Хироцу Кадзуо. Японский публицист пишет несколько статей про А.П. Чехова. В его понимании писатель был не пессимистом, не нигилистом, а с первого взгляда тихим, но вместе с тем сильным человеком [6].

В период с 1910 – 1927 гг. А.П. Чехов еще не раз встречается теплые отклики со стороны японских ученых, которые можно встретить в таких источниках, как театральный журнал «Энгэки синтё» [8, с.2-4] и литературный журнал университета Кэйо «Мита бунгаку» [2, с.1- 10]. В эти годы получила особое значение драматургия Чехова, а в ней — «Вишневый сад», ставший одно время одной из самых волнующих пьес японского театра. В 1915 г. в Токио образовалась труппа «Современного театра» («Киндай-гэки Кёкай») во главе с Камияма Содзином, впоследствии популярным артистом Голливуда. Эта труппа, в состав которой входили такие крупные артисты, как Ямакава Урадзи и Кинугава Кудзюку, для своего первого «большого спектакля» выбрала именно «Вишневый сад».

Рушение революционного идеализма в 1927 – 1945гг. повлекло за собой переосмысление творчества А.П. Чехова. В эти годы, казалось, в Японии прочно утвердилось

представление о Чехове как о писателе преимущественно пессимистическом.

В июне 1934 г. в журнале «Бунгэй» появилась статья Хироцу Кадзуо «Мой взгляд на Чехова» [5, с.134-141]. Его понимание Чехова было противоречивым. С одной стороны, он писал: «Чехов любил людей», — и в подтверждение приводил поездку писателя на Сахалин, стоившую ему здоровья, помощь родному городу, куда он часто посылал книги. «Это говорит о том, что у Чехова было чистое и беспокойное сердце», — писал он и заключал: «И, хотя есть свидетельства того, что Чехов проник в глубокую пустоту человеческого бытия, нет никаких доказательств того, что Чехов рассматривал человеческую жизнь как нечто бессмысленное».

Один из самых читаемых и популярных писателей XX века в Японии, Осаму Дадзай, был хорошо знаком с произведениями А. П. Чехова, более того, он часто «применял» в своих романах методы русского писателя. Дадзай упоминал чеховских персонажей во многих своих произведениях. В то время Дадзай Осаму был влюблен в бывшую аристократку; её жизнь, сама личность часто напоминала ему героиню пьесы А. П. Чехова - Раневскую. Кроме того, прежняя жизнь писателя напоминала ему сюжет чеховской пьесы [4]. Когда-то он жил в богатой семье помещика, но после реформы 1945 года семья обанкротилась. Потрясение Дадзая нашло отражение в произведении, ныне классике японской литературы «Закатное солнце».

Симпатия к А. П. Чехову отразилась не только в литературе и театре. Этим летом в Токио проводилась выставка, посвященная иллюстрациям по мотивам произведений и дневников любимого русского классика [3].

Можно с полной уверенностью заключить, что творчество А. П. Чехова строится не по традиционным законам новеллистической композиции. Но этот не традиционный для западной новеллистики чеховский изобразительный прием естественно «вписывается» в традиции японского искусства. И это еще одна причина особой притягательности чеховского творчества для японцев. Тяга японцев к творчеству Чехова, его писательской личности органична. Она связана с их художественной натурой, их эстетическими представлениями о прекрасном.

Ноябрьская ночь.
Антон Чехов читаю.
От изумления немею.
Это трехстишие Асахи Суэхико из его книги «Мой Чехов» [7].

Библиографический список

1. Дзиндзай Киёси. К 50-летию со дня смерти Чехова // Токио. 1954. С. 8.
2. Минаками Такитаро. Чистка раковин (эссе) // Мита бунгаку. 1922. С. 1-10.
3. О том, как Антон Павлович Чехов в Токио побывал // <https://medium.com/iine/https-medium-com-edgarpoimoscow-hattaroshinano-af4a0d9f217d>
4. Переводы и переводчики // <http://nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st012.shtml>
5. Хироцу Кадзуо. Мой взгляд на Чехова // Бунгэй. 1934. С. 134-141.
6. Янаги Томико. Чехов в Японии. Переводы, критика, отклики писателей // <http://chegov-lit.ru/chegov/articles/yanagi-tomiko-chegov-v-yaпонии.htm>
7. Ким Рёхо. Почему японцы любят Чехова? // <http://rikolor.org/rz/iaponia/jr/cu/3/>
8. Кумэ Масао. О Чехове // Энгэки синтё. 1924. С. 2-4.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ЁСИКО ОКАДА В СССР

Талантливая, прекрасная, Ёсико Окада пережила многое в своей тревожной, полной перипетий и счастья жизни. Взлет актерской карьеры, потерю семьи, стены ГУЛАГа и начало новой жизни в далекой и незнакомой стране.

Родилась будущая звезда кинематографа 21 апреля 1902 году в Хиросиме [3]. Еще девочкой ее тянуло на сцену. Мир театра и кино, манящий и далекий, стал местом, где она смогла раскрыть миру свой талант. Ёсико успешно окончила художественное училище и начала свой путь на подмостках театра, а с 1923 года стала сниматься в кино на студии «Никкацу». На этой студии она успела сняться в ряде картин Кэндзи Мидзогути, выдающегося режиссера японского кино. В 1932 году она стала одной из популярнейших актрис студии «Камата» кинокомпании «Сётику», работала с такими мэтрами японского кино как Ясудзиро Одзу, Тэйноскэ Кинугаса и многими другими [4, с.276].

Грациозная, одаренная, с красиво поставленной речью молодая актриса быстро нашла поддержку и любовь публики. Но, несмотря на успех и признание, Ёсико не осталась на родине. Вместе с супругом Рёкити Сугимото в 1938 году они нелегально пересекли границу и приехали в Советский Союз. Что же заставило решиться на этот шаг? Что манило в эту холодную, совсем не похожую на знакомую Японию страну? В 1920-1930-е годы в Японии было время рассвета кинематографа. Молодые режиссеры, талантливые сценаристы и прекрасные актеры творят, создавая новое искусство своей страны. В начале 30-х годов в Японии завершается формирование власти военщины. Японский милитаризм уничтожает свободомыслие.

Огромное влияние на японскую интеллигенцию оказывала русская литература. Новый русский театр вдохновлял и восхищал молодые таланты японского общества. Новая система Мейерхольда и Станиславского, пьесы А.П. Чехова, М. Горького,

В. Маяковского и других русских и советских драматургов становятся все более популярны в Японии. Ёсико, увлеченная любимым делом, интересовалась западным театром. Она работала в театре «Сетику», где поставила несколько спектаклей совместно с театром «Цукудзи», в котором работал режиссером переводчик русской литературы Рёкити Сугимото. Её супруг также поддерживал просоветские взгляды, имел членство в КП Японии и занимался переводом социалистической литературы с русского языка. Он горел своими идеями и планами настолько, что зажёг ими Ёсико. Перебраться в Советский Союз было его идеей. Он искренне верил, что там она сможет раскрыть свой талант. Он говорил: «В России процветает литература и искусство, а самое главное – передовой революционный театр» [2, с.3].

Однако, на «новой земле» события стали развиваться совершенно не в соответствии с ожиданиями. Ёсико и её супруга обвинили в шпионаже, арестовали. Рёкити Сугимото был расстрелян, а Ёсико осудили на 10 лет исправительных работ в Вятлаге, одном из крупнейших лагерей ГУЛАГа. На тот момент Ёсико не говорила по-русски. Так молодая женщина потеряла любимого человека, карьеру и свободу. Ужасный удар судьбы, но она его выдержала. Даже в том мрачном месте она нашла друзей и возможность радоваться и жить дальше.

Петр Никитович Буинцев, осужденный студент художественного училища, заступившийся за посаженного товарища перед директором, поддержал многих отчаявшихся людей в тех стенах. Он дружил с Иосифом Бродским и был знаком с японской актрисой. Спустя много лет он вспоминал: «Меня перевели в Вятлаг в 39-м. Там я и встретился с Ёсико... Прибыл этап с женщинами. Все, конечно, бросились к проволочному ограждению. Я перелез первым и увидел японку. Ее отвели в каптерку, переодели в ватник, на котором сохранились пятна крови убитого солдата, дыры от пуль, выдали уродливую шапку. Я смотрел на нее и говорил ребятам: смотрите, жемчужина в навоз попала!» [1]

В лагере Ёсико пришлось многое пережить. По словам Буинцева, она почти не говорила о Японии, иногда вспоминала прекрасный рассвет, но в лагере за забором и лесами она

не могла видеть встающее солнце. Были в ее лагерной жизни и радостные дни. Петр Никитович вспоминал: «Видимо, что-то человеческое осталось в лагерном начальстве, и оно неожиданно вернуло ей кимоно, отобранное при поступлении в лагерь. Иногда на самодельной сцене в столовой она выступала с танцами. На сцене Ёсико преображалась.» [1]

Вскоре жизнь разделила друзей. Ёсико перевели в другой лагерь, а Петр Никитович через несколько лет был этапирован в Карлаг, где было много пленных японцев. Он вспоминал: «Когда я поздоровался с ними по-японски и назвал имя Ёсико Окады в надежде что-то узнать о ней, случилось невероятное. Все японцы бросились ко мне, окружили, без конца повторяя: «Расскажи про Ёсико Окаду! Звезда Ёсико!»» [1]

Ёсико выжила и переехала в Москву. Ей пришлось вновь с самого начала привыкать к, хоть и свободной, но другой жизни в чужом городе и в совсем незнакомой стране. Она работала в издательстве «Иностранная литература», переводила на японскую социалистическую литературу. Уже в 1953 году в возрасте 50 лет поступила учиться в ГИТИС на режиссерский факультет по классу профессора Николая Павловича Охлопкова. Он же обратился в международный отдел КПСС с просьбой о ее зачислении в ГИТИС. В 1956 году закончила университет экстерном [2, с.6]. Свою работу в качестве режиссера она начала в театре им. Маяковского. Поставила фильм «10 тысяч мальчиков» по сценарию Агнии Барто, где сыграла одну из главных ролей.

Её педагог, А.А. Гончаров, говорил о ней: «Еще будучи студенткой в ГИТИСе она меня поражала какой-то скрытой силой, неисчерпаемым оптимизмом и обаянием. В нее была влюблена половина студентов института» [2, с.7].

Страшный путь длиной в десять лет закалил маленькую японскую женщину и вместе с радостью простым мелочам дал силы выносить преграды, дал стрежень к доброму сердцу и лучезарному характеру. Она была любима работниками театра, покоряла этой незримой силой, стойкостью и нежностью. Даже великая русская актриса Мария Бабанова, не обладавшая покладистым характером, сблизилась с ней. Их дружба и сотрудничество продлились на долгие годы, до самой смерти Марии.

Вскоре Ёсико предложили работу диктора в отделе инновации на Японию Радио СССР. Она не упустила такую возможность, с радостью приняла должность. Она говорила: «Работать с микрофоном на радио было радостно оттого, что можно было общаться с моей далекой Родиной» [2, с.7]. Ей действительно нравилась эта работа. Красивый, поставленный голос великой актрисы радовал слушателей.

«Главное, к чему мы стремились, рассказать правду о Советской стране, о ее политическом строе, а также о жизни Советского народа»: говорила Ёсико Окада [2, с.8]. И до конца своей жизни она вела работу по пропаганде произведений русской классической и современной литературы и театра. В этих передачах Ё. Окада рассказывала о творчестве Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, А.Н. Островского, С.А. Есенина и многих других. На станции она познакомилась с такими выдающимися деятелями, как Роман Николаевич Ким – блестящий японист и литератор, получивший образование в Японии, Ясуко Катаяма – дочь известного революционера, основателя компартии Японии, Сэн Катаямы [2, с.8]. Ясуко стала для Ёсико по-настоящему близкой подругой. Их много разделяло. Ясуко – активная, деятельная женщина, интересовавшаяся политикой и многое сделавшая для взаимоотношений Советского Союза и Японии, и Ёсико, любящая театр и искусство, совсем не увлекающаяся международными отношениями. Но объединяло их большее – любовь к Родине и тоска по ней.

В 1949 году Ёсико Окада получила письмо из Хабаровска от Синтаро Такигути, с которым когда-то вместе снималась в одном фильме. В Японии он был мобилизован в армию. В 1945 году попал в советский плен в Маньчжурии, а через два года советское партийное начальство предложило ему и еще некоторым образованным японцам работу в Хабаровской редакции Международного Московского радио. Вскоре его перевели в Москву и через год Ёсико и Синтаро поженились. Они жили тихой семейной жизнью, но супруг заболел раком и вскоре скончался [2, с.11].

В январе 1991 года Ёсико Окада получила письмо из музея Николая Островского. Кто-то из японцев, побывавших Сочи, подарил музею книгу «Как закалялась сталь», переведенную на

японский язык первым мужем актрисы, Рёкити Сугимото. Ёсико уже была больна, и врачи запретили ей далекие поездки, но она полетела в Сочи и помогла музею оформить уголок памяти Рёкити, передала музею фотографии и книги русских и советских писателей, также переведенные на японский язык Рёкити. В конце своей жизни актриса решила распорядиться своей библиотекой, отправив ее в дар музею Театра при японском университете Васэда. Это были собрания сочинений Гоголя, Горького, Станиславского, которые они вместе с Такигути покупали в книжных магазинах Москвы [2, с.12].

В 1992 году в возрасте 89 лет Ёсико Окада скончалась в Москве. Ритуальная церемония проходила в Донском монастыре, а затем ее прах был перевезен в Японию на могилу ее родителей.

Жизнь часто жестока и несправедлива к одаренным людям. Порой требуется много сил и воли, чтобы принять свои ошибки, потери и свою боль, не зачерстветь и двигаться дальше. Такие люди, как Ёсико Окада, безусловно, были для истории двух стран маленькой ступенькой на длинном и кропотливом пути к пониманию и дружбе, но их вклад в этот путь неизмерим для поколений. Ёсико вложила свою жизнь в любимое дело. Она прилагала много усилий на расширение связей между театральными деятелями СССР и Японии и знакомила японских граждан с культурой великой советской страны.

Библиографический список

1. А. Чекаль. О Петре Никитиче Буинцеве и о умении оставаться человеком в любых ситуациях: <https://palama.livejournal.com/48393.html>
2. Е.П. Диванидова. Общество «СССР - Окно в Японию»: http://ru-jp.org/Divanidova_Okada_160306.pdf
3. Проект «Бессмертный барак»: https://bessmertnybarak.ru/okada_yosiko/
4. Donald Richie. A Hundred Years of Japanese Film: A Concise History, with a Selective Guide to DVDs and Videos. — Kodansha International, 2005

Е.О. Федирко
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научные руководители: А.С. Коваленко,
ассистент, Т.Г. Сконечный, ассистент

ВЛИЯНИЕ РОССИИ НА ТВОРЧЕСТВО ХАЯО МИЯДЗАКИ

Сегодня речь пойдет о легендарном человеке в японской и мировой анимации, имя которого знают практически все, а именно — о Хаяо Миядзаки. Рассмотрим интригующий аспект, каким образом Россия смогла оказать влияние на его творчество.

Люди всех возрастов, даже те, кто не увлекается японской культурой или анимацией, наверняка могли видеть его известные произведения, за которые режиссёр получил не одну награду, премию, и даже Оскар.

Хаяо Миядзаки (5 января 1941, Токио) — японский режиссёр-аниматор, продюсер, сценарист, мангака. С детства увлекся рисованием манги и анимацией. В 1985 году основал анимационную студию Studio Ghibli, символом которой стал персонаж из мультфильма «Мой сосед Тоторо».

За фильм «Принцесса Мононоке» режиссёр получил премию Японской киноакадемии в номинации «Лучший фильм года».

Хаяо Миядзаки также обладатель внеконкурсной почетной премии «Оскар» 2014 года за оказание глубокого влияния на мировую анимацию.

Многие могут задаться вопросом, на что в творчестве Х. Миядзаки могла повлиять Россия? Но не многие знают, что Хаяо Миядзаки был очень вдохновлен советской анимацией, даже где-то заимствовал определённые элементы.

Самые любимые советские мультфильмы Миядзаки: «Ёжик в тумане» Юрия Норштейна и «Снежная Королева» Льва Атаманова.

Последний мультфильм, как раз-таки повлиял на решение Миядзаки продолжать заниматься анимацией, когда у него не было своей студии, и не было возможности реализовывать свой потенциал.

Данный советский фильм был настолько важен для начинающего аниматора, что стал мотивацией для продолжения работы в области анимации.

«Снежна Королева» повлияла на ряд мультфильмов Миядзаки, в том числе на «Унесенные призраками», «Ходячий Замок Хаула» и другие.

Самый яркий пример, где эту связь мы можем чётко увидеть, это «Принцесса Мононоке».

Проведем сравнительный анализ.

Прежде всего, аниматора вдохновил эстетический стиль и концепция советской работы. Большие сходства заключаются в образах персонажей и многих характеристиках, таких как:

1. Пограничное пространство между магическими существами и человечеством, которое занимают Герда и Сан, она же принцесса Мононоке. В «Принцессе Мононоке» Сан воспитана волчьими богами и может напрямую общаться с природой. В самом деле, ее имя — *もののけ姫* Мононокэхимэ - дословно означает «духовная принцесса», олицетворяя собой потустороннее качество.

Точно так же в «Снежной королеве» Герда может спокойно просить природу и животных выполнять ее просьбы.

В начале своего пути она кладет в реку пару новых красных туфель в качестве подношения; река в конце концов ведет ее.

2. В свою очередь концепция главного персонажа ребенка, чаще девочки, у которой есть способности и хорошо развита интуиция, повторяется во многих произведениях Гибли. В фильмах Миядзаки дети обладают фундаментальной способностью постигать мир интуитивно.

Это также характерно для других персонажей Миядзаки. Например, Тихиро из «Унесенные призраками».

Также как в «Снежной королеве» интуиция Герды позволяет ей совершать подвиги. Более склонные к сверхъестественным девушкам у Миядзаки и Атаманова – Герда и Сан, которые воплощают утопический идеал для более непосредственного общения с природой.

3. Так же, в «Принцессе Мононоке» и «Снежной королеве» нет по-настоящему злобных персонажей. В «Снежной королеве» королева относится к Каю не со злыми намерениями, целуя его в щеку.

В «Принцессе Мононоке» даже Госпожа Эбоси, угрожающая убить Сан, внушает уважение своим трудолюбием и восхищение помощью, которую она оказывает работающим на нее девушкам. Здесь, Эбоси представляет собой странное сочетание заботливости и жестокости.

Далее следующая параллель: девочка-разбойница (см. рис. 1) и Сан (рис. 2) или принцесса Мононоке. С их растрепанными короткими темными волосами, суровым выражением лица и темными глазами разбойница Атаманова и дикая принцесса Миядзаки выглядят очень похожими.

Рисунок 1

Рисунок 2

У них также похожие личности: обе сильны, свирепы и упрямы, выросшие в диких условиях. Обе девушки владеют короткими кинжалами и чрезвычайно проворны.

Таким образом, анимационные фильмы Миядзаки и Атаманова подчеркивают и возвышают более низменные и звериные из человеческих темпераментов.

Следующее впечатляющее сходство — это эстетическими изображением Госпожи Эбоси (см. рис. 3) и Снежной Королевы (рис. 4).

Рисунок 3

Рисунок 4

Обе высокие и стройные, что является примером определенного стандарта западной красоты, а также современности.

У обеих персонажей одинаковые холодные, поразительные черты лица, легкие закрытые улыбки, глубокие голоса и властная характеристика. Важно отметить, что в обоих фильмах это единственные женщины, которые носят традиционный макияж: Снежная королева с сильно накрашенными глазами и ресницами, и леди Эбоси с ее характерной красной помадой.

Таким образом, оба фильма отмечают грим как некий символ проявления личной характеристики.

Интересно, что единственные другие персонажи с каким-либо следом макияжа — это Сан с красной боевой раскраской на щеках и девочка -разбойница, чьи темные тени для век придают более устрашающее выражение лица и боевые качества, что мы уже рассматривали ранее.

Здесь стоит отметить, что Миядзаки включил в свою кинематографическую практику еще один аспект Снежной Королевы: преобладание женских персонажей, что также необычно для того времени.

Итак, какой же пазл мы можем сложить из этой картины?

Как утверждает японский режиссер в одном из интервью «Снежная королева - моя судьба и мой любимый фильм».

По мнению Миядзаки, фильм Атаманова, в котором подчеркиваются сильные женские персонажи, чуткие социальные отношения и защита окружающей среды, обладает большой эмоциональной глубиной, а также блестящим техническим мастерством.

Таким образом, «Снежная королева» стала особенно вдохновляющим фильмом для такого аниматора, как Миядзаки.

Несомненно, фильмы Миядзаки неповторимые и оригинальные, и приятно знать, что аниматор уважает нашу советскую анимацию, которая отразилась на его творчестве, и оттенки которой мы можем увидеть в его работе.

Библиографический список

1. Хаяо Миядзаки https://ru.wikipedia.org/wiki/Миядзаки,_Хаяо

2. Интервью с автором, в котором поясняется вдохновение советской анимацией
3. Маргарет Талбот; Март 2006, статья о творческом пути Миядзаки
4. Статья о фильмографии Миядзаки

КРЕСТОВСКИЙ ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ «В ДАЛЬНИХ ВОДАХ И СТРАНАХ»: ЙОКОГАМА

Всеволод Владимирович Крестовский (11.02.1840 – 18.01.1895) – русский поэт и прозаик, литературный критик. Наиболее значительным произведением считается роман «Петербургские трущобы». В 1885 году издал этнографические очерки о Дальнем Востоке, Китае и Японии. Слово Йокогама означает «через берег». Этим именем называлась маленькая деревушка, которая в дальнейшем превратилась в портовый город. Йокогамская бухта, отрезанная от берега дамбой, превратилась в небольшие озера. Крестовский прибывает в Йокогаму 4 декабря. Ночью, выйдя на палубу, первое, что перед собой видит писатель – горящий город. К 7 часам утра полностью сгорело несколько европейских кварталов. Крестовский отмечает, что такое тут происходит довольно часто. От пристани до берега автор добирался на «фунэ». Крестовский использует это слово, чтобы показать отличия между нашими лодками и японскими. В Йокогаме они «без будочки, но с некоторым подобием палубы в носовой части, куда пассажир садится тылом вперед, то есть лицом к корме». Вид Йокогамы с моря не представляет ничего особенного, кроме горы Фудзи, которая иногда мелькает на горизонте. На набережной, которую называют «Bound», вдоль дороги расположены 2-х этажные, в стиле англо-колониальной архитектуры белые дома с палисадниками. Автор отмечает, что европейский квартал оставляет после себя «самое скверное, гадливое впечатление». Европейцы там откровенно циничные, гордо-самодовольные и бессовестные, жаждущие наживы.

Далее автор рассказывает о Хонтё-дори в Канагаве. Там можно найти всяческие японские сувениры, ориентированные на европейских и американских покупателей. Можно сказать, что это главная специальность японской торговли в Йокогаме. Немаловажной деталью является то, что формы предметов заимствованы из Европы, а узоры и рисунки на них исключительно

японские. Затем Крестовский пишет, что ездил в русское посольство в Токио и делает с особым вниманием говорит о железнодорожных вокзалах. Вокзалы в Йокогаме и Токио отстроены по-европейски. На входе стоит сторож, одетый по-американски, при входе иностранца он указывает ему налево (в 1 класс), а при входе японца – направо (во 2 класс). На обратном пути автор в красках описывает свой вид из окна. Он восхищается сельскими видами окрестностями города. Рядом с японскими домами нередко можно увидеть намогильные памятники. Обычай хоронить на родном участке был перенесен в Японию из Китая. Дело в том, что если под межевым знаком погребён прах предков нынешних владельцев, то этот земельный участок становится священной и бесспорной собственностью рода. Эти памятники – лучшие документы на право владения.

Книга «В дальних водах и странах» обладает колоссальной значимостью в русскоязычной исторической литературе, описывающей быт Японии 19 века.

В своих записках Всеволод Крестовский отмечает засилье в Йокогаме иностранцев, с негодованием относится к расовому разделению в европейских кварталах. Его восхищает японская природа и заинтересовывает быт японцев, но все же некоторые аспекты японской культуры ему кажутся странными и непонятными.

Библиографический список

1. Крестовский В.В. «В дальних водах и странах».
2. <https://www.livelib.ru/author/124159-vsevolod-krestovskij> - Биография Крестовского В.В.

В.А. Шкуратова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.Г. Сконечный, ассистент

ВЛИЯНИЕ РОССИИ НА ТВОРЧЕСТВО ИТТИКУ КУБОТА

Иттику Кубота – искусный, талантливый японский художник, выбравший необычный и завораживающий способ самовыражения, проделавший долгий и кропотливый путь к признанию. Он создавал потрясающие, элегантные картины на мягком, тканевом холсте; восхищал искусностью и детально-стью пейзажей и дарил возможность людям стать ближе к миру искусства через такую, казалось бы, привычную, повседневную для каждого японца вещь, как кимоно.

Иттику Кубота родился в 1917 году в Токио. В возрасте 14 лет начал изучать искусство работы с тканью. В Японии тканые узоры с XVII века начали заменять художественной росписью. В конце этого века был изобретен способ Юдзэн-дзомэ, схожий с нашим холодным батиком. По одной из версий эта техника получила свое название от имени художника Юдзэн – автора узора, завоевавшего огромную популярность и привлекшего внимание к этой технике, а слово дзомэ переводится как «окраска». Контуры узора рисовали окрашенной рисовой пастой и затем расписывали. Платье превращалось в уникальную живописную картину на ткани. Применение трафаретов для нанесения узоров достигло небывалого мастерства. В этой технике Кубота работал с юности [3].

В 20 лет в музее в Токио Иттику Кубота увидел фрагмент ткани в старинной технике Цудзигахана. Техника была известна в XV–XVI веках, а потом вытеснена Юдзэн-дзомэ. В дальнейшем Кубота занимался возрождением забытой техники Цудзигахана и дополнил ее своими приемами [1].

В 1944 году он был призван в армию и направлен на военные действия на Дальний Восток. Там был захвачен в плен и на три года помещен в лагерь для военнопленных. Таким образом, Иттику Кубота несколько лет провел в Сибири.

Непродолжительное время Иттику Кубота ставил пьесы для заключенных, изготавливая костюмы по собственному дизайну

из обрывков бумаги. Однако вскоре театральные постановки в лагере стали запрещены. Единственной отдушиной для японца стало созерцание великолепных закатов, которое поддерживало его после завершения тяжелого трудового дня. Он писал, что мог «длительное время смотреть на великие сибирские равнины и думать о своей семье и друзьях, наблюдая за закатом солнца» [2]. Естественно, это не могло не отразиться на его творчестве. Переживания были настолько сильны, что заходящее солнце стало одним из лейтмотивов многих работ Итику Куботы.

Лучшим проявлением этих чувств стало прекрасное кимоно «Обжигающее солнце» (рис. 1). Оно удивительным образом сочетает в себе восхищение и сменяющую его тоску, возрастающую по мере того, как солнце медленно скрывается за горизонтом. Так что же такого необычного в этих кимоно? Эксклюзивность произведений заключается в технологии их изготовления. Художник возродил и модернизировал древнейшую национальную технику работы с тканью Цудзигахана, что с японского переводится как «цветы на пересечении дорог». Художник создал уникальный метод, основанный на собственных знаниях, применении современных тканей и красителей, техники многооттеночного окрашивания тай-дай и росписями специальными чернилами.

«Моим желанием было создать кимоно, у которого есть душа» – однажды сказал Итику Кубота. Похоже, ему это удалось. Несмотря на кажущуюся декоративность, каждое кимоно, а это два с половиной метра ручной росписи и стежков, настоящее произведение искусства.

«Снег поздней зимой» (рис. 2), «Высоко парящий дракон», «Раскачиваясь на ветру» (рис. 3) ... Читая эти поэтичные названия полотен, будто окунаешься в загадочную атмосферу Дальнего Востока.

«Симфония Света» (рис. 4) – одно из самых значительных творений Итику Куботы. Эта серия отражает его восхищение природой. До своей смерти в 2003 году Итику Кубота успел завершить лишь 29 произведений из цикла «Четыре времени года», изображающих осень и зиму, а также пять - из цикла «Вселенная». В общей сложности «Симфония Света» включает сегодня 36 кимоно. В 1995 году удостоился чести стать первым

живущим художником, выставившим работы в Смитсоновском институте в Вашингтоне. Так же выставки его работ были в Оттаве, Берлине и в 2014 году в Москве.

С нашей страной коллекцию «Симфония света» роднит то, что предприниматель и меценат Фаттах Шодиев после смерти Итику Куботы, фактически, спас ее от распродажи по частям. Собрание кимоно могло разойтись по всему миру из-за того, что музей японского мастера стоял на грани разорения.

В конце могу сказать, что Творческий путь и история жизни Итику Кубота является собой примером уникального стечения обстоятельств, когда в самом настоящем традиционном искусстве Японии, в одной из его значимых вех нашла отражения наша родина – мотивы сибирских пейзажей нашли прекрасное воплощение в виде картин-кимоно, выполненных в технике Цудзигахана.

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

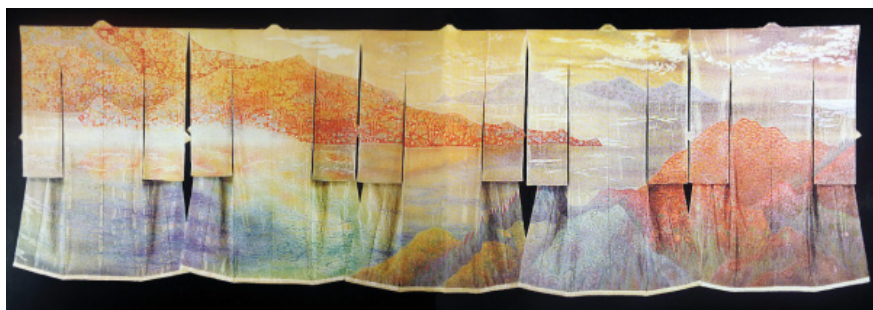

Рисунок 4

Библиографический список

1. Блог Ирины Дворкиной об искусстве: <https://irinadvorkina.livejournal.com/89023.html>
2. Онлайн-энциклопедия «Википедия»: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кубота,_Иттику
3. Российская Газета от 22.01.2014, текст – А. Ленин: <https://rg.ru/amp/2014/01/22/kimono-site.html>

СЕКЦИЯ. ВОПРОСЫ ПРОБЛЕМАТИКИ И ПОЭТИКИ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В.А. Абушинова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.И. Кондратова,
доцент, кандидат филологических наук

ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КРИТИКЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА НОВОЙ ФОРМАЦИИ В РОМАНЕ ЮЙ ХУА «БРАТЬЯ»

Роман современного китайского писателя Юй Хуа стал заметным явлением в современной литературе Китая и вызвал многочисленные споры в критике. Исследователей привлекали разнообразные проблемы, среди которых проблема формирования в китайском обществе последних десятилетий человека новой формации. Чтобы показать отражение данной проблемы в современной китайской критике, мы использовали материал следующих статей: «Деконструктор, оптимист, свидетель – об образе Бритого Ли в романе Юй Хуа «Братья» Хун Чжигана [1], «Трагедия «кости» Бритого Ли – читая роман Юй Хуа «Братья» Сюй Бинцюаня [2], «Анализ образа Бритого Ли в романе Юй Хуа «Братья»» Чжан Лэя [3].

Автор первой статьи предлагает через образ одного из главных героев романа, Бритого Ли, взглянуть на трансформацию духа всего китайского общества второй половины XX в. Он выдвигает три особенности данного персонажа, делающие его трехмерным и полноценным, архетипом новой общественной формации: это репутация «великого смутьяна», попирающего общественные устои, безусловный оптимизм и то, что Бритый Ли является «продуктом» среды, из которой произошел [1, с. 193]. Сюй Бинцюань в своей статье проводит аналогию образа Бритого Ли с образом кости. Образ кости, пепла проходит красной нитью сквозь повествование и означает упрямство, прямолинейность и даже харизму главного героя – Бритого Ли [2, с. 68]. Чжан Лэй, автор третьей статьи, рассматривает судьбу Бритого Ли как отражение общества новой

эпохи. Смута во время Культурной революции, успех Бритого Ли и последующие события можно соотнести с изменениями, произошедшими в обществе: прежние общественные порядки и нравы превратились в пустышку, а так называемые истина и справедливость стали рабами абсурда. Автор статьи утверждает, что Юй Хуа удалось необычным и уникальным способом проанализировать общество [3, с. 7].

Авторы статей единодушны во мнении, что образ Бритого Ли является отражением уникального взгляда автора на трансформацию духа современного китайского общества. Чжан Лэй и Хун Чжиган отмечают падение нравов в обществе. Однако, если Чжан Лэй считает феномен Бритого Ли следствием новой беспринципной эпохи, Хун Чжиган убежден, что герой является самодостаточным в этом плане и именно через него автор демонстрирует деморализацию социума.

Библиографический список

1. 洪治纲. 解构者·乐观者·见证者——论余华《兄弟》中的李光头形象[J]. 文学评论. – 2012. – 000(004) – 188-194页.
2. 许丙泉. 论李光头这根«骨头»的悲剧——读余华小说《兄弟》[J]. 太原师范学院学报(社会科学版) – 2014. – 013(005) – 68-71页.
3. 张蕾. 《兄弟》中李光头形象探析[J]——中国计量大学人文社科学院//芒种 – 2016. – 下半月 – 7-8页.

А.А. Акимов

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.И. Кондратова,
доцент, кандидат филологических наук

ТЕМА ВОЙНЫ В РОМАНЕ МО ЯНЯ «КРАСНЫЙ ГАОЛЯН»

«Красный гаолян» является истоком многих тем творчества писателя, но одна из главных среди них – военная. Особенно ярко звучит она в семейной саге, переработанной писателем из одноименного рассказа.

Раскрытие темы войны служит и символика романа. Автор уже в эпиграфе даёт скрытое сравнение алых гаоляновых полей с реками крови убитых жителей его родного края.

В романе Мо Яня «Красный гаолян» изображён определённый период в китайской истории – Японо-китайская война 1937-1945 годов. Это сложное и противоречивое время в истории Китая. Зарождающаяся Китайская республика была слаба, её разрывали внутренние конфликты. История разворачивается в уезде Гаоми, на малой родине автора, где полыхает беспощадная война с японскими захватчиками, заливающая все вокруг потоками крови.

Тема войны раскрывается в романе через историю одной семьи, где главные герои – родственники рассказчика военных событий, которые он воссоздает по воспоминаниям членов своей семьи. Военные события оказывают влияние на судьбы героев, меняют их.

Мо Янь передает подлинную историческую картину событий того страшного военного времени, писатель смог показать весь ужас военного времени, всю сущность человека на войне. История одной семьи и одной деревни – проекция кровавой трагедии всей нации. В романе встречаются многочисленные описания жестоких событий военного времени, когда японские оккупанты проводили карательные операции, чтобы внушить страх мирному населению, заставить его подчиниться. Так, одной из самых будоражающих кровь и приводящих в ужас историй является зверская казнь дяди Лоханя – это образ всех

невинно убитых на этой жестокой войне, а их кровь – символ объединения нации в борьбе против жестоких и беспощадных захватчиков. Эффект этой сцены можно сравнить с шоковой терапией. Живого человека, как животное, разрезает на части его же бывший товарищ. Война, по мнению автора, оголяет истинную звериную сущность человека. Стремясь к объективности, Мо Янь изображает в романе и зверские поступки китайцев, как по отношению к японцам, так и по отношению к другим китайцам: на шоссе Цзяопин командир Юй безжалостно разрубил пополам красивого молодого японца, молившего о пощаде; солдаты Цзяогаоской части напали на похоронную процессию Дай Фэнлянь.

Описывая военные события, Мо Янь пытается показать, что в этой войне больше всего страдали простые, ни в чём не повинные люди. Война меняет человека, заставляет его деградировать, терять человеческий облик и превращаться в зверя. Роман «Красный гаолян» - это призыв писателя, обращенный к человеку и человечеству в целом, это протест против жестокости и бесчеловечности как захватнических, так и гражданских войн.

Библиографический список

1. Меликсетов А. В. История Китая, 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: «Высшая школа», 2002.
2. Мо Янь «Красный гаолян», перевод Натальи Власовой, М.: «Текст», 2018.
3. Li-Hua Ying. Historical Dictionary of Modern Chinese Literature. The Scarecrow Press, 2010. P. 140—142.

Ю.В. Алешкина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.И. Кондратова,
доцент, кандидат филологических наук

СВОЕОБРАЗИЕ СЮЖЕТА И КОМПОЗИЦИИ РОМАНА ЦЯНЬ ЧЖУНШУ «ОСАЖДЕННАЯ КРЕПОСТЬ»

Роман Цянь Чжуншу «Осажденная крепость» относится к новой литературе Китая, появившейся уже после падения Цинской династии, проведения реформ в области языка. Произведение, сразу приобретшее широкую популярность, отличалось от романов классического периода (литературы эпохи Мин, Цин) особенностями и сюжета, и композиции.

Теоретической основой нашего исследования стали труды современного литературоведа В.Е. Хализева, который считает, что сюжет – цепь событий, воссозданная в литературном произведении, т. е. жизнь персонажей дана в ее пространственно-временных изменениях, в сменяющих друг друга положениях и обстоятельствах [4, с. 233]. В свою очередь композиция – это взаимная соотношенность и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств [4, с. 276]. В данной работе мы рассмотрим особенности сюжета и композиции романа Цянь Чжуншу “Осажденная крепость”, сравним их с особенностями и характерными чертами классических китайских романов.

Почти все романы предшествующей литературы имели сюжет, основанный на смене эпизодов. Отдельные главы классических романов можно разделить на небольшие повести, обычно композиционно завершенные и рассчитанные на единичное устное изложение [3, с. 14]. Подчас исторические события и вымысел переплетались удивительным образом, создавая непредсказуемые повороты сюжета. Вводились новые герои, новые сюжетные линии, прежние герои выводились из повествования, и получалось своеобразное “наслоение” сюжетных линий. К примеру, в романе «Речные заводи» собрано множество практически не связанных между собой

историй разных героев. Повествование друг за другом переходит от одного героя к другому, для связки эпизодов используются случайные встречи героев. [3, с. 27] Другим примером может служить роман “Путешествие на Запад”, сюжет которого состоит из цепочки эпизодов путешествия монаха Сюаньцзана. Каждый эпизод – маленькая история, приключившаяся с главными героями. Во “Сне в красном тереме” Цао Сюэциня нет развлекательного начала, а в основной части нет каких-либо важных событий, которые могли бы повлиять на развитие сюжета, идет смена каждодневных действий героев. Присутствуют сюжетные узлы, которые ускоряют действие романа и стимулируют развитие конфликта.

Роман Цянь Чжуншу имеет другой тип сюжета: все события, через которые раскрываются авторские идеи, связаны с одним действующим лицом, с историей его жизни. Все появляющиеся в романе герои и их истории переплетены с жизнью Фан Хунцзяня. Например, Чжао Синьмэй, с которым главный герой знакомится у Су Вэньвань, вначале довольно резко отнесся к Хунцзяню, но после любовного поражения второго, они становятся добрыми друзьями, и их жизненные пути переплетаются, герои вместе едут работать в университет. Впоследствии обстоятельства вынуждают Синьмэя покинуть университет, но связь с Фан Хунцзянем они не теряют. Сунь Жоуцзя, ставшая впоследствии супругой Фан Хунцзяня, знакомится с главным героем во время их поездки в университет, где ее история продолжается. Сплетни и козни руководства и сослуживцев, попытки коллеги ухаживать за ней - все непосредственно связано с сюжетной линией главного действующего лица. Сюжет похож на паутину, в центре которой главный герой Хунцзянь. Такой тип сюжетосложения характерен для европейских романов, с которыми был прекрасно знаком автор в силу своего обучения за границей, а что-то он взял в роман из собственного жизненного опыта.

Фабула — фактическая сторона повествования, то есть события, факты, случаи, действия, состояния в их причинно-следственной, хронологической последовательности, которые komponуются и оформляются автором в процессе творческой деятельности в сюжете на основе закономерностей, усматриваемых автором в развитии изображаемых явлений [1, с. 396].

Воспроизводя фабулу произведения, необходимо отметить следующие события, важные для раскрытия как характера главного героя, так и общей картины художественного мира романа: возвращение Фан Хунцзяня в Китай из Европы на пароходе, его отношения на пароходе с барышней Бао, развитие отношений с Су, что в дальнейшем повлечет за собой его душевные муки, недостаток смелости, чтобы разорвать эти отношения. Фан живет в доме родителей своей рано умершей невесты, которые ему благоволят и за чей счет он получает образование. Именно страхась общественного мнения, боясь потерять лицо в глазах пожилых людей, потратившихся на его образование, Хунцзянь решается на мошенничество и покупает поддельный диплом. По его возвращении родители умершей невесты берут героя под свое покровительство и пытаются устроить его личную жизнь. Продолжением становится знакомство с Тан Сяофу, развитие их отношений, разрыв с Тан и объяснение с Су. Постепенное сближение Фан Хунцзяня с Чжао Синьмэем приводит к тому, что тот рекомендует друга ректору университета Саньлюй. Путь в университет для теперь уже друзей оборачивается множеством происшествий, каждое из которых раскрывает характеры попутчиков. Здесь же происходит знакомство Хунцзяня с Сунь Жоуцзя, которая сыграет одну из главных ролей в его дальнейшей жизни. По приезде герои с головой окунаются в новую жизнь, противостоят обществу, новому коллективу, где каждый сам за себя. Далее происходит несколько ключевых встреч главных героев с преподавателями университета, сватовство, из которого не выходит ничего путного, роковая встреча Чжао Синьмэя с супругой одного из своих коллег, вследствие чего он будет вынужден покинуть свой пост. В педагогическом коллективе творится беспредел, конфликты, попытки подсадить друг друга и подставить. Фан не может разобраться в своих чувствах к Сунь, за ней начинает ухаживать Лу Цзысяо. Вокруг Фана плетутся интриги, и его отбытие из университета – лишь вопрос времени. Происходит немой конфликт с ректором Гао Суннянем, в итоге Фан и Сунь объявляют о помолвке и, не получив предложения о продолжении сотрудничества с университетом, Фан уезжает вместе с невестой в Шанхай. После свадьбы отношения между молодыми накаляются и доходят

до предела, постоянные ссоры и разлад приводят к отъезду Жоуцзя к своей тетке. Каждое событие значимо, оно формирует “почву” для дальнейшего развития, раскрывает характер героев и высмеивает людские пороки, общественную жизнь, идеалы прошлого. Вся событийная линия романа подчинена принципу детерминизма, между всеми событиями в романе существует причинно-следственная связь, все в жизни героев взаимообусловлено. Это одна из черт реалистической поэтики, когда характер формируется обстоятельствами, а поступки зависят от характера.

Особую роль следует обратить на художественное время романа, оно является важной композиционной характеристикой. Оно не течет плавно и размеренно, в художественном времени начала романа есть повороты вспять. Например, о жизни Фана за границей, о его учебе автор сообщает ретроспективно. Само же действие начинается с возвращения Хунцзяня и других китайских студентов в Китай. Знакомство с каждым новым персонажем начинается с описания внешности и с истории его жизни до встречи с Фан Хунцзянем. Роман богат на события, детально описаны душевные переживания героев, из-за чего создается впечатление, что время в романе в некоторые моменты замедляет свой бег, а в какие-то моменты наоборот галопом бежит вперед. Вообще роман охватывает довольно продолжительное время, с 1937 года, периода вторжения японцев в Китай, и до конца китайско-японской войны. В процессе чтения можно проследить отголоски военных действий на востоке Китая. Стоит также отметить само место действия романа: главный герой приплывает на пароходе из Европы, события происходят в Шанхае, провинции Хунань, университете Саньлюй.

Композиция романа тоже отличается от композиции классических романов китайской литературы: нет стихотворных вставок, которые имели большое значение. В них авторы давали характеристику героям, описывали природу и быт. В романе также нет сказовых клише, которые создавали впечатление присутствия рассказчика, и были заимствованы из фольклора, как нет и обрыва повествования на самом интересном для вовлечения читателя, захвата его внимания, как например,

в “Речных заводах”. “О том, что произошло дальше, вы узнаете из следующей главы” – такие вставки можно встретить в главах данного романа. Простонародные выражения, поговорки афоризмы присутствуют в романе Цянь Чжуншу, но не в таком количестве, как в классических романах, и цель их другая. Они, так же как и фразы на вэньяне и вставки на английском, создают иронический или сатирический эффект. Например, когда Фан Хунцзянь хотел подавать на развод, в письмах домой высмеивается его самоуверенность, он полагал что напыщенными словами можно говорить о нарушении моральных принципов и тем самым смягчить каменное сердце отца. “С некоторых пор обуревают меня мрачные предчувствия, я возлюбил одиночество и сторонюсь людей, в думах моих — холод осени. Устремлю взор в зеркало — вижу, как слабеет дух и вянет плоть. Весь мой облик являет вид человека, коему судьба не сулит долголетия. Опасаюсь, что коли сам не раскрою истинного своего состояния, барышне Чжоу суждено будет совершить роковую ошибку. Лыщу себя надеждой, что вы, батюшка, снизойдете к моим мольбам и освободите меня от необдуманного обета. Лучше причинить малую боль сейчас, чем быть причиной страданий целой жизни” [5, с.16].

Также в классических романах предшествующих эпох часто присутствовали дидактические идеи, например, идея воздаяния в романе “Путешествие на Запад”. За все прегрешения и добрые дела, за зло и честность, помощь другим – за все воздастся. В романе Цянь Чжуншу таких идей нет. Есть идея “крепости”, “клетки”, в которую изначально французы вкладывали понятие брака. В романе Цянь Чжуншу под крепостью начинают подразумевать все жизненные трудности и перипетии. Затронуты острые социальные проблемы, в также поднимаются важные нравственно-философские вопросы.

К особенностям композиции “Осажденной крепости” можно отнести обилие подробных авторских характеристик героев. Через призму внешности (зачастую комическую), поступков, моральных качеств автор смотрит на каждое действующее лицо. Роману свойственно наличие глубоких психологических портретов, очень своеобразных и ярких, порой неоднозначных, а порой весьма типичных и целостных. Например, описание

барышни Бао, которую за глаза зовут “гастрономической лавкой” [5, с.14], или описание сына госпожи Сунь: “Мальчику еще не исполнилось двух лет, и он весьма смахивал на тех китайчат, каких рисуют в газетных карикатурах: вздернутый нос, косые щелочки глаз, густые брови над ними вздернуты так высоко, что того и гляди, затоскуют в разлуке...” [5, с.42]. Все действия романа насыщены психологизмом, внутренней борьбой героев. Цянь Чжуншу показывает растерянность нового поколения, которое не получило четких моральных конфуцианских ориентиров, окунулось в новую европейскую культуру, не сформировав при этом твердых убеждений. В сознании героя постоянно идет внутренняя борьба: и от старого он освободиться не может, и новые отношения принять до конца не желает [2, с.190].

В романе много пейзажей, интерьеров, которые часто имеют скрытый смысл, завуалированных фраз, пространственных диалогов о возвышенном, об искусстве, поэзии. Стоит еще раз упомянуть о множестве афоризмов и фраз на вэньяне, которые говорят об уровне образования героев. И, конечно же, главной особенностью является сатира, едкая насмешка, целью которой будут герои, обстоятельства, уклад жизни, человеческие пороки.

Таким образом, перед нами совершенно новый для китайской литературы тип романа, по форме во многом европейский, но наполненный интересным национальным содержанием. Автор вложил в него свои глубокие переживания о родине, сатиру на происходящее в обществе и на старые устои. Это кладезь знаний по психологии отношений и просто интересная история жизни учившегося за границей, но сохранившего отчасти традиционное мышление молодого человека, развернувшаяся на фоне японо-китайской войны.

Библиографический список

1. Богомолова Е.И., Жаров Т.К., Кедрова М.М. Пособие по литературе для слушателей подготовительных отделений высших учебных заведений. — М.: Высшая школа, 1986. - 431с.
2. Кондратова Т.И. Литература Китая: учебное пособие. - М.: МГПУ, 2020, - 224 с.

3. Недоговорова М.Е. Четыре классических романа» и их роль в развитии китайской литературы: выпускная квалификационная работа «Алтайский государственный университет» Исторический факультет Кафедра востоковедения, 2019. – 53с.

4. Хализев В.Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов / В.Е. Хализев. - Изд. 4-е, испр. и доп. - М. : Высш. шк., 2004. - 404, [1] с.

5. Цянь Чжуншу. Осажденная крепость: Роман; Рассказы / Цянь Чжуншу; Перевод с кит. [и вступ. ст., с. 5-20] В. Сорокина. - М.: Худож. лит., 1989. - 509[2] с.

А.А. Анашкина
Г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Т.И. Кондратова,
доцент, кандидат филологических наук

ОТРАЖЕНИЕ ДАОСИЗМА В РОМАНЕ В.О. ПЕЛЕВИНА «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА»

Виктор Олегович Пелевин – русский современный писатель, а также представитель постмодернизма, для которого характерна игра в образы и явления мировой культуры. Известно, что в его произведениях также можно встретить множество отсылок к китайской культуре.

Одним из его самых популярных произведений является роман «Чапаев и Пустота» (1996), в котором можно увидеть наибольшее количество отсылок к восточной культуре, а именно к одному из главных философско-религиозных учений в Китае – даосизму.

Какие черты даосизма можно увидеть в романе «Чапаев и Пустота»?

- Даосское понятие 道 («дао» – «путь»), которое у древнекитайского учёного Лао-цзы применяется в значении «истинная суть всех вещей», в романе становится основной целью главного героя Петра Пустоты, который пытается найти свой жизненный путь.

- Один из главных героев Чапаев выступает для читателей не только как всем известный командир дивизии времён Гражданской войны, но и как восточный мудрец, отражающий идеи философа Лао-цзы.

- Основная линия романа строится на движении героя по пути просветления. В этом повествовании можно увидеть пересказ основных положений даосизма. Этот путь в конечном итоге приводит к парадоксальным заключениям героя, которые сложно понять с первого раза, что очень схоже с противоречивыми главами основного даосского трактата «Дао де Цзин».

- Особое внимание в романе автор уделяет пустоте. Пустота – фамилия главного героя; основная тема размышлений Чапаева; конечный пункт, к которому приходит Пётр Пустота;

а также основная мысль романа. Как известно, в даосской философии «У-вэй» - «пустота» также является ключевым понятием.

- В романе главные герои несколько раз приходили к выводу о том, что настоящую суть вещей невозможно объяснить, что отсылает нас к мысли о невыразимости словесного описания «дао».

- Главный герой Пустота приходит к заключению о том, что ближе всего к истине приближены дети (т.к. не обременены ложными знаниями), что заставляет вспомнить перевод имени легендарного философа: 老子 – «старый ребёнок».

Таким образом, как пустотное «дао» является главной категорией книги Лао-цзы, так и образ пустоты в романе Пелевина соединяет все смысловые пласты произведения.

Библиографический список

1. Пелевин В.О. Чапаев и Пустота: роман – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017.

2. Чебоненко О.С. Литературные интерпретации жизненных смыслов дзэн-буддийского Востока в произведениях XX в / Иркутск: Вестник Бурятского государственного университета, 2011.

3. Янь Мэйпин. Древнекитайская философия и концепт «путь» в сюжетной модели В. Пелевина. – СПб: ART LOGOS, 2018.

Е.А. Борисова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Т.И. Кондратова,
доцент, кандидат филологических наук

**КОНФУЦИАНСКИЕ И ДАОССКИЕ ИДЕАЛЫ,
ВОПЛОЩЕННЫЕ В ОБРАЗЕ ЧЖУГЭ ЛЯНА
В РОМАНЕ ЛО ГУАНЬЧЖУНА
«ТРОЕЦАРСТВИЕ»**

Роман-эпопея Ло Гуаньчжуна «Троецарствие» по праву занимает главное место среди четырёх классических китайских романов (四大名著, пиньинь: sìdà míngzhù). Это поистине уникальное произведение, в котором перед читателем предстают сотни удивительных героев и персонажей.

Из всей плеяды героев выделяется образ Чжугэ Ляна. Его называют величайшим мудрецом времени и «дремлющим драконом». Его внутренний мир сложен и многогранен. Он сочетает в себе различные качества противоположных учений: конфуцианства и даосизма. Сформулируем основные постулаты этих идеологий.

В основе учения Конфуция лежат принципы почитания древности, сыновней почтительности, верности, гуманности, воспитанности (в Чжун Юн написано, что «благородный муж ведёт себя скромно» [2, с.133]), мудрости, а также принцип И (義, пиньинь: yì). Это праведность, чувство долга, честь. В трактате «Лунь Юй» есть строки: «Благородный муж не выделяет в Поднебесной одни дела и не пренебрегает другими, он поступает так, как велит долг» [3, с.25].

Люди, по Конфуцию, делятся на два типа: сяожэнь и цзюньцзы. Цзюньцзы – это благородный муж, следующий вышеперечисленным принципам. Его главная задача – неустанное и добросовестное служение своему государству и обществу.

В конфуцианстве понятия благородный муж и идеальный правитель нередко совпадают. Мудрый правитель руководит государством без излишне сложных принудительных мер – он правит при помощи своей добродетели.

Даосизм же предстаёт учением диаметрально противоположным. В каждом человеке путь дао проявляется через силу недеяния У-вэй (упр. 无为, пиньинь: wúwéi). У-вэй – это отрицание целенаправленной деятельности, идущей вразрез с естественным порядком.

Нравственный идеал даосизма – это отшельник, который с помощью религиозной медитации добивается высокого духовного состояния. Таким образом, даосизм учит созерцательному отношению к жизни. Последователи даосизма проповедовали идеи о вечности жизни, о бесконечном счастье, занимались различными видами магии, исследуя эликсиры бессмертия, а также выполняли различные дыхательные практики. Что касается политической и правовой мысли, то, согласно даосизму, мудрый государь правит страной при помощи метода недеяния, то есть воздерживаясь от активного вмешательства в дела членов общества. Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует.

Таким образом, даосизм с его концепцией недеяния У-вэй традиционно противопоставляется конфуцианству, которое утверждало высшей целью службу государю и обществу. Однако Ло Гуаньчжун в романе «Троецарствие», создавая образ одного из гениальных политиков и военачальников, смог соединить в нем и конфуцианские, и даосские добродетели.

Как истинный конфуцианец, герой всегда ставит долг превыше всего. Например, в главе 43 изображен приезд героя в Цзяндун, где находится его брат Чжугэ Цзинь. Последний обижен, что Чжугэ Лян не навестил его, на что сам Чжугэ Лян отвечает: «Прости меня, брат мой [...] Я служу Лю Бэю и прежде всего должен выполнить все дела, а потом уж могу заниматься, чем захочу» [1, с.313].

Показательна и сцена, где Лю Бэй просит Чжугэ Ляна стать его советником:

— Хорошо! – согласился, наконец, Чжугэ Лян, тронутый неподдельным горем своего собеседника. – Если вы меня не отвергаете, я буду служить вам верно, как служат человеку собака и конь... [1, с.276]

Здесь мы также видим два других исключительно конфуцианских качества: доброту (человеколюбие) и верность, проявленные в отношении Лю Бэя.

Когда Лу Су сообщает, что Чжоу Юй хочет избавиться от Чжугэ Ляна, тот отвечает: «Вы думаете, что я ничего не понимаю? [...] Однако сейчас не время строить козни друг другу, так мы можем обречь на провал великое дело» [1, с.324].

Важны также речь героя и его оценка действий других людей. Например, в главе 43 он говорит следующее: «Хотя бы он [Лю Бэй] и знал, что Лю Цзун собирается сдать Цао Цао, разве он согласился бы захватить земли человека, носящего ту же фамилию, что он сам? Вот где великая гуманность, вот где великая справедливость! А потом вспомните, как несколько сот тысяч человек, последовали за Лю Бэем при его вынужденном бегстве из Синье. Он не покинул свой народ, хотя из-за этого ему приходилось двигаться очень медленно, проходя всего лишь по десять ли в день! Он и не подумал укрыться за стенами Цзянлина, а предпочел делить с народом все тяготы и лишения! Вот вам еще один пример великой гуманности и справедливости!» [1, с.311]

В романе есть и другие слова Чжугэ Ляна, где проявляется исключительно конфуцианское отношение правителя к своему народу: «Если вы хотите стать могущественным правителем, делайте уступки Цао Цао на севере – пусть он властвует там, доколе ему предопределило небо; на юге Сунь Цюань пусть берет себе земли и доходы, а вы добивайтесь одного: согласия в своих отношениях с народом» [1, с.276].

Когда ставился вопрос о том, достоин ли Лю Бэй того, чтобы мериться силой с Цао Цао, Чжугэ Лян ответил: «Цао Цао – потомок сян-го Цао Цаня. Это значит, что он тоже подданный ханьского императора. А что он делает? Чинит произвол и притесняет государя! Этим он выказывает непочтение не только к Сыну неба, но и к своим собственным предкам. Он мятежник и отступник!» [1, с.312] И далее: «Ваши кощунственные слова, Се Цзун, показывают, что вы не уважаете ни отца, ни императора! Для людей, рожденных в Поднебесной, верность Сыну неба и послушание родителям – крепкие корни, коими держится все их достоинство! И если вы подданный Ханьской династии, ваш долг дать клятву уничтожить всякого, кто изменит своему государю. Только таким путем должен идти верноподданный! Предки Цао Цао пользовались милостями Ханьского дома,

а сам Цао Цао и не помышляет о том, чтобы отблагодарить за добро. Наоборот, он думает о захвате престола!» [1, с.312]. Этими словами Чжугэ Лян осуждает Цао Цао, обвиняет его в измене династии и предании главных идеалов конфуцианства: верности Небу и сыновней почтительности.

А в этих словах героя прослеживается по-настоящему конфуцианское отношение к государственному управлению, заключающееся в том, что у власти должны быть только благородные люди: «Подлинное искусство управления государством, прочность и безопасность династии – всё это зависит от главного советника, которого нельзя ставить рядом с людьми, обладающими ложной славой» [1, с.311].

Важно и то, как характеризуют героя со стороны. К примеру, после рассказов о Чжугэ Ляне, Лю Бэй пишет ему следующее: «Я искренне желаю помочь династии, но у меня нет способностей к управлению государством, и потому я с надеждой взираю на вас, на вашу гуманность и доброту, на вашу преданность и справедливость. Разверните свои таланты, равные талантам Люй Вана, совершите великие подвиги, равные подвигам Цзы-фана, – и Поднебесная будет счастлива» [1, с.273].

При всём этом, Чжугэ Лян не горделив, он весьма скромнен, что подтверждает следующий диалог:

«– Я много слышал от Лу Су о ваших талантах», – говорил Сунь Цюань. – Я так счастлив, что, наконец, встретился с вами. Прошу вас, удостойте меня своими советами!

– Ваши слова меня просто смущают! – проговорил Чжугэ Лян. – Ни учености, ни талантов у меня нет [1, с.312].

Даосские идеалы в образе Чжугэ Ляна тоже широко представлены в романе. Чтобы их раскрыть, важно начать с 36-ой главы и первого упоминания о герое. Он ведёт уединённый, отшельнический образ жизни вдали от людей, живя в хижине: «Ныне Чжугэ Лян со своим братом живет в Наньяне. Они занимаются там земледелием, в часы досуга любят петь «Песни Лянфу» под аккомпанемент лютни» [1, с.265].

Чжугэ Лян известен как «Дремлющий дракон», а это исключительно даосское прозвище. «В той местности есть гора, которая носит название Во-лун – гора Дремлющего дракона, и поэтому Чжугэ Лян называет себя еще господином Во-луном» [1, с.265].

Поступки и образ жизни Чжугэ Ляна до знакомства с Лю Бэем тоже описаны в даосской традиции: он навещает буддийских монахов и отшельников-даосов в горах, играет на лютне или в шахматы где-нибудь в уединенной пещере. Как сам он говорит: «Я счастлив, обрабатывая свое поле, и неохотно общаюсь с миром» [1, с.276]. Всё перечисленное подтверждает, что герой в своей жизни руководствуется принципом У-вэй.

Владение даосской магией герой демонстрирует в эпизоде вызова ветра (49-ая глава). Появление такой сверхспособности мотивировано в повествовании: чтобы разбить Цао Цао, нужно было при нападении применить огонь, но только не хватало восточного ветра.

Чжугэ Лян предлагает свою помощь: «Если вам нужен юго-восточный ветер, я могу его вызвать. Для этого в горах Наньбин надо соорудить алтарь Семизвездия, на нем я сотворю заклинание и вызову юго-восточный ветер на три дня и три ночи» [1, с.352]. Ритуал был успешным, после чего Чжоу Юй произносит слова, выражающие общий восторг талантами героя: «Да! Даже демонам и духам не сравниться в своем искусстве с Чжугэ Ляном!» [1, с.353]

Чжугэ Лян – герой уникальный, герой удивительный. Сочетая в себе черты и идеалы абсолютно разных учений, он является цельным персонажем. Он мог свободно жить отшельником в горах и в то же время служить другому человеку, он мог следовать принципу недеяния и в то же время вести активные боевые действия. Он по-настоящему мудр и обладает очень широким кругом знаний.

Образ Чжугэ Ляна в романе Ло Гуаньчжуна «Троецарствие» можно считать органичным соединением идей Конфуция и Лао-цзы.

Библиографический список

1. Ло Гуанчжун. Троецарствие 三國演義, 三国演义, Sānguó yǎnyì Перевод на русский: В. Панасюк (Троецарствие, Троецарствие. Том 1, Троецарствие. Том 2). 1954. С. 265-353.

2. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова,

П.С. Попова при участии В.М. Майорова; Вступит, ст. Л.С. Переломова; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. лит., 2004. — (Китайский классический канон в русских переводах: Осн. в 1998 г.). — ISBN5-02-018290-7 (в пер.). С. 133.

3. Переломов Л.С. КОНФУЦИЙ – ЛУНЬЮЙ. – М.: изд-во «Восточная литература», 1998. С. 25.

А.С. Давыдова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Попова,
старший преподаватель

ЛЕГЕНДА О НЭЧЖА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В КИТАЙСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Китайская мультипликация (кит. 中国动画 Zhōngguó dònghuà) как явление появилась в начале двадцатого века (первый этап – 1918-1946 гг.) и создавалась по образцу французских, немецких, русских и, в первую очередь, американских работ. Она начала своё развитие с появлением братьев Вань. В 1922 г. вышла в свет первая мультипликационная работа братьев Вань (万氏兄弟) «Китайская пишущая машинка Шучжэньдун» («舒振东华文打字机»). Интерес к созданию мультфильмов на основе каких-либо мифологических и сказочных сюжетов появился в период устойчивого развития китайской анимационной индустрии во второй половине XX века.

Первый анимационный фильм, который был проанализирован нами относительно темы нашего исследования, называется «Нэчжа побеждает Царя Драконов» (кит. «哪吒闹海» Nézhā nào hǎi), или «Нэчжа покоряет море». Он был выпущен Шанхайской студией анимационных фильмов 19 мая 1979 года. Режиссёры: Янь Динсянь (严定宪), Ван Шучэнь (王树忱), Сю Цзинда (徐景达). Второй мультфильм имеет гораздо больше расхождений с мифологическим сюжетом, поскольку был снят уже в новую эпоху анимации. Дата выпуска: 2019 год, режиссёр: Ян Юй (杨宇). Он был снят китайской студией Horgos Coloom Pictures («霍尔果斯可可豆动画影视有限公司») под руководством материнской компании «Пекин Enlight» («北京光线影业有限公司») и получил в русском прокате название «Нэчжа: Рождение дьявола» (кит. «哪吒之魔童降世» Nézhā zhī mó tóng jiàng shì).

Даже без учета факта развития технологий анимации и создания мультипликаций, между двумя историями о приключениях Нэчжа существует огромная разница: начиная с того, какие функции выполняют те или иные персонажи, и заканчивая

особенностями, влияющими на наше восприятие: мультфильм 1979 года крайне сдержан по своей структуре и не изобилует подробностями и сюжетными линиями, не имеющими отношения к мифологии, а работа 2019 года поднимает большее количество вопросов, чем мифологический источник и предшествующая анимация: в нем больший упор делается на проблемы воспитания, любви в семье, милосердие, выбор между долгом и желаемым и многие другие.

Суммируя всё вышесказанное, стоит отметить, что эти мультфильмы имеют много различий, хотя и базируются на одном источнике. С другой стороны, возможно это делает их интересными не только для среднестатистического зрителя, но и исследователя – именно на таком материале легко отследить, как менялись мнения по различным вопросам с течением времени, какие проблемы были актуальны 40 лет назад, а какие выходят на первый план сейчас.

Библиографический список

1. Вернер, Э. Мифы и легенды Китая / Э. Вернер; перевод с английского С. Федорова. – Москва: Центрполиграф, 2005. – 370 с.: ил; 21 см. – ISBN 978-5-9524-3253-6. – Текст: непосредственный.

2. Титаренко, М. Л. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 томах / гл. ред. М.Л. Титаренко. Институт Дальнего Востока. – Москва: Вост. лит., 2007. – 27 см. – ISBN 978-5-02-018430-5. – Текст: непосредственный.

3. 王欣怡. «《哪吒》观影人次突破亿 创动画电影新纪录» / 王欣怡. Текст: электронный. // Mini.eastday.com: [сайт]. – 2019. – 13 авг. – URL: <http://mini.eastday.com/a/190809134218013-8.html> (дата обращения: 17.05.2020)

Т.В. Латария
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Т.И. Кондратова,
кандидат филологических наук, доцент

ОППОЗИЦИЯ СВОЙ-ЧУЖОЙ В ПОВЕСТИ ЛАО ШЭ «ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СЯОПО»

Смысловые оппозиции, то есть резкие противопоставления, характерны для детской литературы вообще, потому что, осваивая мир, маленький читатель часто оперирует такими категориями, как добро-зло, правда-ложь, свой-чужой. На таком противопоставлении нередко строится сказочное повествование. Лао Шэ в своей повести использует эти оппозиции для решения важных социальных и нравственных вопросов. Остановимся на оппозиции «свой-чужой»: через нее в повести начинают звучать межнациональные проблемы, характерные для жизни Сингапура, где разворачивается действие произведения в 20-е годы 20 века.

Изначально Лао Шэ планировал поехать в Сингапур, чтобы собрать информацию о жизни китайских эмигрантов и написать исторический роман, однако из-за временных ограничений и проблем с деньгами он был вынужден отказаться от этой идеи. Работая в средней школе в Сингапуре, Лао Шэ оказался окружен детьми совершенно разных национальностей. Он искренне любил детей и считал, что за ними стоит будущее страны. Так спустя время на свет появилась повесть «День рождения Сяопо» [6, с. 46].

Сингапур произвел на Лао Шэ глубокое впечатление. Он был совершенно не похож на Китай или Англию, а жившие там китайцы буквально воплотили мечты о том, что способности китайцев могут быть не хуже европейских. Несмотря на восхищение теми достижениями, которых добились его соотечественники, Лао Шэ не переставал подмечать их проблемы и недостатки. Так в сознании живущих там китайцев прочно укоренилась оппозиция «свой-чужой», выражающаяся не только в пренебрежительном отношении к представителям других наций, но и порой к собственным соотечественникам, уроженцам других провинций.

Не расставаясь с идеей написать что-нибудь о Сингапуре, несмотря на нехватку времени и средств, Лао Шэ принялся за создание повести-сказки «День рождения Сяопо», которая была окончательно дописана уже в Шанхае и публиковалась в журнале «Сяошо юэбао» с января по апрель 1931 г.

Относительно жанра произведения и по сей день идут жаркие споры: некоторые ученые относят его к детской сказке, другие же считают серьезным социальным романом. Это связано с тем, что хотя главными героями произведения выступают дети, в нем затрагиваются многие социальные проблемы, скорее понятные взрослым читателям.

Так американская исследовательница Пруденс Суй-нин характеризует «День рождения Сяопо» как сказку. В своих работах она подчеркивает, что это прежде всего история, написанная для детей, где Лао Шэ выражает свое видение идеального общества, построенного на расовом равенстве и настоящей дружбе [4, с. 57].

Другое мнение высказал американский ученый Ранбир Вохра в 1970-х годах, указывая на то, что «День рождения Сяопо» отражает любовь Лао Шэ к детям и изображает Сяопо как человека, обладающего врожденной добротой. Его не оскверняют предрассудки и лицемерие взрослого мира. Он считает, что все люди принадлежат к одной большой семье и одинаково относятся к детям всех рас, которые ждут возможности вырасти и построить страну [5, с. 57].

Хотя сам Лао Шэ называл повесть сказкой, в ней действительно затрагиваются многие межнациональные и социальные проблемы Сингапура 1920-х гг. Уже ранее упоминаемая оппозиция «свой-чужой» также нашла отражение в произведении. Ведя повествование от лица ребенка, писатель умело использует детскую непосредственность, чтобы обличить и высмеять этот порок.

Оппозиция «свой-чужой» присутствует и в изображении реальной жизни Сингапура, и в фантастическом сне главного героя. Оказавшись в Сингапуре, Лао Шэ, как уже говорилось ранее, не переставал подмечать недостатки своих соотечественников. В особенности он замечал разобщенность китайцев, их непроницаемые группировки, где выходцы из разных провинций

оказывались более влиятельными в различных сферах – преподаватели, как правило, преимущественно были уроженцами провинций Цзянсу и Чжэцзян, а торговлю и промышленность контролировали выходцы из провинций Фуцзянь и Гуандун [3, с. 82].

Она отражается не только в реальной жизни Сингапура, где господствовала разобщенность китайцев и шло формирование непроницаемых группировок, в которых выходцы из разных провинций оказывались более влиятельными в различных сферах. В путешествии главного героя по Сказочной стране также присутствуют проявления этой оппозиции. Например, царь страны обезьян ни во что не ставит своих поданных и водит дружбу лишь с теми, кого считает потенциальной угрозой своему правлению: «Высмотришь, какая обезьяна самая сильная, самая озорная, самая шумливая, – с ней и стараешься дружить, подарки ей посылаешь. Только так ее можно утихомирить. А обезьянам тихим, смиренным нужно при встрече отвесить несколько затрещин, для острастки» [2, с. 95-96].

Дети в повести выступают представителями нового, более прогрессивного поколения, свободного от оков расовых предрассудков и нетерпимостей. Главный герой повести, китайский мальчик Сяопо, выступает ярким тому примером. В глазах Сяопо равны все, от сторожей-индийцев до учителей-американцев в английской школе. В его представлении все люди изначально были малайцами, а лишь затем они меняют цвет кожи. Несмотря на то что в обществе за каждой национальностью закреплены определенные социальные роли (малайцы работают полицейскими, китайцы – лавочниками, арабы мелкими торговцами, европейцы – военными), Сяопо уже в детстве хочет стать сторожем, а своей сестренке Сяньпо предлагает быть полицейским [3, с. 85]. Они искренне верят в дружбу со всеми детьми, в их взаимоотношениях нет места отбору по принципу «свой-чужой».

Сплоченности детей противопоставляется мир взрослых, полный межнациональных конфликтов и предрассудков. Автор глазами детей смотрит на плохо устроенный мир, где отец Сяопо тратит много денег, чтобы получить чиновничью должность, а потом на глаза у мальчика бьет рукой с золотыми кольцами

просто сторожа-индийца, вызывая у Сяопо лишь недоумение. Отец запрещает ему переходить в другую школу, потому что они все стоят на разных ступенях социальной иерархии [1, с. 94]. Не менее показателен и образ учителя, который может лишь кричать, стучать по доске мелом и спать на уроках, из-за чего Сяопо нередко сбегает из школы, чтобы познавать мир самостоятельно.

Сингапурский ученый Ван Жуньхуа, который провел первое глубокое исследование «Дня рождения Сяопо», приходит к выводу о том, что Лао Шэ сделал своеобразное предсказание исторического развития Сингапура. Ему удалось развить сознание местных жителей, а новое поколение сингапурцев, рожденное после Второй мировой войны, выросло более сплоченным и заботливым, от всего сердца желающим построить равное и справедливое общество [7, с. 30].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Лао Шэ удалось создать не только произведение для детей, но серьезную социальную сатиру, в котором он затрагивает многие насущные проблемы Сингапура и Китая XX века. В частности, он делает акцент на оппозиции «свой-чужой», которая мешает нормальному гармоничному развитию общества. Противопоставляя разобщенности взрослых искреннюю дружбу детей, автор показывает, что межнациональные конфликты могут решаться и в будущем должны быть преодолены. Взгляд ребенка, далекий от социальной и политической предубежденности, дает понять, что деление мира по принципу «свой-чужой» антигуманно. Таким образом, исследование оппозиции «свой-чужой» позволяет прояснить авторскую идею, увидеть гуманное отношение писателя к миру.

Библиографический список

1. Антиповский А.А. Раннее творчество Лао Шэ. - М.: Издательство «Наука» 1968, - 185 с.
2. Лао Шэ. День рождения Сяо По. История небесного дара.- М.: Детская литература, 1991, - 302 с.
3. Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Изд-во «Роза мира», 2006. – 263 с.

4. Chou S. P. Lao She: an intellectual's role and dilemma in modern China. Berkley: Universitof Calidornia, 1976: 57-58.

5. Vohra R. Lao She and the Chinese revolution. Harvard: HarvardUniv. Press, 1974: 55-57.

6. 续静. 对老舍《小坡的生日》研究的解读 - 《成都工业学院学报》, 2015. - C. 46-48.

7. 王润华. 老舍小说新论. 上海: 学林出版社, 1995. - C. 15-46.

И.В. Леденева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Т.И. Кондратова,
доцент, кандидат филологических наук

**ТЕМА НЕСПРАВЕДЛИВОЙ ВЛАСТИ
В ЮАНЬСКОЙ ДРАМЕ «ОБИДА ДОУ Э»
ГУАНЬ ХАНЬЦИНА И В РОМАНЕ
«РЕЧНЫЕ ЗАВОДИ» ШИ НАЙАНЯ**

Тема власти, её взаимодействия с народом, является одной из излюбленных в литературе с древности и до современных дней. Коррупцированная, жестокая и несправедливая власть становилась объектом изображения в разные эпохи развития литературы Китая, произведения обличали пороки общества и людей, свращенных чинами и привилегиями своего положения.

В произведениях «Обида Доу Э» Гуань Ханьцина и «Речные заводи» Ши Найаня повествуется об обычных людях, столкнувшихся с жестокостью алчных людей, беспределом чинов, с беззаконием там, где, казалось бы, гражданин должен найти защиту и справедливый суд. Драма «Обида Доу Э» рассказывает о молодой женщине, павшей в самом рассвете сил из-за халатности власти, лени чиновника, не пожелавшего, как того требует его долг, разобраться с клеветой на женщину. Читатель видит халатность чиновника, который не желает разобраться с Доу Э: применяет к беззащитной женщине пытки, угрожает, вынуждает принять на себя несуществующую вину и приговаривает к казни. И только Небо вершит праведный суд: предсказания Доу Э сбываются [1, с.32].

«Речные заводи» — это роман классической китайской литературы эпохи Мин, повествующий о жизни и подвигах благородных разбойников – повстанцев из лагеря Сун Цзяна на горе Ляншаньбо. Многих из них обидел и унизил Гао Цю. Автор описывает его как одаренного молодого человека, но в благородных человеческих качествах он был далеко не силен и совершенно не склонен к полезным занятиям и к семейной жизни [3, с.43-44]. Не имея особых заслуг, Гао Цю поднимается по карьерной лестнице. За несколько лет он добился высокой

власти, стал сановником. Он одновременно занимал пост министра двора и служил в трех министерствах, что до этого ни с кем не случалось. Все его родные купались в лучах его власти: его брат, Гао Шэнь, выдал себя за цзинь-ши, незаконно участвовал в придворных экзаменах и сразу стал шаншу, а все сыновья и племянники Гао Цю получили звание лан – почетное звание чиновника [2, с.175]. Автор романа приводит народную мудрость: «Не бойся чиновника, бойся его власти».

Эти два произведения были написаны в разные века, но раскрывают одни и те же истины, неизменяемые с течением времени: когда у власти развращенные люди, народ страдает и нет спокойствия в стране и в обществе. Оба произведения осуждают несправедную власть, равнодушную и жестокую к людям, однако способы борьбы с ней авторы видят по-разному: героиня Гуань Ханьцина добивается справедливости, бросив укор Небу, а герои Ши Найаня сами с помощью оружия устанавливают справедливость.

Библиографический список

1. Гуань Ханьцин Обида Доу Э/ Перевод Арк. Штейнберга, Е. Витковского (стихи), В. Сорокина (проза). / Классическая драма Востока. – М., 1970. – С. 263-307.

2. Пан Ин Текстология китайского классического романа («Речные заводы» и «Сон в красном тереме»). – СПб.: Нестор-История, 2008. – 352 с.

3. Ши Найань Речные заводы: Роман в двух томах / Пер. с кит. А.П. Рогачева; Предисл. Пан Ин и Т.А. Пан. – СПб.: Наука, 2014. Том 1. – 607с.

И.А. Манукян
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.А. Смолова,
старший преподаватель

РОЛЬ АНТОНИМОВ В СОЗДАНИИ КОНТРАСТА В ПОЭЗИИ ШУ ТИН

Китайская поэзия XX века – поэзия контраста. То, как создается поэтами этот контраст и какими средствами воплощается – вот, что представляет особый исследовательский интерес. Цель данной работы заключалась в том, чтобы изучить творчество одного из китайских поэтов XX века и выявить основные закономерности и особенности создания в них контраста при помощи антонимов.

Опираясь на ряд классификаций антонимов (общая семантическая классификация, классификация по количественно-слоговому составу, по принадлежности к той или иной части речи и семантическая классификация антонимов китайского языка А.Л. Семенас), мы исследовали пять произведений Шу Тин («Пик волшебницы», «Дубу», «Двухмачтовая лодка», «Родина, моя любимая родина», «Разлука») с целью сопоставления лингвистических характеристик антонимов в лирике поэтессы и подсчета выявленных закономерностей. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1. У Шу Тин стихи с употреблением антонимов составляют 13% от общего количества (если считать, что антонимическая пара не разделяется в стихотворении по стихам).

2. Часто художественный мир произведения способствует возникновению антонимической связи там, где в обычной речи такой связи не существует. Действительно антонимичными оказалось 66% пар.

3. Инструментами создания системы контраста выступают не только пары антонимов, но и антонимичные фразеологизмы, а также антонимичные словосочетания.

4. В художественном тексте не всегда можно точно определить принадлежность пары к тому или иному классу семантической классификации. Это обусловлено высокой образностью

речи и наличием нескольких вариантов интерпретации текста. В контексте семантической классификации А. Л. Семенас, мы не выявили яркого преобладания антонимов с тем или иным характером связи. Наибольшее число пар оказалось контрадикторными. Наименьшее количество пар – векторными.

5. По количественно-слововому составу двусложные антонимы сильно превышают односложные. Их соотношение составило 11 к 3 соответственно.

6. Больше количество антонимических пар составили существительные. Это противоречит мнению ученых о том, что наивысшей способностью вступать в антонимические отношения в китайском языке обладают глаголы и прилагательные. Однако отметим, что в свете проблемы выделения частей речи в китайском языке сама классификация антонимов по этому признаку представляется спорной.

Итак, проведенное исследование показывает необходимость дальнейшего изучения проблемы контраста в современной китайской поэзии, практические результаты которого можно использовать в прикладных областях языкознания.

Библиографический список

1. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. М.: Восток-Запад, 2005. 310 с.

2. Соловьева Н. В., Шабанова В. П. Антонимия фразеологизмов: формальное и семантическое сходство как критерий противопоставленности единиц // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. №5. С. 41-46.

3. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.

И.Д. Редькина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.И. Кондратова,
доцент, кандидат филологических наук

ОБРАЗ МАТЕРИ И ТЕМА МАТЕРИНСТВА В РОМАНЕ МО ЯНЯ «БОЛЬШАЯ ГРУДЬ, ШИРОКИЙ ЗАД»

Тема материнства является центральной в романе современного китайского писателя Мо Яня «Большая грудь, широкий зад», а образ Матери, безусловно, центральный в системе персонажей этого произведения.

В традиционной патриархальной среде, к которой относился и крестьянский Китай XX века, женщина типично определяется как реализующая, в первую очередь, единственную функцию – материнство. Образ матери традиционно ассоциируется с представлением о женском начале, Инь, и наделяется чертами податливости: мягкостью, уступчивостью, всепрощением, безграничной любовью к своим детям. Однако в романе мы видим целую галерею женских образов, важное место в которой занимают героини с твердым, мужским характером. Шангуань Люй - женщина, старшая в доме, обладает характером крепче тех, которыми наделены ее муж и сын; сам рассказчик во введении дает ей характеристику деспота. [1, с.11] Лексика, употребленная автором, дает читателю представление о физической и моральной силе Шангуань Люй; ее образ лишен традиционной, внешней феминности.

Ее невестка, Шангуань Лу, будто бы обладает менее стойким характером, чем Лю. [2, с.73] Однако, как становится известно в ходе повествования, и эта женщина была вынуждена всю свою жизнь бороться с внутренними переживаниями, ставя материнство выше всего. Образ матери играет центральную роль на протяжении всего повествования как Матери в качестве имени собственного, то есть матери рассказчика, так и матери как имени нарицательного.

Автор проводит параллель между Шангуань Лу и ослицей. Обе испытывают родовые муки, проходя инициацию, наделяющую их статусом матери, и при этом Шангуань Лу пытается

оказать помощь обеим. Родив долгожданного сына, Лу из матери превращается в Мать. Именно Матерью Лу и остается на протяжении всего повествования, несмотря на то что фактически она становится бабушкой, ведь читатель смотрит на нее взглядом сына, Цзиньгуна. Муки, которые он испытывает при отлучении от матери, физически осязаемы и реальны – этот образ слабого протагониста мужского пола ярко противопоставляется всем женским образам в романе, подчеркивая силу образа Матери и матерей.

Изображая разные судьбы дочерей Шангуань Лу, автор в основном фиксирует отсутствие материнских чувств: это поколение в итоге осталось потерянным. Выбирая между материнством и любовью к мужчине, ставя страсть на первое место, все они оказываются перемолотыми жерновами исторических событий, а Мать собой замыкает историю всех женщин, всех матерей своей семьи.

Библиографический список

1. Мо Янь Большая грудь, широкий зад / Я. Мо; пер. с китайского И. Егорова. – СПб: Амфора, 2013. – 831 с.
2. Родина, М.В. Образ матери в романе Мо Яня «Большая грудь, широкие бёдра» // Филологическая регионалистика. – 2013. - № 1. – С. 72-74.

Е.А. Самарцева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.И. Кондратова,
доцент, кандидат филологических наук

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КИТАЙСКИХ МИФОВ О ДРАКОНАХ

Происхождение многочисленных китайских мифов о драконах имеет свое научное объяснение: на территории Китая люди находили скелеты древних животных и не могли установить их принадлежность существующим представителям местной фауны.

В отличие от западной традиции, где дракон – символ зла и опасности, в Китае характерной чертой образа дракона было то, что он совершает добрые и мудрые поступки. Со временем в китайской культуре и мифологии возник образ злого дракона, что связано с появлением на территории Китая буддизма (до II века н.э.). Произошло смешение существовавших мифов о драконах с буддистскими представлениями о существах-нагах – злых созданиях, которые жили в горах и являлись источником бед. Однако данный образ встречается в мифологии Китая намного реже.

Внешний облик рассматриваемого существа был единым в рамках всей китайской мифологии. Его тело и шея были похожи на змеиные, покрыты чешуёй, голова была как у лошади, часто с рогами или усами. У дракона маленькие глаза, огромный живот, орлиные когти. Некоторые драконы обладали крыльями. Сочетание характерных черт различных видов животных является свидетельством наследия древнейших анимистических культов, собравшихся воедино в образе мифического существа [4, с.410]. Значимой характеристикой китайских мифов о драконах является классификация существ по различным признакам. Существуют цветовая, зонально-климатическая, территориальная и абилитивная классификации [2, с.23].

Многие мифологические сюжеты о драконах со временем трансформировались в сказки, поскольку в них присутствуют волшебные предметы. Дракон является обладателем волшебной

жемчужины [1, с.96]. Например, в мифе «Война Жёлтого императора с Чи-ю» рассказывается, как одна из дочерей Чжэнь, по имени Мэн-ши, выкрала у императора чёрную жемчужину, но в страхе быть пойманной богами она проглотила сокровище, «прыгнула в реку Миньчуань и превратилась в чудище с телом дракона и лошадиной головой, которое назвали Цисян - Удивительная внешность» [5, с.49]. В данной мифе встречается также описание дракона и его действий – в Главе 2 «Война Жёлтого императора с Чи-ю» рассказывается о битве войска Хуанди с Медноголовым Чи-ю. В мифе изображается дракон, добрыми и благородными поступками спасший императора и его войско от Чи-ю и злых духов [5, с.58].

Другие сюжеты повествуют о девяти сыновьях дракона, различающихся по внешности, силе и функциям, которые выполняют, помогая людям и покровительствуя разным ремеслам и талантам [3, с. 14-15]. Сейчас практически в каждой семье китайца есть вещь с изображением дракона, ведь считается, что он приносит в дом счастье и благополучие [1, с.99]. Таким образом, мы видим присутствие в сознании и быту современных китайцев одного из важных образов древней мифологии – образа дракона.

Библиографический список

1. Казакова И.В. Образ дракона в китайской мифологии, фольклоре и других культурных пластах. Электронный научно-просветительский журнал. 2018, №2. С.93–99.
2. Поляков Е.Н., Кочерыгина К.Б. Образ священного дракона в искусстве Древнего Китая. Вестник ТГАСУ. 2009, №2. С.23.
3. Федорченко В. В. Китайские сказки. Москва, 1991. С.14–15.
4. Эдвард Вернер Мифы и легенды Китая. – М., 2007. – 410 с.
5. Юань Кэ Мифы древнего Китая. – М.: Наука, 1965 г. – С. 44–71.

А.В. Слизнева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.И. Кондратова,
доцент, кандидат филологических наук

ОБРАЗ ЦЮЙ ЮАНЯ В СТИХОТВОРЕНИИ ЦЗЯ И «ПЛАЧ ПО ЦЮЙ ЮАНЮ»

Цюй Юань – первый индивидуальный поэт Китая. О его судьбе в «Исторических записках» рассказывает историк Сыма Цянь. Он сообщает, что Цюй Юань принадлежал к знатному аристократическому роду, был министром при дворе чусского князя. Как политик, он выступал против союза Чу с царством Цинь. Однако правитель Чу не послушал его совета, и Цюй Юань был оклеветан и отправлен в отставку. Узнав о том, что столица царства Чу, город Ин, захвачена циньскими войсками, Цюй выражает свою патриотическую позицию и кончает жизнь самоубийством, бросившись в воды реки Мило [2, с. 37].

Один из первых поэтов Ханьской эпохи, имя которого осталось в истории китайской литературы, – Цзя И. Он известен как автор «Плача по Цюй Юаню» [3, с. 56]. Его судьба похожа на судьбу самого Цюй Юаня: был приближен к императору Вэнь-ди как талантливый политик и тоже был оклеветан и сослан. Свою поэму Цзя И написал, проезжая мимо места, где Цюй Юань совершил ритуальное самоубийство. Цзя И тоже был убежден, что в мире нет справедливости. По мнению поэта, «феникс должен парить в облаках» и не вступать в контакт с грязным миром; дракон не должен ползать в луже вместе с дождевыми червями. Цзя И осуждает поступок Цюй Юаня, считая, что поэт должен парить в облаках, а не привязываться к одному куску земли [2, с. 45].

Поскольку у Цзя И и Цюй Юаня в чём-то схожи судьбы, фигура Цюй Юаня имеет важное значение в творчестве поэта. Автор сравнивает поэта с фениксом, который спускается, чтобы помочь людям. По моему мнению, Цзя И неспроста сделал сравнение с этой сказочной птицей из древних китайских мифов. Исходя из легенд и поверий, феникс, который спускается с небес на землю, несет доброе знамение, приносит с собой

благие вести. Цзя И также делает образ Цюй Юаня трагичным. Он сравнивает Цюй Юаня с иньским шёлком, который должны были носить на парадные мероприятия, который после был использован в качестве обувной подстилки. Автор описывает состояние Цюй Юаня, когда его оклеветали и вынудили уйти со двора, а также его отчаяние, когда столица царства Чу – город Ин, была захвачена циньскими войсками.

Цзя И сравнивает нового правителя царства Чу с бесчестным глупцом, а Цюй Юаня, который был против объединения с царством Чу и «вступил в бой со злом и ложью» [1, с. 202], называет мудрецом. В этом и заключается несправедливость мира – порой, тех, кто совершают добро, судьба наказывает, а тому, кто совершает плохие поступки – часто везёт и он добивается цели коварным образом.

Стихотворение «Плач по Цюй Юаню» стало ключевым в творчестве Цзя И. Обилие сравнений и других литературных приёмов существенно помогли полному изображению фигуры Цюй Юаня.

Библиографический список

1. Антология китайской поэзии / Перевод с китайского под общей редакцией Го Мо-Жо и Н. Т. Федоренко. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. — Т. 1. — 423 с.
2. Кондратова Т.И. Литература Китая: учебное пособие. — М.: МГПУ, 2020. — 224 с.
3. Кравцова М. Е. Поэзия Древнего Китая. Опыт культурологического анализа и Антология художественных переводов. СПб., 1994. — 542 с.

СЕКЦИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

П.С. Андреева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: К.Э. Коцик,
доцент, кандидат филологических наук

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ТОПИКОВЫХ СТРУКТУР (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Как известно, китайский язык по типологии является изолирующим. В нем четко определены синтаксические взаимосвязи, что также позволяет нам относить его к языкам с выдвиганием топики. Структура топик-комментарий встречается и в других азиатских языках неизоллирующего типа. Например, в корейском языке.

Вследствие тесных исторических и культурных взаимосвязей Кореи и Китая в языках этих двух стран обнаруживаются общие элементы, в частности, в лексике, что позволяет нам сравнивать и структуру предложений данных языков.

Цель нашего исследования – сравнить особенности структуры топик-комментарий в китайском и корейском языках; обнаружить различия, если таковые имеются.

В рамках темы с использованием методов теоретического исследования нами были изучены научные работы по компаративистике, генеративной, функциональной и структурной лингвистике, грамматике и синтаксису китайского и корейского языков.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что структура топик-комментарий, как универсальная структура существует, как в языках изолирующего типа, так и агглютинирующего. Однако в данных языковых системах топик выражается разными средствами.

В китайском языке структура топик-комментарий выражается через синтаксис или же через порядок слов [1, с.36]. Китайский ученый Фань Кайтай полагает, что при четком

порядке слов в китайском предложении, топик высказывания всегда будет располагаться в начале предложения [3]. Стоит отметить, что такое построение является классическим для топиковой структуры и подробно описано в работах Чарльза Ли и Сандры Томпсон.

Ещё один китайский ученый, Цзинь Минъянь отмечает в своих работах, что тема высказывания в китайском языке может быть выделена экстралингвистическими средствами, такими как пауза [4, с.154]. В качестве примеров автор приводит следующие предложения:

а) 昨天晚上我们家后院跳进来一个人。Вчера вечером на задний двор нашего дома ворвался человек.

б) 昨天晚上, 我们家后院跳进来一个人。Вчера вечером {пауза} на задний двор нашего дома ворвался один человек.

с) 昨天晚上我们家后院, 跳进来一个人。Вчера вечером на задний двор нашего дома {пауза} ворвался один человек.

д) 昨天晚上, 我们家后院, 跳进来一个人。Вчера вечером {пауза} на задний двор нашего дома {пауза} ворвался один человек.

Места паузы в данных примерах представлены знаком препинания «,» и являются видимым маркером топика высказывания. В устной речи такие паузы будут выражаться смысловой и экспрессивной остановкой речи говорящего.

Помимо экстралингвистических средств, на письме обозначенных чаще всего пунктуационно, выделяется ряд лексических топиковых конструкций, вводящих условие, цель, выносящих предмет разговора на первый план и так далее. Данную классификацию в своей работе представила Лэй Ли [2, с. 224]. Автор поделила все предложения китайского языка на две категории: **有标记话题** – предложения с обособлением темы высказывания топиковыми маркерами и **无标记话题** – предложения без обособления. В свою очередь, предложения первой категории, в зависимости от того, какой смысловой единицей (лексемой) представлен маркер, Лэй Ли предложила разделить на подкатегории: по модальности и экспрессивности – **语气词类**, глагольные – **动词类**, предложные – **介词类**, местоименные – **代词类**, союзные – **关联词类** и по смысловой паузе – **停顿类** (см. выше «экстралингвистические средства»).

1) 对于下农村, 徐惠玲是心甘情愿的。(陈国凯《代价》)
) Что касается того, чтобы покинуть деревню, Сюй Хуэй-лин выказал особое желание. (Песни царства Чэнь «Дай-цзя») – выдвигается с помощью предложной конструкции;

2) 汗呢, 只管钻出来, 钻出来。(茅盾《雷雨前》)
Потеет, знай себе сверлит да сверлит. (Мао Дунь «Лэй-юй цянь») – с помощью модально-экспрессивных частиц [2, с.225];

3) (用我的话说) 是北方这个广大的精神花园, 是它遥远的芬芳, 引回了我这个彩蝶。(王观胜《北方, 我的北方》)
(Выражаясь моими словами) этот простирающийся цветущий сад на Севере, его далекое благоухание мыслями вернули меня к этой разноцветной бабочке. (Ван Гуань-шэн «Бэйфан, водэ бэйфан») – выражается глагольной конструкцией [2, с.225];

4) 就是青山, 晴空, 湖泊, 泉水, 大海, 也都有绿的成分。(航鹰《明姑娘》) Это и есть Циншань, ясное небо, озера, родники, океан, – и во всех них есть зеленый. (Ханьин «Мин Гунянь») – выражена союзной конструкцией [2, с.225].

Подобной классификацией пользуется и Ли Цзунцзян в своей работе. Топиковые маркеры лингвистического уровня автор разбивает на **话题引人标记** – маркеры, вводящие топик, как новую информацию, и **话题转换标记** – маркеры, меняющие топик высказывания [1, с.36].

Маркеры, вводящие топик, Ли Цзунцзян разделяет на две группы: **词项式** – введение топика лексическим способом и **框式** – введение топика с помощью рамочных конструкций.

1) 论起这事, 只咱两做得来。(明《型世言》 22 回)
Рассуждая об этом деле, только двое сообщат сумеют это сделать. (Династия Мин «Синшиянь» 22 глава). **论起** «начиная дискуссию о» – лексический маркер топика [1, с.38].

2) 单说山寨里, 宰了两头黄牛, 十个羊, 五个猪, 大吹大擂筵席。(明《水浒传》 18 回) Собственно говоря об укреплении в горах, [там] было отдано распоряжение устроить шумные пышные пир и гулянием и [зарезать] двух быков, десять баранов и пять свиней». (Династия Мин «Речные заводы» 18 глава). **单说** «собственно говоря» является лексическим средством введения топика [1, с.38].

3) 要说起这十三妹来, 真真的算个奇人罕事! (清《儿女英雄传》 14回) Что до сестрицы Тринадцатая, и правда

учитываются чудачества отдельно взятого оригинала! (Династия Цин «Сказания о доблестных людях» 14 глава). 要说... ...来 «Что до...» представляет из себя рамочную конструкцию [1, с.38].

Маркеры, меняющие тему высказывания, также подразделяются на две категории 词项式 – меняющие топик лексическими средствами и 呼应式 – меняющие топик через согласование [1, с.39].

1) 智化也执手告别。艾虎从新又与北侠行礼叩别，恋恋不合，几乎落下泪来。北侠从此就在杭州。再言招贤馆的众寇听了些时，毫无动静，方敢掌灯，彼此查看，独不见了智化，又呼馆童艾虎，也不见了。(清《三侠五义》 76回)
Чжи Хуа тоже пожал руку в высочайшей почести и откланялся. Ай Ху вновь раскланялась рыцарю с Севера, не сдерживая сильных чувств, – она почти расплакалась. Рыцарь с Севера сразу после этого направился в Ханчжоу. После всего услышанного, бандиты в рекрутировочном зале притихли на время, замерли. Когда же зажгли они, осмотрели друг друга – не хватало только Чжи Хуа. Да и вздыхающая в зале Тун Айху тоже куда-то исчезла. (Династия Цин «Сань Ся У И» 76 глава) [1, с.40]. Повторяющаяся лексема 又 на равне с 从此 указывает нам на поочередный переход действия, темы высказывания. 再言 является также лексическим маркером смены топика.

2) 且休说贾奕，只说宋邦杰见了姑夫曹辅，说徽宗夜夜宿平康匪妓之家。宋《大宋宣和遗事。亨集》) Нечего и говорить о Цзя И, лишь скажу, что Сун Банцзе виделся с мужем своей тетки по отцу, Цао Фу, и тот сказал, что Хуэй-цзун (в данном контексте “император”) каждую ночь проводит в доме проститутки Пин Канхуэй. (Династия Сун «Великая Сун – наследие Сюаньхэ. Сборник поклонений») [1, с.41]. 且休.....只 «хватит!.. только...» – типичная рамочная конструкция, указывающая на переход темы и смысловых акцентов.

Таким образом мы заключаем, что структура топика для китайского языка является органичной и естественной и выражается в основном при помощи синтаксических средств и порядка слов в предложении.

С аналогичным тезисом мы выступаем и по отношению к корейскому языку.

Благодаря свободному строю слов в корейском предложении аффикс, обрамляющий главный фокус высказывания, может располагаться после любой части речи внутри фразы на корейском [4, с.155].

а) **어제는 공원에서 싸움이 일어났다.** Вчера в парке разгорелась драка.

б) **어제 공원에서 싸움이 일어났다.** В парке вчера произошла драка.

с) **어제 공원에서 싸움은 일어났다.** Драка вчера в парке произошла.

д) **어제 공원에서 싸움이 일어나기는했다.** Произошла вчера драка в парке.

Как видно из примеров, в зависимости от положения аффикса **은/는** меняется тема (акцент) высказывания, хотя в целом смысл предложения остается неизменным. Изменяется лишь фокус.

Список лингвистических (лексических) средств выдвижения топика почти совпадает с китайскими категориями. С той лишь разницей, что лингвистические средства китайского языка либо оформляют высказывание в рамочной конструкции, выдвигая топик, либо выносят его вперед [1, с.36, 38-39], а в корейском языке, по законам агглютинации, топик добавляет необходимый для достижения коммуникативной цели аффикс [4, с.156].

а) **그 사람이라면 안심할 수있다.** Если это тот человек, то вы можете быть спокойны.

***如果是他的话, 你可以放心了。**

б) **나로서는 그리 마음이 내키지 않는다.** Что до меня, то я не очень удовлетворен.

***我呢, 不是很满意。**

Помимо классического для корейского языка рематического аффикса **은/는** современные китайские лингвисты также обнаруживают подобные функции и у инструментального аффикса **이/가**. Цзин Минъянь в своей работе отмечает, что **이/가** перенимает такие функции в рамках конструкции «тема-утверждение» [4, с. 155].

а) **오늘 김군이 결혼이다.** Сегодня Ким Гун женился.

***今天金君是结婚。**

б) 동생이 병이다. Младший брат заболел.

*弟弟是病。

В данном контексте видно, что инструментальный аффикс 이/가 по своим грамматическим функциям становится не отличим от рематического аффикса 은/는, что при сравнении конструкции с китайским предложением дает нам право утверждать наличие топиковой структуры в данном типе высказывания.

Продолжая сравнивать структуры, мы находим больше подтверждений нашей гипотезы [4, с. 156].

1) 그 사람이라면 안심할 수 있다. Если это не тот человек, то ты можешь успокоиться.

*如果是他的话，你可以放心了。

면 – аффикс условности (аналог «если») вводит топик условия.

2) 나로서는 그리 마음이 내키지 않는다. Я же – вот совсем не доволен.

*我呢，不是很满意。

는 обособляет тему высказывания 나로서 «я/обо мне», после себя принимая пояснение к такому способу выражения.

3) 그로 말하면 천하없는 게으름뱅이 이다. Что ни говори, он самый ленивый человек на свете.

*要说他是全天下最懒惰的人了。

В данном примере мы видим сразу два аффикса, оформляющие топик. Первый 면 является частью устойчивой грамматической формы 말하면 «если судить с данной точки зрения». Так как после данной конструкции идет элемент с аффиксом –는, то условно конструкция входит в состав топиковой структуры, обособляемой рематическим аффиксом. 그로 말하면 천하없는 – все это будет являться темой высказывания, или его топиком, другими словами.

Помимо прочего, в корейском языке, как и в любом языке любой типологии топиковая структура присутствует в устной речи, что говорит об универсальности экстралингвистических средств выдвижения топики.

Таким образом мы заключаем, что корейский язык можно считать топиковым языком. Но, в отличие от китайского, структура топики обусловлена не синтаксисом, а морфологией агглютинирующего языка.

Топик-комментарий, как универсальная языковая структура, может быть применена не только к изолирующим языкам, как родная для них грамматическая структура, но существует также и в языках других типологий. Это знание в дальнейшем поможет развитию теории перевода, вероятно, повлияет на развитие общей лингвистики.

Библиографический список

1. 李宗江 (Ли Цзунцзян). 近代汉语的话题标记及其演变 // 汉语学报. 2017. 37-44页.
2. 雷莉 (Лэй Ли). 汉语话题标记研究 // 西南民族学院·哲学社会科学版. 2001. № 12. 224-227页.
3. 范开泰, 张亚军 (Фань Кайтай, Чжан Яцзюнь). 现代汉语语法分析 // 上海: 华东师范大学出版社. 2002. 270页.
4. 金明艳 (Цзинь Миньянь). 汉韩语话题标记对比 // China Academic Journal Electronic Publishing House (语言研究). 2016. № 2139.154-156页.

В.О. Войнова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: К.Э. Коцик,
доцент, кандидат филологических наук

КАТЕГОРИЯ СЧЁТНЫХ СЛОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАММАТИКИ

Наличие счётных слов в современном китайском языке является актуальной проблемой для изучающих данный язык. Неправильное употребление классификаторов при переводе порождает большое количество грамматических ошибок.

При изучении любого языка важное место отводится освоению теоретической грамматики, в основе которой лежит учение о членах предложения и частях речи. Служебные слова и порядок слов в предложении являются основой языка. Однако существует специфический класс лексических единиц, присущий только китайскому языку. Данная категория служебных слов имеет два наименования: классификаторы или счётные слова. Классификаторы – это служебные слова, указывающие, к какому классу относится существительное. Основными функциями же счётных слов являются выражение определенного количества «五只猫», а также усиление языковой окраски: «一个人», «一位先生», «一口人». В каждом из трёх примеров счётное слово указывает на человека, однако, при переводе оттеночное значение будет неодинаково.

В современном китайском языке насчитывается более 150 классификаторов. В настоящее время появилась тенденция использования универсального счётного слова «个». Замена традиционных классификаторов универсальным, безусловно, облегчает изучение данной темы учащимися. Но повсеместное употребление счётного слова «个» делает речь упрощённой, а при переводе китайских текстов, в которых используются все виды классификаторов, вызовет определённые трудности восприятия.

Также набирает популярность использование числительных и существительных без классификаторов. Однако, это не норма, а скорее отклонение от неё, допустимое в разговорном

китайском языке. В таком случае счётное слово выполняет еще одну важную функцию – в зависимости от наличия или отсутствия классификатора меняется значение фразы. Так, например, фраза «六个月», на русский язык дословно переводится «шесть месяцев», а вот та же фраза без употребления классификатора приобретает совсем иное значение «六月», то есть июнь. Подобное отклонение встречается редко, словосочетания следует запомнить и переводить правильно.

Некоторые слова не могут употребляться со счётным словом, например, «两天», «三年».

Наличие счётных слов в китайском языке, с одной стороны, усложняет изучение китайского языка, а с другой стороны, делает речь говорящего более грамотной и красивой.

Библиографический список

1. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1989. 318 с.
2. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Т.1. Части речи. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 231 с.

А.Д. Дедкова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Благая,
старший преподаватель

РАЗЛИЧИЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КИТАЙСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной работе будут рассмотрены такие второстепенные члены как: определение, обстоятельство, дополнение.

Основанием для глубокого изучения различий подходов к определению второстепенных членов предложения является наша потребность унифицировать эти системы для облегчения обучения иностранным языкам.

Определение:

Примеры: «семья построила красивый дом» - «дом красивый – это тот, где твоя душа поет»; court martial – военный суд; examples of kindness – примеры доброты; 这是我的书 – это моя книга, 我喜欢蓝色的车 =我喜欢蓝车– мне нравятся голубые машины.

Обязательным считается определение, содержащее глагол. 我在北京认识的韩国朋友 – корейцы, с которыми я познакомился в Пекине.

Обстоятельство:

«Она выглядит (как?) привлекательно» - слово «привлекательно» является наречием. «She gets up (когда?) in the morning (существительное с предлогом)» – она встает (когда?) утром.

В китайском языке различают два вида обстоятельства
1) 限制性状语: 他曾经(时间状语)来过中国 – Someday («когда?») – He was in China – Он когда-то («когда?») приезжал в Китай. 2) 描写状语: 孩子们高高兴兴(状语)地跑了出去 – Children ran out happily (как?) – Дети радостно (как?) выбежали. Слово, отвечающее на вопрос «как?», в китайских предложениях не всегда считается обстоятельством. «Он быстро бегает» – 他跑得很快. 很快 стоит после глагола – значит является 补语 (дополнением). «Он быстро побежал» – 他急急忙忙地跑: в случае употребления

描写状语 обычно после глагола указана причина, цель, направление совершения действия.

Дополнение: «Он пошел домой» и «Домой он пошел»; «He (дополнение) was taken a good care of (предлог)» - о нем хорошо позаботились.

В китайском языке существует **宾语** и **补语**: 他把这本书从德文翻译成英文。书——**宾语** Он перевел (что?) эту книгу с немецкого на английский язык. 这本书被他从德文翻译成英文。他——**宾语** – Эта книга переведена (кем?) им с немецкого на английский язык.

Система вопросов для выявления второстепенных членов предложения не используется в области китайской грамматики. Ориентиром служит положение относительно сказуемого.

Имеет смысл больше говорить об этой разнице с учащимися, так как все-таки у русскоговорящих есть интуитивно потребность ориентироваться на вопрос.

Библиографический список

1. Кобрина Н.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. 1999. С. 383.
2. Козлова Л.А. Сопоставительный анализ русского и английского языков. 2019. С. 180.
3. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. 2009. С. 319.
4. 吴颖. 轻轻松松学语法—对外汉语教学语法纲要. 2011. P. 194.

О.В. Злобина
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: К.Э. Коцик,
доцент, кандидат филологических наук

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время изучение языков стало вызывать большой интерес. Язык, как известно, – это сложная знаковая система, служащая средством общения. С помощью языка люди познают мир, находят своё место в нём. Получая и перерабатывая информацию о предметах или явлениях, окружающих человека в повседневной жизни, появляется возможность с помощью языка излагать свои мысли точнее, используя конкретные обозначения понятий.

Язык – это, безусловно, огромное количество информации. Для её усвоения необходима некая систематизация языковых особенностей. Одна из лингвистических дисциплин, которая занимается непосредственно изучением языковых закономерностей, называется типологией. Если обратиться к пособию Т. И. Вендиной, то там можно найти следующее определение этого понятия: «Типологическая классификация языков – это классификация, устанавливающая сходства и различия языков в их наиболее важных свойствах грамматического строя (не зависящих от их генетического родства) с целью определения типа языка, его места среди других языков мира» [2, с. 262].

Вопросами классификации языков по типологическим характеристикам занимаются ещё с давних пор. Основоположниками данной теории являются братья Фридрих Шлегель и Август Шлегель, которые в XIX в. начали путь изучения разных языковых структур и их функциональных свойств. Позднее к работе над этой проблемой присоединились такие лингвисты как В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер, Г. Штейнталь, Ф. Мистелли. А благодаря классификациям, которые на материалах восточных языков были разработаны такими специалистами как В.М. Солнцев, Ч. Ли и С. Томпсон,

в настоящее время можно углубиться в исследование особенностей китайского языка.

Выше уже было упомянуто, что типология ничего не говорит о генеалогии. Типологически сходными могут быть как родственные, так и неродственные языки. Этому убеждения придерживаются многие лингвисты. Действительно, как известно, языки изолирующего строя распространены по большей части в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также на Африканском континенте. Если относительно родства изолирующих языков Восточной и Юго-Восточной Азии существуют разные мнения, то насчёт родства изолирующих языков этого региона и африканских изолирующих языков мнение у специалистов одно: эти языки не являются родственными [5, с.8].

Плавно переходя к теме места китайского языка в генеалогической классификации языков, стоит сказать, что он относится к языкам сино-тибетской макросемьи. В современном языкознании принято разделять эту языковую семью на 2 группы: китайскую и тибето-бирманскую. Они различаются между собой по степени их внутренней расчленённости и по их месту на лингвистической карте мира. Первую группу образует китайский язык с его многочисленными диалектами и группами диалектов [8, с.227]. На китайском языке говорит почти всё населения КНР, Тайваня, Гонконга, Макао, а также свыше 20 миллионов китайского населения, проживающего в странах Юго-Восточной Азии.

Одной из особенностей китайского языка является фонологическая система. Китайский язык – слоговый, и каждому слогу присущ определённый звук. Он [слог] может состоять только из ограниченного числа комбинаций инициалей и финалей. Всего в китайском языке 21 инициаль и 36 финалей. Из-за довольно маленького количества возможных вариантов сочетаний звуков, важную в различении смысла слов играет тон. Эта суперсегментная единица выполняет очень важную задачу. От тона, которым наделяется слог, зависит смысл образованной им лексической единицы. Примером может послужить слог da. Если произнести слог da с высокой ровной интонацией, то в результате получится лексическая единица со значением «сооружать» – 搭, с восходящей – «отвечать» – 答, с низкой

ровной и в конце с восходящей – «бить» – 打], а с нисходящей – «большой» – 大. [7, с.15] Так как китайский язык является тоновым, то соблюдение тонов необходимо для корректного формулирования потока речи.

На протяжении всей истории изучения типологии языков китайский язык был примером определённого строя, характеризующегося как аморфный или изолирующий. Изолирующие языки – это языки с низким содержанием морфем в словах. Обычно языки, которые проявляют признак изоляции максимально, состоят только из корня, не образуя сочетаний с суффиксами, префиксами и т.п. И хоть до сих пор актуально отнесение китайского языка к языкам изолирующего строя, характеристика его, как аморфного, отпала. Приравнение современного китайского языка к языкам аморфного типа в принципе некорректно по причине того, что он не является языком исходного типа. И даже по многочисленным исследованиям было установлено, что протокитайский язык, возможно, был флективным, а затем упростился [4, с.101].

Как известно, агглютинация – это процесс образования новых грамматических форм и производных слов путём добавления к корню или основе слова, формо- или словообразовательных грамматических морфем, иначе называемых аффиксами. Все аффиксы по признаку служебности противопоставлены вещественным единицам – морфемам и словам.

В современном путунхуа насчитывается девять чисто агглютинативных показателей. Например, глагольные видовременные суффиксы -了, -着, -过 и суффикс инхоативного способа действия при глаголах недвижения -起来. Примером употребления последнего может послужить следующая конструкция – 笑起来 «рассмеяться». Следующий показатель – глагольный результативный суффикс -下去 и как пример конструкция 继续下去, которую на русский язык можно перевести как «продолжать». Видовой префикс продолжительности действия 在 – также один из показателей. В качестве примера может послужить конструкция 在学习, которая означает «(как раз) занимаюсь (сейчас)». Помимо вышеперечисленных лексических единиц есть показатель множественности (как коллективной, так и репрезентативной) – суффикс -们, показатель

множественности указательных местоимений 一些, показатель порядковости числительных 第.

Агглютинативными показателями также являются повторы глаголов, выражающие кратковременность и однократность действия или повторы классификаторов, которые выражают множественность у имён неодушевлённых [6, с.18].

Согласно морфологической классификации, китайский язык должен быть отнесён к языкам, в которых преобладает изоляция, так как «отношения в предложениях эквивалентны формообразованию в европейских языках, но выражаются при помощи порядка слов, а немногочисленная аффиксация не является нормой для формирования единиц синтаксического уровня» [4, с.101]. С другой стороны, этот язык можно рассматривать как изолирующий с признаками агглютинации ввиду растущего числа аффиксов. Объясняется это тем, что морфологические показатели, речь о которых шла выше, бывают двух видов:

1) используемые только для выражения морфологических значений;

2) используемые также для указания на синтаксическое отношение данного слова к другим словам [5, с.9].

Советский лингвист П. С. Кузнецов расширил характеристику языков изолирующего строя. Во-первых, в этих языках прослеживается полное или почти полное отсутствие словоизменения. Во-вторых, присутствует грамматическая значимость порядка слов и служебных слов. В некоторых случаях в языках встречается слабое противопоставление знаменательных и служебных слов. Если рассматривать данные характеристики в качестве основных признаков языка изолирующего строя, то китайский, определённо, относится к данной группе языков [1].

Структура построения предложения в китайском языке тоже весьма интересна. В современном языкознании распространены классификации по порядку следования субъекта (S), глагола (V) и объекта (O) в предложении. По этой классической S-V-O типологии в языке выделяются несколько построений: VSO, где глагол предшествует субъекту или объекту – «Горит костёр рябины красной»; SVO, то есть «обычная» структура – «J'aime les pommes» (я люблю яблоки); SOV, где глагол

как бы «отодвигается» в конец предложения – «Мы ничего не заметили».

Существует довольно популярное мнение о том, что структура предложений в китайском языке отвечает требованиям SVO типологии, что, безусловно, подкрепляется примерами из различных пособий и учебников для начального уровня: 我看书; 弟弟去学校; 妈妈喜欢喝咖啡。

Возможно, эта структура и является допустимой, но она не является характерной особенностью языка. Более существенным свойством языка всё-таки можно считать топиковое строение высказываний. Это гораздо важнее, чем противопоставление субъекта и объекта. Иначе говоря, первостепенным в этом языке является коммуникативная значимость того, о чем говорится. Этот «объект говорения» называется топиком. Он выдвигается в начальную позицию в предложении, вне зависимости от того, чем он является по отношению к действию:

- 春节联欢会的录像你妈妈看了吗? Твоя мама уже видела видеозапись с праздника весны?
- 这个人你可小看不得。Тебе всё же не стоит пренебрежительно относиться к этому человеку.
- 护照, 飞机票什么的你要放好, 别丢了。Положи паспорт и билет на самолёт в нужное место, чтобы не потерять [4, с.108].

В отношении китайского языка не имеет смысла обсуждение инверсий дополнения-объекта, потому что более важным здесь является начальная позиция топика, который по отношению к действию или иной характеристике может быть, чем угодно.

Ранее уже были упомянуты американские лингвисты Ч. Ли и С. Томпсон. Они уделили особое внимание изучению топиковости языка и обосновали необходимость противопоставления структуры «топик – комментарий» и «подлежащее – сказуемое».

По их мнению, а также по мнению сторонников предикационной концепции языка (В.А. Курдюмов, К.Э. Коцик и др.) человек, говорящий на китайском языке выберет для организации высказывания структуру «топик-комментарий», где «канонически расчленённое предложение состоит из характеризующей и характеризующей части без необходимости согласования и унификации ролевой формы» [3, с.127].

Таким образом можно сделать вывод, что китайский язык является изолирующим топиковым языком. Он не принадлежит к чисто корневым языкам, а является тонированным и слоговым. Отдельные частные характеристики особенностей китайского языка можно перечислять очень долго, так как их огромное множество. Но все они вытекают из того, что китайский язык является изолирующим топиковым или просто последовательно топиковым. А возможно ли отождествление понятий топиковости и изоляции или это пересекающиеся характеристики – до сих пор открытый вопрос. Одно ясно точно: китайский язык – постоянно развивающаяся динамическая система. Это непосредственно оставляет свой след в типологии современного китайского языка.

Библиографический список

1. Ван В., Шарафутдинова О.И. Особенности китайского языка как языка изолирующего типа [Электронный ресурс] // Язык. Культура. Коммуникации. 2015. №2. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/issue/view/30> (дата обращения: 24.11.20)
2. Вендина Т. И. Введение в языкознание: Учебное пособие для педагогических вузов. - М., Высш. шк., 2001. 288 с.
3. Коцик К.Э. Концепции топиковых структур в языкознании Новейшего времени // Вестник Московского городского педагогического университета, Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. №2 (22). С. 125-129.
4. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд: Лада, 2005. 462 с.
5. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература РАН, 1995. 359 с.
6. Солнцева, Н.В. Куда идет китайский язык? / Н.В. Солнцева // Китайское языкознание: Изолирующие языки: материалы IX Международной конференции. М., 1998. С. 15-22.
7. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка / Н.А. Спешнев. – Л.: Издательство Ленинград, 1998. С. 141.
8. Яхонтов С.Е. Китайско-тибетские языки // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 226-227.

Е.И. Литкевич

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: К.Э. Коцик,
доцент, кандидат филологических наук

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК КИТАЙСКИХ ТЕКСТОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО»)**

Изучение политического дискурса в Китае началось сравнительно недавно. В конце XX века стали появляться статьи о политическом языке. Политический дискурс стал активно изучаться в первом десятилетии XXI века. На данный момент интерес к политическому дискурсу проявляют ученые различных сфер деятельности: лингвисты, политологи, журналисты, социологи и др.

Политический дискурс рассматривается в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле политический дискурс – это совокупность всех речевых актов, происходящих в политических дискуссиях [8, с.61]. В узком смысле политический дискурс – это одна из разновидностей дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [8, с.61].

Жанровая структура политического дискурса состоит из следующих жанров: парламентские дебаты, общественно-политические речи, интервью, политическая реклама, предвыборная платформа [7, с.83]. Любой существующий материал в средствах массовой информации, в котором речь идёт о политике, следует относить к полю политического дискурса.

Политический дискурс обладает следующими функциями: распространение политической информации, определение повестки дня, побуждение [3, с.48]. Распространение политической информации подразумевает передачу эксплицитной информации, имплицитных смыслов, рассуждение, передачу символических символов и выражение общественного мнения. При определении повестки дня происходит контроль над распространением информации. Функция «побуждение к действиям» – это прямой призыв к действиям.

Политический дискурс тесно связан с публицистическим стилем китайского языка, т. к. в отличие от публицистического стиля других языков, китайский публицистический стиль характеризует не только разнообразные жанры масс-медиа, но также научную и учебную литературу, выступления политиков и дипломатов [2, с.129].

Публицистический стиль (政论语体) – это разновидность литературного языка, обслуживающая сферу общественной жизни: в журналах, газетах, в политических выступлениях [6, с.229]. Всего лингвисты выделяют две основные функции публицистического стиля: информационная функция и волюнтаривная функция. Информационная функция – это стремление в кратчайшие сроки сообщить людям о какой-либо новости. Волюнтаривная функция – это воздействие на людей при помощи средств массовой информации. Публицистический стиль имеет следующие цели: убеждение, пропаганда, призыв к действиям.

Анализируя тексты политического дискурса публицистического стиля, можно выделить следующие грамматические особенности: большое число вводных слов и выделительных конструкций, однородные члены предложения, безличные предложения, риторические вопросы и восклицания, многокомпонентные сложные предложения и предложения со сложной структурой (сложносочиненные и сложноподчиненные).

Для политических текстов публицистического стиля характерно наличие большого числа вводных слов, выделительных конструкций, которые акцентируют внимание на определенной мысли. Вводные слова и выделительные конструкции в строе китайского предложения являются вставными компонентами, употребляющимися для того, чтобы придать высказыванию смысловую ясность. Например, 除了...以外 (кроме, помимо, за исключением), 就... 问题 (по... вопросу), 包括... 在内 (включая), 在... 中 (в чём-либо), 在... 下 (в условиях чего-либо), 在... 里 (в чём-либо, внутри чего-то), 在... 上 (в области чего-либо, на чём-то), 在... 的时候 (во время чего-либо), 在... 看来 (с точки зрения) и др.

В политических текстах публицистического стиля встречаются однородные члены предложения. Однородные члены

предложения – это главные или же второстепенные члены предложения, выполняющие в предложении одну и ту же синтаксическую роль, относящиеся к одному и тому же члену предложения. Например, 未来五年, 中国将按照五大发展理念, 着力实施创新驱动发展战略, 增强经济发展新动力, 坚持新型工业化、信息化、城镇化、农业现代化同步发展 (в следующие пять лет Китай сосредоточится на реализации стратегии инновационного развития в соответствии с пятью основными концепциями развития, укрепит новую движущую силу экономического развития и будет придерживаться одновременного развития новой индустриализации, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства).

В текстах политического дискурса публицистического стиля распространены безличные предложения. Например, 对中国经济怎么看? (Что вы думаете об экономике Китая?). Присутствуют риторические вопросы и восклицания: 我们的信心哪里来? (Откуда берется наша вера?).

Многокомпонентные сложные предложения – это синтаксические построения, которые представляют собой комбинацию нескольких разновидностей сложных предложений. Например, 中国愿同各国一道, 加强宏观政策协调, 加快数字领域国际合作, 加大知识产权保护, 积极促进数字经济、共享经济等蓬勃发展, 推动世界经济不断焕发生机活力 (Китай готов работать с другими странами для усиления координации макроэкономической политики, ускорения международного сотрудничества в цифровой сфере, усиления защиты интеллектуальной собственности, активного содействия энергичному развитию цифровой экономики и экономики совместного использования, а также содействия сохранению жизнеспособности мировой экономики).

Предложения со сложной структурой часто встречаются в текстах политического дискурса публицистического стиля. Например, 中国将坚定不移扩大对外开放, 建立健全跨境服务贸易负面清单管理制度, 推进服务贸易创新发展试点开放平台建设, 继续放宽服务业市场准入, 主动扩大优质服务进口 (Китай будет неуклонно расширять свою открытость для внешнего мира, создаст надежную систему управления отрицательными списками трансграничной торговли услугами, будет

способствовать созданию пилотной открытой платформы для инновационного развития торговли услугами, будет продолжать ослаблять доступ к рынкам для индустрии услуг и активно расширять импорт высококачественных услуг).

Перевод публицистических текстов политического дискурса предполагает использование стандартизированного языкового оформления, а также соотнесения грамматического материала одного языка с другим, с учетом особенностей публицистического стиля в целом. Перевод данных текстов с одного языка на другой предполагает владение данными языками на высоком уровне и умение ориентироваться в тематике политических текстов. Переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. В нашей статье мы рассматриваем грамматические трансформации. Грамматическими трансформациями являются следующие трансформации: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, грамматические замены (замены формы слов, частей речи, членов предложения), опущение и перестановка [1, с.115].

В качестве исследуемого материала были взяты политические статьи из газеты «Жэньминь Жибао». Всего было проанализировано 5 политических текстов. Согласно проанализированному материалу, для осуществления перевода вводных слов и выделительных конструкций используется способ перевода «синтаксическое уподобление», т. к. данный способ является наиболее удобным для перевода вводных слов и выделительных конструкций. Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это грамматическая трансформация, при которой синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода. Примеры, которые были выделены нами из проанализированных текстов, переведены при помощи данного способа: 中国建立了包括100多部法律法规在内的全面保障妇女权益法律体系, 被世界卫生组织列为妇幼健康高绩效的10个国家之一, 基本消除义务教育性别差距, 全社会就业人员女性占比超过四成, 互联网领域创业者中女性更是超过一半 (Китай создал всеобъемлющую правовую систему, которая включает более 100 законов и постановлений для защиты прав и интересов женщин, и внесена Всемирной организацией здравоохранения в число 10 стран с высокими

показателями в области охраны здоровья матери и ребенка; гендерный разрыв в системе обязательного образования в основном ликвидирован, а доля работающих женщин во всем обществе более 40% и более половины интернет-предпринимателей – это женщины); 在我们抗击疫情和推动经济社会复苏进程中, 尤其要关注妇女特殊需要, 落实《北京宣言》和《行动纲领》 (в нашей борьбе с эпидемией и содействии экономическому и социальному восстановлению мы должны уделять особое внимание особым потребностям женщин и выполнять требования «Пекинской декларации» и «Плана действий»); 在讲话中, 习近平指出经济全球化是客观现实和历史潮流 (в своем выступлении Си Цзиньпин отметил, что экономическая глобализация – это наша объективная реальность и ход исторического развития); 在过去的几个月里, 中国人民同各国人民一道, 相互支持、相互帮助, 共同为抗击新冠肺炎疫情、应对疫情带来的全球性挑战作出了艰苦努力 (в течение последних нескольких месяцев китайский народ работал с людьми из других стран для поддержки и помощи друг другу, а также для совместной борьбы с эпидемией и противостояния глобальным вызовам, которые были вызваны этой эпидемией) и др.

При переводе однородных членов предложений и безличных предложений используются 2 способа перевода: синтаксическое уподобление и членение предложений. Осуществляя членение предложения, переводчик преобразует синтаксическую структуру предложения в оригинале в две или более предикативные структуры языка перевода. Например, 要关注一线女性医务工作者身体健康、社会心理需求、工作环境 (обращайте внимание на физическое здоровье, психосоциальные потребности и на рабочие условия медицинских работников-женщин); 我们要强化社会服务, 优先保障孕产妇、儿童等特殊人群, 格外关心贫困妇女、老龄妇女、残疾妇女等困难群体, 为她们做好事、解难事、办实事 (мы должны стараться улучшить наши социальные службы, прежде всего ключевое внимание необходимо уделять защите особых групп населения, таких как: беременные женщины и дети, особое внимание бедным женщинам, пожилым, женщинам с ограниченными возможностями и другим обездоленным группам. Необходимо делать добро, решать проблемы и делать для этих слоев населения актуальные дела, которые

решат их проблемы); **第一**, 帮助妇女摆脱疫情影响 (во-первых, необходимо помогать женщинам избавляться от последствий эпидемии); **第二**, 让性别平等落到实处 (во-вторых, пусть будет реализовано гендерное равенство); **第三**, 推动妇女走在时代前列 (в-третьих, в наше время необходимо продвигать женщин занимать ключевые места и позиции) и др.

Для перевода многокомпонентных сложных предложений переводчики используют 3 способа перевода: членение предложения, опущение и перестановка. Опущение – это грамматическая трансформация, состоящая в опущении элементов высказывания, избыточных с точки зрения правил построения высказывания в переводном языке [22, с.91]. Перестановка – это вид грамматической трансформации, который сводится к изменению линейного положения высказывания, чаще всего членов предложения. Иначе говоря, это изменение порядка слов в тексте. Следующие примеры из политических текстов публицистического стиля были переведены при помощи данных способов перевода: 中国建立了包括100多部法律法规在内的全面保障妇女权益法律体系, 被世界卫生组织列为妇幼健康高绩效的10个国家之一, 基本消除义务教育性别差距, 全社会就业人员女性占比超过四成, 互联网领域创业者中女性更是超过一半 (Китай создал всеобъемлющую правовую систему, которая включает более 100 законов и постановлений для защиты прав и интересов женщин, и внесена Всемирной организацией здравоохранения в число 10 стран с высокими показателями в области охраны здоровья матери и ребенка; гендерный разрыв в системе обязательного образования в основном ликвидирован, а доля работающих женщин во всем обществе более 40% и более половины интернет-предпринимателей – это женщины); 在这一背景下, 中国克服重重困难, 举办这样一场重大国际经贸活动, 就是要同大家携手努力、共克时艰, 共同促进全球服务贸易发展繁荣, 推动世界经济尽快复苏 (В этих условиях Китай преодолел множество трудностей и организовал такое крупное международное торгово-экономическое движение для совместной работы над преодолением трудностей; совместными усилиями содействовать развитию и процветанию глобальной отрасли обслуживания и способствовать быстрому восстановлению мировой экономики) и др.

При переводе предложений со сложной структурой переводчики чаще всего используют следующие 3 способа перевода: грамматические замены, опущение и перестановка. Грамматическая замена заключается в преобразовании грамматической единицы оригинала в единицу языка перевода с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица исходного языка любого уровня (словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа) [22, с. 89]. Например, *抗击疫情是各国需要共同面对的问题, 只有全世界团结起来, 才能更好地抗击疫情* (борьба с эпидемией – это проблема, которую все страны мира должны решать вместе. Только когда весь мир объединится, мы сможем дать хороший отпор эпидемии); *世界退不回彼此封闭孤立的状态, 更不可能被人为割裂* (мир не может вернуться к состоянию замкнутости и изолированности друг от друга, не говоря уже о том, чтобы люди вновь были разделены друг от друга); *在讲话中, 习近平指出经济全球化是客观现实和历史潮流* (в своем выступлении Си Цзиньпин отметил, что экономическая глобализация – это наша объективная реальность и ход исторического развития) и др.

Нами были проанализированы статьи из области политики, на различных примерах был осуществлен грамотный перевод грамматических аспектов. Осуществляя перевод текстов политического дискурса публицистического стиля, переводчик должен учитывать грамматические особенности языка, на который переводится текст, и языка, с которого осуществляется перевод, т. к. любая ошибка может нарушить основную цель перевода (достижение максимальной адекватности переводимого текста при сохранении его коммуникативной функции).

Библиографический список

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
2. Лобанова Т.Н., Фесик О.В. Политическая лексика в современном китайском языке (на материале масс-медийных источников) // Филологические науки. 2013. №5. С. 127-131.
3. Лу Тинтин. Политическая лингвистика в Китае: теория и основные направления // ГСНТИ. 2016. №5. С. 46-55.

4. Постоенко И.А., Урманова А.С. Особенности перевода публицистических текстов с китайского на русский язык // Актуальные проблемы востоковедения. 2019. №8. С. 342-347.
5. Скворцов А.В. Публицистический анализ текстов на китайском языке. М.: ВКН, 2016. 320 с.
6. Трушков К.О. Публицистический стиль как один из функциональных стилей китайского языка // Амурский научный вестник. 2016. №2. С. 227-233.
7. Югай Е.Р. Политический дискурс и перевод // Научно-исследовательский институт педагогики и психологии. 2019. №2. С. 81-87.
8. Ян Кэ. Исследования политической коммуникации в Китае // ГСНТИ. 2011. №3. С. 58-63.
9. 扶婧颖, 任佳晖. 习近平出席亚太经合组织第二十七次领导人非正式会议并发表重要讲话 // 人民日报. 2020. 11月21日.
10. 宋晨, 宋鹤立. 习近平出席二十国集团领导人第十五次峰会第一阶段会议并发表重要讲话 // 人民日报. 2020. 11月22日.
11. 牛镛. 疫情带给人类什么启示?从4个层面领会习近平的论述 // 人民日报. 2020. 09月23日.
12. 吴兆飞. 在联合国大会纪念北京世界妇女大会25周年高级别会议上的讲话 // 人民日报. 2020. 10月01日.
13. 宋晨. 习近平在2020年中国国际服务贸易交易会全球服务贸易峰会上的致辞 // 人民日报. 2020. 09月04日.

П.С. Перегняк
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: К.Э. Коцик,
доцент, кандидат филологических наук

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Вопрос о типологических особенностях древнекитайского языка является актуальным и не до конца изученным. Как известно, язык постоянно изменяется, и его нынешняя версия может кардинально отличаться от того, чем он являлся 100 или 1000 лет назад. Следует учитывать изменения, которые в языке происходили или происходят до сих пор.

Изучение фонетики древнекитайского языка, в силу его особой письменности, всегда вызывало проблемы. Однако в настоящее время они были в некоторой степени решены. Исследователям удалось частично реконструировать звучание древнекитайского языка, основываясь на фоноидеограммах, а также системе рифм древнекитайской поэзии. В ходе исследований стало ясно, что древнекитайский язык обладал морфологией флективного, или близкого к флективному типу, в древнекитайском языке различались только два тона – «входящий» и «падающий».

Говоря о морфологических и лексических особенностях древнекитайского языка, стоит сказать о том, что уже на ранних стадиях своего существования он обладал весьма богатым и разнообразным лексическим запасом. Многие понятия были представлены целым рядом лексических единиц (伐 – напасть (открытое нападение одного государства на другое), 侵 – напасть без барабанного боя, 袭 – напасть внезапно, 征 – напасть на взбунтовавшегося вассала и т.д.). Важной морфологической особенностью древнекитайского языка являлась подавляющая односложность слов. Исключения составляли единицы, образованные с помощью полного или частичного повтора, или заимствованные слова. Так, исконно китайские, двусложные слова, как правило, выражали образные и эмоциональные понятия

(皇皇 – торжественный, пышный / 洋洋 – производящий впечатление полноты, обилия, довольства).

Последний типологический критерий, по которому в данном докладе рассматривался древнекитайский язык, это синтаксис. Предложения в древнекитайском языке чётко делились на две основные части – группу подлежащего и группу сказуемого. Первая состояла из подлежащего и его определений, вторая – из сказуемого и различных подчиненных ему слов. Так, существовал ряд слов-показателей, которые были свойственны только для одной из групп. Ориентируясь по ним, можно было легко определить границу между двумя основными частями предложения.

Библиографический список

1. Солнцев В. М., Солнцева Н. В. Куда идёт китайский язык? Китайское языкознание: Изолирующие языки: IX международная конференция: Материалы. М., 1998. С. 15-22

2. Старостин Г. С., Старостин С. А. Древнекитайский язык [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/841543/%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA_Old_Chinese_Language_ (дата обращения: 24.11.20).

3. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык, М., Наука, 1965. С. 7 – 75

4. Большая российская энциклопедия, типология лингвистическая [электрон. ресурс] // URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4192701> (дата обращения: 24.11.20).

5. Laurent S. The Roots of Old Chinese, 1999. P. 1-14.

И.Д. Редькина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: К.Э. Коцик,
доцент, кандидат филологических наук

ПРЕДЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ: НАСЛЕДИЕ ВЭНЬЯНЯ В ПУТУНХУА

Согласно определению, данному А.М. Карапетьянцем, «вэньянь – это нормативный традиционный китайский литературный язык, начавший складываться на рубеже н. э. на основе классических текстов V-III вв. до н.э.: канонических, философских и исторических» [1]. Среди особенностей вэньяня в рамках исследуемой нами темы следует выделить такие черты, как широкий диапазон лексических и грамматических значений отдельных иероглифов, а также гибкость частеречной принадлежности слов [3].

Вэньянизмы, то есть заимствования из вэньяня, и в настоящее время находят широкое применение в китайском языке, преимущественно в его литературном стиле. В данной работе нами были рассмотрены такие вэньянизмы, как предлоги. Предлоги, представленные вэньянизмами, составляют значительную часть служебных слов в современном китайском языке. Количество предлогов в современном языке превышает количество предлогов в вэньяне, однако, следует отметить, что в вэньяне меньшее количество предлогов было обусловлено тем, что каждый предлог наделялся многозначностью. Что до синтаксических особенностей, следует отметить, что в классическом языке предлоги могли занимать позицию после дополнения, в то время как в путунхуа предложение всегда построено таким образом, что предлог всегда занимает позицию перед вводящимся им дополнением. Также значительным отличием является существование класса глаголов-предлогов в путунхуа, в то время как в вэньяне глаголы, представляющие эту категорию, всегда выступали только в роли глаголов, несмотря на выполнение таких нетипичных функций, как ввод обстоятельств или дополнений в предложение [2].

Рассмотрим предложные значения предлога 以 в вэньяне и современном китайском языке. Основной функцией данного

предлога в вэньяне была инструментальная, то есть ввод инструментального дополнения [4]; также он мог вводить дополнение, выполняя функцию современного 把, обслуживать обстоятельство цели, вводить обстоятельство места или времени, а также образовывать конструкцию 以...为.... В современном языке также используется данная конструкция, при этом основной функцией предлога 以 стал ввод дополнения, обозначающего основание для действия. Таким образом, на примере проведенного сравнительного анализа функций данного предлога мы можем сделать вывод о том, что наследие вэньяня действительно широко отражается в лексике и синтаксических конструкциях путунхуа, в том числе и в функционирующих в нем предлогах.

Библиографический список

1. Карапетьянц А.М., Тань Аошуан Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. М.: Муравей, 2001. 432 с.
2. Карпека Д.А. Сравнительная грамматика классического китайского языка вэньянь и современного литературного китайского языка путунхуа. СПб.: Восточный экспресс, 2020. 988 с.
3. Курдюмов В.А. Курс китайского языка, Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд, 2006. 576 с.
4. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. М.: Наука, 1965. 115 с.

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М.В. Георгицэ

г. Раменское, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Г.М. Лёвина,
профессор, доктор педагогических наук

ПРИЁМЫ РАБОТЫ С АУТЕНТИЧНЫМ ВИДЕОМАТЕРИАЛОМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ УРОВЕНЬ А2

Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий, в частности видеотехнологий, позволяет ускорить процесс обучения иностранных студентов. В связи с этим особую актуальность приобретает использование видеоматериалов в обучении иностранному языку, так как благодаря таким материалам учащиеся имеют возможность наблюдать и изучать реальную жизнь, ценности и культуру общения.

На уроках РКИ использование видеоматериала задействует такие каналы поступления информации (слуховой, зрительный и моторное восприятие), которые способствует активизации познавательной деятельности, улучшению процесса усвоения русскоязычной лексики, совершенствованию произносительных навыков, навыков говорения, аудирования, а также усвоению культурологических реалий. Иными словами, работа с видеоматериалами сочетает в себе все виды речевой деятельности.

Под аутентичными видеоматериалами мы понимаем материалы, изначально предназначенные для носителей языка и не адаптированные для нужд учащихся с учётом их уровня владения языком для применения в учебных целях. [1, с. 24; 2, с.55-58].

Для того, чтобы обучение проходило эффективно, и учащиеся усваивали материал в достаточной степени, преподавателю необходимо тщательно отобрать видеоматериал и подготовиться к занятию.

Для уровня А2 необходимо подбирать видео длительностью не больше 10 минут, чем короче и проще будет видео, тем лучше.

Традиционно работа с видеоматериалом подразумевает три этапа: 1) подготовительный(предпросмотровый), 2) просмотрный и 3) после просмотрный. Каждый этап включает в себя различные задания, которые подбираются преподавателем, согласно определенным целям [3, с.556-557]. В статье мною рассмотрены задания для каждого этапа.

Использование видеоматериалов в процессе обучения способствует удовлетворению познавательных и эмоциональных запросов учащихся, помогает закрепить базовые речевые формулы, обеспечивающие эффективное общение с носителями русского языка.

Библиографический список

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

2. Авдеева И.Б., Васильева Т.В., Лёвина Г.М. Рассуждения об аутентичности в методике обучения иностранных учащихся инженерного профиля. Журнал «Мир русского слова» № 4, 2001. С. 55-63.

3. Можеевская, А. Е. Работа с видеоматериалами в иностранной аудитории / А. Е. Можеевская // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: материалы 66-й науч. конф. / отв. за вып. С. Д. Ваулин; Юж. Урал. гос. ун-т. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. С. 553-558.

А.А. Овсянникова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Э.А. Зоидзе,
доцент, кандидат филологических наук

ПРОБЛЕМА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Одна из главных причин возникновения трудностей и препятствий при изучении иностранного языка – это влияние родного языка на изучаемый или интерференция.

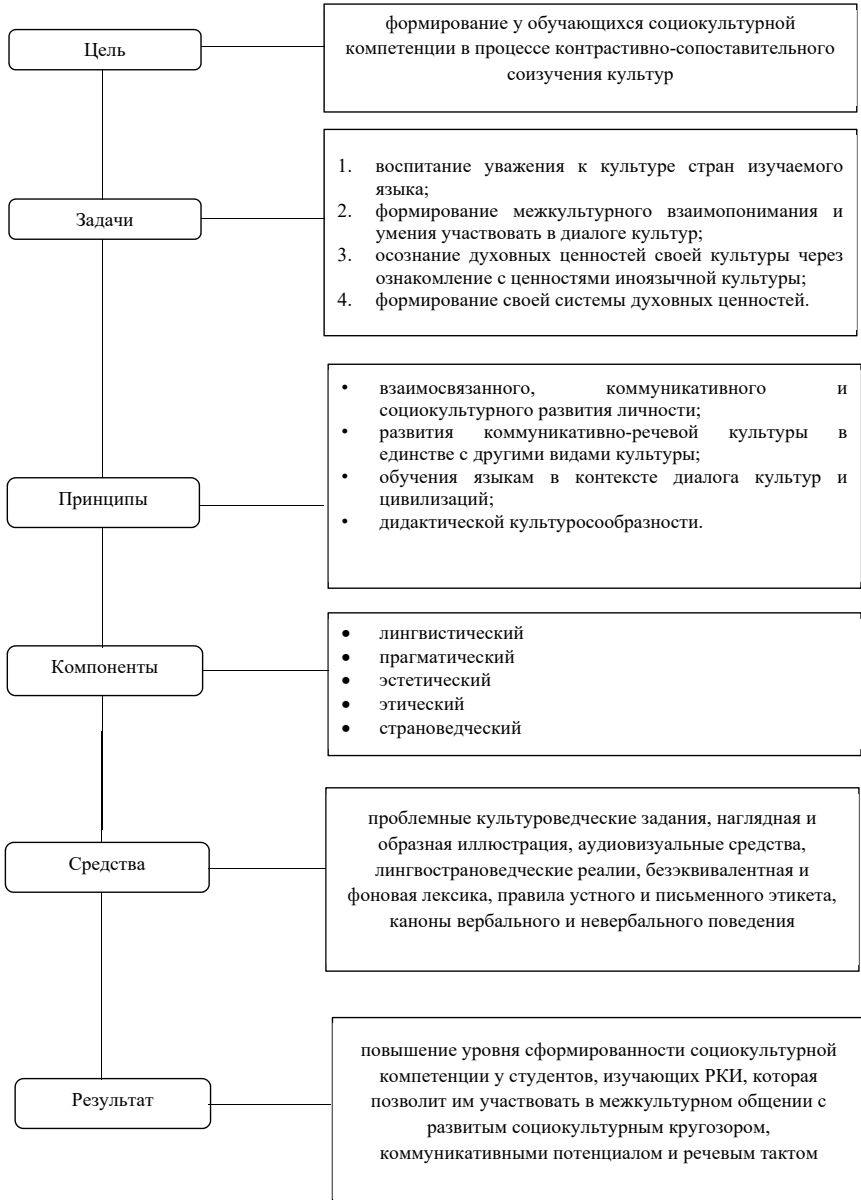
С лингвистической точки зрения понятие «интерференция» имеет широкую и узкую трактовку. Мы опирались на понимание интерференции как перенос норм родного языка на иностранный в процессе коммуникации на последнем.

Согласно классификации Шелестовой О.В. существует четыре основных типа интерференции: языковая, речевая, коммуникативная и экстралингвистическая. [4, с. 14] Наличие последних двух типов интерференции говорит нам о том, что интерференция может привести не только к внутриязыковым, но и к экстралингвистическим помехам, что может стать причиной лингвокультурологической интерференции.

Гончар М.С. определяет лингвокультурологическую интерференцию как «взаимовлияние фрагментов культуры, явленных в языке с намерением, направленным на осуществление определенной рече-поведенческой тактики, а также результат такого взаимовлияния, который может быть, как положительным, так и отрицательным, в последнем случае он проявляется в виде нарушений в рече-поведенческой тактике людей, говорящих на неродном языке» [3, с. 71].

Одной из задач подготовки обучающихся в рамках поликультурной среды является разработка способов эффективного преодоления негативных последствий интерференции на основе не только языковых систем, но и когнитивных способностей, обучающихся и культурологической составляющей.

Схема 1

Первым шагом к разработке способов преодоления лингвокультурологической интерференции стало проведение входного тестирования. На базе классификации Шелестовой О.В., мы составили комплексный тест, состоящий из двух блоков – Linguistic block, нацеленный на выявление лексико-семантической и синтаксической интерференции, и Discourse and Sociocultural block, направленный на выявление дискурсивной интерференции.

После прохождения вводного тестирования группой из 29 студентов (3 курс бакалавриата, направление «Филология») мы получили следующие результаты: лексико-семантическая интерференция – 63,8% тестовая часть, 12,3% перевод RU-EN, 37,1% перевод EN-RU, синтаксическая интерференция – 63,1% тестовая часть, дискурсивная – 17,6% перевод RU-EN, социокультурные нормы 23% тестовая часть.

Так, студентами были показаны неплохие результаты в области синтаксиса и лексики при выполнении заданий с множественным выбором, однако переводные задания удались им в намного меньшей степени. Также было обнаружено недостаточное понимание форм речевого этикета.

Выявление, изучение и учет факторов возникновения лингвокультурологической интерференции делает возможной разработку способов ее устранения в процессе изучения иностранного языка и межкультурного общения. К примеру, мы считаем возможным использование упражнений на сравнительно-сопоставительный анализ контактирующих языков, тренировочно-творческих упражнений на систематическое повторение, межязыковых контрастирующих упражнений (подбор эквивалентов, семантизация лексических единиц, подбор синонимов и т.д.), упражнений, включающих сознательный анализ и обсуждение культурных реалий и многих других.

Библиографический список

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации: монография. М.: УРСС КомКнига, 2005. С. 232.

2. Багана Ж., Безрукая А.Н., Тарасова М.В. Об отношении заимствования и интерференции. // Вестник РУДН. Серия: «Лингвистика». 2008. № 1. С. 22–27.

3. Гончар М.С. Лингвокультурологическая интерференция в области речевого этикета: к вопросу определения понятия. Филологические науки. Вопросы теории и практики, вып. 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. Тамбов: Грамота, 2017. С. 70-73.

4. Шелестова, О. В. Способы предупреждения и преодоления интерференции при изучении неродственных языков (на примере английского и арабского языков) // Казанский педагогический журнал. 2008. № 5. С. 14–20.

5. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии. // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 313-318.

6. Kische A. Language Contact. Paris: DL2A – BULUU PUBLISHING GHANA, 2017. P. 146.

7. Muhvić-Dimanovski V. Languages in Contact. Linguistic Anthropology. Ed. By Anita Sujoldzic. Zagreb: EOLSS Publications, 2009. P. 332.

Е.К. Хлюстова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.В. Стекольников,
доцент, кандидат филологических наук

ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОЗИЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

Реформирование системы образования, возрастающие требования к уровню владения иностранным языком учащихся обуславливают необходимость поиска новых технологий обучения иностранным языкам. Это связано с необходимостью формирования у учащихся способности участвовать в реальной межкультурной коммуникации.

Обучение в сотрудничестве относится к технологиям гуманистического направления в педагогике. Основная идея этой технологии - создать условия для активной совместной учебной деятельности обучающихся в разных учебных ситуациях, создавая условия для развития у них способности усвоения нового опыта, вовлекая их в поисковую, групповую деятельность.

Роли распределяются самими обучающимися при обучении в сотрудничестве, учитель только может дать свои рекомендации и управлять поисковой работой учащихся.

Главная идея обучения в сотрудничестве с позиции межкультурного подхода – работая вместе в группе научиться рассматривать две культуры как равные. Перед учащимися ставится цель, которую они могут достичь только работая вместе.

Целями обучения в сотрудничестве с позиции межкультурного подхода к обучению английскому языку являются:

- воспринимать и интерпретировать информацию о русской или английской культурах на занятиях по английскому языку в командах;

- самостоятельно находить информацию о реалиях русской или английской культур, распределяя роли в команде;

- сравнивать реалии русской и английской культур при обсуждении в команде;

- интерпретировать знание о сходствах и различиях русской и английской культур с позиций русской и английской культур.

Факты иной культуры усваиваются в следующем порядке: «знакомство с фактом иной культуры → перенос его в родную культуру и осознание её особенностей → постижение с этих позиций явления иной культуры → переоценка факта иной культуры. Мы видим, что конечной целью является присвоение явления иной культуры, которая пропускается через родную культуру обучающегося» [Тарева, 2014].

Специфика использования технологии обучения в сотрудничестве с позиции межкультурного подхода при обучении иностранному языку заключается в том, что данный вид обучения подразумевает наличие постоянной коммуникации на иностранном языке с учетом особенностей культуры изучаемого и родного языков (обучающиеся взаимодействуют между собой в группе на иностранном языке, обсуждают и презентуют результаты работы с учетом особенностей своей и иной культур). Все это способствует совершенствованию межкультурной коммуникативной компетенции, то есть достижению главной цели обучения иностранному языку.

Библиографический список

1. Будник А.С. Межкультурный подход к обучению иностранным языкам в общеобразовательной школе/ А.С. Будник // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2012. №15. С. 98-101.
2. Тарева Е.Г. Межкультурный подход в системе лингводидактических инноваций / Е. Г. Тарева // Русистика без границ. 2017. № 3. С. 25–31.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования нового поколения от 17 мая 2012 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2014. С. 51.
4. Миниханова О.А. Технология обучения в сотрудничестве на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] Режим доступа (URL): <http://sibac.info/studconf/hum/xxxi/41652>.
5. Павлова Е.А. Организация групповой формы работы на уроке иностранного языка [Электронный ресурс] / Е.А. Павлова // Фестиваль педагогических идей. Режим доступа (URL): <http://festival.1september.ru/articles/565289/>

М.С. Чемоданова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Г.В. Сороковых,
профессор, доктор педагогических наук

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РКИ

Реализация социокультурного подход при обучении РКИ предполагает интегрированное языковое образование, в котором обязательно учитывается социокультурный контекст обучения в определенных условиях (абсолютно искусственная среда, билингвальная или монолингвальная среда и др.). При включении данного подхода в образовательный процесс РКИ происходит тесная взаимосвязь обучения и активного использования иностранного языка в качестве средства познания социальных субкультур, национальных культур и мировой культуры [Бутырская 2008: 10].

Структуру социокультурного подхода к обучению РКИ можно представить в виде схемы (схема 1).

Представленная схема отражает связанные между собой составляющие социокультурного подхода к обучению РКИ. Так, целью подхода выступает формирование социокультурной компетенции путем соизучения культур. Известно, что «процесс изучения культуры разных народов и сообществ вряд ли можно признать эффективным в полной мере, если он приводит лишь к формированию у обучаемых конкретных культуроведческих представлений о странах изучаемого языка, а не стимулирует формирование и развитие у студентов стратегий по изучению любой другой культуры» [Сороковых, Давыдова 2007: 64]. Данная цель определяет задачи, которые позволяют достичь результата. В задачи входят такие важные пункты, как формирование толерантности, межкультурного взаимопонимания, изучение собственной культуры. Поставленные задачи определяют требуемые методические и дидактические принципы такие как принцип обучения языкам в контексте диалога культур. Благодаря имеющимся принципам выделяются компоненты подхода, отражающие в средствах его формирования. Согласно схеме, конечный результат обучения в контексте

социокультурного подхода полностью отражает поставленную первоначальную цель.

Известно, что социокультурный компонент содержания обучения РКИ, как и любого иностранного языка, обладает большим потенциалом для достижения значительных результатов в овладении иностранцами коммуникативными навыками и умениями в межкультурном общении. При обучении в стране изучаемого языка непосредственный контакт с его носителями усиливает общеобразовательную значимость овладения РКИ и создает условия для эффективного включения и освоения социокультурного компонента. Таким образом можно заключить, что социокультурное образование как важнейший механизм трансляции культурных ценностей, норм, идеалов, форм воспроизводства национально-культурного мира оказывает влияние не только на сохранение культурной преемственности, но и на духовное развитие личности» [Учитель 2020: 18].

Библиографический список

1. Бутырская О.Г. Социокультурный компонент содержания обучения как средство повышения мотивации овладения русским языком иностранными студентами: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Москва, 2008. 245 с.

2. Сороковых Г.В., Давыдова О.В. Региональный компонент культуры как составляющая содержания обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе № 1. 2007. С. 63-69

3. Учитель, личность, реформатор. Монография. Сороковых Г.В., Жаркова Т.И., Вишневская Е.М., Латыш А.Ф., Зыкова А.В. Бобунова А.С., Волкова Н.С., Нечаева Е.С., Карандасова Е.Д., Кутепова О.С., Иванова Н.В., Старицына С.Г., Шаманова Х.Х. / Под науч. ред. Г.В. Сороковых, Т.И. Жарковой. М.: УЦ «Перспектива», 2020. 280 с.

А.С. Шепелева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Г.М. Лёвина,
профессор, доктор педагогических наук

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В методике преподавания иностранных языков инновационные подходы всегда подвергаются обсуждению. Исходя из анализа процессов в школьном и высшем образовании, можно с уверенностью утверждать, что концепция Lifelong Learning (концепция непрерывного образования) занимает одну из важных позиций, позволяет расширять свой багаж знаний на протяжении всей жизни. Таким образом, благодаря концепции непрерывного образования стало возможным обучение пожилых людей иностранным языкам.

В основе концепции лежит личностно-ориентированный подход, который ставит личность ученика с его когнитивными и возрастными особенностями на первое место в процессе обучения. Поэтому прежде чем приступить к конструированию практических занятий для пожилых людей, необходимо проанализировать некоторые факторы, которые играют важную роль в процессе информального образования. К ним можно отнести следующие: определение уровня владения языком и выявление целей изучения, подбор методов обучения для группы, содержательное наполнение курса, оценивание. Стоит отметить, что все эти факторы не исключают друг друга, а дополняют [1, с.141].

Определение уровня владения языком и выявление целей изучения являются важным этапом. Такая диагностика необходима для того, чтобы в дальнейшем выявить языковые потребности обучающихся, определить и поставить верные учебные цели и отобрать такие методы обучения для данной возрастной группы, которые будут соответствовать психологическим особенностям пожилых студентов. Однако люди пенсионного возраста склонны преуменьшать свои знания или отказываются проходить тестирование вовсе, поэтому необходимо выявить

не сколько первичный уровень владения языком, а их цели изучения. Мотивация изучения и языковые потребности могут варьироваться в данном возрасте, но они весьма конкретные: поездка за рубеж, помощь внукам с домашними заданиями, для работы или профессиональных целей, укрепление и сохранения ясного ума, овладение навыком коммуникации на иностранном языке, что неразрывно идет вместе с социализацией пожилых людей в современное общество [2, с.54].

Было выявлено, что инновационные методики преподавания в виде беспереводного введения в язык не соответствуют когнитивным возможностям возрастных обучающихся, так же, как и лексико-грамматический подход, который негативно отразится на мотивации обучающихся. Не стоит забывать и об индивидуальных потребностях каждого студента в процессе изучения иностранного языка, необходимости поощрений и поддержки, а также об уровне сформированности универсальных учебных действий. Если на занятии преподаватель организует и направляет учебный процесс, то в процессе домашней подготовки и самостоятельного изучения иностранного языка студенты могут испытывать определенные затруднения с усвоением материала и выполнением тех или иных упражнений. Поэтому главной задачей учителя является ознакомление возрастных студентов с основными стратегиями обучения [1, с.142].

Для каждой отдельной группы методика обучения подбирается на начальном этапе и может изменяться в процессе, однако возможно выделить принципы, которые будут актуальны для всех на уровне изучения А2.

1. Принцип постоянной коммуникации. Чем больше студенты общаются на иностранном языке, тем эффективнее проходит обучение. В данном случае речевая активность должна стать единственной целью задания. Это значит, что не следует постоянно исправлять ошибки, вводить новый лексический или грамматический материал, что может отрицательно отразиться на достижении цели.

2. Использование визуальных подкреплений в процессе обучения. Для систематизации учебного материала и лучшего запоминания целесообразно использовать таблицы, что является одним из приемов мнемотехники. Данные таблицы не

должны содержать в себе более 10 лексических единиц или более 1 грамматической структуры. Такие таблицы позволяют задействовать зрительную память, что положительно отражается на процессе изучения [4, с.239].

3. Аудирование. Восприятие и понимание речи на слух является камнем преткновения для пожилых обучающихся. Данную проблему зачастую бывает сложно решить из-за нарушений слуха или негативного предыдущего опыта в попытках разобрать иностранную речь. Главной задачей преподавателя в данном случае является снижение уровня тревожности и страха перед выполнением данного упражнения. Поэтому важно использовать простые задания по аудированию и прослушивать аудиодорожки столько раз, сколько это необходимо для пожилых людей.

Еще одной особенностью в обучении серебряных студентов является их оценивание. Рекомендуется отказаться от системы оценивания в пользу рефлексии, так как оценки негативно отражаются на дальнейшей мотивации к изучению иностранного языка. В свою очередь, при помощи рефлексии у пожилых слушателей есть возможность осознать свои результаты в ходе изучения, выявить свои слабые и сильные стороны, поставить новые цели изучения. С точки зрения позиции преподавателя рефлексия позволяет проанализировать ход занятия, его ценность для каждого обучающегося [3].

Таким образом, преподавание иностранных языков возрастным обучающимся в рамках информального образования имеет свои особенности, связанные с психофизиологическими факторами и потребностями пожилых людей. Правильно поставленная цель определяет средства, подходы обучения, которые могут изменяться в процессе, что подтверждает ориентацию такого обучения на возрастного слушателя и овладение им коммуникативным навыком на иностранном языке.

Библиографический список

1. Афанасьева Л.С., Савина Т.В. Особенности преподавания английского языка пожилым людям в рамках концепции Lifelong Learning (обучение в течение всей жизни) // Вестник

РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. №4. С.140-145.

2. Высоцкая И.В. Специфика обучения пожилых людей (на материале обучения иностранным языкам) // Современные исследования социальных проблем. 2016. №11-2(67). С. 52-60.

3. Ефимова Р.М. Некоторые особенности обучения взрослых иностранному языку [Электронный ресурс] URL https://pgu.ru/upload/iblock/f71/uch_2008_iii_00039.pdf (дата обращения 25.11.2020)

4. Файзуллина Э.Ф., Зарипова А.М. Современные приемы в методике преподавания иностранных языков // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №1. С.238-245.

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Д. Боброва

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.А. Ленинцева,
доцент, кандидат культурологии

КОММУНИКАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ «ХАНЬСЮЙ» И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ КИТАЙЦЕВ

Существует множество факторов проявления национальной специфики в общении, и актуальным является обобщение этих фактов для изучаемой национальной культуры, особенно такой древней и разветвлённой как китайская. Слово «ханьсуй» и само это понятие приобрело особое значение и стало важной категорией китайской эстетики и поэзии.

В статье Ленинцевой В.А. и Тохта-Ходжаевой М.В. подчёркнуто: «Одной из главных черт речевого поведения китайцев, сформировавшейся под влиянием факторов историко-философского развития их древнейшей культуры, является особое отношение китайцев к умению недосказывать, «петлять» и запутывать, наводить на глубокие размышления, не делая вслух никаких выводов. Все эти умения отражаются в понятии «ханьсуй» (含蓄, hánxù), существующем в китайском языке» [1, с. 124].

Прежде чем рассматривать толкования данного феномена в словарях и научных статьях обратимся к этимологии термина «ханьсуй». Морфема 含 (hán) означает хранить что-либо, а также здесь иллюстрируется китайский традиционный обряд вложения драгоценного камня в рот умершему во время похорон. Морфема 蓄 (xù) на гадательных надписях изображается в виде животного на привязи, что символизирует домашнее животное. Ранее домашний скот был не только источником пищи, его также приносили в жертву предкам, когда через обряды жертвоприношения люди общались с умершими. В «Словаре современного китайского языка» 含蓄 означает «таить в себе смысл, чувство, и при этом не выставлять этого напоказ, наводя на глубокие размышления» [3, с. 375]. Таким образом, эти два иероглифа демонстрируют важность значения культа предков.

Данные традиции воплощали в себе посредническую связь между живыми и мертвыми. Совершенствование этого ритуала повлекло за собой развитие искусства. Многие исследователи считают, что это и явилось причиной того, что слово «ханьской» приобрело свое значение и стало важной категорией китайской эстетики и поэзии.

Отвращение китайцев к явному и прямому общению может найти свои более глубокие философские корни в знаменитом предостережении Лао-цзы, основателя даосизма: «Дао (Путь), о котором можно сказать, - это не вечное Дао» [2, с. 3].

Согласно китайской литературной традиции, в хорошей поэзии «количество слов ограничено, но идеи, которые она предлагает, безграничны» [2, с. 4]. Умный читатель поэзии читает то, что находится за пределами стихотворения; а хороший читатель книг читает «то, что находится между строк». То же можно сказать и про китайскую живопись: это не просто эстетическое представление, это закодированная система комбинированных символов. Например, в пейзаже облака представляют женщин, цветы также приравниваются к женщинам, а деревья могут обозначать как мужчин, так и женщин, в зависимости от формы дерева.

Таким образом, «ханьской» – сложный коммуникативный феномен, которому трудно дать четкое, ясное определение, так как в этом явлении заложено множество характеристик и смыслов. Изучению и постижению этого коммуникативного феномена посвящена данная работа.

Библиографический список

1. Ленинцева А.В., Тохта-Ходжаева М.В., сборник «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики // ст. «Ханьской» как характеристика коммуникативного поведения представителей китайской культуры. Сборник материалов. Волгоград. 2012. С.124-126

2. Jianhong Zhang, Chaohong Zhou, Understanding Chinese Culture and Business from the Yin-Yang Perspective. . In: Blomme R.J., van Hoof B. (eds) Another State of Mind. Palgrave Macmillan, London. <https://doi.org/10.1057/9781137425829> 22

3. 现代汉语词典. 2002 增补本/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. -北京: 商务印书馆, 2002. 1767 页.

Е.В. Бырдина
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.А. Ленинцева,
доцент, кандидат культурологии

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Современный рынок переполнен различными компаниями, которые производят товар или предоставляют услуги, но не все из них имеют настоящий успех на рынке. Он складывается из различных критериев, и одним из них является удачно подобранное название фирмы. Создать подходящее для компании название непростая задача. Для успешного создания названия необходима стратегия. Далее будут представлены шаги создания успешного названия:

1. Определение цели, которую необходимо достичь с помощью названия.
2. Проведение анализа рынка.
3. Проведение анализа целевой аудитории. Определить, на кого более ориентирована компания: на детей, людей или старшего возраста, мужчины это или женщины, определить, какой класс людей будет привлечен в большинстве.
4. Описание предмет маркетинга.
5. Проведение основной (креативной) работы по созданию названия.
6. Выбор вариантов названий.

Итак, какой должен быть идеальный нейминг:

Рекламно пригодный – название не должны быть пошлым, кричащим, чтобы другие компании и рекламные компании захотела взять его на рекламу.

Стилистически пригодным – должен отображать концепцию компании.

Визуально удобным – название должно удобно читаться, буквы должны быть аккуратно и четко написаны, чтобы потенциальный клиент не испытывал неудобства во время прочтения.

Фоносемантическим – название должно вызвать эмоции и ассоциации. Поэтому, например, туристические агентства

используют в своих названиях такие слова, как Paradise – рай, Coral – коралл (ассоциация с морской тематикой) и так далее.

7. Регистрация на патент.
8. Техническая проработка. (выбор цветов и шрифтов)
9. Тестирование на фокус- группах.
10. Утверждение названия.

Данные шаги подходят для любой компании вне зависимости от места расположения.

Для начала рассмотрим, какие методы создания названия используются на сегодняшний день. Проанализировав различную литературу, можно сделать вывод, что методы создания названий на китайском языке не отличаются от алгоритма и методов создания названий на английском или других языках.

1. Использование в названиях топонимов.

Стоит заметить, что на рынке существует огромное количество товаров, которые были названы в честь городов. Например, всеми известные сигареты Winston, название китайской авиакомпании Air China [3, с.302].

2. Использование в названиях природных составляющих.

Всемирно известная компания “Apple” дословно переводится как «яблоко», сигареты “Camel” переводится как верблюд. Удобство использования такого метода образования названия, как и вышеупомянутого, состоит в том, что данные слова очень легко запоминаются.

3. Личностно- преимущественный нейминг.

Известная французская компания Lacoste получила свое название в честь своего основателя, французского теннисиста Рене Лакоста. Такое явление, как использование в названиях фамилий основателей, часто встречается в названиях машин. Самые известные: Mazda, Mazda(основатель Дзюдзиро Мацуда), Хонда, Honda (основатель Соичиро Хонда) и другие. Иностранные компании, в случае, если фамилии отличаются от английского языка, стараются сделать свои названия наиболее универсальными.

4. Использование аббревиатур в названиях.

Примеры: MS–Microsoft, Amway – American way of life. Несмотря на удобство использования аббревиатур, ведь с их

помощью можно вложить максимальный смысл в концепцию бренда, сделать название броским и запоминающимся, но для покупателя не имеет значения аббревиатура, так как без специального объяснения он его не поймет, утверждают некоторые маркетологи. Что касается Китая, стоит отметить, что эта страна является страной с высококонтекстной культурой, которая обладает менее выразительными, «скрытыми» коммуникациями. Высококонтекстные культуры – это культуры, в которых передаваемая собеседнику информация содержится не только в словах. В целом культуры данного типа обладают целым рядом особенностей:

- Повышенное внимание к форме и контексту коммуникации;

- Присутствие в речи большого количества некатегоричных форм («возможно», «может быть», «наверное» и т. д.);

- Большой акцент на невербальные способы передачи информации, различные жесты; [2, с. 283]

К дополнительным факторам, аргументирующим высококонтекстность культуры Китая, можно отнести тягу жителей страны к нумерологии, приданию числам некоего «сакрального» значения: чётные числа, по мнению китайцев, являются числами «инь», а нечётные – «ян». В сознании жителя Китая идеальный номер, состоящий из нескольких цифр, будет обладать равным количеством чётных и нечётных чисел, то есть сохранять баланс между «инь» и «ян». Особой значимостью также обладают числа 4, 6, 8 и 9: числа 6, 8, 9 в восприятии китайцев являются положительными числами, сулящими удачу, успех и богатство. Эти цифры компании пытаются «переиграть», найти созвучные слова, которые можно использовать в названиях и рекламных слоганах. В 2003 году авиакомпания Sichuan Airlines заплатила 2.33 миллиона юаней за номер +86 28 8888 8888. Также распространено использование данных чисел в названиях компаний для создания положительных ассоциаций.

Цифра четыре редко используется в названиях товаров и компаний из-за негативных ассоциаций, убеждённости в том, что данное число приносит неудачу. Оно носит отрицательную коннотацию из-за созвучия с иероглифом со значением «смерть» (四 sì – 死 sǐ, поэтому ее стараются не использовать. [1, с. 3])

Ниже будут представлены некоторые аспекты и ключевые моменты успешного нейминга:

1. Название должно быть свежим и броским.

Стоит избегать популярные фразы, которые уже использовались в каких-либо рекламных компаниях.

2. Простое написание и легкое чтение.

Не стоит использовать сложные слова в названиях

3. Соблюдение размера названия.

Название должно быть лаконичным, чтобы покупатель или партнер с легкостью мог его запомнить. Может состоять из одного или пары слов.

4. Смысл и подтекст названия.

Несмотря на то, что название должно быть лаконичным, необходимо вложить в него сакральный смысл компании, а также, если осуществляется перевод компании на иностранный язык, подобрать подходящий эквивалент или перевод.

5. Лингвистические трюки

Необходимо использовать повторения слов и фонетические рифмы. Несмотря на все эти факторы, необходимо учесть то, что часто названия предприятий являются юридическим объектом, созданным лишь для регистрации фирмы в юридической системе определенной страны и используются лишь в различных делопроизводствах, а также в документообороте. Так, к примеру, при регистрации ООО в России, предприятие может иметь до 6 наименований (полное название на русском языке и его сокращенный вариант, полное название на иностранном языке и его сокращенный вариант, полное название на языке народа РФ и его сокращённый вариант), но основным названием будет наименование на русском языке. К примеру:

Полное название на русском языке	Общество с ограниченной ответственностью «Левша Локализейшн»
Сокращенное название на русском языке	ООО Левша Локализейшн
Название на английском языке	ООО Levsha localization
Бренд	Levsha

При этом регистрационные названия почти не используются вне юридической сферы, так как их главная функция – отделить компанию от сотен других фирм, а не бороться за внимание клиента. Мировой рынок развивается повсеместно: и в Европе, и в Америке, и в Азии. Одним из центральных производителей товаров на мировом рынке в наши дни является Китай. Есть несколько причин почему Китай в наши дни находится на передовой по производству товаров: во-первых, производство в Китае относительно дешевое, поэтому многие компании-гиганты, такие как ИКЕА, Amazon и многие другие имели свои производства там, во-вторых, ни одна страна в мире не развивалась такими быстрыми темпами, как Китай. После основания КНР Китай за несколько десятков лет смог из аграрной страны превратиться в экономически сильную державу. В-третьих, азиатские страны, в том числе и Китай, с огромной скоростью создают новые изобретения, развивают современные технологии. Несмотря на то, что китайская культура является самобытной культурой, правительство поддерживает развитие культуры в своей стране и других странах. Но из-за того, что западная культура с каждым годом все больше и больше поглощает китайскую молодежь, многие названия не переводятся на китайский язык, а остаются на языке компании, чаще всего используется английский язык.

Трудности при переводе названий на китайский язык обусловлены разными факторами, например, рассматривая такие фонетические требования, как легкость произношения и благозвучность, следует обратить дополнительное внимание на следующие факторы: выбор звуков, слоговая структура и звучность. Было установлено, что восприятие бренда сильно зависит от выбора звуков, используемых в названии: исследование, проводившееся в Америке исследователем Ван ден Бергом в 1983 году показало, что 93 из 200 названий лидирующих компаний США начинаются с взрывных звуков ([b],[p],[d],[t],[g],[k]), что свидетельствует о эффекте большей узнаваемости и запоминаемости подобных названий, что приводит к увеличению количества клиентов. Касательно слоговой структуры, следует отметить, что предпочтительность отдельных слогов зависит от страны и используемого языка.

Применительно к китайскому, в качестве основных слоговых структур можно выделить «согласный-гласный» ([ba], [gu], [he], [tu] и др.), «согласный-гласный-согласный» ([man], [jin], [nen] и др.), в то время как в английском распространены как открытые слоги (take, kite, nose), так и закрытые слоги, часто оканчивающиеся на взрывную согласную (hat, red, cut). Они, наравне со слогами, обладающими несколькими согласными подряд (trade, firm, stocks) составляют отдельную сложность для произношения носителями китайского языка и требуют адаптации.

Основные трудности при переводе названий компаний на китайский язык:

1. Китайское словообразование

Для того чтобы понять как строятся названия на китайском языке, сначала необходимо узнать, как работает словообразование в данном языке. Первое, что надо знать, что в китайском языке существует такое понятие, как словосложение, то есть слова образуются с помощью сложения двух морфем. [1, с.107]. Например, 北 běi - север, 京 jīng- столица. При сложении этих двух морфем образуется всем известное слово- Пекин, столица КНР.

В сравнении с английским языком, чтобы образовать новое слово необходимо просто добавить определенные суффиксы: -er, -ly и другие.

2. Многозначные морфемы

Названия на китайском языке обычно многозначны из-за первоначальных многозначных морфем. Китайские маркетологи при создании названий всегда ответственно подходят к выбору морфем, чтобы передать философию бренда. Что касается английского языка, названия образуются намного проще. Также, в китайском языке есть ограничения: можно выбирать только из 3500 иероглифов, которые известны большинству людей. В английском языке можно просто соединить подходящие звуки между собой. [5, с.185]

3. Тоны китайского языка

Звучность в целом является одним из важных требований при создании успешного наименования компании. При создании названий, подразумевающих прочтение носителями китайского языка, звучность имеет повышенный приоритет,

объясняющийся присутствием в китайском тоновой системы, а так же наличия предпочтительных тоновых рисунков – в частности, по данным проведенного исследования, 1, 2 и 3 тоны чаще воспринимаются носителями языка как положительные, а 4 тон чаще имеет отрицательную семантику. [4, с.229]

Таким образом, проанализировав данные шаги, аспекты и методы создания названия, можно сделать вывод, что название может сделать компанию известной, так и может погубить ее репутацию. При создании названий, первое, о чем необходимо не забывать, что название сразу же откладывается в подсознании человека, поэтому необходимо всегда выбирать лаконичные названия, имеющие ассоциации с чем-то приятным.

Что касается сложностей перевода названий на китайский язык, то их не очень много, но необходимо хорошо разбираться в грамматике, предпочтениях рынка, а также в словообразовании китайского языка, так как любая неверно подобранная морфема и неверное чтение иероглифа могут коренным образом изменить смысл названия, который хотел донести.

Библиографический список

1. Вилкова А.С. Высокотекстные и низкотекстные культуры. //А. С. Вилкова. Наука, образование и культура. — 2019. — №3, (37). — С. 1-4.
2. Hall, E.T. // Beyond Culture Anchor Books — Doubleday, 1976. —Р. 283
3. Wang, F. An Approach to the Translation of Brand Names / F. Wang // Theory and Practice in Language Studies. — 2012. — №2, (9). — Р. 300-305.
4. Chan, A.K.K. Brand naming in China: a linguistic approach / A.K.K. Chan, Yue Yuan Huang. // Marketing Intelligence & Planning. — 2001. — Р. 227-233.
5. 郑献芹. 品牌命名的方式和技巧— 河南师范大学学报 (哲学社会科学版). —, 2007. №3. — 184-186页.

Н.Д. Игнатов

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.А. Ленинцева,
доцент, кандидат культурологии

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТЕНДАПА В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ ЮМОРА КИТАЙЦЕВ

Одна из самых сложных задач, которые приходится решать переводчику – это перевод юмора. Его невозможно перевести буквально, так как буквальный перевод неизбежно будет вести к потере смысла. Таким образом, при переводе юмора особенно актуален только смысловой перевод. Помимо самого перевода, понимание сути шутки также составляет трудность для человека, который не является носителем языка, так как часто они строятся на отсылках к различным культурным особенностям и явлениям.

Китайский юмор, в силу особенностей системы языка, также обладает большой спецификой и имеет свои отличительные черты. Одним из наиболее наглядных отражений тенденций современного китайского юмора является жанр стендапа. Этот жанр объединяет в себе наследие традиционного юмористического жанра сяншен и тенденции современного жанра *standup*, который получил популярность во всем мире и стал международным.

Изучение китайского юмора помогает выявить культурные ценности, понять особенности менталитета китайцев, углубить знания о китайской лингвокультуре, выработать возможные подходы к его переводу. Результаты данного исследования могут быть полезны во время межкультурного общения с носителями китайской лингвокультуры в различных сферах коммуникации.

Китайский юмор и подходы к его переводу мало изучен в отечественной лингвистике, чем и обусловлена актуальность и новизна данного исследования. Целью является изучение особенностей перевода китайского юмора с учетом национально-специфических способов создания комического эффекта в современном китайском языке, и их сочетания с неологиче-

ской лексикой. Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

1) выявить национально-специфические языковые средства создания комического эффекта в китайском комическом дискурсе;

2) провести детальный анализ текстов комического дискурса китайского языка различных жанров;

3) сформулировать особенности стендапа в контексте понимания юмора китайцев при переводе с китайского на русский язык.

Таким образом, на основе выделенных механизмов создания комического эффекта в китайском языке: высокий темп речи, иероглифическая игра, игра цифрами, обыгрывание диалектных различий, фразеологический юмор, лингвистический повтор, а также особенностей лексического состава нами были сформулированы следующие специфические особенности перевода китайских текстов юмористического характера на русский язык: в большинстве случаев необходим переход к созданию собственного каламбура путем использования средств языка перевода; необходимость актуализации переводимой информации с её учетом культурной и комической специфики; необходимость редактирования переводимой информации с точки зрения актуального объема перевода и его репрезентации на языке перевода.

Исследование основано на изучении материалов выступлений китайских комиков в китайский standup программам.

Библиографический список

1. Косинова Л.В. Национально-специфические способы создания комического эффекта в китайском языке // Косинова Л.В., 2015

2. Чжан Цзяо. Юмор и способы перевода на примере романа Цянь Чжуншу «Осажденная крепость» / Чжан Цзяо // Филологические науки. – 2020 – №1. – с. 115-117.

М.А. Игнатьева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.А. Ленинцева,

доцент, кандидат культурологии

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МЕЖДОМЕТИЙ И ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ
И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕВОДА
С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ КИТАЙСКИХ ЛИНГВИСТОВ)**

Междометия и звукоподражания китайского языка – это его неотъемлемая часть, два особых класса слов, отношение к которым было неоднозначным на протяжении истории развития китайской и мировой лингвистики. Ученые спорили об истинной природе и сущности данных языковых единиц, о том, к какой части речи их лучше отнести, какое положение и роль в предложении они имеют; о способах перевода китайских междометий на другие языки, ведь часто китайские междометия обладают большой специфичностью и подобрать к ним подходящий эквивалент в другом языке бывает затруднительно.

Объектом исследования данной работы являются китайские междометия и звукоподражания, предметом – их семантико-синтаксические особенности. Цель исследования – изучить способы перевода китайских междометий и звукоподражаний на русский язык.

В своем «Грамматическом трактате господина Ма» Ма Цзяньчжун отмечает, что китайское междометие (叹字) относится к разряду частиц (虚词), наряду с союзами и предлогами [3, с.33]. Такого же подхода к определению понятия «междометие» придерживались Ван Ли и Люй Шусян. Люй Шусян определял междометия как некие восклицания, которые человек издает при любой встревоженности [4, с.331]. Ван Цзыцян считает иначе, выделяя китайские междометия в отдельный класс слов [5, с.89]. Люй Шусян в своих трудах разделил все междометия на несколько групп в зависимости от цели говорящего (междометия удивления и восклицания, негодования и презрения, переспроса и др.).

Ван Ли в своем труде «Основы китайской грамматики» определил китайское звукоподражание (ономатоп – 象声词) как «передачу звуков, существующих в природе, с помощью звуков языка» [1, с.204]. В. Ю. Вашкявичус выделила три группы китайских ономатопов в зависимости от звуков, которые они передают (ономатопы живой природы, неживой природы и человека) [2, с.10]. Китайские лингвисты иногда относят звукоподражания к классу междометий (Ли Цзиньси) или же характеризуют как полностью самостоятельную часть речи (Гэн Эрлин).

Китайское междометие и звукоподражание чаще всего ставится перед всем предложением и связано с ним лишь интонацией:

«咳! 那也是没法子!» 郭祥笑着说。(东方) «Эх! Ну тут и правда ничего нельзя сделать!» - сказал Го Сян, смеясь. («Восток»)

Однако бывают случаи, когда оно ставится в конце предложения или превращается в сказуемое или определение:

听得吱吱的笑声, 小王连忙把灯吹灭了。Услышав, что кто-то усмехается: «чжи-чжи», Сяо Ван поспешно задул лампу.

Важно отметить, что русские и китайские междометия и звукоподражания чаще всего не совпадают по звучанию. Поэтому можно выделить два основных алгоритма перевода китайских междометий и звукоподражаний на русский язык:

1) при совпадении звучания и значения междометия / звукоподражания в двух языках среди русских языковых единиц подбирается прямой эквивалент:

«哦!» 苏菲讲不出话来。(苏菲的世界) «О!» Су Фэй потеряла дар речи. («Мир Су Фэй»)

2) при каком-либо несовпадении в русском языке подбирается максимально близкое по значению языковая единица, в крайнем случае, применяется описательный перевод (объясняется значение звука):

只听咕噔的一声门响。Вдруг они услышали, как хлопнула дверь: «гу-дэн!» («бам!») (Ван Ли)

Таким образом, китайские междометия и звукоподражания обладают рядом особенностей положения в предложении, имеют собственную классификацию. Вопрос об их отнесении к самостоятельным частям речи в лингвистике еще не решен до

конца. При их переводе на русский язык нужно пытаться максимально точно подбирать эквивалентную языковую единицу или же прибегать к описательному переводу, так как большинство китайских междометий и звукоподражаний очень специфичны и не имеют аналогов в других языках.

Библиографический список

1. Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики. 1954. 263 с.
2. Вашкявичус В.Ю. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия и вербализации шумов (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний русского и китайского языков). Автореферат диссертации. 2011. 19 с.
3. Кирюхина Л.В. Об основных положениях грамматической теории Ма Цзяньчжуна // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2019. - №1. - С.32-36.
4. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка. Часть 2. – 1965. -349 с.
5. 王自强。现代汉语虚词词。1998年。324页。Ван Цзыцян. Словарь служебных слов современного китайского языка. 1998. 324 с.

Е.И. Литкевич

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: К.Э. Коцик,
кандидат филологических наук

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК КИТАЙСКИХ ТЕКСТОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО»)**

Исследование политического дискурса в США или Европе ведётся давно, однако в Китае началось сравнительно недавно. В конце XX века начали появляться статьи о политическом языке. Изучение политического дискурса получило широкое развитие в первом десятилетии XXI века. На данный момент интерес к политическому дискурсу проявляют ученые различных сфер деятельности: лингвисты, политологи, психологи, журналисты, социологи и др.

Политический дискурс рассматривается в рамках дисциплины «политическая лингвистика». Лэй Дачуань отмечает в своих работах, что, учитывая сложность предмета и вопросы, затрагиваемые в рамках изучения политического дискурса, нерационально включать политическую лингвистику в рамки «политологии» или «лингвистики» [3, с. 47]. Необходимо рассматривать политическую лингвистику как отдельную дисциплину, нацеленную на глубокое изучение политико-лингвистических явлений, включая политический дискурс [3, с. 47].

Политический дискурс рассматривается в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле политический дискурс – это совокупность всех речевых актов, происходящих в политических дискуссиях [8, 61]. В узком смысле политический дискурс – это одна из разновидностей дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [8, 61].

Жанровая структура политического дискурса состоит из следующих жанров: парламентские дебаты, общественно-политические речи, голосование, манифесты, интервью, политическая реклама, предвыборная платформа [7, с. 83]. Любой существующий материал в средствах массовой информации,

в котором речь идёт о политике, следует относить к полю политического дискурса.

Политический дискурс обладает следующими функциями: распространение политической информации (передача эксплицитной информации, рассуждение, передача символических символов), определение повестки дня (контроль над распространением информации), побуждение или призыв к действиям [3, с. 48].

Политический дискурс тесно связан с публицистическим стилем китайского языка, т. к. в отличие от публицистического стиля русского и других иностранных языков, китайский публицистический стиль характеризует не только разнообразные жанры масс-медиа, но также научную и учебную литературу, выступления политиков и дипломатов [2, с. 129].

Публицистический стиль (政论语体) – это разновидность литературного языка, которая обслуживает сферу общественной жизни: в журналах, газетах, на телевидении, в политических выступлениях [6, с. 229]. Всего лингвисты выделяют две основные функции публицистического стиля: информационная функция (стремление в кратчайшие сроки сообщить людям о новости) и волюнтаристическая функция (воздействие на людей при помощи СМИ). Газетный язык характеризуется оценочностью, призывностью, аргументированностью.

Анализируя тексты политического дискурса публицистического стиля, можно выделить следующие лексические особенности: наличие заимствованной и интернациональной лексики, взъязычизмов, эмоционально-окрашенных слов и фразеологизмов, лексики «высокого» стиля, фразеологических штампов и речевых клише, использование сложносокращенных слов.

Использование заимствованной и интернациональной лексикой обуславливается, как и потребностями общества, так и политической ситуацией. К. О. Трушков в своих работах отмечает, что чаще всего в политический дискурс публицистического стиля китайского языка приходят заимствования из английского и русского языков [6, с. 230]. Заимствования в области политики чаще всего представляют собой имена собственные. Например, названия международных организаций: 联合国 (ООН), 世界贸易组织 (ВТО), 北约 (НАТО) и др.

Вэньянизмы – это заимствования из литературного языка «вэньянь». Например, авторы используют лексическую единицу 谒见 (нанести визит) вместо привычного варианта 看望. Используется предлог 于 (в; на) вместо предлога 在, 于 (с; и; вместе) вместо предлогов и союзов 跟, 同 и 和.

Часто в политических текстах публицистического стиля встречаются следующие фразеологизмы: 一国两制 (одна страна – две системы), 要撸起袖子加油干 (надо работать, засучив рукава), 打铁还需自身硬 (чтобы бороться с сильным противником, нужно самому быть сильным) и др. Авторы активно используют лексику «высокого» стиля: 空军 (военно-воздушные силы), 法律状态 (правовое состояние), 侵略侵犯 (акт агрессии).

Существуют определенные фразеологические штампы и речевые клише в текстах политического дискурса публицистического стиля, например: 为... 奠定基础 (заложить фундамент/основу для чего-то), 为... 做出贡献 (внести вклад во что-то), 达成... 共识 (достичь взаимопонимания) и др. Одним из общих законов развития любого языка является сокращение. Подобный процесс существует и в китайском языке. Например, в китайских текстах политического дискурса публицистического стиля может быть использована лексическая единица 扶贫 (помогать бедным) вместо 扶助贫困. Ещё один пример, демонстрирующий существование сокращенных слов в текстах политического дискурса публицистического стиля: 挖潜 (выявлять потенциальные возможности) вместо 挖掘潜力.

Перевод публицистических текстов политического дискурса предполагает использование стандартизированного языкового оформления, а также соотнесения лексического материала одного языка с другим, с учетом особенностей публицистического стиля в целом. Переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. В нашей статье мы рассматриваем лексические трансформации. Лексическими трансформациями являются следующие трансформации: эквивалентный перевод, заимствование, конкретизация, генерализация, модуляция [1, с. 115].

В качестве исследуемого материала были взяты политические статьи из газеты «Жэньминь Жибао». Всего было проанализировано 5 политических текстов. Согласно проанализированному

материалу, для осуществления перевода речевых клише и фразеологических штампов переводчики используют эквивалентный способ перевода. Эквивалентный перевод заключается в том, переводчик использует термин, полностью соответствующий термину, который был использован в языке исходного текста. Например: 发表重要讲话 (опубликовать важную речь), 维护和平 (сохранять мир), 促进全球经济一体化 (стимулировать интеграцию мировой экономики), 促进性别平等 (продвигать гендерное равенство), 推动经济 (стимулировать экономику), 保障权益 (защищать права), 侵犯权益 (нарушение прав), 消除偏见 (избавиться от предрассудков), 改善民生 (повышать уровень жизни людей), 加强合作 (укреплять сотрудничество), 消除歧视 (избавиться от дискриминации), 消除贫困 (избавиться от нищеты), 提高代表性 (увеличить представленность), 召开峰会 (созвать саммит) и др.

При переводе заимствованной лексики и лексики «высокого» стиля используются 3 способа перевода: эквивалентный перевод, конкретизация и компенсация. Конкретизация – это способ перевода, при котором происходит замена терминов оригинала с более широким значением на слова с более узким значением, данный способ перевода необходим для уточнения, когда термин может трактоваться двояко. Компенсация – это способ перевода, когда при переводе считают замену передаваемого элемента исходного языка каким-либо другим средством. Это средство способно передавать ту же самую информацию, но необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике. При переводе заимствованной лексики и лексики «высокого» стиля данные способы перевода являются наиболее удобными для переводчиков: 亚太经合组织 (АТЭС), 非正式会议 (неформальная встреча), 多边主义 (мультилатерализм), 多边贸易体制 (система многосторонней торговли), 二十国集团 (Большая двадцатка), 单边主义 (унилатерализм – политика односторонних действий), 保护主义 (протекционизм), 联合国 (ООН), 疫情防控 (профилактика и контроль эпидемии), 世界卫生组织 (ВОЗ), 跨太平洋伙伴关系协定 (Транстихоокеанское партнерство), 争取安哥拉彻底独立全国联盟 (Национальный союз за полную независимость Анголы), 巴解 (ООП), 欧洲原子能共同体 (Европейское экономическое сообщество; ЕЭС) и т. д.

Для перевода фразеологизмов переводчикам удобнее всего использовать 3 способа перевода: эквивалентный способ перевода, модуляцию и экспликацию. Осуществляя модуляцию, переводчик производит замену слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Экспликация (описательный перевод) применяется в тех случаях, когда ни один из словесных приемов подбора соответствия не удовлетворяет ситуации. Примеры фразеологизмов из анализируемых текстов следующие: 沉舟侧畔千帆过, 病树前头万木春 (рядом с одним затонувшим судном проплывают тысяча парусов), 绿色通道 (предоставить благоприятные условия), 休戚与共 (заботиться друг о друге), 隔岸观火 (не прийти на помощь, остаться безучастным к чужому несчастью), 事不关己 (дело себя не затрагивает), 以邻为壑 (взвалить свои трудности на другого), 趁人之危 (воспользоваться затруднительным положением), 同舟共济 (объединить усилия, сплотиться), 视而不见 (смотреть сквозь пальцы), 无愧于人 (быть свободным от стыда перед кем-либо, не испытывать стыд перед кем-то), 颐指气使 (повелевать движением головы, отдать приказ движением головы) и т.д.

Для перевода сложносокращенных слов используются следующие приемы: генерализация, конкретизация, модуляция и заимствованный перевод. Прием генерализации заключается в том, что вместо термина с узким значением переводчик использует термины с более широким значением в переводящем языке. При осуществлении заимствованного перевода переводчик полностью повторяет звуковой состав и написание термина, но этот способ перевода допускается в тех случаях, когда в переводящий язык приходит обозначение нового предмета. Следующие примеры были выделены из анализируемых политических текстов: 新冠肺炎 (пневмония) – 新型冠状病毒肺炎, 扶贫 (помогать бедным) – 扶助贫困, 民警 (народная полиция) – 人民警察, 进出口 (импорт и экспорт) – 进口和出口, 节能 (экономить энергию) – 节约能源, 亚非拉 (Азия, Африка и Латинская Америка) – 亚洲, 非洲, 拉丁美洲 и др.

Нами были проанализированы статьи из области политики, был осуществлен грамотный перевод лексических аспектов. Изученный материал и проведенный анализ позволяют

убедиться в том, что перевод политических текстов публицистического стиля – это долгий и трудоемкий процесс, требующий не только исключительного уровня знания двух языков, но и знания лексических аспектов перевода политических текстов с китайского на русский язык.

Библиографический список

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
2. Лобанова Т.Н., Фесик О.В. Политическая лексика в современном китайском языке (на материале масс-медийных источников) // Филологические науки. 2013. №5. С. 127-131.
3. Лу Тинтин. Политическая лингвистика в Китае: теория и основные направления // ГСНТИ. 2016. №5. С. 46-55.
4. Постоенко И.А., Урманова А.С. Особенности перевода публицистических текстов с китайского на русский язык // Актуальные проблемы востоковедения. 2019. №8. С. 342-347.
5. Скворцов А.В. Публицистический анализ текстов на китайском языке. М.: ВКН, 2016. 320 с.
6. Трушков К.О. Публицистический стиль как один из функциональных стилей китайского языка // Амурский научный вестник. 2016. №2. С. 227-233.
7. Югай Е.Р. Политический дискурс и перевод // Научно-исследовательский институт педагогики и психологии. 2019. №2. С. 81-87.
8. Ян Кэ. Исследования политической коммуникации в Китае // ГСНТИ. 2011. №3. С. 58-63.
9. 扶婧颖, 任佳晖. 习近平出席亚太经合组织第二十七次领导人非正式会议并发表重要讲话 // 人民日报. 2020. 11月21日.
10. 宋晨, 宋鹤立. 习近平出席二十国集团领导人第十五次峰会第一阶段会议并发表重要讲话 // 人民日报. 2020. 11月22日.
11. 牛镛. 疫情带给人类什么启示?从4个层面领会习近平的论述 // 人民日报. 2020. 09月23日.
12. 吴兆飞. 在联合国大会纪念北京世界妇女大会25周年高级别会议上的讲话 // 人民日报. 2020. 10月01日.
13. 宋晨. 习近平在2020年中国国际服务贸易交易会全球服务贸易峰会上的致辞 // 人民日报. 2020. 09月04日.

А.С. Натальина
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.А. Ленинцева,
доцент, кандидат культурологии

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН ЛЮ ЦЫСИНЯ «ЗАДАЧА ТРЁХ ТЕЛ» И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

В нашем исследовании предпринята попытка выявить и описать сложности, возникающие при переводе китайского научно-фантастического текста. Для анализа был взят научно-фантастический роман Лю Цысиня «Задача трёх тел». Своим успехом роман обязан не только выдающимся литературным способностям автора, но и блестящему переводу Кена Лю (Лю Юйкуня), позволившему книге получить престижную премию «Хьюго».

Следует отметить, что к анализу перевода Кена Лю (Лю Юйкуня) нередко подходят с позиций двух теорий – функциональной теории перевода (теории Скопос) и теории выбора/отбора и адаптации, предложенной Ху Гэншеном. Говоря о теории Скопос, Чен Дан, Го Минь, Гун Ли и Лу Цзиньянь подчёркивают, что «она исходит из цели перевода и полагает, что перевод — это коммуникативная деятельность между людьми, принадлежащими к разным культурам» [1, с. 21]. Основной переводческий принцип теории выбора/отбора и адаптации перевода Хань Шуцинь обобщает как многомерную адаптацию и выбор [2, с. 83]. Жэнь Цзин и Чжао Сяодун, проанализировав перевод, утверждают, что данная теория является перспективной для повышения качества переводов [4, с. 203].

Говоря непосредственно о проблемах перевода, Линь Сяюнь затрагивает сложности, возникающие при переводе характерной черты романа – терминов [3, с. 125]. Сун Хан и Ван Цзябао уделяют особое внимание дискурсу китайской культуры и замечают, что перенос истории особого периода Китая в зарубежный культурный контекст – вопрос очень тонкий [5, с. 33]. Вэй Шаньшань и Се Цзянькуй анализируют методы, использованные Кеном Лю, и заключают, что переводчик компенсирует недостаток фоновых знаний различными способами:

добавлением перевода в текст, объяснением, добавлением сносок, расширением, калькированием и адаптацией. Ван Ли и Чан Ин обобщают, что в основном используются такие стратегии перевода как совмещение калькирования, объяснения и вольного перевода [6, с. 359].

Таким образом, можно утверждать, хотя перед переводчиком стояла непростая задача не только перевести текст с элементами научной литературы, но и адаптировать текст для западного читателя, перевод Кена Лю является образцовым с точки зрения, как теории Скопос, так и теории выбора/отбора и адаптации.

Библиографический список

1. 陈丹,郭敏,龚丽,陆金燕。功能翻译理论视角下《三体》英译本的翻译策略浅析。吉林广播电视大学学报, 湖北, 武汉 2019(01), 21-22页。
2. 韩淑芹。翻译适应选择论视域下《三体I》的英译解读。中国石油大学学报(社会科学报), 青岛, 山东。2019 (03), 82-87页。
3. 林晓韵。硬科幻中的“忠实”翻译——《三体》英译本介评。福建教育学院学报, 福建, 福州 2016(01), 124-127页。
4. 任静,赵小东。从翻译选择适应论看刘宇昆的《三体》英译。黑河学院学报, 辽宁, 大连。 2017 (03), 202-203页。
5. 宋航,王嘉宝。论《三体》中的中国特色话语及其翻译。青年文学家, 江苏, 南京, 2019(24), 33-35页。
6. 王莉, 常鹰。从目的论看《三体》的翻译。教育现代化, 武汉, 湖北, 2016 (37) 358-360页。

В.А. Рузакова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.А. Ленинцева,
доцент, кандидат культурологии

ЮМОР В КИТАЙСКОМ КОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И СУБКУЛЬТУРА (恶搞) ЭГАО

Юмор привлекает внимание различных наук, и причина этого состоит в многогранности этого явления. Юмор изучается как мировоззренческое явление и как эстетическая категория, как социальный феномен и как характеристика культуры [4, с. 24].

Что вкладывается в понятие смеха? В толковом словаре С.И. Ожегова смех определяется как «выражающие полноту удовольствия, радости, веселья или иных чувств, отрывистые характерные звуки, сопровождающиеся короткими и сильными выдыхательными движениями» [1, с. 760].

Трудно проследить историю возникновения юмора в той или иной стране, поскольку юмор одновременно относится и к устной, и к письменной речи. Китайцы считают, что слово является «кладезем» юмора»: комического эффекта можно достигнуть при помощи фонетического звучания слова, его тонального искажения, диалектного произнесения, графического изображения иероглифа [3, с. 10].

Тексты китайских юмористических жанров (сяншэн 相声 xiàngshēng, куайбань 快板儿 kuàibǎnr, анекдот 笑话 xiàohuà) имеют национальную специфику.

Лингвокультурные особенности китайских национально-специфических способов создания комического эффекта заключается в следующем:

1. Благодаря фонетическим особенностям китайского, быстрый темп речи вносит комический эффект на китайского слушателя.

2. Иногда для получения комического эффекта нужно зрительное восприятие иероглифа и, в связи с особенностями китайской письменности, это стало характерным для письменных комических текстов.

3. Поскольку китайский народ суеверный, то игра цифрами, где присутствует много омофонов — схожих слов по звучанию, очень популярна и т. д. [2, с. 19].

Что же такое 恶搞 ègǎo Эгао? Обращаясь за переводом к БКРС, можно увидеть два варианта перевода: первый – пародировать; второй - стёб, троллинг. Субкультура «Эгао» также называется - культура 酷索 «Kuso». Термин «Кусо» пришел в китайский и другие языки из Японии. Сейчас субкультура Эгао распространена как интернет-троллинг и мемы. Интернет-троллинг – это способ выражения личных мыслей с помощью графики и анимации. Он превращает «нормальное» и «привычное» в необъяснимое, переворачивает все с ног на голову. Например, троллинг над известными произведениями классики: в «поддельной» версии «Путешествие на Запад» ленивый, толстый Чжу Бацзе с головой свиньи вдруг стал трудолюбивым и нравился девушкам.

Подводя итог, необходимо отметить, что пародийные работы без развлекательного духа не жизнеспособны, такие произведения не только не становятся популярными, но и на них обращают меньше внимания.

Библиографический список

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М.: Русский язык, 1986. — 638с.
2. Пэн Цзюань 彭娟. 论言语幽默的制笑机制 (Языковые механизмы создания комического эффекта). 长沙, 2005.
3. Су Сюэлинь 苏雪林. 幽默大师论幽默 (Мастер юмора рассуждает о юморе). 北京, 2009.
4. Martin, R. Approaches to the sense of humor: A historical review //W. Ruch (Ed.), The sense of humor; Explorations of a personality characteristic. — Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. — 180 p.

Е.А. Чиркова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.А. Ленинцева,
доцент, кандидат культурологии

АНАЛИЗ СТАТЕЙ КИТАЙСКИХ ЛИНГВИСТОВ ПО ТЕМЕ «ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КИТАЕ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ БЛОГОВ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ»

Современное общество является информационным, главными атрибутами выступают любые виды информация и способы её обработки. Данная статья посвящена изучению языковых особенностей неформальной коммуникации в Китае в контексте перевода на основе различных интернет-блогов и социальных сетей.

Интернет-коммуникация постоянно развивается не только в пределах своего государства, но и между субъектами Интернет-пространства на международном уровне. Этот факт в свою очередь подразумевает внедрение, заимствование, нахождение и появление новых форм слов в языках, взаимодействующих в сети. В настоящий момент, по данным компании web-snapre, занимающейся разработкой различных цифровых услуг и материалов, насчитывается более 4,5 миллиарда пользователей Интернета, а аудитория социальных сетей более 3,8 миллиардов, что соответствует почти 60% населения нашей планеты [5 с. 68-70]. Эта цифра растет ежедневно. Вполне логичным следует модернизация языка в сети Интернет, помогающая людям с разных уголков Земли контактировать между собой.

Объектом работы являются тексты китайских блогов, предметом – их лексические и грамматические особенности.

Целью работы является выявление стилистических и грамматических особенностей неформальной Интернет-коммуникации в Китае на основе китайских блогов и социальных сетей.

Для данного анализа выбрано 6 статей, посвященных особенностям коммуникации в Интернете с разных сторон. Одни авторы выбирают лингвистический угол рассмотрения

специфики языка, грамматический, семантический, другие включают в работу также технические стороны проблемы, машинные особенности, причины и факторы появления определенного рода специфики Интернет-коммуникации. Главный общий факт, который подтверждают все авторы – это быстрое развитие такого способа общения, как социальные сети, онлайн-чаты, блоги, а вместе с ними модернизация китайского языка в рамках сети Интернет. Факторы, влияющие на изменения языка в Интернете – это специфичные и непривычные условия осуществления общения, в отличии от общения в реальной жизни.

Ма Хайлань в статье «Дискурсивные особенности Интернет-коммуникации с точки зрения прагматики» в качестве главных корпусов для дальнейшего рассмотрения языковых особенностей выбрал такую социальную сеть, как «QQ» и различные блоги в виде вопрос-ответ и онлайн-чат. Работа поделена на 4 части. Первая часть посвящена такой специфике Интернет-коммуникации, как очерёдность субъекта общения в диалоге. Данная часть необходима для дальнейшего описания конкретных языковых особенностей. Главная идея состоит в том, что онлайн-общение нарушает правило очередности диалога привычное для реальной жизни, формируя уникальную ситуацию, при которой речевой поток разных субъектов общения может и пересекаться, и быть параллельным [6, с. 79]. Существует возможность добавить третьего, четвёртого или пятого субъекта. Во второй части статьи автор затрагивает проблему ограниченности ресурсов в Интернет-пространстве для выражения невербальных компонентов общения, привычных в реальном мире. Эту же проблему описывают Линь Цяоли в своей работе «Символьные компоненты «Марсианского языка» в Интернет-пространстве» и Чжэн Минь в работе «Изучение Интернет-сленга на основе анализа общения в онлайн-чатах». Третья и четвёртая части описывают прагматику языка в сети, а именно соотношение отдельных предложений разных субъектов общения друг к другу. Автор приводит следующий конкретный пример из онлайн-чата (при переводе опускаются имена субъектов в данной социальной сети, перевод представлен в скобках):

(1) уауа:怎么, 你在通宵? (Ты что, не спишь?)

(2) 00:35:42 Z. J. 心雨飞逝: 啊 跟我们宿舍的几个 (Да я тут, с ребятами из общежития)

(3) 00:36:19 Z. J. 心雨飞逝 :你也搞个通宵啊 (И чего не спите?)

(4) 00:27:40 уауа:哦 (Ой)

(5) 00:27:44 уауа:没有, 我在翻译东西呢 一会就睡了 弄不完了, 明天再说

(Я перевожу тут кое-что, вот-вот и усну, не могу не доделать, поговорим завтра)

Пример доказывает нарушение очерёдности диалога и добавление новых субъектов в один диалог, то есть специфика Интернет-коммуникации, упомянутая в первой части. Также в высказываниях 1-3 определяются предпосылки высказываний, диалоговые пары, пары вопрос-ответ [6, с. 80]. Всё это проявление прагматики, ведь добавление некоторых слов в диалог невозможно без конкретных предпосылок. Об этом же говорит и Чжэн Минь в статье «Изучение Интернет-сленга на основе анализа общения в онлайн-чатах». В начале работы утверждается, что интернет-язык в узком смысле – это естественный язык, используемый людьми для сбора и обмена информацией в Интернете [8, с. 57]. Автор обращает внимание на развитие взаимодействия культур, что также влияет на изменения языка. Большая часть работы посвящена как раз прагматике линейного общения в онлайн-чате. Добавлением к первой выбранной нами статье послужит утверждение автора о том, что в такого рода линейном общении необходимо найти языковые пары, иначе общая семантика языка в конкретном диалоге нарушится.

Затронув тему символьного показателя эмоциональной составляющей в вышеуказанных статьях стоит обратиться к работе Линь Цяоли «Символьные компоненты «Марсианского языка» в Интернет-пространстве». «Марсианский язык»– это способ кодирования китайской письменности, применяемого в интернете с начала 2000-х годов, изначально в качестве игрового приёма, а впоследствии также как способа избежать цензурные запреты [7, с. 15]. В качестве примера представлен один из комментариев из онлайн версии журнала «China Times Weekly» (《时报周刊》):

«曾经 u1 分金诚 di摆在挖d面前,但4挖迷 u珍c,斗到失7d4候才后悔莫g,尘4间最痛苦d4莫过于此,如果↑天口以给挖咕g费再乃1次d话,挖费对叽咕女孩说挖ie 如果非要在叽份i+↑1咕期限,挖C望4.....1万年.....» [7, с. 15].

Перевод: Когда-то у меня была настоящая любовь, но я не ценил её. Когда я потерял её, я искренне раскаивался. Мне казалось, что это и есть самое страшное наказание в мире, если бы у меня только появился ещё один шанс, я бы от всего сердца признался в любви этой девушке. Я бы добивался её столько, сколько этого потребуется, хоть тысячи лет.

Как видим из примера в «марсианском языке» используются буквы, цифры, символы, которые могут заменять целое слово, иероглиф и употребляться с целью юмора, преувеличения, скрытия цензуры, более быстрого набора текста.

Линь Цяоли отмечает, что такого рода язык подразделяется на две основные категории. Первая категория – это вариантная форма написания иероглифов китайского языка, в которой также могут употребляться полное их написание. Например:

(1) «酱紫» (zhè+yàng+zǐ=jiàngzǐ): вот так; так; итак, круто;

(2) «8817711314521» = «抱抱你, 亲亲你, 一生一世我爱你»: обнимаю; целую; люблю тебя;

(3) «OMG»= oh my God: О Боже.

Ко второй категории относятся символы, которые, в свою очередь, также подразделяются на смайлы, символы животных и буквенные символы. Например:

(1) «≥_≤»: боль; мучения; страдания;

(2) «(=^-3^-=)»: смущённый поцелуй;

(3) «=^^=»: символ лисы;

(4) «(·)nnn»: символ гусеницы;

(5) « {*} } } = { }»: символ рыбьей кости;

(6) «T T»: печаль, слёзы;

(7) «O»: О; Ах.

Заключительная часть статьи посвящена наиболее популярным символам– иероглифам в «марсианском языке», а именно «囧» (读jiǒng, означает смущение, неловкость, конфуз) и «呆» (读méi, в значении глупый, наивный)», а также вывод, содержащий в себе утверждение, что «марсианский язык» открывает новое поле исследования Интернет-языков будущего,

а также новые области изучения такой науки, как семиотика. Различного рода символы, пиктограммы, вариантность написания иероглифов отражают в себе культуру Китая, ведь предпосылки выбора того или иного знака находятся в разных этапах истории Китайской цивилизации.

Го Идин в своей статье «Языковые особенности Интернет-общения» не уделяет такого внимания причинам лингвистических изменений и условиям осуществления общения, а переходит к конкретным лингвистическим и грамматическим особенностям. К лингвистическим характеристикам относится словарный состав языка в сети, основанный на речи, употребляемой в реальной жизни, но видоизменённый с учётом условий Интернет-пространства. К основным чертам Интернет-языка относится инновационность, оригинальность и в то же время простота [9, с. 146]. С точки зрения грамматики, автор выделяет такие черты, как нарушение порядка слов в предложении или фразе и грамматически-морфологические особенности. В предложении «不要忘了伊妹儿我!» (Не забудь написать мне (по email)) нарушен порядок слов, но восстановить его не составляет труда. Иногда необходимые компоненты для восстановления порядка отсутствуют, образуются синтаксические ошибки, как, например, в предложении «我今天下午你那里。你这个人太实在，为什么真话呀!» (Я пойду туда сегодня после обеда. Ты всегда честно говоришь, и почему же!). Для восстановления порядка необходимо слово «去» и «说», поэтому перевод осуществляется исходя из контекста всего диалога. Грамматически-морфологические особенности представляют собой прежде всего повторение слов, например, «东西» = «东东», «漂亮» = «漂漂», «等我» = «下下了». В языке Интернет-пространства популярностью также пользуется гибкое употребление частей речи, а именно существительные, используемые в качестве глагола (有事 E-mail 我, в котором e-mail переводится как «отправлять»), прилагательные в качестве глагола («走, 我们到群里去炫一下», где «炫» употреблено в значении «красоваться»), существительные в качестве прилагательного («很宝贝的», «宝贝» – дорогой, любимый). Наиболее распространённой особенностью Интернет-языка является использования

английского языка и аббревиатуры («ТНХ» (thanks) = «谢谢», «BTW» (by the way) = «顺便») [9, с. 146]. В конце работы автор призывает обращать внимания на данные лингвистические и грамматические особенности, стараться не злоупотреблять ими, так как они влияют на наш язык общения в привычном реальном мире.

В следующей выбранной нами статье «Исследование особых типов слов Интернет-общения и механизмы их образования» её автор, Ань Чживэй, продолжает исследовать словарный состав Интернет-языка. В работе все слова поделены на две категории: слова в широком значении (технические термины, термины технической культуры и технические слова, употребляемые в чатах) и в узком (слова, употребляемые только в чатах) [10, с. 102]. Первая особенность языка Интернет-пространства, упомянутая в статье, – употребление слов-омофонов (например, «斑竹», «油墨», «馨香»). Данная особенность позволяет образовывать новые слова, являющиеся синонимом к одному из слову пары омофонов («大虾 — «大侠», «油墨» — «幽默») [10, с. 102]. Другой особенностью, рассматриваемой в данной статье, является употребление цифр и заимствование английских слов. Данная специфика разбиралась также в вышеупомянутых статьях. Благодаря работе Ань Чживэй мы можем дополнить данный аспект примерами:

- (1) «886» = «拜拜喽»;
- (2) «9494» = «就是就是»;
- (3) «8147» = «不要生气»;
- (4) «520» = «我爱你»;
- (5) «770» = «亲亲你».

Еще одной особенностью в данной статье является сокращение и аббревиатура. Например:

- (1) «北京大学» — «北大»;
- (2) «科学技术» — «科技»;
- (3) «黄色网站» — «黄网»;
- (4) «网上恋爱» — «网恋»;
- (5) «网上学校» — «网校».
- (6) CD Compact disk — «激光唱片»
- (7) WTO (world trade organization) — «世界贸易组织»
- (8) HSK — «汉语水平考试»

Такая особенность языка Интернет-коммуникации позволяет быстро печатать текст, слова наделяются лаконичностью и простотой, что отвечают условиям Интернет-пространства.

Завершающей статьёй, суммирующей всё вышесказанное, послужит работа автора Ло Синь «Языковые особенности коммуникации в контексте Интернет-пространства». В начале работы Ло Синь утверждает, что язык онлайн-коммуникации – это язык, формирование и изменение которого неотделимо от конкретных условий, тематики онлайн-чата, блога, социальной сети и т.д. [11, с. 106]. Изучение особенностей в работе происходит с точки зрения двух аспектов: стилистика и прагматика. Для нас привычно, что письменный язык логичен и грамотен, но в Интернете актуален разговорный письменный язык, содержащий в себе, соответственно, черты двух стилей. Идеальное использование языка в Интернет-пространстве объединяет в себе яркость и краткость, гибкость речи, но при этом логичность, строгую форму стиля, соединяющее всё в одно целое семантическое общее. Интернет-сеть, как утверждает автор, является единственной платформой соединения двух данных стилей в одно целое. В новом стиле онлайн чата устраняются стилистические нормы, а своих норм данный вид общения практически не несёт, оставляю огромную возможность субъекту в проявлении творчества. Даже если такие нормы появляются, то они совсем недолговечны. По этой причине появляются новые формы слов или же вовсе новые слова и иероглифы. Интересным, с точки зрения ввода китайских иероглифов, является и система пиньинь. Вводя слово, мы можем выбрать возможные варианты иероглифа, поэтому, при невнимательности или нарочном упущении, мы можем получить вместо «这样子» – «酱紫» (этот же пример уже использовался в работе в контексте лингвистической особенности в работе Линь Цяоли. Также примеры данного явления: «这是什么东东 (东西)?», «我稀饭 (喜欢) 你», «王侯将相宁有种乎» – «王后讲香拧油众呼». Также автор отмечает, что в языке Интернет-пространства происходит смешивание древнекитайского и современного языка, некоторые пиктограммы, специально созданные в сети иероглифы взяты из истории Китая. Одно и то же слово, может нести в себе разные смыслы, функции, а части речи обладают переходностью. Появляются

новые смыслы слов, например, «青蛙», что в современном языке сети означает не только привычное слово «лягушка», но и прозвище «некрасивого молодого человека».

Подводя итоги, необходимо отметить, что разные авторы по-разному относятся к таким изменениям языка. Некоторые считают, что данный процесс положителен и вполне логичен, ведь он ведет за собой новые полезные лингвистические исследования с разных аспектов. Другие же авторы утверждают, что такая модернизация языка негативно влияет на язык в реальной жизни, приводя в качестве аргумента резкую волну неграмотности среди молодых людей.

Библиографический список

1. Ходяков В.В., Федосеев С.В. Интернет как средство массовой коммуникации// Фундаментальные исследования. – 2008. – № 11. – С. 68-70; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=3933> (дата обращения: 02.11.2020).

2. 马海兰 (Ма Хайлань). 网上聊天的语篇特点— 从会话分析和语用学的角度分析. – 2014. – № 6. – 79-81页.

3. 林巧莉 (Линь Цяоли). 网络 “火星文” 中的象形符号. – 2019. – № 12. – 15-16页.

4. 郑敏 (Чжэн Минь). 从会话分析看 因特网聊天室中的网络语言. – 2013. – № 2. – 57-58 页.

5. 郭艺丁 (Го Идин). 网络聊天语言特点浅谈. – 2013. – № 14. – 146 页.

6. 安志伟 (Ань Чживэй). 网络词语特殊类型及其形成机制研究. – 2005. – № 5. – 102-104 页.

7. 骆欣 (Ло Синь). 网聊情境下网络聊天语言的特点. – 2009. – № 3. – 106-109 页.

СЕКЦИЯ. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В.В. Алешникова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: С.Г. Старицына,
старший преподаватель

ПЕДАГОГИКА СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАС

С каждым годом количество людей с аутизмом увеличивается: в 2019 году почти каждый 30-й житель мира имел такой диагноз. В российской практике пациентам с расстройством аутистического спектра (РАС) обычно ставился диагноз шизофрении, нарушение способностей к обучению и умственная отсталость [1].

РАС – расстройство нервной системы, причины возникновения которой до сих пор не определены. Некоторые исследователи говорят о совокупности генетических, эпигенетических и экологических факторов. То есть возможной причиной возникновения синдрома РАС может быть влияние неблагоприятной обстановки окружающей среды, последствия токсического воздействия лекарств, эффекты на экспрессию генов или функции белков, дублирование хромосом, перинатальные факторы, последствия вакцинации и др. Однако ни один специалист не может назвать точную причину проявления РАС [6].

В современной науке выделяют четыре группы аутизма. Первая группа самая сложная, поскольку у таких детей наблюдается повышенная отрешенность от мира, полная пассивность по отношению к раздражителям. Низкий уровень активности, абсолютный дискомфорт в любых действиях. Ко второй группе относят детей, у которых наблюдаются отторжение внешней среды, проявление стереотипий и повторений в действии, наличие страхов. Часто отмечают нарушения речи. Детей

с третьей группой РАС довольно часто конфликтны, они быстро устают. Их зрительные контакты избирательны, речь, как правило, безадресна. Дети пытаются включить защитные механизмы, делают действия «назло». Четвертой группе характерна повышенная ранимость и сензитивность, их сосредоточенность прерывиста, им требуется постоянная поддержка. Такие дети включают режим ранимости, дезорганизации, их психическое развитие, как и в предыдущих случаях, сильно заторможено [4].

Безусловно, каждый случай проявления симптомов РАС носит индивидуальный характер, и некоторым детям рекомендовано обучаться в смешанном классе [5]. Чаще всего, это дети, относящиеся к четвертой группе. Учитывая, что у большинства учеников с РАС наблюдаются сложности в установлении зрительного контакта, сосредоточении на изучаемом предмете, проявление гипо- или гиперчувствительности к некоторым раздражителям и их психические функции искажены, можно говорить о наличии специальных образовательных потребностей у таких обучающихся. Это потребность в создании специальной образовательной траектории; необходимость предварительной подготовки и адаптации, индивидуальной системы оценивания образовательных достижений; формирования социально важных, бытовых компетенций; потребность в формировании представлений об эмоциях, своем окружении, социальных явлениях; привлечении упрощенных способов преподнесения информации; дополнительной поддержке, упрощении образовательных задач; постепенное преподнесение информации; привлечение дополнительных инструментов преподнесения материалов в т. ч. современных технологий [9]. Выбор инструментов и методик для удовлетворения этих потребностей будет зависеть от каждого конкретного случая. Однако можно сказать, что взаимодействие с такими обучающимися должно строиться на поддержке и взаимопонимании.

Согласно исследованиям, учебная дисциплина «Иностранный язык» реализует тот же функционал в формировании мировоззрения «особого» обучающегося, как и их нормотипичных ровесников, однако учебный процесс по иностранному языку в инклюзивном классе предполагает учет интересов

и особенностей психического развития школьников, имеющих различные проблемы развития [7, с. 205]. Основываясь на возникающих образовательных потребностях у обучающихся с РАС, в данном исследовании предложены три сценария построения уроков английского языка в инклюзивном классе с применением основ педагогики сотрудничества. Создание азбуки в картинках, моделирование жизненной ситуации и проведение фестиваля талантов.

Педагогика сотрудничества признана одним из действенных методов преодоления различных барьеров у школьников [3]. Методика выстраивания диалога учителя и ученика в гуманистическом ключе была предложена во второй половине XX века теоретиком педагогики Симоном Львовичем Соловейчиком. Обучающийся – личность со своим набором задатков, творческим потенциалом, который учитель должен помочь ученику раскрыть. Данная методика базируется на уважительном отношении к ученикам, полностью исключается принуждение в воспитательном процессе. Каждое задание должно нести практическую пользу, целенаправленное действие, соответствовать корреляции «форма-содержание». Для развития интеллектуального уровня предполагается привлечение современных методов интеллектуальной деятельности. Немаловажную роль играет обучение эффективному самоанализу и самооценке своей деятельности. Выстраиваемые условия проведения уроков должны быть направлены коллективно-творческую деятельность, творческий производительный труд. Идея нашла поддержку среди многих педагогов советского периода (Амонашвили Ш.А., Шаталов В.Ф., Лысенкова С.Н., Е.Н. Ильин, Л.А. и Б.П. Никитины, М.П. Щетинин и др.).

В данной педагогической практике отмечаются четыре основных направления [3]:

1. Гуманно-личностный подход к обучающемуся предполагает вовлеченность педагога в судьбу развития ребенка, вера и поддержка в ученика. Провозглашается принцип демократии в общении учителя и ученика: каждый имеет право на ошибку. Ведь основная задача – это развитие и преумножение способностей ребенка. Таким образом, прививается понимание доброты, трудолюбия, совести, ответственности и т.д.

2. Дидактический комплекс направлен на активизацию и развитие. Обучение синонимично развитию личности, учение стимулируется. Образовательный процесс совершенствуется, появляются вариативные формы образовательной деятельности.

3. Воспитательный аспект нацелен на совершенствование индивидуальных, творческих и коллективных навыков, которые необходимы для формирования адекватного восприятия базовых ценностей.

4. Педагогизация внешней среды – это построение образовательного пространства в соответствии с педагогической целесообразностью. Каждое действие педагога должно быть направлено на нахождение баланса социального окружения и подопечных, внедрение компетентных идей управления и взаимодействия таким агентам социализации как семья, школа в целом.

Данная методика эффективна и для преподавания английского языка в инклюзивном классе. Поскольку класс делится на подгруппы, то педагог сможет больше внимания уделить каждому участнику педагогического процесса. Учитель английского языка должен предлагать обучающимся творческие задания на работу в командах. В этом случае ученики будут принимать коллективные решения, учиться взаимодействовать друг с другом. Совместная деятельность обучающихся в процессе познания означает, что каждый вносит посильный, индивидуальный вклад, происходит обмен знаниями, идеями, способами деятельности в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что влияет на развитие их коммуникативных навыков [2]. Иногда обучающиеся будут искать способы избежать участия в командных проектах, в таком случае необходимо разобраться с причиной такого поведения: простое ли это нежелание, психологический барьер или физическая трудность. А затем, в зависимости от ситуации, предложить иные форматы организации образовательного процесса.

Приступая к изучению английского языка, дети могут коллективно создать красивую, яркую азбуку, где каждая буква английского алфавита будет символизировать определенный предмет в классной комнате. Обучающимся следует предложить нарисовать, раскрасить, распечатать картинки, составить

вместе с педагогом и одноклассниками простую историю-описание. На первоначальном этапе демонстрируется образец построения предложений, организации страницы азбуки, что позволяет судить о привлечении репродуктивного образовательного метода. Далее под контролем педагога будут реализованы элементы частично-поискового, наглядного и объяснительно-иллюстративного образовательных методов. Обучающиеся будут выбирать подходящие изображения, выявлять свойства описываемого предмета, реализовывать на практике получение наблюдения. Немаловажную роль играет поддержка членов команды, поощрение со стороны учителя. Похвала за хорошую работу может выражаться как вербально, так и невербально. Например, можно выдавать яркие наклейки с изображениями животных, растений и т.д. Или яркие бумажные звездочки. Эти действия будут способствовать укреплению уверенности учеников в собственных возможностях, развитию самостоятельности. Это важно, как школьникам с РАС, так и ребятам без отклонений. Педагог должен осознавать, что изучаемое на уроках английского языка, должно быть так или иначе связано с жизнью и интересами обучающихся.

Весьма полезно моделировать жизненные ситуации, например, поход в магазин. Для этого можно предложить ученикам принести какие-то продукты, игрушки, а затем описывать их формы, цвета, вспоминать названия предметов, изучать необходимые для коммуникации фразы в игровой форме. Каждая создаваемая ситуация должна сопровождаться схемами, яркими картинками, видеофрагментами. Дополнительная характеристика описываемых предметов может быть получена в ходе тактильного изучения предметов. Например, яблоко, оно круглое и гладкое. Эта информация может быть отмечена в создаваемой азбуке. Используемые материалы должны быть четкими и однозначными. Так, в объяснительно-иллюстративной, демонстрационной форме будет зафиксировано в сознании обучающихся, что образовательный процесс направлен на действительное практическое применение накопленных навыков в общественной жизни. В процессе игры следует задействовать все возможные способы получения информации: через слух, моторику, зрение. Задания по отработке лингвистических

навыков, приобретенным в ходе игры могут быть представлены в разнообразных форматах и выполняться коллективно, парно, индивидуально.

Вариант 1: сопоставление картинки с обозначаемым явлением, словом. Дано изображение, а ребенок должен сказать, что изображено на нем. Назвать некоторые фразы, связанные с этим понятием.

Вариант 2: обучающимся предлагается раскрасить объемные буквы, составить из них изучаемое слово. В ходе раскрашивания в любимые цвета, ребенок запоминает начертание букв и структуру слов, знакомится с особенностями написания иноязычных слов.

Вариант 3: учитель произносит слово, затем обучающиеся по очереди повторяют его. Такое задание применимо как для знакомства с лексическим материалом, так и для закрепления изученного. На своем примере педагог демонстрирует фонетические особенности слова. Ученики начальной школы довольно быстро запоминают необычные фонетические проявления, что позволит быстрее нарастить словарный запас.

Вариант 4: обучающимся демонстрируется предложение, а они должны найти новое слово, которое было изучено на занятии. Такое упражнение способствует пассивному знакомству с грамматикой, структурой иностранного языка. Помогает развить внимательность и память.

Вариант 5: необходимо найти в пару к карточке со словом на английском карточку с русским переводом. Так же на них могут быть изображены изучаемые понятия.

Учитывая образовательные особенности обучающихся с РАС, полностью исключается такой воспитательный метод, как наказание. А вот поощрение и стимулирование выходят на передний план. Даже ученик, который совсем не может сконцентрироваться на образовательном процессе, может и должен быть научен. Таким образом, ученики взаимодействуют друг с другом на равных основах, и ни один обучающийся не должен быть обделен вниманием педагога.

По мере освоения иностранного языка можно провести фестиваль, например, в формате «Минута славы», с обучающимися параллельных классов. Таким образом, реализуется метод

педагогического эксперимента. Накопленные и приобретенные учениками знания, умения и навыки на уроках английского языка находят реализацию в рамках практического применения. Ключевой момент – создание неконкурентной среды, где все участники станут элементами целого. Важно, чтобы ребята находились в среде английского языка. Они могут совершать всевозможные ошибки, но предполагается их устранение в рамках репетиций. В процесс подготовки к мероприятию следует по возможности включить каждого ученика. Нужно, чтобы каждый смог показать свои навыки и умения: исполнить песню на языке оригинала, прочитать стихотворение и т.д. Возможно, кто-то захочет сделать видео мероприятия, а кто-то почувствует себя режиссером, костюмером и т.д. Таким образом, каждый ученик сможет внести свой вклад, посотрудничать с членами команды. Любое увлечение ребенка следует презентовать как уникальную черту обучающегося. Педагогика сотрудничества поддерживает вовлечение родителей в обучение, от которых требуется дополнительная поддержка и помощь. По завершении представления можно организовать чаепитие, где участники мероприятия смогут поделиться своими впечатлениями, эмоциями. А педагог должен оценить все трудности, возникшие во время подготовки, и обсудить их с родителями. В данной концепции реализуется совокупность педагогических методов. Обучающиеся взаимодействуют в разнообразных формах: индивидуальные, коллективные. Со стороны учителя применяются такие приемы как: беседа, диалог, дискуссия. С точки зрения технологий деятельностного подхода, возникают проблемный диалог, проектное обучение, развивается техника критического мышления. Вовлекаются разнообразные средства обучения: практическая работа, упражнения, демонстрация, обсуждение. Вариативно и проявление информационно-образовательных ресурсов: информационные интернет-ресурсы, печатные издания, электронные образовательные ресурсы, системы фото- и видеозаписи.

В процессе обучения иностранным языкам личность обучающегося должна совершенствоваться во всей своей «тотальности»: не только как субъект речи, но и как субъект нравственности, как субъект культур, субъект деятельности в конкретной трудовой области [8, с. 5]. В связи с этим, предложенные варианты

построения уроков английского языка в инклюзивных классах помогут создать благоприятную атмосферу взаимодействия обучающихся, педагогов и родителей. Каждый сможет почувствовать свою значимость в коллективе, обучиться некоторым эффективным способам построения коммуникации, повысить лингвистические компетенции, изучить новый иноязычный материал. И, что немаловажно, сделают уроки английского языка увлекательными. Педагогика сотрудничества благоприятно скажется на мотивации, развитии и становлении личности. Обучающиеся разовьют свои навыки, умения и приобретут знания с помощью совокупности пассивных, интерактивных и активных педагогических методов. При разработке вариантов уроков учитываются особые образовательные потребности, возраст обучающихся, особенности изучаемого материала на уроках английского языка в начальной школе. А для закрепления и отработки навыков учебного взаимодействия предлагаются актуальные и интересные формы упражнений. При применении таких методик необходимо придерживаться невысоких темпов, чтобы каждый ученик успел осмыслить полученную информацию. Со стороны педагога должен быть контроль обучающихся не только по качеству приобретенных знаний, но и психологическим и физическим состоянием. Поскольку речь идет о смешанном классе, в котором обучаются школьники с РАС, то мы говорим об индивидуализации программы, дозировке материала, использовании дополнительных способов представления информации и коммуникации.

Библиографический список

1. Акбаева Д. Ж., Боброва В. В. Коэффициент людей с расстройством аутистического спектра в мире и альтернативные методы его коррекции и лечения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 1. С. 54-58.

2. Интерактивные технологии в иноязычном образовании: исследование стратегий и опыта применения. Сороковых Г.В., Каппушева Х.Х., Герасимова Н.И., Олейникова Е.А., Короткова И.П., Баранова Е.А., Наджафов И.А. Коллективная монография. Москва, 2013. 172 с.

3. Копылова Н. А. Концептуальные идеи педагогики сотрудничества и их реализация в современной школе: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 Рязань, 2007. 234 с.

4. Лебединская К. С., Никольская О. С. Диагностика раннего детского аутизма: начальные проявления/К. С. Лебединская, О. С. Никольская. М.: Просвещение, 1991. 96 с.

5. Наговицына Н. П. Адаптация ребенка с аутизмом к условиям детского сада // Актуальные вопросы современной педагогики: мат-лы XIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2020 г.). Казань: Молодой ученый, 2020. С. 15-17.

6. Расстройства аутистического спектра (РАС) // Всемирная Организация Здравоохранения/ /URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders> (дата обращения: 20.11.2020).

7. Старицына С.Г. Иностраный язык в контексте обучения школьников с особыми образовательными потребностями // Научный старт-2019: сб. ст. магистрантов и аспирантов. М.: Языки Народов Мира, 2019. С. 204-208.

8. Тарева Е.Г., Гальскова Н.Д. Инновации в обучении языку и культуре: PRO et CONTRA // Иностранные языки в школе, 2013. № 10. С. 2-8.

9. Хаустов А. В. Особые образовательные потребности обучающихся с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2016. Т. 14. № 2. С. 3-12. doi:10.17759/autdd.2016140201

А.М. Ахмедханова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Т.С. Макарова,
доцент, кандидат педагогических наук

МЕТОД КЕЙСОВ В ОНЛАЙН ОБУЧЕНИИ (СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА, ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК)

Изменения в объемах поглощаемой информации, доступности информации, стремительное развитие технологий, а также нестабильная социальная, экономическая и политическая обстановка на международном уровне придают новую форму стандартам образования. Двадцать первый век характеризуется как эра обучения в любое время в любом месте [3, с.9]. Урок больше не ограничивается расписанием, учебным корпусом и физическим присутствием. Благодаря этому появляются новые методы обучения, необходимые для овладения навыками и системы оценивания, в конце концов, новые форматы обучения. В данной статье рассматривается онлайн обучение в средней общеобразовательной школе, которое раньше считалось нетрадиционным видом построения образовательного процесса, но в текущих условиях становится новой нормой.

С расцветом онлайн обучения данному явлению было приписано несчетное количество терминов и определений. В научно-популярной литературе онлайн обучение также упоминается, как электронное обучение (e-learning), дистанционное обучение, цифровое обучение, виртуальное обучение, кибер обучение, обучение через интернет, компьютерное обучение, ресурсное обучение и обучение с применением современных технологий [3; 8]. В данной статье мы будем придерживаться термина онлайн обучение. Онлайн обучение включает в себя использование интернета, почты, чатов, социальных сетей, аудио и видео созвонов, для передачи знаний [5]. Отмечается, что обучающиеся ожидают, что онлайн обучение будет асинхронным. Это связано с тем, что освоение программы происходит с разной скоростью у разных участников образовательного

процесса, всем хочется учиться в своём ритме и уделять разное количество времени той или иной теме [7].

В онлайн обучении в аспекте овладения иностранным языком возникают следующие трудности. Во-первых, исключительно асинхронный формат препятствует активной практике говорения. Во-вторых, тестирование и закрепление пройденного материала считается менее эффективным при подключении через интернет по той причине, что списывание и плагиат при дистанционном подключении не могут быть предотвращены в том же объёме, что и в классе [3, с.12]. Также, вызывает беспокойства самодисциплина и самоорганизация учащихся средней общеобразовательной школы [8, с.74]. Как известно, Россия относится к иерархичному типу культуры, в которой обучающиеся неохотно берут на себя инициативу и отказываются выполнять задания без постоянного контроля [6, с.125]. Такой подход подразумевает дополнительную нагрузку для учителей, а именно, регулярную проверку почты, написание развернутых отзывов и напоминаний о новых задачах. Ещё одним минусом онлайн обучения является тот факт, что учителя, не проходившие специального обучения по работе онлайн, переносят наиболее успешные практики из офлайн обстановки в онлайн, но без должного понимания онлайн процессов подобный подход нецелесообразен [5]. Нельзя не упомянуть и про отсутствие взаимодействия и социализации на уровне группы или класса, хотя самый ценный опыт обучения школьники и студенты получают вне стен кабинетов. Более того, к сожалению, многие обучающиеся выпадают из учебного процесса из-за нестабильной работы интернета и прочих трудностей, связанных с технологической стороной обучения.

Анализ трудностей позволил выделить основной набор компетенций современного педагога, ведущего свою деятельность в онлайн форматах. Учитель современной онлайн школы ответственен за 5 аспектов процесса обучения: методический (наполнение и дизайн), социальный (коммуникация), управленческий, технологический и исследовательский [3, с.13].

Методическая компетенция включает в себя овладение актуальными методами и техниками обучения, разработку критериев оценивания, продвижение межличностного взаимодействия

обучающихся, их мотивацию, поддержку и рефлекссию. Наполнение обучения онлайн должно соответствовать уровню обучающихся и их личным характеристикам, а также конечным целям и задачам прохождения курса. Помимо основных активностей, должен быть создан отдельный банк ресурсов для дополнительной отработки тем. Изучение языка должно проводиться по четырём видам речевой деятельности: говорению, письму, аудированию и чтению. Материал для изучения должен быть соотносимым с личным контекстом обучающихся и вызывать их интерес. Сюда же можно отнести исследовательский аспект, а именно мотивацию постоянно улучшать онлайн наполнение, искать новые методы и техники обучения, прибегать к новым форматам онлайн-материалов.

Технологическая компетенция заключается во владении различными инструментами для работы онлайн: сайтами, чатами, мобильными приложениями и прочим программным обеспечением. Умение создавать электронные ресурсы, например, интерактивные pdf материалы, учебные видео и, как обязательный минимум, презентации для уроков, также считается достаточно ценным качеством на образовательном рынке.

Управленческая компетенция отвечает за способность разграничивать роли обучающегося и учителя, задавать правильные ожидания от процесса обучения. Также, наличие дедлайнов, регулярное отслеживание прогресса участников обучения, исполнение роли не только учителя, но и наставника, запрос обратной связи и воплощение доработок на постоянной основе способствуют созданию благоприятного климата для обучения.

Социальная компетенция может быть реализована и в ходе урока, и в контексте наполняемости курса. В ходе урока учитель обязан использовать тот уровень языка, который всем понятен и доступен, принимать во внимание культурные различия обучающихся, четко задавать вопросы во избежание двусмысленностей и уточнять значение и смысл заданий и обратной связи. Вне онлайн собраний самые важные мысли в материалах необходимо выделять разными цветами и шрифтами. Обратная связь и сообщения в чатах и почте должны быть написаны четко и аккуратно, где уместно, возможен индивидуальный подход и

юмор. Проблема социализации решается созданием сообщества (продвижение и поощрение групповой и парной работы в асинхронном формате) и отношений в коллективе на принципе взаимоуважения. В конце концов, демонстрация дружелюбного настроения и сочувствия возможна даже в условиях онлайн.

Учитывая потребность в асинхронном обучении и периодические трудности с интернет-соединением, нами предлагается смешанный формат обучения английскому языку в средней общеобразовательной школе [7]. Он должен состоять из трёх модулей (самостоятельная работа от уровня языковой единицы до текстового уровня в интерактивных pdf документах, голосовых чатах и группах в социальных сетях, сессии в реальном времени для разговорной практики и тестирование по окончании юнита).

Исследование требований к онлайн занятиям и набору компетенций учителя позволило выделить метод, который был бы наиболее актуальным для разговорных сессий, это метод кейсов. Впервые кейсовая технология была использована во второй половине двадцатого века в Гарварде [4]. Так как суть образования изменяется от пассивного восприятия информации в лекционном формате к студентоцентрированным подходам и формированию профессиональной компетенции обучающихся, развитию в них критического мышления и личному росту, метод кейсов приобретает всё большую популярность [9].

Кейс – это реальная ситуация, информационный комплекс, требующий внимательного изучения и анализа со стороны обучающихся с целью выявления проблемы и разработки стратегий её преодоления. Главное отличие кейса от задачи заключается в том, что для задачи характерно единственно правильное решение, в то время как в случае кейсов участники могут предложить любые альтернативы и самое главное, отстаивать свою точку зрения [2].

Основное требование, предъявляемое к кейс-технологии – это аутентичность учебной ситуации [1]. Она складывается не только из аутентичной лексики и правильного грамматического оформления ситуации, но и из культурологической аутентичности (отражения особенностей культуры носителей языка), информативной аутентичности (ситуация соответствует возрастным особенностям и интересам современных

школьников), ситуативной аутентичности (естественности ситуации) и реактивной аутентичности (вызывает у обучающихся эмоциональный и мыслительный отклик).

На основе сравнения требований к эффективности онлайн-формата и кейсовой технологии была составлена следующая таблица (см. Таблица 1):

Таблица 1.

Эффективность онлайн обучения и кейсовой технологии

	Онлайн обучение	Метод кейсов
Социальный аспект	+	+
Мотивация	-	+
Дизайн	+	+
Технологические навыки	+	+
Профессиональное становление	-	+
Управление процессом	+	-
Наставничество	+	+
Исследовательский аспект	+	+
Оценивание	-	+
Современность методических решений	+	+

Рассмотрение кейса, как самостоятельной индивидуальной и групповой работы обучающихся, позволяет выделить несколько этапов работы:

1) Организационный: необходимо убедиться, что все слова в кейсе знакомы обучающимся. Соответственно, конструкции и лексика должны соответствовать изучаемой главе учебника. На самом уроке повторить слова можно через облако тегов (word cloud), или мозговой штурм. На этом же этапе обучающиеся делятся на группы по 4 человека, выбирают лидера, который впоследствии будет презентовать результаты совместной работы.

2) Обсуждение причин: обучающимся даётся кейс, проблема, которая им близка. Например, самым актуальным для прохождения темы «Здоровье» в настоящее время будет обсуждение способов снижения заболеваемости обучающихся

в сезон гриппа. Для темы «Экологии» целесообразно обсуждать острые вопросы переработки пластика, очищения океанов и глобальных масштабов производства продуктов питания, которые затем отправляются на свалку.

3) Групповое обсуждение в сессионных залах возможных выходов из сложившейся ситуации: работа с таймером.

4) Подведение итогов: лидеры представляют результаты работы на английском языке.

5) Выбор наиболее успешного варианта: возможно групповое обсуждение или голосование в гугл формах.

Таким образом, можно проследить актуальность онлайн обучения и введения кейсовых технологий в средней общеобразовательной школе. Только при соблюдении всех требований к вышеперечисленным компетенциям и должном предварительном обучении учителей возможно эффективное внедрение онлайн обучения в образовательный процесс.

Библиографический список

1. Бычкова, В.О. Технология использования кейсов на занятиях по иностранному языку в средней общеобразовательной школе // Вестник МГОУ. 2017. №3. С. 69-77.

2. Корнеева, М.А. Метод Case study в обучении английскому языку для специальных целей: алгоритм создания кейса // Молодой ученый. 2017. № 9 (143). С. 337-340.

3. Albrahim, F.A. Online Teaching Skills and Competencies. // The Turkish Online Journal of Educational Technology. 2020. № 19 (1). С. 9-20.

4. Brattseva, E.F., Kovalev P. The power of case study method in developing academic skills in teaching Business English (time to play) // Liberal Arts in Russia. 2015. №4 (3). С. 234-242.

5. Dhull, I., Arora, S. Online Learning // International Education & Research Journal.

6. Meyer, E. The Culture Map: book / E. Meyer. – New York: Public Affairs, 2015. 277 p. 2017. №3 (8).

7. Miyamoto, M., Suzuki, N. Teaching Languages Online: Innovations and Challenges // Purdue Languages and Cultures Conference. 2017. С. 1-22.

8. Sadiku M.N., Adebo P.O. Online Teaching and Learning // International Journals of Advanced Research in Computer Science and Software Engineering. 2018. №8 (2). C. 73-75.

9. Tareva, E.G., Tarev, B.V. Cases on intercultural communication: new approach to design. // Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci. 2018. №11 (10). C. 1699-1710.

Ю.А. Герасимова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Т.С. Макарова,
доцент, кандидат педагогических наук

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ГОВОРЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В ходе формирования и совершенствования речевой компетенции, обучающихся говорение, с одной стороны, зачастую вызывает наибольшее количество трудностей у обучающихся. Об этом свидетельствуют аналитические отчеты по результатам сдачи ОГЭ и проведения диагностических работ, в которых самый низкий процент выполнения был отмечен именно в заданиях по устной речи: средний процент выполнения заданий на говорение в 8 классе – 19,2% в сравнении с 58,5% выполнения заданий на чтение [1; 56.]. С другой же стороны, обучение говорению как продуктивному виду речевой деятельности требует высокого уровня методической подготовки учителя.

Существует ряд специфических методических принципов, которые преподавателю необходимо уметь применять в учебной практике при обучении как говорению, так и другим видам речевой деятельности. Учителю важно соотносить учебные действия с каждой из трех фаз психологической структуры речевой деятельности (мотивационно-побудительная, аналитико-синтетическая, исполнительная) [4], чтобы впоследствии довести все этапы иноязычного говорения обучающихся до автоматизма. В данной статье будут приведен список таких методических принципов, а также будут указаны наиболее типичные примеры последствий их неприменения в педагогической практике.

Принцип индивидуализации процесса образования.

Данный принцип является одним из ключевых аспектов личностно-деятельностного подхода [5; 89]. Следуя этому принципу при определении содержания обучения, учителю необходимо проявить особую гибкость в подборе учебных материалов,

основываясь на особенностях группы обучающихся, учете их метапредметных и фоновых знаний, а также внеклассной деятельности, что особенно позволит активизировать деятельность обучающихся при устной работе на уроках иностранного языка.

Отсутствие же индивидуального подхода влечет за собой значительное снижение объема устной работы обучающихся на уроке. Тематика общения на уроках иностранного языка, являющаяся далекой от личных интересов обучающихся и их фоновых знаний, понижает уровень мотивации и общую активность на уроке, а значит, что первая фаза речевой деятельности, определяющая мотив высказывания и дальнейший ход общения, не сможет быть пройдена естественно быстро. При худшем же сценарии обучающиеся совершенно не обладают информацией для выполнения задания, сталкиваются с проблемой «что сказать?», не могут сгенерировать мысль и решить коммуникативную задачу на первой фазе структуры речи. Данная проблема значительно ограничивает предметно-содержательный компонент их речевой деятельности.

Принцип доступности.

Общепедагогический принцип доступности обеспечивает в образовательном процессе соответствие между посильностью задач и возможностями обучающихся. В связи с этим, учителю необходимо точно понимать на какой вид монолога или диалога рассчитано задание, четко объяснить суть задания и затем убедиться, что обучающиеся верно поняли задачу.

Как следствие, нечеткость и непоследовательность в постановке заданий ведут к тому, что обучающиеся либо не понимают речевую задачу, либо не обладают достаточными умениями для ее решения. В первом случае снова возникают трудности на первой фазе речевой деятельности, т.к. невозможно с уверенностью определить мотив последующего общения.

Принцип последовательности.

Принцип последовательности неразрывно связан с принципом доступности. В поурочном планировании, а также при отборе и отработке материала учитель должен постепенно реализовывать обучение и контроль таким образом, чтобы необходимые для выполнения задания на говорение

лексико-грамматические навыки были уже заранее доведены до автоматизма. Поэтому же принципу сами задания на говорение должны варьироваться от простого к сложному: от подстановки и простых вопросоответных упражнений со смысловыми и/или содержательными опорами до постепенного исключения опор и перехода к спонтанной неподготовленной речи.

В случае же нехватки у обучающихся грамматических навыков или недостаточно устоявшегося семантического поля затруднения с оформлением речи возникают на второй аналитико-синтетической фазе речевой деятельности, которая не может быть успешно пройдена из-за значительного недостатка языковых знаний или отработки базовых навыков на уровне словосочетания и предложения.

Принцип сотрудничества.

Говорение как вид речевой деятельности подразумевает под собой участие в общении в режиме реального времени и имеет ряд особенностей, таких как автоматизм, спонтанность, линейность, очередность [8; 6-7]. В связи с этими особенностями целесообразен учет принципа сотрудничества, подразумевающий под собой особый порядок распределения функциональных ролей в педагогическом процессе. Этот принцип подразумевает формирование или раскрытие коммуникативных умений в интерактивных формах работы. Процесс обучения основан на парных или групповых (командных) формах работы, когда учитель берет на себя организационно-контролирующую роль, а обучающиеся работают вместе самостоятельно. Учитель должен играть роль организатора речевого общения, создавая для работы обучающихся учебно-речевые ситуации, ориентированные на уровень языковой подготовки обучающихся и поставленную цель урока [6; 78]. Примерами обучения путем интерактивного взаимодействия обучающихся средней и старшей школ, а также в высшей школе могут служить следующие методы: ролевая игра, организация дебатов, дискуссия, мозговой штурм (или мозговая атака) и т.д. Эти методы помогают обучающимся не только научиться принципам устного выступления, но и имеют образовательную функцию, а также помогают структурировать информацию, развивают критическое и аналитическое мышление [7; 97].

Использование же в процессе обучения только форм фронтальной работы по модели «учитель-ученик» не может обеспечить такой уровень устной коммуникации на уроке иностранного языка. Результаты наблюдения педагогического процесса показали, что при обучении иностранному языку при обработке упражнений с выходом в речь учителя в большинстве случаев используют только форму фронтального опроса. Это значительно ограничивает устную активность обучающихся на уроке. Отсутствие варьирования групповых, парных и индивидуальных форм работы значительно сокращает степень участия учеников в общении. Зачастую только ученики с высоким уровнем владения умением говорения принимают участие в работе, поэтому время урока используется неэффективно в пересчете доли работы каждого ученика на его протяжении.

Среди отрицательных аспектов таких форм обучения можно выделить принцип точечного распределения внимания преподавателя от команды к команде (или от пары к паре), когда какая-то часть ошибок может быть упущена из виду и остаться неисправленной. Однако этот риск значительно меньше, чем благоприятный эффект от положительных сторон интерактивных форм работы, к тому же допускается исправление некоторых ошибок друг друга самими обучающимися при условии грамотного распределения их на команды с учетом разного уровня развития речевой компетенции.

Принцип коммуникативной направленности.

Значимость принципа коммуникативной направленности отмечается многими отечественными и зарубежными исследователями, в том числе Н.Д. Гальсковой, которая говорит о важности наличия коммуникативной направленности в контексте обучения иностранному языку как обучению непосредственно навыкам коммуникации, с помощью которых обучающиеся будут способны и готовы осуществлять межкультурную коммуникацию [2; 4]. В основе этого принципа лежит постановка учителем учебной речевой задачи, носящей коммуникативный характер, которую обучающиеся выполняют с помощью имеющихся у них языковых и речевых знаний. Суть коммуникативной задачи должна имитировать ситуации реального общения, в которой у коммуникантов имеются коммуникативные намерения

и социальные роли. В этой связи возможным способом обучения говорению может являться моделирование на уроке учебно-речевых ситуаций, содержание и форма которых будут максимально приближены к реальным жизненным ситуациям [3; 30].

Отсутствие в содержании обучения коммуникативной направленности в практической речевой деятельности ведет к отдалению процесса обучения от практического применения языковых умений. Непонимание обучающимися смысла тех или иных учебных действий и их функциональности в целом снижает их коммуникативную активность и не развивает речевую компетенцию.

Таким образом, учитывая все особенности структуры и содержания речевой деятельности, учитель иностранного языка должен уметь оптимально подбирать соответствующие целям обучения содержательные параметры и реализовывать адекватные условиям методические принципы обучения. При соблюдении этих условий образовательный процесс коррелирует с принципами личностно-деятельностного подхода, определяющего зачастую один из наиболее эффективных способов обучения иностранному языку.

Библиографический список

1. Аналитические материалы по результатам проведения Национального исследования качества основного общего образования в 5 и 8 классах по предмету «Английский язык». Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. 2016 г. [Электронный ресурс]: <https://www.eduniko.ru/inostrannye-yazyki> (Дата обращения 24.09.2020).

2. Гальскова Н.Д. Межкультурное обучение: Проблема целей и содержания обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2004. - №1. С. 4.

3. Герасимова Ю.А. Методическая компетентность учителя иностранного языка: формирование умений говорения // Инклюзивное иноязычное образование сегодня: проблемы и решения»: Сборник статей по материалам VI заочной научно-практической конференции (17 апреля 2020 г.) / Отв. ред. Т.С. Макарова. – М.: Белый ветер, 2020. С. 26-31.

4. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1985.
5. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур. Минск, 2003. С. 89.
6. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Продвинутый курс. М., 2010. С. 78.
7. Фалилеев А.Е., Исаева Т.А. Методические рекомендации по организации интерактивного взаимодействия учащихся на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе и вузе: международный семинар-практикум. Сборник научных трудов по материалам Международного семинара-практикума. 2017. С. 96-103.
8. Thornbury S. How to teach speaking. Harlow, United Kingdom, 2005. P. 6-7.

А.И. Миронюк

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.В. Стекольщикова,
доцент, кандидат филологических наук

ПОТЕНЦИАЛ ИНСТАГРАМ-ПРОЕКТА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ ИТАЛЬЯНОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ (РКИ, УРОВЕНЬ А2)

В 21 веке перед преподавателями высшей школы стоит задача подготовить специалиста, владеющего методами и приемами работы с информацией и умеющего «рационально использовать информацию и информационные технологии для поддержания и развития своего интеллектуального и творческого потенциала» [2, с.29]. От умения человека ориентироваться в информационных потоках как на родном, так и на иностранном языках зависит его успешность и конкурентоспособность как специалиста [1, с.53]. Все это обуславливает становление иноязычной информационной компетенции как цели иноязычного образования и предопределяет поиск путей ее эффективного формирования и развития.

В рамках магистерской работы был создан Instagram проект RUSSO_PER_TE20. Цель данного проекта – исследование возможности преподавания РКИ, а именно совершенствование навыков говорение через социальные сети. На данный момент в проекте участвуют 385 итальяноговорящих студентов, изучающих русский язык.

Перед созданием данной страницы был проведен опрос студентов Università Cattolica del Sacro Cuore и Università degli Studi di Napoli Federico II, который показал, что студенты проводят практически весь день в сети Instagram, 20% опрошенных используют Instagram для обучения. Таким образом, можно сделать вывод, что современные студенты проводят в социальной сети Инстаграм большую часть времени и придают ей достаточно большое значение. Поэтому считаем необходимым современному преподавателю использовать данную платформу в качестве одного из метода обучения иностранному языку.

Следующим шагом после анкетирования был анализ существующих страниц по обучению русскому языку для итальянговорящей аудитории. Анализ показал, что существует примерно 15 страниц, которые еженедельно пополняются различным языковым материалом. Стоит отметить, что авторы публикуют много текстов, фразеологизмов, грамматических правил. Однако нами была отмечена нехватка публикаций с актуальным лексическим материалом. Поэтому на данный момент в проекте публикуется только актуальная лексика. Публикации выходят в формате мини подкастов, где представлена лексика, небольшой диалог с ее использованием и вопрос, который дает возможность студенту отработать новую лексику и выйти в диалог с преподавателем или другим студентом. Стоит обратить внимание, что платформа Instagram дает возможность преподавателю применять различные методы работы с лексическим материалом РКИ. Например, в нашем проекте мы используем аудиовизуальный метод и аудиолингвистический для публикаций в ленте. Проблемно – поисковый метод для публикаций историй, где студент может дать ответ только преподавателю анонимно. Сеть дает возможность преподавателю использовать метод сторителлинга, который позволяет студенту дать устный ответ на публикацию у себя на странице или в сообщении автору проекта.

Таким образом, потенциал проекта заключается не только в возможности увидеть аутентичный материал в интерактивном формате, но и в отработке навыков говорения, контроля, самооценивания, обсуждения материала с другими студентами в комментариях. Социальная сеть позволяет студентам выполнять задания в любом месте, в любое время.

Библиографический список

1. Аксенова И.Н. Самостоятельная работа в сети Интернет при изучении иностранного языка бакалаврами журналистами на курсе «Иностранный язык для специальных целей» // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: сборник научных трудов. М.: Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, 2015. Вып. 2. С. 53-55.

2. Малинина И.А. Применение технологий смешанного обучения иностранному языку в высшей школе [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27936> (дата обращения: 23.11.2013) Раицкая Л. К. Сущность и формирование иноязычной информационной компетенции в высшей школе // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2010. № 2. С. 28-35.

3. https://instagram.com/russo_per_te20?igshid=bwq6n975v6xo

А.С. Пашко

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Е.С. Абаева,
доцент, кандидат филологических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХ РОЛИКОВ ПЛАТФОРМЫ YOUTUBE ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Глобальная сеть Интернет представляет собой крупнейшее информационное пространство, которое имеет большой образовательный потенциал. Социальный заказ, который формирует современная общественность, порождает необходимость интеграции новейших цифровых технологий в процесс обучения. Важность использования Интернет-ресурсов обуславливается некоторыми факторами. Во-первых, недостаточность академических часов для полной реализации учебного плана и полного усвоения материала вынуждает обучающихся прибегать к помощи современных методов получения информации. Во-вторых, глобальную сеть можно считать уникальной поликультурной учебно-познавательной средой, содержащей аутентичный материал, который полезен при формировании различных языковых компетенций. В-третьих, крупное информационное пространство позволяет обучающимся самостоятельно найти необходимый и актуальный для каждого материал, что способствует повышению мотивации и, как следствие, поддержанию устойчивого интереса к изучаемому предмету. Более того, медиавозможности сети Интернет делают ее креативной образовательной средой, а ее использование в процессе обучения рассматривается многими методистами как одно из основных условий развития личности [8].

Также одним из центральных дидактических принципов обучения иностранному языку является наглядность. Именно поэтому реализация данного принципа посредством использования предметных роликов видео-хостинга YouTube наряду с другими техническими средствами становится уже не просто опциональным в процессе обучения, а необходимым. Практика

использования данной платформы еще не закрепились в современных школах, так как согласно ФГОС Интернет-ресурсы не являются обязательными средствами обучения и относятся скорее к вспомогательным, что и побуждает многих обучающихся игнорировать их образовательную ценность и избегать использования. Тем не менее обучающие ролики могут иметь большую практическую значимость при организации самостоятельной работы обучающихся.

Всемирная сеть Интернет, в частности платформа YouTube, открывает огромные возможности для самостоятельного изучения языков как на начальном уровне, так и на более продвинутом. Так, например, исследуемая площадка предоставляет пользователям доступ к различному англоязычному контенту. Среди обучающихся заметно растет тенденция к потреблению «быстрого», но в то же время информативного контента. Использование видеохостинга YouTube обучающимися рассматривается с позиции возможности найти необходимую информацию без затрат по времени. Данная платформа бесплатна и проста в использовании, именно поэтому обучающиеся выбирают ее не только для закрепления и тренировки навыков и умений, но и для потребления именно того вида контента, который им представляется полезным. В данном случае обучающиеся занимаются учебной деятельностью вне непосредственного контакта с преподавателем [2]. Г.В. Сороковых отмечает, что «становление и развитие коммуникативной культуры личности в проектируемой образовательной среде может быть обеспечено путем увеличения степени свободы и активности субъектов образования, что позволяет им сознательно и целенаправленно использовать интерактивные технологии» [8]. Другими словами, обучающиеся посредством самостоятельной организации своей познавательной деятельности формируют дополнительные навыки межличностной и межкультурной коммуникации, а также учатся использовать различные формы и средства общения. Популярность просмотра образовательных видео среди обучающихся как вида самостоятельной учебной деятельности также объясняется переходом молодого поколения в цифровое пространство и сменой их типа мышления. Американский социолог Элвин Тоффлер ввел такой термин,

как «клиповая культура», который подразумевает способность воспринимать информацию через емкие, яркие и красочные образы. Таким образом, короткие образовательные ролики платформы YouTube являются одной из оптимальных форм самостоятельной работы обучающихся.

Последнее десятилетие ознаменовалось использованием современных методик и расширением технического оснащения класса. По мере появления новых технологий, повсеместно внедряемых в образовательные программы, обучающие постепенно начинают переосмысливать учебные стратегии и подходы подачи материала и контроля его усвоения. Одной из растущих тенденций является нацеленность на развитие нелинейного и творческого мышления и умений ориентироваться в крупном информационном пространстве. Это может быть обусловлено спецификой постиндустриального общества, в котором возникает спрос на знания, а не на производство товаров и услуг, как это было во времена индустриализации.

Отечественные и зарубежные методисты в области преподавания иностранных языков производят общий анализ новейших цифровых технологий, возможностей Интернет-сети и web 2.0 ресурсов, которые могут быть применены как в образовательных учреждениях, так и непосредственно обучающимися во время самостоятельной работы. Многие исследования в области применения новых методов и приемов носят скорее рекомендательный характер, объясняя, как те или иные сайты и приложения могут быть интегрированы в процесс обучения. Например, Н. В. Изотова и Е. Ю. Буглаева в статье, посвящённой средствам визуализации в обучении иностранному языку, рассказывают про полезность ресурса Wordle, который создает облака слов из введенного текста, а также приводят список сайтов, способных создавать ментальные карты. Кроме того, авторы отмечают популярность метода визуализации и наглядности в настоящее время, что объясняется большим вниманием методистов к этой теме [3].

Одним из сервисов, главным принципом которого является наглядность и визуализация контента, является видео-хостинг YouTube. Согласно данным ресурса Think with Google, 87% всей интернет-аудитории России просматривают ролики на каналах

YouTube. Из них 10% составляют зрители 12-17 лет, а 18% – в возрасте 18-24 лет. Данные возрастные категории являются одними из главных потребителей образовательного контента. Пользователи часто используют ролики в YouTube, чтобы чему-то научиться, снять стресс и получить новые знания. Благодаря простоте использования, платформа повсеместно используется обучающимися с целью поиска дополнительной информации или укрепления уже полученных знаний. Однако стоит учитывать, что каждую минуту в YouTube загружается около 500 часов видео, поэтому со стороны обучающего крайне важно произвести отбор материала, который соответствовал бы не только возрасту обучающихся, но и их интересам, а также другим требованиям (Приказ Минобрнауки РФ от 17.12.2010 №1897 (в ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»):

- реалистичность контента с точки зрения релевантности учебному плану и сформированным у обучающихся навыкам, умениям и знаниям (связь с учебным процессом);
- целостность;
- прогностичность (ориентированность на будущие изменения и использование);
- актуальность (учет существующих тенденций в изучаемой сфере).

Именно из-за разнообразия контента и предъявляемых к нему требований, исследователи данной области предлагают различные системы оценки и анализа видеоматериала. Так, например, отобранный контент можно рассмотреть с точки зрения его технических характеристик (*video characteristics*), актуальности для зрителя (*attractiveness*), ясности и наглядности представления материала (*clarity*), цельности (*content*) и наличия обратной связи (*reaction*) [11]. Последний критерий относится больше к видеороликам, которые создаются непосредственно обучающими для своего класса, и предполагает работу с комментариями и ответы на возникающие вопросы, что делает контент более доступным для понимания.

Весь образовательный контент на платформе YouTube различается по формату, типу информации и способу ее

подачи. Классические видеоуроки практически не отличаются от школьных, за исключением продолжительности, которая составляет 3-10 минут (например, ‘English Grammar - Present Simple tense’, Learn English with Alex [engVid]). Другим более продолжительным форматом считаются лекции, которые идут 35-40 минут. Они создаются для тех, кто хочет не просто изучить основы, а вникнуть в вопрос и повысить уровень знаний. Помимо теории на лекциях рассматриваются практические моменты, кейсы, приводятся примеры из литературы, повседневной жизни или других сфер (например, ‘Learn English Tenses: PRESENT SIMPLE’, Learn English with Rebecca [engVid]). Информационно-развлекательные подкасты можно считать еще одной формой образовательного контента. Информация в таких видео обычно выходит за рамки школьной программы и носит лингвострановедческий или страноведческий характер, а также сопровождается дополнительным видео- или аудиорядом с элементами юмора (например, «5 самых раздражающих ошибок в английском по версии британца», Skyeng: онлайн-школа английского языка). Также можно выделить ‘How to...’ видеоролики, которые содержат различные рекомендации, подсказки и советы по изучению языка. Основная их цель – показать на примере, как решить обозначенную в теме проблему (например, ‘How to improve your writing’, British Council / LearnEnglish). Полезными при изучении иностранных языков могут стать и документальные фильмы (например, ‘Secrets of Underground London - Original Narration’), так как они обеспечивают погружение в языковую среду из-за их аутентичности.

Видеоролики могут быть использованы для достижения различных задач в разрезе общей цели – изучение иностранного языка. Обучающий контент платформы YouTube выполняет различные функции. Основная – снабжать обучающихся языковым материалом и информацией по разделам языка (лексике, грамматике, фонетике и т. д.). Такую роль могут выполнять классические видеоуроки или лекции, которые создаются как индивидуальными лицами (JamesESL English Lessons (engVid)), так и на базе онлайн-школ (Oxford Online English), университетов (Cambridge English) и других

информационных организаций (BBC Learning English). Упомянутые выше информационно-развлекательные подкасты и видео-инструкции благодаря их структурно-стилистическим особенностям повышают мотивацию обучающихся, стимулируют их учебно-познавательную активность, помогают развить социолингвистическую компетенцию и впоследствии преодолеть языковой барьер и страх начать разговор на иностранном языке. Документальные фильмы, как правило, снабжают информацией о культуре изучаемого языка и являются «эталонном» английской речи с точки зрения фонетических навыков и просодии [16].

Интернет и, в частности, видео-хостинг YouTube меняют позицию современного преподавателя – он более не является единственным источником знаний для обучающихся. Соответственно, использование информационных ресурсов сети Интернет является одним из новейших методов обучения иностранному языку, что открывает большое поле для методических исследований и разработок по данной теме.

YouTube ролики могут быть активно использованы учениками разных возрастных категорий в качестве материала при подготовке к урокам, международным и государственным экзаменам, олимпиадам, а также для расширения кругозора. Многообразие форматов и большие объемы информации, которые содержат видеоролики, создают трудности при отборе материала - он может не соответствовать вышеперечисленным требованиям или вовсе быть бесполезным с точки зрения образовательной ценности. В связи с этим предлагается перечень YouTube каналов, контент которых был проанализирован и оценен в соответствии с критериями [11]:

- JamesESL English Lessons (engVid): видеоуроки, лекции, ‘How to...’ ролики;
- BBC Learning English: видеоуроки, лекции, документальные фильмы, ‘How to...’ ролики;
- Oxford Online English: видеоуроки, лекции;
- Cambridge English: видеоуроки, лекции;
- Skyeng: онлайн-школа английского языка: информационно-развлекательные подкасты, видеоуроки.

Библиографический список

1. Дорохина, А.Ю. Учебный потенциал всемирной сети интернет / А.Ю. Дорохина, О. В. Малова // Комплексные исследования детства. – 2019. – № 1 (2) – С. 122-131.
2. Ежова, Ю.В. YouTube как обучающий ресурс (иностраннный язык, неязыковой вуз) / Ю.В. Ежова, М.В. Пац // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № (7-2) – С. 36-39.
3. Изотова, Н.В. Система средств визуализации в обучении иностранному языку / Н.В. Изотова, Е.Ю. Буглаева // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2 – С. 70-74.
4. Морозова, М.А. Использование видео сервиса YouTube на занятиях по иностранному языку / М.А. Морозова, С.А. Климова // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83) – С. 819-821.
5. Нечай, О.О. Использование видео-хостинга YouTube в обучении иностранному языку / О.О. Нечай // Проблемы педагогики. – 2018. – № 5 (37) – С. 39-42.
6. Приказ Минобрнауки РФ от 17.12.2010 №1897 (в ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
7. Пузатых, А.Н. Использование видеоматериалов на занятиях по общему английскому языку и английскому языку для специальных целей (обзор Интернет-ресурсов). Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3-2 (57) – С. 208-211.
8. Сороковых, Г.В. Проектирование креативной иноязычной образовательной среды ВУЗа как научная проблема / Г.В. Сороковых // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические Науки. – 2013. – № 4 – С. 79-82.
9. Хаирова, Н.Л. Методика изучения английского языка посредством образовательных ресурсов / Н. Л. Хаирова // Язык науки и техники в современном мире 314-315 Конференция 16 апреля 2015
10. Штурба, Я.Ю. Роль YouTube в изучении иностранного языка / Я.Ю. Штурба, Т.И. Лалова // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – № 3 (13) – С. 106-108.

11. Alhamami, M. Observation of YouTube language learning videos (YouTube LLVS) / A. Alhamami // *Teaching English with Technology*. – 2013. – № 13 (3) – P. 3-17.
12. Berk, R.A. Multimedia teaching with video clips: TV, movies, YouTube, and mtvU in the college classroom / R.A. Berk // *International Journal of Technology in Teaching and Learning*. – 2009. – № 5(1) – P. 1–21.
13. Martinho, M. Scholars' YouTube channels: content analysis of educational videos / M. Martinho, M. Pinto, Y. Kuznetsova // *Internet Latent Corpus Journal*. – 2012. – № 2 (2) – P. 76-89.
14. Motteram, G. Innovations in learning technologies for English language teaching / G. Motteram. – London: British Council, 2013. – 197 p.
15. Petrenko, L.A. Using video materials in teaching foreign language / L.A. Petrenko, M.N. Philippov // *Вестник науки и образования Северо-Запада России*. – 2017. – № 3 (3) – С. 108-115.
16. Terantino, J. YouTube for foreign languages: You have to see this video / J. Terantino // *Language Learning & Technology*. – 2011. – № 15(1) – P. 10-16.

Е.В. Улиханян

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.В. Стеколыщикова,
доцент, кандидат филологических наук

ОТРАБОТКА ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (РКИ, УРОВЕНЬ А1)

Сегодня русский язык входит в число наиболее распространенных языков для изучения как иностранного. Так как в современном мире появилась тенденция к переходу на дистанционное образование, вместе с ней возникла необходимость в образовательных интернет-ресурсах, которых по теме предложно-падежных конструкций русского языка почти нет. Считаем, что ошибки на начальных этапах особенно важно устранять. Именно поэтому нами с помощью интернет-ресурсов был составлен ряд заданий, направленных на отработку предложно-падежных конструкций русского языка (РКИ, уровень А1). Таким образом определяется актуальность нашей работы.

В соответствии с Государственным стандартом по русскому языку как иностранному (элементарный уровень) [1] на уровне А1 проходятся следующие предлоги: в, на, из, с, к, у, о. Основными ошибками при изучении предложно-падежных конструкций на уровне А1 являются: 1) нарушение согласования (она работает в школа); 2) употребление неправильного предлога (сидеть в стуле); 3) ошибки смешанного типа (выйти к улица) [2]. Разработанные нами задания направлены на устранение всех возможных типов ошибок.

1. Рулетка предлогов: данное задание направлено на устранение ошибок в нарушении согласования. С помощью рулетки выпадет случайный предлог. Задача обучающихся – правильно согласовать предлог с существительным. Однако стоит отметить, что для самостоятельной работы данное задание не подходит, так как требуется помощь преподавателя в исправлении ошибок и подготовке списков существительных.

2. Один к одному: задание в формате «найди пару», которое также направлено на устранение ошибок в нарушении

согласования. На одной карточке – глагол с предлогом, на другой – существительное в определенном падеже. Задача обучающихся – подобрать правильно пары. Также возможна усложненная версия, в которой все карточки находятся «рубашкой» вверх. Таким образом, обучающимся нужно продемонстрировать не только знания русского языка, но и блестящую память.

3. Предлог на миллион: игровое упражнение в формате «Кто хочет стать миллионером?» включает в себя вопросы, составленные в формате ТЭУ. Обучающимся необходимо из четырех вариантов выбрать правильный предлог, который необходимо вставить в пропуск.

4. Один из двух: настоящее упражнение подходит для отработки ошибок смешанного типа. У обучающихся на экране появляется слово в том или ином падеже, которое они должны правильно согласовать с предлогом.

5. Скачок к успеху: задание в формате викторины, которое направлено на отработку предложно-падежных конструкций с целью устранения ошибок смешанного типа. Обучающимся из четырех вариантов необходимо выбрать тот предлог с существительным, который по смыслу и согласованию нужно вставить в пропуск.

Целью данной работы было составление упражнений на отработку предложно-падежных конструкций русского языка (РКИ, уровень А1) с помощью интернет-ресурсов. Нами были предложены задания разного формата, которые направлены на отработку основных ошибок, допускаемых иностранными обучающимися при употреблении предлогов с существительными. Однако для полноценной отработки данных упражнений может быть недостаточно. Решение настоящей проблемы видится нам в дальнейшей разработке новых заданий, а также в дополнении существующих новым материалом.

Библиографический список

1. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень / Министерство образования Российской Федерации. – Москва – Санкт-Петербург: Златоуст, 2001. – 20 с.

2. Виноградова, Е.Н. Лингводидактические проблемы описания предлогов на Элементарном уровне общего владения русским языком как иностранным / Е.Н. Виноградова, Л.П. Клобукова // Мир русского слова. – 2017. – №1. – С. 95-103.

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Е.В. Бырдина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: О.Л. Анисова,
доцент, кандидат педагогических наук

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Приступая к изучению любого иностранного языка, необходимо понимать, что процесс его освоения будет состоять из следующих аспектов: освоение письменности, освоение грамматики, фонетики и лексики. Что касается освоения фонетики китайского языка, то данный аспект представляет одну из наибольших трудностей для учащихся, которые начали изучать китайский язык, так как фонетическая система китайского языка значительно отличается от системы индоевропейских языков, к которой относится и русский язык. Актуальность данной работы состоит в том, что, несмотря на большое количество учебных материалов, посвященных изучению фонетики, по-прежнему остаются проблемы, связанные с формированием произносительных навыков, поэтому хотелось бы предложить определенную последовательность при обучении фонетики китайского языка. Для полного анализа данного вопроса были изучены работы таких ученых, как Малышев Г. И., Киселев Я. Е., Митчелл П. Д, Спешнев А. Н., а также рассмотрены исследования китайских авторов. Для более успешного овладения произносительными навыками китайского языка, была предложена определенная последовательность введения фонетических аспектов:

1. Обучение системе финалей и инициалей;
2. Обучение системе тонов;
3. Обучение словесному ударению.

На первом этапе обучения фонетике необходимо раскрыть такие понятия, как финали и инициали китайского слога, описание трудностей при формировании произношения

некоторых звуков, а также способы их преодоления. На втором этапе предлагается более эффективный способ объяснения тонов китайского языка, а также разбираются самые сложные вопросы тональности китайского языка. На третьем этапе раскрывается понятие «словесное ударение», его важность в китайском языке, а также приведены примеры данного явления. Выводы: суммируя вышеизложенный материал, можно утверждать, что, используя предложенную последовательность изучения фонетики китайского языка при обучении школьников среднего и старшего возраста, а также студентов ВУЗов, можно сделать процесс освоения фонетики более эффективным и более успешно преодолевать произносительные трудности при формировании некоторых звуков.

Библиографический список

1. Алексахин А. Н. Теоретическая фонетика китайского языка М.: АСТ, Восток-Запад, 2006. С. 55, 104, 120.
2. Малых О. А. К вопросу о подходах к формированию фонетических компетенций студентов, изучающий китайский язык // Вестник МГПУ. Серия: «филология, теория языка, языковое образование». 2015. №4 (20). С. 109-114.
3. Малышев Г. И., Киселев Я. Е., Митчелл П. Д. Трудности в изучении фонетики китайского языка русскоговорящими студентами: основные ошибки и способы их устранения // Вестник Тамбовского университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2018. №173. С. 43-48.
4. Спешнев А. Н. Фонетика китайского языка // Издательство ленинградского университета. 1980. С. 9, 20, 44, 52-54.
5. 普通话水平测试指南 // 北京市语言文字工作委员会. 2001. 页6.

А.В. Дрейлих
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.А. Смолова,
старший преподаватель

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО СЛЕНГА

Данная работа посвящена вопросу о необходимости изучения современного китайского сленга человеком, не являющимся носителем языка. Цель работы заключается в рассмотрении вопроса о необходимости овладения сленгом китайского языка, методов изучения китайского сленга (обучающимся) и методов преподавания китайского сленга (преподавателем). Китайский язык является живой, вечно прогрессирующей системой. На протяжении последних нескольких лет наблюдаются заметные изменения в лексике современного китайского языка. Активно увеличиваются в объеме и иностранные заимствования, и интернет-лексика, и сленг.

Сленг — это набор слов или новых значений существующих слов, употребляемых различными группами людей. В переводе с английского языка означает «вариант разговорного языка (в том числе, экспрессивно окрашенные элементы языка)». Распространение сленга напрямую связано с популяризацией сети Интернет. Китайский сленг — это язык неформального стиля общения, который предназначен для выражения чувств, эмоций на события, информацию в СМИ, иностранную культуру, а также нацелен упростить и обновить лексику современного китайского языка. Сленг, который возникает в процессе интернет-коммуникации, зачастую проникает в ежедневный лексикон носителей языка. Он включает в себя социолингвистический контент, относящийся ко всем аспектам жизнедеятельности, средств массовой информации, экономических и политических и т. д [3, с. 451].

Сленг является полным противопоставлением литературной норме и языковому стандарту. Сленг не считается отрицательным направлением в языке, напротив, его рассматривают как одну из важных составных частей современной речевой

системы. Мы можем наблюдать постоянное развитие сленга, он может, как резко появиться, так и быстро исчезнуть из активного словарного запаса носителей. Одной из характерных черт сленга является видоизменение, связанное с упрощением и необходимостью в понимании устной речи.

Категории сленга, которые можно выделить в современном китайском языке:

1) Слова, образованные посредством смыслового развития (замены словарного соответствия). Например, 位到 wèidào (букв.: дошли; в знач.: проехали, забыли).

2) Сленгизмы с буквальным значением (слова с изменением значения в положительную или отрицательную сторону). Например, 调情 tiáoqíng (флиртовать).

3) Сленгизмы, образованные посредством: фонетических калек (贝贝 bèibèi – детка; 哇 wà – Wow!); семантических калек с английского языка (甜蜜 tiánmì – сладкий (для обращения к другу/подруге) от англ. слова Honey); графических калек (牛 niú – Круто!; 牛 niú – корова (изображение головы с рогами)); семантического способа (郁闷 yùnmèn (букв.: грустить, тосковать; в знач.: находиться в депрессивном состоянии) [2, с. 25].

Рассмотрим вопрос о необходимости овладения сленгом китайского языка человеком, не являющимся носителем языка. Молодежный сленг – это экспрессивная и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы и используемая в общении между молодыми людьми, состоящими в дружеских, неформальных отношениях. Молодому человеку, не являющемуся носителем, но изучающему китайский язык, изучение сленга китайского языка может быть полезно как с целью обогащения своего лексикона, так и с целью разнообразия диалога с носителем языка.

Можно заметить, что сленг современного китайского языка черпает свое активное пополнение из английского языка. Источником проникновения английских выражений главным образом является интернет, откуда молодежь заимствует современные популярные термины и адаптирует их под свой язык. Англицизмы являются неотъемлемой частью китайского молодежного сленга, например: 哈罗 hāluo: Hello – привет;

派对 pàiduì: party – вечеринка; 嗨皮 hāipí: happy – веселиться. В качестве другого примера рассмотрим понятие «флуд», которое появилось сравнительно недавно, и является транслитерацией с английского языка от слова «flood» (наводнение, потоп), а в сленговом соотношении термин приобрел значение «лишняя информация, не приносящая пользы». Носители китайского языка пошли иным путем и перевели слово «flood». Получилось слово 灌水 guànshuǐ (досл.: лить воду), а при использовании этого слова в качестве сленгового выражения «заполнять сайт ненужными статьями».

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: поскольку многие сленговые выражения заимствуются из английского языка, а многие иностранцы, изучающие китайский язык, владеют и английским языком, для этих людей изучение сленга китайского языка может быть полезно с точки зрения развития двух языков одновременно.

Следующий вопрос, который мы рассмотрим, – должны ли школьники/студенты изучать сленг китайского языка. Что касается школьников, изучение сленга для них носит скорее необязательный характер. В школе ученик приобретает определенный багаж базовых знаний о языке, и принудительное изучение сленга может лишь усугубить этот процесс, поскольку сленг противоположен литературной норме языка. К тому же, сленг китайского языка активно развит в интернете и среди носителей языка, а ученикам, особенно ученикам младших классов, не следует проводить много времени в интернете. Более того, школьники общаются с носителями языка гораздо реже, чем это делают студенты. Что касается студентов, для них изучение и овладение сленгом китайского языка будет очень полезно. Во-первых, если язык студенту преподает носитель, употребление сленгизмов будет полезно для разнообразия лексики в процессе коммуникации студента и носителя. Во-вторых, если студент планирует поехать на стажировку в Китай или на Тайвань, ему следует заранее подготовить багаж сленгизмов для общения с носителями языка.

Из этого вытекает еще один вопрос: сленгу студента должны обучать преподаватели или достаточно самостоятельного изучения, какие методы изучения/преподавания сленга

существуют. Конечно, образовательные программы университетов не предполагает обучения студентов сленгу китайского языка, поэтому студенту, главным образом, следует изучать сленг самостоятельно. В качестве одного из методов изучения сленга можно рассмотреть изучение китайского «цифроязыка». В настоящее время не существует общепризнанного понятия «цифроязык», однако можно дать ему следующее определение: Цифроязык - это явление электронного сленга, при котором иероглифы заменяются цифрами за счет схожего звучания с ними. Человеку, изучающему китайский язык не всегда ясна игра слов такого рода, потому что в ней присутствуют различные упрощения и подмены звучания. Например:

набор цифр 520 wǔ èr líng созвучен с 我爱你 wǒ ài nǐ «я люблю тебя»;

44 Sì Sì =谢谢 xièxiè спасибо;

360 sān liù líng 想念你 xiǎngniàn nǐ «скучаю по тебе»;

517 wǔ yào qī 我要吃 wǒ yào chī «я голоден»;

7998 qī jiù jiǔ bā 去走走吧 qù zǒu zǒu ba «пошли гулять!»;

88 bā bā 拜拜 bàibài «пока».

Зная, что для цифровой записи 我 wǒ обычно используют 5 wǔ, для 你 nǐ используют 0 líng, для таких морфем как 吧 ba, 拜 bài используют 8 bā и т.д., можно изучать различные вариации цифровой записи предложений и общаться с носителями, используя «цифроязык».

Если рассматривать методы преподавания сленга китайского языка студенту, можно рассмотреть со студентами, в первую очередь, конкретные лексико-семантические группы лексики, характерные только для китайской инетнет-коммуникации. Самые распространённые из них: цифровая гомофония, буквенная гомофония, сочетание цифр и букв, заимствованные слова, буквенные слова, редуцированные слова, сокращенные слова.

Цифровая гомофония. Наиболее употребительные цифровые сочетания-фразы: “88” 拜拜 bàibái «пока», “886” 拜拜了 báibái le «пока», “520” 我爱你 wǒ ài nǐ «я тебя люблю» и “1314” 一生一世 yī shēng yī shì «всю жизнь».

Буквенная гомофония. Наиболее употребительным словом является: “Q” “cute” – прелестный;

Сочетание цифр и букв. Наиболее употребительным словом является: “3Q” “Thank you” «спасибо»;

Заимствованные слова, чаще всего это заимствования из английского языка. Наиболее употребительным словом является: 粉丝 fěnsī «фанат(ы)»;

Буквенные слова. Но здесь важно отметить, что несмотря на активное влияние английского языка на китайскую интернет-лексику, буквенные слова до сих пор не могут заменить иероглифическую запись. Наиболее употребительным словом является: “MM”, что представляет собой инициалы первых слогов китайского слова 妹妹 mèimei «сестричка», обращение к девушке, а не сокращение от какого-либо английского слова;

Редуцированные слова. Наиболее употребительным словом является: 东东 dōngdong, которым заменяется слово 东西 dōngxī «вещь», «предмет»;

Сокращенные слова. Наиболее употребительными словами являются: 白骨精 báigǔjīng сокращение от 白领 báilǐng «белый воротничок», 骨干 gǔgàn «основные кадры»; «актив», 精明 jīngmíng «догадливый», «сообразительный», является обозначением офисной элиты, 高大上 gāodàshàng сокращение от 高端大气上档次 gāoduān dàqì shàngdàngcì «высочайшего качества» [1, с. 68-70].

Главное значение сленга – упростить использование слова и ускорить процесс адаптации этого слова к китайской действительности. Упрощая процесс общения, сленг из отдельной страны выходит в мировое сообщество, где и закрепляется. С развитием глобализации приобретает новые формы существования, вырабатывает механизмы адаптации к различным странам. Подводя итог, можно сделать следующий вывод: человеку, изучающему китайский язык, необходимо ознакомиться с феноменом сленга. В сленге проявляется не только менталитет, но и настроения, царящие в обществе. Именно сленг поможет китаеведу понять современный китайский социум.

Библиографический список

1. Сбоев А. Н. Структурно-семантический и лингвокультурный аспекты интернет-лексики современного китайского

языка: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.22. Владивосток, 2018. 220 с.

2. Свищук А. В. Классификация молодежного сленга китайского языка // Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. С. 25-26. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/11595/s052-026.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

3. Ян Е. А. Интернет-сленг в современном китайском языке: социолингвистический аспект перевода. // Молодой ученый. 2019. №4(242). С. 451-454.

Д.А. Каткова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.А. Смолова,
старший преподаватель

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПОСРЕДСТВОМ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ

Появление современных гаджетов в классных комнатах позволило увеличить количество способов обучения студентов: появилась возможность проигрывать мультимедийные файлы прямо на уроке. В связи с этим возникла необходимость в разработке новых приемов обучения с использованием звукового видеоряда. Преподаватель получил возможность выбирать видеоматериал, на основе которого можно составить план занятия с учениками, а также способы обработки этого материала с учётом уровня владения языком в разных группах студентов. Подготовка включает в себя три стадии: во-первых, необходимо соотнести уровень лексики, используемой героями анимационного фильма, с имеющимся у студентов словарным запасом; во-вторых, нужно изучить компоненты видеоряда (звуковую дорожку, сам видеоряда без звукового сопровождения, субтитры при наличии); в-третьих, определить приемы обработки полученной информации для создания упражнений, которые могли бы помочь студентам в её (информации) эффективном усвоении.

Для исследования мы отобрали анимационный фильм японского производства под названием «*中华一香*» – («Мастер кулинарии», 1995). Наш выбор обусловлен тем, что фильм освещает одну из очень важных сфер жизни китайского общества – культуру приготовления и потребления пищи, национальную кухню. Также важным является то, что фильм, переведенный на китайский язык, был озвучен профессиональной студией дубляжа. Мы провели анализ фильма с точки зрения его использования в качестве материала для обучения китайскому языку, руководствуясь указанными выше тремя стадиями.

Итак, было установлено, что данный анимационный фильм не подходит для самостоятельного изучения, поскольку требует

помощи преподавателя. Преподаватель должен быть компетентен объяснить и прокомментировать некоторые понятия, тесно связанные с культурой Китая. Например, 6 вкусов сычуаньской кухни (四川菜的六味), описываемые во втором эпизоде при готовке 麻婆豆腐 (острый соевый творог «мапо тофу» по-сычуаньски) – 辣, 色, 烫, 麻, 香, 酥; грамматические конструкции 发 (什么) 呆 (общеупотребительная фраза «Чего застыл?»), 让 (谁) 刮目相看 (в знач. «заставить кого-то изменить своё мнение о чем-то»), 将 (把) (什么) 发挥到机致 (в знач. «выложиться на полную в каком-либо деле») и др. (что соответствует HSK4 – четвертому уровню владения китайским языком по международному квалификационному экзамену).

При изучении компонентов видеоряда мы обнаружили, что действия персонажей сопровождаются не только дублированной аудиодорожкой на китайском языке, но и субтитрами, представленными традиционными иероглифами. Традиционные иероглифы могут привести некоторые трудности в понимание текста в том случае, если обучающийся не очень хорошо владеет чтением традиционных иероглифов. Далее мы рассмотрим несколько приемов работы с субтитрами.

Как правило, выделяют три этапа внедрения субтитров при изучении видеоматериала:

- 1) начальный этап – просмотр видео с субтитрами родного языка;
- 2) средний этап – просмотр видео с субтитрами изучаемого языка;
- 3) продвинутый этап – просмотр видео без субтитров.

При переходе от второго к третьему этапу обучающиеся сталкиваются со следующей проблемой – им трудно избавиться от привычки читать субтитры. В литературе [3, с. 44] отмечается, что такая привычка позволяет чувствовать себя в безопасности и уверенно при выполнении сложных заданий из раздела «аудирование». В таком случае задача учителя состоит в том, чтобы поставить перед обучающимися такие задачи, при которых они смогут как использовать субтитры в качестве опоры, так и постепенно учиться обходиться без них. Например, в данной ситуации может помочь чтение скриптов непосредственно

перед просмотром видеоматериала или после (такой способ используется в серии мини-фильмов «初到北京» [4]).

Из фильма, который длится примерно часа полтора, и из обсуждения этого фильма, которое тоже может длиться полтора–два часа, можно извлечь большое количество информации и развить те или иные навыки. В таком случае подойдет формат факультатива по иностранному языку. Специально для этого была разработана методика «Serendipity», превращающая просмотр фильма и его обсуждение в увлекательный процесс. В процессе студенты расширяют свой словарный запас путем постоянного обмена лексикой не только с преподавателем, но и друг с другом. Это объясняет исключение использования слов родного языка при обсуждении. Помимо этого, происходит интеграция новой лексики в ситуациях, приближенных к реальным; разрушение «языкового барьера», скованности, присущей студентам при общении с носителями [1, с. 2].

Согласно этой методике, внедрение игрового элемента в обсуждение возможно только в том случае, если фильм обладает следующими характеристиками:

1) сюжет, проблема, через решение которых герои должны пройти;

2) прямые или косвенные ответы на вопросы «что помогло герою в решении проблемы», или «что ему помешало, какие ошибки допустил герой» [Там же, с. 3];

3) развитие характера героя в процессе решения проблем;

Дискуссия на тему «Мое отношение к герою и его поступкам» опирается на четыре варианта развития событий: видимые изменения героя импонируют участнику дискуссии или наоборот, противоречат его представлениям о различных аспектах человеческой личности, а также негативное либо позитивное отношение обучающегося к отсутствию изменений в характере героя. Предполагается также составление участником дискуссии ответов, отражающих собственное решение трудностей, перед которыми оказывается герой, определения влияния эмоционального аспекта на действия героев [Там же, с. 4].

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В первую очередь, перед внедрением анимационного фильма в процесс обучения, нужно

определить, подходит ли он для данной категории обучающихся. В процессе изучения материала, преподавателю стоит помнить о том, что субтитры являются вспомогательным элементом: их использование можно постепенно заменить другим видом работ во избежание развития эмоциональной зависимости у студентов; при закреплении материала – использовать различные методики усвоения материала, в том числе и методику «Serendipity», которая удовлетворяет всем требованиям алгоритма обсуждения фильма после просмотра.

Библиографический список

1. Петренко М.А., Сакович А.А. Использование интерактивной методики Serendipity для воспитания толерантности при обучении иностранному языку // Южный федеральный университет. 2016. С. 1-6.

2. Петренко М.А. Функциональные характеристики интерактивной модели образования. Вестник непрерывного образования // Издательство: Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону). 2009. С. 50-55.

3. Zanon N. T. Using subtitles to enhance foreign language learning // Porta Linguarum. 2006. С. 44-52.

4. «初到北京». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=y7DA1hdohmc&list=PLBsaUodNhf0-PMbXNjKwxRPcZ9kC5_P4d&index=6&ab_channel=NewTVDocumentary%E5%8D%8E%E8%AF%AD%E7%BA%AA%E5%BD%95%E7%89%87

5. 中华小当家 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E5%B0%8F%E5%BD%93%E5%AE%B6/12979180>

А.Н. Кулаженко
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.А. Смолова,
старший преподаватель

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

1978 год – переломный момент в развитии КНР. Программа экономических реформ, принятая в декабре того года, положила начало стремительному развитию экономики Китая, которая в короткий срок взлетела к вершинам мировых рейтингов. Политика реформ и открытости – она стала началом масштабных изменений не только в стране, но и в китайском языке: произошел бум в скорости появления неологизмов. Данный процесс наиболее ярко демонстрирует неразрывную связь языка и общества: все новые предметы и явления нашли свое отражение в языке в виде неологизмов.

Согласно Толковому словарю современного русского языка понятие «неологизм» происходит от греческих слов *neos* (новый) и *logos* (слово) и определяется как вновь появившееся в языке слово или же старое слово в новом значении [2]. В китайском словаре Байду под неологизмом (新词) также понимается новообразованное слово (新产生的词语) [6].

В данной статье мы ставим своей целью изучение актуальности использования неологизмов интернет-дискурса в процессе обучения китайскому языку как иностранному.

Неологизм – слово или фраза, образованные в языке вслед за развитием общества, науки и культуры, появлением новых предметов и явлений. Появление новых слов происходит согласно словообразовательным нормам китайского языка [2, с. 239]. Согласно словарным определениям, неологизмом признается лексическая единица, имеющая совершенно новую структуру (новое сочетание иероглифов), или же существующая до этого в языке словоформа, которая приобрела новое значение и способ употребления [1, с. 57].

Проанализировав неологизмы китайского языка, мы можем выделить несколько основных видов:

1. Новые слова и выражения. К примеру, «保障房» – доступное жильё. Данное понятие появилось в 2007 году, когда китайское правительство начало политику по обеспечению жильём малоимущих семей. Как правило, это типовые места жительства с фиксируемой ценой или арендной платой. Цены на такое жильё контролируются не рынком, а государством [2, 229];

2. Неосемантизмы, появившиеся путем сужения или расширения первоначальной семантики лексической единицы. «跳水»: первоначальное значение – нырять, прыгать в воду; новое значение – падение курса акций, падение цен на товары;

3. Неологизмы, образование которых связано с определенной территорией (диалектом). «雄起» – крики «браво» от болельщиков на футбольных матчах (из сычуаньского диалекта);

4. Слова, появившиеся в языке под влиянием иностранных языков: буквенные заимствования (NBA, SARS, USB接口), транслитерация (家乐福, 别克), транслитерация со смысловым окончанием (绷带, 迷你裙, 星巴克), семантические заимствования (软件, 照相机, 酒吧) [2, с. 235];

5. Интернет-сленг. Например, следующие выражения: 打call (в знач. «оказывать поддержку»), 你们城里人真会玩 (城会玩) (обычно используется, чтобы описать людей, развлекающихся как сумасшедшие, или, когда развитие событий идет слишком странным, непонятным образом), 我太难了 (в знач. «я так больше не могу, мне слишком сложно»). Стоит обратить внимание, что основная часть интернет-сленга проходит путь «появление — широкое использование — исчезновение»;

6. Профессионализмы, со временем ставшие общеупотребительными. Например, «网管» – системный администратор. Также, к этой категории можно отнести профессионализмы, которые вошли в повсеместное употребление, изменив свою семантику: 内伤 – в медицинской сфере используется для наименования «внутренних ранений», однако в языке получило распространение в качестве неосемантизма «душевная рана».

В данной статье мы хотели бы более подробно остановиться на неологизмах интернет-дискурса, которые также можно назвать интернет-сленгом. Популярные в интернете слова и выражения зачастую обладают довольно слабой

жизнеспособностью: исчезают также быстро, как и появляются. Почему же стоит обратить на них особое внимание? Многие из них отражают текущие явления и процессы в стране, психологию населения. Слова интернет-сленга зачастую могут употребляться в живом общении, особенно среди молодежи. Знакомство студентов с популярными, сленговыми лексическими единицами не только поможет им больше узнать о массовой культуре Китая, резонансных событиях, повысить интерес к китайским обычаям и традициям, но и сократит языковой барьер при общении с носителями языка. С данной точки зрения, знакомство студентов с интернет-сленгом действительно имеет много положительных сторон.

По мнению китайского ученого Чжэн Бовэня [4, с. 94], изучение интернет-неологизмов, может негативно сказаться на процессе обучения, если не учитывать их нижеследующие особенности:

1. Интернет-сленг – это лексические единицы, отражающие социальные и культурные явления страны в определенный период времени. Поэтому, если легкомысленно подходить к их выбору, это может привести не только к недопониманию студентами культуры Китая и общих закономерностей языка, но и к напрасной трате времени и сил: многие из выражений интернет-сленга «живут» в языке слишком короткий промежуток времени и быстро уходят из употребления. Педагогам необходимо проводить тщательный отбор популярной лексики, учитывая её нестабильность.

2. Нецеленаправленное использование интернет-сленга в процессе обучения китайскому языку может легко привести к злоупотреблению и ненадлежащему использованию подобных лексических единиц студентами в процессе общения на изучаемом языке.

Возникает вопрос о том, какими могут быть стратегии использования интернет-сленга в процессе обучения китайскому языку. Чжэн Бовэнь отмечает, что преподаватель должен четко понимать цель обучения неологизмам, «лицом к лицу» столкнуться с многочисленными, разнородными и нестабильными лексическими единицами, отделить полезные от вредных, найти драгоценный камень в груде камней. «Вредными»

считаются вульгарные или же бессмысленные лексические единицы, использование которых недопустимо в процессе преподавания языка [4, с. 94].

Какие же слова интернет-сленга могут считаться полезными для студентов? Те, что соответствуют языковым нормам, отражают культуру страны изучаемого языка и имеют непосредственную связь с особенностями мировоззрения китайцев. Подобная лексика поможет не только заинтересовать студентов, но и обогатить учебную программу.

Приведем примеры:

«洪荒之力» (первозданная сила, первобытная сила) – данная лексическая единица обрела популярность в интернете 8 августа 2016 года, когда после полуфинала 100-метровки по гребле на спине на Олимпийских играх в Рио (Бразилия) китайская спортсменка Фу Юаньхуэй во время интервью, пошутила «我已经用了洪荒之力». Также популярной стала фраза «控制不了体内的洪荒之力». Входящее в состав лексемы слово «洪荒» фигурировало в первых строках «Тысячесловия» (классический китайский мнемонический текст, применяемый для заучивания иероглифов): «天地玄黄, 宇宙洪荒» (Небо темно, земля желта, космос беспредельно широк). «洪荒» имеет значение «изначальная пустота, первозданный хаос», которые царили на Земле после Великого потопа. «洪» – потоп, «荒» – пустынный, безлюдный.

«锦鲤»: первоначальное значение «карп кои», в интернет-сленге распространилось в значении «символ удачи». Появление данного неосемантизма напрямую связано с культурой азиатских стран, в которых карп кои исторически является символом удачи. Именно поэтому, легче всего данный неологизм воспринимают студенты из стран Азии.

Как и в любом учебном процессе, нельзя забывать об индивидуальных особенностях каждого студента и уже исходя из этого преподносить учебный материал. В зависимости от уровня владения языком студентами, Чжэн Бовэнь в своей статье предлагает разделить неологизмы интернет-дискурса на 3 основных уровня:

1. Простые (высокий процент частоты употребления, легкие для понимания). Слова такого типа можно найти в

ежегодном «Докладе о текущей языковой ситуации в Китае», который также включает так называемые «热词» – популярные слова, получившие наиболее широкое распространение в языке.

2. Обычные (неологизмы, произошедшие из каких-либо терминов, устаревшие слова, используемые в новом значении и т.д.). К примеру, лексическая единица «摸鱼» (перв. ловить рыбу руками) получила распространение в значении «заниматься посторонними делами, создавать иллюзию деятельности».

3. Сложные (для их понимания может потребоваться знание культуры Китая, структуры языка, классического китайского языка Вэньянь). При изучении сложных для понимания лексических единиц интернет-сленга можно предоставить студентам возможность самим проанализировать их структуру и смысловое содержание, выдвинуть предположения о значении. К таким неологизмам мы можем отнести: «柠檬精, 我酸了¹» [4, с. 95].

Основываясь на индивидуальных интересах студентов, интернет-неологизмы также можно разделить на тематические категории: звезды кино и шоу бизнеса, профессионализмы, современная политическая ситуация, аниме, традиционная культура Китая и так далее. Такой подход поможет стимулировать интерес студентов к учебе [5, с. 59].

Итак, перейдем к рассмотрению существующих методов обучения китайским неологизмам.

В настоящее время, существует 5 типов уроков по китайскому языку: чтение, аудирование, письмо, устная речь, комплексный. Многие из интернет-неологизмов образованы на основе явления омофонии, а значит, для их понимания требуется не столько визуальный, сколько аудиальный тип восприятия. При тренировке аудирования, наиболее часто студентам дают для прослушивания какие-либо аудиозаписи на изучаемом языке или же, задавая определенные условия, предлагают разыграть диалог с использованием изучаемой лексики. Этот же метод актуален и для изучения неологизмов-омофонов, понимание которых напрямую зависит от понимания контекста их использования. Приведем примеры подобных неологизмов: 我好方(我好慌),

1 Данные неологизмы используются для выражения чувства зависти, в качестве эквивалента может выступать фраза русского языка «я завидую».

火钳刘明(火前留名), 石乐志(失了智). Использование выражений-омофонов в процессе тренировки аудирования поможет студентам не только улучшить навык восприятия услышанного, но и легче выводить смысл незнакомых слов и выражений на основе контекста.

При тренировке устной речи, главной целью преподавателя является повышение коммуникативных навыков студентов. Во время стажировок в КНР, студенты, как правило, общаются со своими сверстниками, которые используют в своей речи интернет-сленг чаще людей старшего поколения. Именно поэтому важным является не только умение студентов воспринимать и понимать, но и самим правильно использовать лексические единицы интернет-сленга в своей речи. Однако, стоит помнить, что использование многих из подобных лексических единиц допустимо только в неофициальной речи, например при общении с со сверстниками или друзьями. Приведем примеры выражений, которые студенты могут использовать в устной речи: “你的良心不会痛吗”(в знач. «у тебя есть совесть?»), “贫穷限制了我的想象力”(в знач. «бедность ограничила моё воображение»), “什么鬼”(в знач. «какого черта») [7].

Аспект «чтение» требует от студента понимания стилистики текста и умения извлечь из него необходимую информацию. При подборе учебных материалов, педагогу следует обращать особое внимание на практичность текстов: материалы для чтения должны быть максимально приближены к реальной жизни. К примеру, в ходе урока могут использоваться содержащие интернет-сленг тексты газет и журналов. Студентам следует выделить из текста непонятные им слова и выражения, а затем разобрать их перевод и использование вместе с преподавателем. Данная методика может способствовать не только более глубокому пониманию студентами культуры и жизни Китая, но и улучшению их навыков письменной речи.

При работе над письменной речью студентов, также, как и над устной, можно давать студентам задание на составление предложений с заданной лексикой. Не менее интересным и полезным будет задание на написание студентами короткого сочинения-размышления о значении незнакомой им лексической единицы китайского интернет-сленга.

Комплексный тип занятий подразумевает развитие во время урока всех аспектов изучения языка. Данная форма преподавания считается более гибкой и разнообразной. Во время комплексных уроков преподаватель может вместе со студентами разбирать целые группы одинаковых по структуре лексических единиц интернет-сленга, развивать способность студентов делать выводы на основе проведенного анализа [4, с. 95].

Таким образом, включение интернет-сленга в образовательный процесс может существенно разнообразить учебную программу и повысить интерес студентов к культуре и современной жизни Китая. Преподаватель может использовать различные картинки, видео и презентации во время уроков, чтобы помочь студентам легче понять семантику и использование интернет-неологизмов в языке, а также поощрять использование студентами материалов китайский СМИ и социальных сетей для понимания и использования интернет-сленга во внеучебное время.

Библиографический список

1. Лавренюк Е.В. Неологизмы в современном китайском языке // Научный диалог. 2016. №7. С. 56-65.
2. Семенас А.Л. Лексика китайского языка // Москва: Восток-Запад. 2005. С. 229-249.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Москва: Альфа-принт, 2008. 793 с.
4. 郑博文 (Чжэн Бовэнь). 对外汉语教学中的汉语网络流行语述论——以 2015—2019 年为时限 // 商丘师范学院学报. 2020. № 5. 第93-95页.
5. 杨雅 (Ян Я). 对外汉语教学中的网络流行语探析 —— 以 2018年度网络流行语为例 // 汉字文化期刊. 2019. № 11. 第58-59页.
6. 百度词典[электронный ресурс], URL:<https://dict.baidu.com/>
7. 大事记盘点: 2019年网络热词 [электронный ресурс], дата публикации: 08.11.2019. URL:<http://www.ds365.cn/front/article/29831.html>

С.Ю. Овчинникова
г. Москва, НИУ ВШЭ
Научный руководитель: Д.А. Жигульская,
преподаватель

ИНСТРУМЕНТЫ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ И ВНЕДРЕНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ

В настоящее время изучение китайского языка в России набирает все большую популярность. По данным Рособрнадзора, в 2017 году китайский язык изучали около 18 тыс. российских школьников (почти половина – в Москве). На 15% больше, чем 5 лет назад. Глава Рособрнадзора в сентябре 2018 г. рассказал на пресс-конференции, что китайский теперь изучается в 168 учебных заведениях 24 регионов РФ [5].

Вместе с тем растет спрос на онлайн-обучение. По большей части рост спроса на онлайн-курсы был вызван в первую очередь пандемией коронавируса в России. Так, по данным одной из самых известных платформ Skillbox, за первую неделю изоляции количество выполненных домашних заданий увеличилось на 40%. В сегменте B2C рынок онлайн-образования достиг 38,5 млрд рублей [4]. При этом онлайн-образование в России – очень молодая сфера, в которой присутствует множество возможностей для роста.

На данный момент онлайн-обучение имеет ряд преимуществ в рамках образовательного процесса и обучения иностранному языку. Учитывая уровень доступности средств передачи информации, стоит отметить возрастающий уровень открытости онлайн-обучения. Доступ к учебным модулям можно получить практически с любого устройства, имеющего выход в Интернет, что значительно облегчает процесс получения образования и передачи информации [1, с. 3].

В данной работе мы рассмотрим существующие инструменты для изучения китайского языка и возможности для внедрения геймификации.

1. Инструменты онлайн-обучения китайскому языку

1.1. Видеокурсы

Один из самых популярных вариантов обучения китайскому языку в формате онлайн – видеокурсы. Один из огромных плюсов в том, что студент не привязан ко времени и может в любой момент посмотреть лекционный материал. Кроме того, запись позволяет возвращаться к тем моментам, которые были непонятны или по каким-то причинам упущены во время лекции или практического занятия. Однако видеокурс, как правило, не предусматривает индивидуального сопровождения каждого ученика в отдельности, что значительно усложняет контроль за усвоением таких базовых моментов, как фонетика и иероглифика. Представляется практически невозможным отследить, насколько правильно ученик понял постановку того или иного звука. На данный момент не существует онлайн-инструмента, позволяющего детально обсудить технику произношения. Поэтому в данном случае вся работа по постановке произношения ложится на плечи студента. Все зависит от того, насколько тщательно он следует рекомендациям.

Кроме того, по-прежнему существует проблема освоения иероглифики. Работая с компьютера, соответственно используя ручной ввод с клавиатуры, студент по сути прибегает лишь к знанию транскрипции (что, в свою очередь, не гарантирует знания студентом тонов). При этом у студента не вырабатывается навык изложения текста или выполнения перевода от руки.

Существует несколько инструментов, которыми можно воспользоваться для записи видеокурса, мы рассмотрим каждый в отдельности. Для этого достаточно создать презентацию, которая содержит необходимый демонстрационный материал.

- Запись экрана

Презентация открывается на телефоне в приложение Power Point. После этого включается запись экрана, что позволяет параллельно записывать ваши комментарии к лекции.

- Видеоредакторы

При записи экрана есть только закадровый голос. Если вам необходимо, чтобы при прослушивании лекции студент также видел и своего преподавателя, то необходимо обратиться к более профессиональным видеоредакторам. Среди них – iMovie, Movavi и другие.

Кроме того, такие платформы, как Webinar, предлагают свои услуги для подготовки полноценного онлайн-курса. В данном случае наложение картинка на картинку (то есть запись презентации и изображение преподавателя) позволяет отчасти решить проблему с объяснением иероглифики и фонетики. Например, преподаватель может наглядно продемонстрировать все те мимические движения, необходимые для правильного произношения. Кроме того, с помощью изображений, преподаватель имеет возможность показать, в каком положении должен находиться язык при произношении заднеязычных, переднеязычных, дифтонгов и т.д.

При этом все еще остается проблема с иероглификой. Несмотря на то, что в презентации можно использовать анимированные картинками с иероглифами. Они демонстрируют порядок черт и ключи, из которых состоит иероглиф. Но, к сожалению, это не дает гарантии, что студент применит теоретические знания на практике.

1.2. Система LMS

Целая среда онлайн-обучения. На данный момент существует порядка 40 LMS-систем. На платформе вы можете не только выгружать курсы, но и назначать тестирования, устанавливать автоматическую проверку. Студент имеет возможность загружать домашнее задание в систему, не направляя ее напрямую к преподавателю. Вместе с тем системы ЛМС достаточно дорогие и требуют постоянного технического обслуживания. Большое количество участников платформы может привести к сбою работы, что, в свою очередь, отражается на качестве обучения.

Рассматривая использование данной платформы в контексте изучения китайского языка, можно сделать следующие выводы. Данная среда отлично подходит для проведения различного рода тестирований и проверки домашнего задания. Вы можете создавать различные виды контроля, ограничивать их по времени.

Например, одни из самых распространенных типов заданий – соотнести слово с его значением, вставить на место пропуска модальную частицу или служебное слово, выполнить перевод предложений с китайского на русский и с русского на китайский.

Однако большой минус большинства существующих ЛМС-систем – отсутствие инструмента контроля за выполнением тестирования. Невозможно отследить, использовал ли студент запрещенные материалы во время выполнения работы. Вследствие этого результаты студентов могут быть оценены необъективно, что приводит к снижению эффективности.

1.3. Платформы онлайн-обучения

По сути, это среда, где вам сразу предлагаются различные функции для проведения онлайн-занятий. Одна из самых известных платформ – Webinar. Здесь вы можете в режиме реального времени вести занятия, отвечать на вопросы студентов. Кроме того, у данной платформы достаточно широкий функционал. Преподаватель может использовать виртуальную доску, на которой будут отражаться основные моменты занятия. Данный инструмент скорее пригоден для семинаров и практических занятий, так как в остальном, служит для размещения авторских онлайн-курсов и их продажи. Однако основная проблема данных платформ в том, что вы можете бесплатно провести онлайн-занятие лишь для ограниченного количества людей (например, на платформе Webinar количество участников на бесплатном тарифе – 5 человек).

2. Внедрение геймификации

«Геймификация – применение подходов и приемов обучения, характерных для компьютерных игр. Важную роль играет использование постоянной обратной связи от обучающегося, что позволяет использовать различные интерактивные возможности компьютерной программы. Рассматривается как средство мотивации, повышения интереса к использованию иностранного языка» [4, с. 54].

В первую очередь, следует отметить, что геймификация – это не синоним слову «игра». Основная цель геймификации – использовать отдельные игровые приемы для реализации профессиональных целей преподавателя и повышения интереса студента к изучаемому предмету, но никак не для развлекательных целей, не содержащих как таковой смысловой нагрузки. Геймификация позволяет установить определенные игровые правила, которые при этом очень четко взаимосвязаны с реальностью и поставленными целями.

Кроме того, элементы игры должны отвечать интересам и запросам ученика, в противном случае данный инструмент не принесет ожидаемого результата. Иными словами, геймификация призвана мотивировать студента на изучение определённой темы или предмета в целом, не превращая при этом образовательный процесс в бездумное зарабатывание игровых баллов.

Следует отметить, что геймификация повышает процент усвоения учебного материала. Такие виды работы, как аудирование, лекции, чтение являются пассивными средствами восприятия информации, а уровень запоминания информации очень низкий. При этом геймификация позволяет применить полученные навыки и знания на практике, путем создания ситуаций, приближенных к реальности. Согласно исследованию, это дает возможность усвоения от 75 до 90 процентов эффективности усвоения материала [3, с. 3]. Кроме того, согласно анализу зарубежных ученых, внедрение геймификации ведет к повышению уровня посещаемости занятий [3, с. 4].

Говоря о внедрении геймификации в процессе дистанционного обучения, стоит отметить, что эмоциональная связь между студентом и преподавателем гораздо слабее, поэтому очень важно продумать систему вознаграждения, рейтингов и наград. В дистанционных форматах обучения китайскому языку важно проанализировать следующие моменты:

1. Возраст ученика
2. Цель изучения китайского языка
3. Круг интересов
4. Социальный и профессиональный статус

Исходя из этого подбираем подходящий вариант геймификации.

Один из самых распространенных вариантов внедрения геймификации – комиксы. Как это можно применять, чтобы повысить вовлеченность ученика в занятие? Предположим, у нас есть студентка Лиза, 16 лет. Фанатка «Гарри Поттера». С использованием таких инструментов, как “Make beliefs comics” или “Pixton comic maker” мы можем создать специальный комикс, который будет соответствовать запросам нашего студента. Обращаем внимание, что нам вовсе необязательно читать или

смотреть все части «Гарри Поттера», достаточно просто понимать общую сюжетную линию и основных персонажей, которые нравятся студенту. Итак, что нам необходимо сделать:

1. Нам необходимо составить подборку лексики на китайском языке по одной из тем, подходящей к сюжету «Гарри Поттера», например, дружба, учеба, хобби и т.д.

2. Найти точки соприкосновения сюжета книги и будущей темой урока.

3. Придумываем сюжет комикса: где находятся герои, в какой ситуации, какие персонажи участвуют, что они делают.

4. «Разбиваем» сюжет на отдельные реплики, параллельно с этим используя заранее составленный список лексики. Кроме того, мы можем применять необходимые для изучения грамматические конструкции.

5. Последний шаг – создаем наших героев в указанных приложениях и добавляем им реплики. Таким образом получаем готовый урок, который не только несет полезный и нужный контент, но и увлекает студента и повышает его уровень заинтересованности.

Выводы.

Использование онлайн-инструментов в преподавании иностранных языков, в частности, китайского языка, значительно расширяет возможности для повышения эффективности обучения студентов и улучшения их результатов. Использование онлайн-платформ позволяет внедрить новые методы обучения восточным языкам, охватив при этом различные сферы языка. При этом остаются нерешенные проблемы в способах объяснения тонкостей фонетики и иероглифики, однако есть вероятность, что с развитием коммуникативных технологий данный вопрос будет разрешен. Геймификация в свою очередь набирает популярность среди преподавателей, так как дает инструменты для повышения уровня мотивации и заинтересованности студента в изучении китайского языка. При этом геймификация позволяет погрузить студента в условия реальной жизни, привлекая необходимые знания для разрешения той или иной ситуации, что позволяет перевести словарный запас из пассивного в активный и закрепить ранее изученные грамматические конструкции.

Библиографический список

1. Редькина И.Д., Агеева С.Р., Малых О.А. Возможности использования платформы «Московская электронная школа (МЭШ)» в преподавании китайского языка // *Modern Oriental Studies*. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-platformy-moskovskaya-elektronnaya-shkola-mesh-v-prepodavanii-kitayskogo-yazyka> (дата обращения: 21.11.2020).

2. Костыгов А.М., Мухин О.И., Полякова О.А. Интерактивные инструменты в системе дистанционного обучения // *Высшее образование в России*. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-instrumenty-v-sisteme-distantcionnogo-obucheniya> (дата обращения: 22.11.2020).

3. Титова С.В., Чикризова К.В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал // *Педагогика и психология образования*. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-psihologo-didakticheskiy-i-metodicheskiy-potentsial> (дата обращения: 21.11.2020).

4. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. – М.: Русский язык. Курсы, 2018. С.54

5. http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=6894

В.В. Харченко
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.А. Смолова,
старший преподаватель

ПРОБЛЕМА ЗАПОМИНАНИЯ ИЕРОГЛИФОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Иероглифическая письменность обладает специфическими особенностями, которые влияют на процесс обучения и делают его трудоемким и недостаточно эффективным [2, с. 114].

В процессе изучения иероглифической письменности учащиеся встречаются с рядом проблем: многочисленность иероглифических знаков, большое количество базовых графических элементов и их неограниченная вариантность в составе иероглифа, определенный порядок черт иероглифов, независимость звучания от иероглифа. Данные проблемы увеличивают процесс освоения иероглифики и ее запоминания [3, с. 125].

Для успешного запоминания иероглифов в первую очередь необходимо выучить базовые черты, а затем изучить графические элементы – ключи. Второй основной момент для изучения китайских иероглифов: знание последовательности. Зная, как расписать иероглиф по порядку черт, его легче запомнить, а потом и воспроизвести на письме.

Приемы обучения иероглифики:

1. Изучение этимологии иероглифов. Изображение иероглифа дается в виде рисунка, который изображает предмет или явление.

2. Прием объединения иероглифов по корневому элементу. Объединение иероглифов по графическим, смысловым, фонетическим ассоциациям помогает запоминать иероглифы и установить между ними связь.

3. Прием на основе анализа структурных элементов. Например, иероглиф «休» состоит из графических элементов – «человек» и «дерево», данный иероглиф означает «отдыхать», то есть «человек отдыхает под деревом». Данный анализ позволяет комплексно запомнить иероглиф.

4. Сравнительный приём. В процессе изучения встречаются похожие по написанию иероглифы, которые вызывают значительные трудности у обучающихся при запоминании. Например, «牛» и «午», «乌» и «鸟», «农» и «衣». Чтобы запомнить и не путать похожие иероглифы, необходимо сопоставлять их вместе и сравнивать их употребление.

5. Прописывание. Многократное прописывание иероглифа способствует его усвоению.

6. Современные технические средства обучения. Использование словарей, приложений и игр в Интернете может помочь на всех этапах изучения иероглифов [1, с. 118].

Изучение иероглифов — это сложный процесс, поэтому для эффективного усвоения иероглифов необходимо пользоваться разными методами и приемами запоминания, также необходимо создавать индивидуальные подходы при обучении китайской иероглифической письменности.

Библиографический список

1. Бурцева Е.В. Актуальность запоминания иероглифов студентами в современных условиях доступа в глобальное информационное пространство // Сибирский педагогический журнал. 2015. №6. С.113-119.

2. Кочергин И.В. Очерки методики обучения китайскому языку. М.: Муравей, 2000. 160 с.

3. Масловец О. А. Методика обучения китайскому языку в средней школе: учеб. пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012.188 с.

#ScienceJuice2020

Том 1

сборник статей и тезисов

23 ноября - 27 ноября 2020 года

Составители:

Е.В. Страмнова,

С.А. Лепешкин,

Цифровое издание

Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 31.88